

Geekrie

Королевый
Угар

Ты узнаешь ЕЕ сразу. Увидев ЕЕ, ты забудешь о других. ОНА — твоё счастье, твой наркотик, твоё жизнь. Тебе не будет покоя без НЕЕ. Посмотрев раз в ЕЕ глаза, ты потеряешься в них навсегда...

Пролог

— Какие люди! Влад! — к нему спешил старый знакомый.

— Ну здравствуй, Рома, — усмехнулся мужчина, протягивая руку для приветствия. Пожав руку, он повернулся лицом к рингу, — смотрю, ты все никак не можешь бросить это сомнительное дело.

— Да ладно, — отмахнулся Роман, — бои приносят хорошие деньги. Да и на ставках я зарабатываю очень даже неплохо. — Взмахом руки подозвав официанта, он взял шампанское и словно бы невзначай поинтересовался, — ты, кстати, какими судьбами здесь?

— Не волнуйся, не по твою душу, — понимающе усмехнувшись, ответил Владислав. Он подошел к краю VIP-лоджии и оперся на перила, вглядываясь в большой зал с кучей галдящего народа, в центре которого стоял круглый огражденный ринг. — Что за гомон? — с неудовольствием спросил он.

— Оооо, просто сейчас выйдут бойцы, — встав рядом с Владом, Роман хитро посмотрел на мужчину, — не хочешь сделать ставку?

— Что за бойцы? — лениво спросил Влад, цепким взглядом следя за толпой, в которой начались нешуточные волнения.

— Новые, — ответил Роман, — за те четыре года, что тебя не было, многие сменились. В одном "углу", — хохотнул он над собственной шуткой, — Рашид. Неплохой боец, боксер, стиль есть, выиграл уже пару боев...

— А второй? — перебил его Владислав.

Глаза Романа загорелись:

— Вторая, — поправил он мужчину.

— Вторая? — удивленно вскинул бровь Влад.

— Ты не ослышался, вторАЯ, — выделил Роман интонацией, в голосе которого явственно проступили восхищенные нотки, — ты увидишь ее. Это что-то с чем-то! Ее отец был спецназовцем и мастером спорта по джиу-джитсу и хорошо обучил дочку своему ремеслу, — он глотнул шампанского и тихо добавил, — моя любимица.

Влад удивленно вскинул бровь, но промолчал, сделав вид, что ничего не услышал.

В другом конце зала, толпа стала расступаться, давая проход бойцам, идущим к рингу. Боковым зрением Влад заметил знакомое лицо, но присмотревшись как следует, он никого не увидел. Вновь обратив взгляд на ринг, он окаменел...

На ринге стояла ОНА...

Глава 1

Поскорей бы началось. Время уже перевалило за полночь, а мне еще к первой паре вставать.

Я саркастически усмехнулась. Конечно! О чем еще можно думать, как не о завтрашней паре, стоя на ринге в подпольном клубе по боям без правил.

А кто у нас сегодня противник? Глянула на стоящего напротив мужчину. Хм... Рашид. Невысокий, чуть выше меня, жилистый, с резкими чертами лица и неприятным масляным взглядом. Вот и сейчас стоит и пялится на меня, раздевая глазами. Вообще-то он хороший боец, только дерется уж больно грязно. Хотя понятие грязно вряд ли можно применить к боям без правил. Впрочем, я тоже не лыком шита. Отвела от него глаза, осматриваясь вокруг. Ну что я могу сказать, весь нынешний бомонд в сборе: и банкиры, и тщательно маскирующиеся журналисты, и бандиты, и даже кто-то из администрации. А как вы думали? За всеми водятся грешки. Даже на лицах их спутниц застыло какое-то порочное выражение. Толпа жаждала представления.

На стенах большого зала висело множество ламп, хорошо освещающих первый этаж. У самых стен, стояли столы, ломящиеся от крепких напитков и легких закусок. А вот и "хлеб" для толпы, ждущей "зрелищ". Здесь не было ни стульев, ни кресел, слишком неудобно, ведь сюда приходят еще и общаться, и заключать сделки. Мой взгляд метнулся на второй этаж, на так называемую VIP-зону, где царил приятный полумрак. У меня опять возникло чувство, что там сидят зрители, следящие за представлением кукол. Хотя куклой я была и для толпы вокруг.

Опираясь на перила, в VIP-зоне стояли двое оглядывающих первый этаж мужчин. В одном из них я узнала Романа. Или как он любит себя называть Рамон. Довольно высокий, выше меня на полголовы, с бывшей когда-то спортивной, а сейчас заплывающей жиром, фигурой. Каштановые волосы, карие глаза и правильные черты лица делали его привлекательным для противоположного пола. Из-за него я здесь, на этом ринге. Это он предложил Паше, чтобы я отработала долг так. Хотя у него было и другое, по его мнению, более заманчивое, предложение. Я перевела взгляд на второго мужчину. Вот кто был высоким, так это он. Выше Романа больше чем на полголовы, то есть макушкой я едва ли достану ему до подбородка. Широкие плечи подчеркивал идеально подогнанный пиджак, длинные ноги, скрытые за строгими, идеально сидящими, в тон пиджаку цвета мокрого асфальта брюками. Его лица было не разглядеть, все-таки они были довольно далеко от меня, да и скрыты полумраком. Единственное, что было еще заметно, это темные волосы, уложенные в художественном беспорядке, будто их обладатель постоянно откидывает их назад. словно прочтя мои мысли, мужчина каким-то плавно-тягучим движением откинул назад челку, до этого прядками прикрывающую его лоб. У меня возникло чувство, что взгляды этих двоих направлены на меня. По спине пробежал легких холодок. Не хватало мне лишнего внимания.

Резко отвернувшись от них, я наткнулась на предвкушающий взгляд Рашида. Что-то задумал. Ну что ж, посмотрим, на что ты годеи.

Прозвучал гонг...

Демоница. Первое слово, пришедшее ему на ум. Все в ней было сексуально. Длинные стройные ноги, обутые в военные ботинки, крепкие шикарные бедра и упругая попка, туго обтянутая короткими шортиками цвета хаки, манили к себе. Тонкая талия, прямая спина, идеальная грудь, майка — алкоголичка черного цвета требовали его руки на себе. Красивые

руки, покатые плечи, изящный изгиб длинной шеи молили его о поцелуях. Не слишком длинные волосы непонятного темного цвета, почему-то отдающие краснотой, поднятые в высокий хвост, просили его стянуть резинку и запустить в них пальцы. Жаль, только лица не разглядеть. "Успею", — успокоил он свое нетерпение.

— Как тебе моя девочка? — любопытствовал Роман, так же как и собеседник, смотря на девушку.

Влад кинул взгляд на мужчину и усилием воли заставил руки спокойно лежать на перилах вместо того, чтобы разбить наглуую морду Ромы, с похотью плящегося на НЕЕ.

— Твоя? — его голос прозвучал ровно, не показывая бури творящейся в душе.

— Нет, — поморщившись, ответил Рома, спасая свою жизнь, и тут же добавил, тем самым подписывая себе приговор, — но скоро будет.

"Надейся".

Он сразу напал. Хук справа и тут же удар снизу вверх. Я еле успела уклониться от кулака, летящего в лицо. С*ка! Из-за его подножки чуть не упала. Хочешь играть грязно? Хорошо. Резко наклоняюсь вперед, упираясь обеими руками в пол, и вскидываю правую ногу вверх в то место, где сейчас должно быть его лицо. Попала. Добавляю второй ногой, вставая на руки, и тут же принимаю стойку, ожидая контратаки. Которая не преминула произойти. Он боксер, поэтому его прямого удара я не смогу перенести. Уходя от него, не смогла увидеть ложный выпад, за что и поплатилась прямым ударом по ребрам. Дьявол! Левый бок взорвался болью. Толпа взревела от восторга. Ощущение чужого взгляда в спину так и не прошло — это раздражает и заставляет отвлекаться от боя.

С болью в левом боку, отбиваясь изо всех сил, уходить от него все сложнее. Неужели сломал? Еще один удар, на этот раз по касательной в лицо. Уклониться успела не до конца. Сволочь! Губу разбил. Я почувствовала соленый вкус крови во рту. Ну все! Вывел! Хватаю его за руку и провожу бросок через себя. Теперь он лежит на лопатках, мои ноги на его шее и груди. Его рука от локтя в болезненном захвате лежит вдоль моего тела. Если он дернется сбросить меня, я начну душить его ногой и ломать руку, поднимая бедра от пола. Все-таки попытался. Предупреждаю его легким удушьем и болью в локте.

— Еще раз дернешься — сломаю. Стучи, — спокойно говорю ему.

— Пусти, — придушенно хрипит он.

— Стучи в пол.

— Сучка, ты еще об этом пожалеешь!

Выгнулась еще сильнее — сустав начал хрустеть, Рашид вскрикнул от острой боли.

— Стучи, — повторила в третий и последний раз. Если он сейчас не ударит об пол ринга, я сломаю ему руку.

Видимо, и он это понял, потому что я услышала три глухих удара. Постучал. Прозвучал гонг. Теперь можно. Отпустила руку и резко оттолкнулась от него, вскакивая, что тут же отозвалось новой вспышкой боли. Непроизвольно схватилась за бок и тут же убрала руку. Среди этих акул нельзя показывать свою слабость. С ринга уходила, не слыша аплодисменты толпы, но все так же чувствуя внимательный тяжелый взгляд меж лопаток.

"ОНА не сломала ему руку. Зря. Теперь он поплатится большим".

— Ну как тебе? — Оторвал Влада от мыслей Роман.

— Неплохо, — лениво ответил мужчина, предвидя реакцию собеседника.

— Неплохо? — воскликнул Рома, — да она просто находка! Пойдем! Я покажу тебе ее вблизи.

Спустившись на первый этаж, мужчины, попутно здороваясь с знакомыми, прошли к незаметной двери, за которой скрылась девушка. Отворив ее без стука, Рома зашел со словами:

— Ну как себя чувствует моя девочка?

Влад, шедший за ним шаг в шаг, сжал кулаки от бешенства.

Войдя, он цепким, внимательным взглядом окинул периметр комнаты: небольшая, всего восемь квадратных метров, она была раздевалкой для бойцов. Пара лавочек, два металлических шкафа с отсеками под одежду, небольшой холодильник для льда и две двери: одна, ведущая на ринг, вторая — куда-то вглубь помещения. На одной из лавочек, опустив голову и приложив к левому боку пакет со льдом, сидела ОНА. Вскинув голову, девушка посмотрела на Рому:

— А сам не видишь? — Ответ прозвучал грубо, но от звучания ЕЕ грудного голоса Влада ощутимо трянуло.

"Этот голос создан для стонов".

— Эй! — вскинув руки в примиряющем жесте, Рома ответил, — ты сама выбрала. Хотя ты до сих пор можешь все изменить, — подмигнул мужчина.

— Иди к черту, — зло прошипела девушка.

— Ну как хочешь. Хотя мое предложение все еще в силе, — ответил Роман, — кстати, хочу представить тебя моему старому другу. Влад, — Роман повернулся к молчавшему до этого мужчине и, картинно взмахнув рукой в сторону девушки, торжественно произнес, — это Селена.

Влад стоял и смотрел на нее. Его взгляд прошелся по ней от пола и до лица, подмечая все детали, которые не мог заметить до этого. Маленькие ступни с тонкими щиколотками, уже не скрытые ботинками, загорелая, золотистого цвета кожа, округлые колени, небольшая впадинка пупка, музыкальные пальцы, тонкие изящные руки, грудь, созданная для его ладоней, волосы длиной где-то до середины спины темно-красного, почти до черноты, цвета, ямка под горлом, с бешено бьющимся пульсом, аккуратный, но волевой подбородок, идеальные губы, по которым хотелось провести языком, изящный, чуть вздернутый носик, четко вылепленные скулы, несколько сережек-колец в маленьких ушках, красиво изогнутые брови, длинные черные ресницы и глаза... Взглянув в их расплавленное серебро, он утонул, потерялся, растворившись в НЕЙ безвозвратно...

14 лет назад...

— Ну Влад! Ну пойдем сходим! Ну чего тебе стоит! — ныл его закадычный друг Кирилл.

— Ладно, — недовольно произнес он, — все равно ведь не отстанешь. Пошли. Только учти, если она тебе нагадает смерть, потом не ной.

— Ура! — Воскликнул Кир, довольный успехом, и потащил друга на соседнюю улицу. Он специально повел друга этой дорогой, зная, что сможет уговорить его. — Ты не

пожалеешь!

— Я вообще не понимаю, как ты можешь верить всем этим шарлатанам, — проворчал Влад, спокойно идя за торопящимся парнем.

— Она не шарлатанка! Она даже работает не со всеми, — махнул рукой на реплику друга Кирилл, — к ней даже мой отец приходил недавно, и она помогла ему с бизнесом.

— Откуда знаешь? — Полубопытствовал Влад, входя вслед за другом в полуподвальное помещение.

— Подслушал случайно разговор отца вчера, — отмахнулся Кир, — пошли. Она нас уже ждет.

— Ах ты ж... — договорить парень не успел.

Навстречу им вышла пожилая, но все еще сохранившая свою красоту женщина:

— Идемте, молодые люди.

Проведя их в темную комнату, женщина усадила их за круглый стол, на котором не наблюдалось ни шара, ни свечей. Вообще ничего, он был пуст, как и вся комната, исключая пары стульев, самого стола и кресла, стоящего напротив них. В него-то и села предсказательница.

— Дай мне руку, — произнесла она, обращаясь к Кириллу. Когда он протянул ей свою руку, она накрыла ее своими ладонями с обеих сторон.

— У меня есть что сказать и тебе, — произнесла женщина, обращаясь к Владу.

И тут он понял, что совершенно не слышал, что она говорила его другу. Он словно заснул с открытыми глазами. Это вселило в него тревогу.

Взглянув на притихшего и о чем-то задумавшегося друга, он ответил:

— Не думаю, что нуждаюсь в знании своего будущего.

— Дай ей руку, Влад, — подал голос Кирилл, все так же о чем-то размышлявший.

— Ладно, — поморщившись, он протянул женщине правую руку.

Накрыв его ладонь своими, неожиданно теплыми и нежными, она стала внимательно смотреть ему в глаза:

— Ты узнаешь ЕЕ сразу. Увидев ЕЕ, ты забудешь о других. ОНА — твое счастье, твой наркотик, твоя жизнь. Тебе не будет покоя без НЕЕ. Посмотрев раз в ЕЕ глаза, ты потеряешься в них навсегда...

Глава 2

Рев мобильного выдернул меня из сладкого сна. Почему сладкого? Потому что снился мне кто-то очень родной. Жаль, что не помню, кто именно.

Отключив будильник на мобильнике, я откинулась обратно на подушку. Бок болел не так сильно, как вчера. Спасибо Димке — это он в полвторого ночи встретил меня, довел до дома и наложил тугую повязку на ребра.

— Ты уже встала, соня? — отвлек меня от мыслей красивый мужской голос. Димка стоял в дверях, оперевшись о косяк и скрестив руки на груди.

Что можно о нем сказать? Красавец. Двадцать три года. Шикарная фигура: широкие плечи, узкие бедра, мышцы отчетливо видны там, где и должны быть. На лицо просто ангел: блондин с серо-голубыми глазами и пухлыми чувственными губами. Мы вместе живем почти год. Сначала все думали, что мы пара, но потом быстро отстали с глупыми шутками. Все потому, что он... как бы сказать, нетрадиционной ориентации. Первое время его

пытались гнобить, но после того, как он доказал, что "мужик", наcostыляв сразу трем обидчикам, все сразу рты позакрывали.

— Давай вставай. Завтрак уже готов. Тебе нельзя опоздать на пару, ты же сама говорила, что сегодня контрольная по матану.

Блиин! Вскочив с кровати, я рысью метнулась в ванную. Прохладный душ меня взбудрил. Все-таки тяжело спать по пять часов сутки. Быстро одевшись у себя в комнате, покидала в рюкзак конспекты и пару методичек, я забежала на кухню, цапнула бутер с ветчиной, увернулась от оплеухи Димы и, быстро обувшись (пока друг не догнал и не утащил нормально поесть), выскочила из квартиры с криком:

— Ключи взяла! Привет Пашке!

Выскочив из дома, в котором мы с другом жили на третьем этаже, я быстрым шагом пошла на остановку, жуя бутерброд.

С Димой мы познакомились в клубе, в котором я танцевала (да и сейчас танцую). Тогда ко мне на танцполе пристали двое придурков, а Санек и Колька, охранники в зале, куда-то пропали. Не успела я надавать им по щам, как их схватил за шивороты высокий красивый парень и отшвырнул от меня. Обняв меня за талию, он крикнул этим придуркам:

— Ребят, это моя девушка. Какие-то проблемы? — а сам стал поигрывать бицепсами, которые было прекрасно видно, ведь майка у него была без рукавов. Увидев внушительные мышцы, мальчишки быстро смылись.

Так мы и познакомились. В тот же день, точнее ночь, сидя за столиком в мой перерыв, я узнала, что его отец выгнал из дома, и Дима от нечего делать пошел развеять грустные мысли в клуб. Узнав причину поступка отца, я с чистой совестью предложила ему переночевать у меня. Этот дурачок стал отнекиваться, что, мол, родители будут против. На что я его успокоила, что живу одна в трехкомнатной квартире, и он мне никак не помешает. Может даже переехать ко мне, но с условиями: платить пополам, никаких сабантуев, уборка по очереди и т. д. Он поверить не мог своему счастью, а я не могла поверить, что позвала в дом совершенно незнакомого человека, ведь это противоречило всему, чему меня учил отец.

Так мы и стали жить вместе. И я не капли об этом не жалею. Димка мне стал вместо брата.

Брат... Четыре буквы принесли с собой старую волну боли... И злости...

А если честно, мне просто-напросто было страшно. Страшно быть одной. Мама умерла от потери крови спустя сутки после того, как родила меня, а отца убили, когда мне было шестнадцать лет. В этом году уже три года, как его нет со мной.

С такими размышлениями я и не заметила, как подошла к остановке. Хорошо, что погода радовала чистым небом и солнышком, и ведь не скажешь, что уже середина октября.

На мне были одеты мои любимые высокие черные берцы, в которые были заправлены свободно сидящие на бедрах штаны с расцветкой бело-серо-синего хаки в военном стиле, широкий черный кожаный ремень, сверху обычная футболка, скрывавшая повязку и черная кожанка, ну и конечно черный рюкзак с одной лямкой через плечо, волосы подняты в высокий хвост и перекинуты через плечо, в ушах не по одной серьге (на правом две, на левом три), плюс еще и штанга на левом ухе.

Одна и бабушек, сидящих на лавочке остановки, стала возмущаться, обращаясь к соседкам:

— Вы только посмотрите! Стыд и срам! В наше время так не одевались! И дырок в ушах понаделала, как девка гулящая!

— Извините, — перебила я ее (не выношу, когда обсуждают мою внешность), — Вам-то какое дело, как я одеваюсь? Я Вам не дочка, не внучка. Не Вам меня судить.

— Ах ты нахалка малолетняя! — взвыла бабулька, резво вскакивая с лавочки (хотя я, подходя к остановке, краем уха слышала о сильнейшем ревматизме, скрутившем несчастную), — Да как ты смеешь! Я тебе сейчас...

Не знаю, что "она мне сейчас", просто не дослушала. Как раз подошла моя маршрутка, в которую я быстро заскочила, чтобы избежать скандала.

Вообще я человек далеко не мирный, вспыльчивость у меня от мамы. Так всегда говорил отец. Мой характер как спичка — "вспыхиваю" так же быстро, правда "горю" долго и со вкусом. Просто не люблю ссоры и скандалы, но если меня довести, у меня башню сносит от бешенства.

Ну да, я не одеваюсь, как все девчонки в кофточки, юбочки и туфельки — Не то воспитание. Отец из меня воспитывал бойца. Когда все девочки из садика ходили в кружки по макраме или что там у них было, я уже отрабатывала приемы самообороны. В восемь я пошла на джиу-джитсу, плюс ко всему папины друзья показывали мне много приемов из разных стилей борьбы, так что во мне получилась сборная "солянка". Мне было как-то не до всех этих девчоночьих замашек, да мне и не хотелось. Как говорила тетя Таня (мать одиночка из квартиры напротив с дочкой Олей моего возраста), что это от того, что у Игоря, моего отца, нет жены, и при этом мило хлопала глазками. Тонкий намек, так сказать, на толстые обстоятельства. Папа лет в двенадцать какое-то время пытался меня исправить, пытался научить, что такое быть девочкой, но меня уже было не до этого. Плюнув в прямом и переносном смысле на это обстоятельство, он стал еще больше меня тренировать.

— Девушка, — оторвала меня от созерцания в окно женщина бальзаковского возраста, сидящая напротив, — извините, что отвлекаю, но можно Вас спросить.

— Ничего, — отвечаю спокойно, — спрашивайте.

— У Вас такой красивый цвет волос, — заискивающе улыбнулась она, — не подскажите, какой краской красились?

— Я не крашу волосы, это мой цвет.

— Так бы и сказала, что не хочешь отвечать, — пробурчала мадама, состроив обиженное лицо, — не красила она, как же.

Я, ничего не отвечая, опять уставилась в окно. Еще никто не поверил, что мои волосы и глаза натурального цвета. Вот когда вы видели человека с темно-темно красными волосами? Каждый день? А если, волосы настолько насыщенного цвета, что кажутся черными и только на свету искрят (так мне Дима сказал) красными бликами? А глаза? Не серые и не голубые, а какого-то непонятного серебристого оттенка. Папа говорил, что я очень похожа на маму, особенно цветом волос и глаз.

Чудом не пропустила свою остановку. Посмотрев время на мобиле, я ломанулась на всех парах. Эх! Не видит меня Саньч, точно бы отправил на городские соревнования. Боль в боку стала сильнее. Влетев в универ, на второй звуковой пронеслась по лестнице на четвертый этаж и чуть не сбила МММ, заходящего в аудиторию. Блиин! Что ж такое-то! Как-то невесело день начинается. Быстро сев за свою парту, я сделала вид, что ничего не случилось, хотя на самом деле, мне пришел полный каюк.

МММ — Мартов Максим Михайлович. Гроза нашего факультета, да и не только нашего. Мужчина тридцати девяти лет, невысокий, с плотным животиком, вечно потеющей лысиной, прыщами на полных щеках и масляным взглядом. После его взглядов у меня всегда

возникало непреодолимое желание помыться. Он не стеснялся напрямую намекать на взятки, делал двусмысленные предложения студенткам, но если кого-то не взлюбил... Все. Можно с чистой совестью забирать документы из универа. Так из нашей группы ПМ (прикладная математика) ушла Катя Пирова. Он стал гнобить ее, валить на сессии, унижать перед остальными, доводя до слез, что девушка не выдержала и забрала документы. А все из-за того, что она влепила ему пощечину, когда он стал к ней приставать. Ко мне он тоже одно время клинья подбивал, но потом случайно увидел шуточную драку между мной и Стасом, моим соседом по парте.

И вот теперь я налетела на него! Все! Можно считать, контрольную я написала на пару.

— Честно сказать, не замечал раньше такой тяги к знаниям за Вами, Серова, — громко сказал этот... Максим Михайлович, — не будем терять время зря, начнем контрольную. Надеюсь, Серова, Вы хорошо подготовились, — обратился он ко мне, в этот момент записывая задания на доске.

Прочтя в глазах одноклассников, смотрящих на меня, сочувствие, я совсем скисла. Все, автомат по матану помахал мне ручкой.

Остальные пары, хвала небесам, прошли нормально.

Сидя на третьей паре по социологии, пока препод читал лекцию, до меня докопался сидящий слева Стас:

— Селька, ты где так красиво губу расквасила?

— Сколько раз тебе говорить, придурок, чтобы меня так не называл? — рыкнула в ответ я.

— Да ладно тебе, — отмахнулся он.

— Дождешься ведь по морде, — скривившись, буркнула я.

Стас Раноев доставал меня уже не первый месяц. Высокий мускулистый кмс по карате с русыми волосами и болотного цвета глазами перевстречался со всеми девчонками нашей группы. Исключением были лишь я и Лиза, которая живет со своим парнем и через три недели собирается за него замуж. И если к Лизке он не лез из мужской солидарности, то меня просто доставал своими ухаживаниями и подколами, из-за чего мы не раз сходились на матах на физ-ре.

— Давай, — загорелся он идеей, — завтра как раз физ-ра, — и ударил мне локтем по левому боку.

Стон помимо воли сорвался с моих губ, я чуть ли не легла на парту от острой боли.

— Эй, ты чего? — испугался Стас. — Георгий Дмитриевич, — крикнул он, вскакивая с места и перебивая бубнящего лектора, — Серовой плохо. Ее в медпункт надо.

— Серова, как Вы себя чувствуете? — спросил меня взволнованный мужчина.

— Нормально, — выдохнула я, с трудом оторвавшись от парты.

— А по вам не скажешь, — не согласился преподаватель, — у Вас лицо белее мела. Раноев, отведите-ка ее в медпункт.

— Хорошо, — откликнулся парень, с тревогой смотря на меня, — пойдём, — он подхватил меня под правую руку, помогая выбраться из аудитории под удивленные взгляды всего потока. Мда. Сегодня я просто звезда дня. Главное не зазвездеть по полной.

— Что у тебя с ребрами?

Такого серьезного голоса у Стаса я еще не слышала. Мельком взглянув на его взволнованное лицо, буркнула в ответ:

— Упала на лестнице вчера.

— Ну-ну, — хмыкнув, не стал настаивать он.

Мы спустились до второго этажа и зашли в комнату медсестры. Сидящая там пожилая женщина, пившая до этого чай, всплеснула руками:

— Батюшки мои. Ну-ка давай ее на кушетку быстро. Помоги ей снять кофту и задрать майку. А ты, милая, говори, что случилось.

— Упала вчера на лестнице, — сквозь зубы ответила я. Весь левый бок горел огнем. Блиин! Только бы не перелом. Мне нельзя. Осталось совсем немного.

Стас споро сдернул с меня толстовку и задрал футболку до самого подбородка:

— Вау! Красивое бельишко, — шепнул он мне в ухо, увидев кружевной полупрозрачный бюстгалтер, — надеюсь, я единственный, кто его видел? — придвинувшись ко мне, жарко выдохнул он.

— Ну, девочка, давай глянем, что там у тебя, — подошла к нам женщина, отеснив собой парня. Быстро размотав бинт, она вскрикнула:

— Господи!

— Твою мать! — вторил ей Раноев.

Посмотрев вниз на свои ребра, я скривилась. Весь левый бок покрывал огромный синяк черного цвета. Нет, у меня, конечно, и до этого были травмы, но неприятно видеть себя каждый раз разукрашенной под хохлому.

— Неужели перелом? — озвучила мои опасения медсестра, — терпи дорогая, мне надо проверить.

Как только она коснулась многострадального бока, я резко выдохнула, вцепившись в руку Стаса своей. Он на это ничего не сказал, только обхватил мою руку своей большой, поддерживая меня и поглаживая большим пальцем тыльную сторону ладони. Я понимала, что женщина старается сильно не нажимать на поврежденный участок тела, но легче от этого не становилось. Сцепив зубы и стараясь дышать ровно, а не урывками, я еле удерживалась, чтобы не оттолкнуть руки, доставляющие боль.

— Ну что я могу сказать, — наконец-то оставив мое тело в покое, сказала она, — перелома точно нет, но по-моему трещины в двух ребрах, от того и болит у тебя, милочка. И скажу честно, — хмуро добавила она, серьезно посмотрев мне в глаза, — от падений лестницы такого не бывает.

Я ничего не ответила на ее слова, обрадовавшись отсутствию перелома.

— Так, — тяжело вздохнула она, отвернувшись и подходя к шкафу с медикаментами и прочим, — сейчас дам тебе мазь, будешь мазать каждый день утром и вечером. — вернувшись ко мне женщина, открыла банку с какой-то мазью и обильно смазала мне поврежденный бок, — она снимет небольшую опухоль и быстрее сведет синяки. И конечно расставаться с тугой повязкой только в ванной. На отгул от физкультуры справку я тебе дам, но тебе надо в больницу ко врачу. Нужен рентген. Все поняла?

Я согласно кивнула, терпеливо снося тугую перевязку. Ага, прям шаз! Только больницы мне сейчас и не хватало.

— Вот и умничка, потерпи чуть-чуть, осталось немного, — ласково проворковала она мне и тут же строго сказала Стасу, — а ты смотри за ней. Где это видано, чтобы девушку так били. Ты все понял?

— Да, — хмуро ответил Стас, глядя на меня исподлобья.

Поблагодарив медсестру, мы вышли из кабинета и попали на перемену.

— Ничего не хочешь сказать? — все еще хмурясь, сказал Стас.

— Нет, — хотела пожать я плечами, но передумала и просто мотнула головой. Не дожидаясь его, я пошла к лестнице, четвертая пара будет на пятом этаже.

— Ты же не упала, — догнав меня, парень вцепился мне в правую руку, останавливая. Он прожигал мрачным взглядом мою разбитую губу.

— Это не твое дело, — вырвав руку, я поймала его глаза в плен своих. — Не лезь не в свое дело.

Сказав это, я быстрым шагом пошла по направлению к выходу из универа. На сегодня с меня хватит.

И не услышала, как вслед мне прошептали:

— Ошибаешься.

Глава 3

Рашид очнулся от несильного удара по лицу.

— Что? Где я? — он не мог понять, где находится и что происходит.

Он сидел на стуле посреди пустой комнаты, в которой не было окон. Тусклый свет лился откуда-то над его головой, стену напротив него подпирали двое похожих друг на друга мужчин. Присмотревшись, он понял, что это близнецы. Но больше его волновал тот факт, что был привязан к единственному предмету мебели, причем привязан так, что не может толком шевельнуть ни рукой, ни ногой.

Последнее, что он помнил, это то, как вчера после боя с этой су*кой сидел в баре неподалеку и заливал проигрыш коньяком.

— Эй, мужики, что происходит? Че за хрень?! — от волнения его голос сорвался, и мужчина закашлялся, подавившись воздухом.

— Боишься? — подошел к нему один из мужчин и внимательно посмотрел в глаза, — Боишься, — удовлетворенно улыбнулся он, отходя на свое место.

— Правильно делаешь, — добавил его близнец.

— Эй, ребят. Я ведь ничего не сделал, — взволнованно сказал Рашид, предчувствуя скорые неприятности.

— А это уже не тебе решать, — произнес новый голос за его спиной.

Перед ним встал смутно знакомый мужчина, одетый в шикарный черный костюм.

— Ты, — задумался Рашид, вспоминая, — я видел тебя на боях. Ты был с Ромой.

— Правильно, — усмехнулся мужчина, сняв пиджак и закатав рукава на дорогой белой рубашке, и тут же резко со всей силы врезал кулаком по лицу Рашида.

Сила удара была такова, что мужчину снесло вместе со стулом. Повалившись на пол и сплюнув кровь, он вскрикнул:

— За что? — и следом получил пинок по ребрам, — да что я тебе сделал?!

— Зря ОНА не сломала тебе руку, — озвучил свою вчерашнюю мысль Владислав.

— Что? Ты о той су*ке, что выиграла вчера у... — не договорил он из-за нового пинка теперь уже в живот.

— Не смей так называть ЕЕ! — рявкнул взбешенный мужчина и уже спокойно обратился к своим людям, — Поднимите его, у нас будет дооолгий разговор, — зло

усмехнулся Влад.

— Выкиньте эту шваль, — сказал Влад спустя час, вытирая руки поданным платком, — надеюсь, мы поняли друг друга? — это уже Рашиду.

— Да, — прохрипел он.

— И запомни, — тихо с угрозой произнес Владислав, глядя в глаза избитому, — я тебя везде достану.

— Что смогли найти? — спросил он, садясь в черный тонированный джип на заднее сиденье. Ник и Дан уже сидели спереди.

— Серова Селена Игоревна, — стал отвечать Даниил, спокойно ведя машину по направлению к ресторану, — имя какое-то странное, — добавил он.

— Греческое, — сказал Влад спокойно, хотя в душе все замерло от предвкушения информации, — не отвлекайся.

— Девятнадцать лет. Учится на третьем курсе политехнического университета на инженера — математика. Сирота — мать умерла от потери крови после родов, отца убили при освобождении заложников три года назад. Есть брат Максим двадцати пяти лет. Где он — неизвестно. Хотя...

— Мне он не интересен, — перебил мужчина.

— Барс, я не пойму, почему тебя так заинтересовала эта девочка, — повернулся в нему Никита, — что в ней такого?

— Тебе не понять, — тихо ответил Влад, перед взором которого стояли ЕЕ необыкновенные глаза, — я жду.

— Бьется уже восемь месяцев, боями отрабатывает долг ПашЕ, хотя Рома делал ей не раз заманчивое предложение отдать за нее деньги, а взамен стать его любовницей. Подрабатывает в клубе "Клетка" танцами. Живет в трехкомнатной квартире недалеко от универа, сдает комнату какому-то парню. Видел его фото — модель.

— Узнайте о нем все, — в груди кольнуло что-то отдающее ревностью, — продолжай.

— Рост 166, вес 48 кг. На теле две татуировки, которые сделала их после смерти отца. Одна на шее сзади — иероглиф, вторая на поянице, — тут Дан хохотнул, ему вторил смех Ника.

— Что смешного? — вскинул бровь Владислав.

— Да у нее там барс наколот, — захохотал Никита.

— Слушаю дальше.

"Ты сама еще не знаешь, но ты уже принадлежишь мне".

Добравшись до дома, я завалилась в свою комнату и, не раздеваясь, повалилась на кровать. Бок сильно болел, но кажется, после мази не так остро. Плохо, что это увидел Стас. Он парень настырный. Не хотелось бы, чтобы он пострадал от своего любопытства.

Незаметно для себя я провалилась сон.

Проснувшись через три часа, я, кое-как переодевшись в домашние короткие шорты, которые раньше были джинсами, и футболку и заплетя косу, побежала на кухню в набег на холодильник. Димка сейчас был у Пашки, поэтому можно с чистой совестью сделать пару бутербродов, а не есть приготовленный другом суп. Пашка — это Димин парень, я его, правда ни разу не видела. Когда как-то раз я спросила Диму почему, он сказал, что ему неловко при мне быть с ним таким, как хочется. Я тогда покраснела, представив эту картину, и согласилась с ним.

Сделав бутерброды, я завалилась на диван в гостиной и включила телевизор. Не прошло и пяти минут, как в дверь позвонили.

Нахмурившись, я тихо двинулась в сторону входной двери. Кто бы это мог быть? У Димки есть ключи, а к нам, кроме разносчиков пиццы, никто не приходит.

Заглянув в глазок, я увидела стоящего перед дверью молодого парнишку лет шестнадцати. Отперев замок, я открыла дверь.

— Серова Селена? — спросил он, окинув восхищенным взглядом мои ноги.

— Да.

— Это вам, — смутившись, он протянул мне огромный букет орхидей.

— От кого? — сказать, что я удивилась, — это не сказать ничего. Это кто же такой щедрый, что дарит мне такой большой букет. Да еще и моих любимых цветов.

— Там записка, — пролепетал парнишка, не в состоянии оторвать глаза от моих ног.

— Спасибо, — все еще пребывая в шоке, ответила я и захлопнула дверь.

Пройдя в гостиную и усевшись на диван, я опустила лицо к белым бутонам, вдыхая тонкий аромат. Просидев так минут пять, я все-таки наша в себе силы оторваться, чтобы найти записку. Если бы парнишка не сказал, что она есть, я бы ее вряд ли так тщательно искала. Среди двадцати пяти цветков с пышной зеленью это как-то проблематично. Найдя наконец-то небольшой белый конверт, затерявшийся в листве, я вытащила маленькую карточку. В носу защекотало от отдаленного табачного аромата.

"Ты прекрасна".

Кто это мог прислать?

Сама не понимая, что делаю, я поднесла карточку к лицу и вдохнула исходящий от нее запах. Табачный, чуть горьковатый, с нотками мускуса — аромат заполнил мои легкие. В голове почему-то появился образ вчерашнего мужчины.

Когда он вчера зашел вслед за Романом, комната будто сжалась. Он был огромным! Высокий, наверное, больше двух метров, с широкими плечами, он заполнил собой все свободное пространство, черные лаковые туфли, костюм цвета сырого асфальта (все-таки не ошиблась) и расстегнутая на две верхние пуговицы, так что мне была видна ямка под горлом, рубашка — все в нем кричало о богатстве и власти. Длинные стройные ноги, узкие бедра, плоский живот, широкая грудь, обтянутая черной рубашкой, под которой бугрились мышцы, натягивая тонкую ткань. Смуглая кожа, длинные музыкальные пальцы на красивых кистях рук, мощная шея и плечи... У меня возникло чувство, что если обернуть меня вокруг них, то и моего роста не хватит. Когда я подняла взгляд на его лицо, сердце пропустило удар. Мощная челюсть с крепким волевым подбородком, чувственные губы, в тот момент сжатые в непонятном мне недовольстве, прямой аристократический нос, темно-синие, кажущиеся даже черными глаза, обрамленные длинными густыми ресницами и изящные брови. Иссиня-черный локон челки одиноко лежал на высоком лбу. В тот момент мне до дрожи в пальцах

хотелось его отвести в сторону.

Когда Роман представил меня ему, в его глазах мелькнуло что-то неуловимое. В ответ на слова второго мужчины он только кивнул. Все оставшееся время, пока Рома пел мне дифирамбы, он молча прожигал меня своими глазами, от чего мне стало не по себе.

Оторвавшись от воспоминаний, я сходила на кухню, налила в вазу воды и поставила в нее цветы. О том, кто сделал такой презент, я старалась не думать. Как-то неловко было. Просто за свои девятнадцать лет я встречалась только с одним парнем из другой группы... и то это было два года назад. Мы провстречались около месяца, и когда он стал ко мне приставать, настаивая на близости, ушел от меня с разбитым носом. После этого Коля стал меня обходить стороной, а потом я узнала, что он просто поспорил со своим другом на то, что затащит меня в постель. После этого он уже красовался красивыми фонарями под обоими глазами от меня и сломанной челюстью почему-то от Стаса. Мне тогда было очень больно от его предательства. Я, конечно, его не любила, но сам факт того, что я стала причиной спора, сильно задевала мое самолюбие. И уже я стала сторониться противоположного пола. Нет, у меня были и есть хорошие знакомые среди парней, но нас с ними связывает только дружба.

Так уж повелось, что своей я себя чувствую именно в мужской компании. Подруг у меня нет совсем. Ну не интересно мне, когда в соседнем бутике распродажа и как поправилась Люська из соседней группы. Наверно, это из-за того, что меня с детства окружали одни мужчины.

Я совсем не смотрела телевизор, погрузившись в свои мысли. Отвлек меня от них звук отпираемой двери. Спустя минуту в комнату зашел Дима и, поздоровавшись, прошел в кухню.

— Ого! — донесся голос из его святая святых (в отличие от меня он просто обожает готовить).

— У тебя появился поклонник? — спросил он, заходя в гостиную и садясь на диван рядом со мной.

— Не знаю, — неуверенно ответила я, — это, наверно, Рома, — а сама в этот момент жестоко выпихивала мысли о том мужчине.

— Мда? Что-то раньше не замечал, чтобы он присылал тебе цветы за все восемь месяцев, — скептически поднял бровь друг.

Что правда, то правда. Роман делал мне даже не намеки, он прямым текстом предлагал стать его любовницей и даже пытался зажать меня в углу перед первым боем. Правда, потом извинялся, когда пролетев ласточкой после броска, вписался в противоположную стену, но и попытки затащить меня в постель не оставил, стараясь не заходить дальше намеков.

— Да не знаю я от кого это, — возмутилась я, — может просто ошиблись.

— Вряд ли, — с сомнением протянул Дима.

— Как встретился с Пашей? — быстро перевела я тему разговора, чтобы он не стал мечтать о моем тайном воздыхателе. Димка переживал, что у меня нет никакой личной жизни. Он даже одно время предлагал согласиться встречаться с Стасом.

— Ой, все хорошо, — сразу повеселел он, вспомнив о любимом. — Мы сегодня встречались у него.

Он так мило покраснел, что я не удержалась от хихиканья и тут же охнула от боли.

— Как ребра? — взволнованно спросил он.

— Трещины, не переживай, — просто ответила я, — до следующего боя заживет все.

Он тут же стал серьезным:

— Сколько тебе еще осталось? Сколько мне еще таскать твоё избитое тело?

— Четыре с половиной месяца, — скривилась я. — И не заливай, я ещё легко отделяюсь, ты других после боя не видел.

— И слава богу, — вздохнул он, — не знаю, как ты всё это выдерживаешь.

— Молча, — ответила я, вставая и идя в комнату, — я устала, спокойной ночи, — я зашла и, закрыв дверь, привалилась к ней.

Как же я устала от всего. Учеба, работа, бои. Последние очень беспокоят Диму. Он единственный человек, кому я говорила о них. Ничего. Осталось не долго. Совсем чуть-чуть и я отработаю долг. Главное, чтобы потом отпустили.

Ладно. Пора байки. Помывшись и сделав все свои дела, я убежала к Диме на перевязку ребер. Побледнев от вида моего синяка, он быстро намазал его мазью и перетянул ребра так, что я с трудом могла вдохнуть. На мольбы ослабить повязку он ответил комбинацией из трех пальцев, за что и получил диванной подушкой.

Лежа на кровати, у меня в голове раз за разом появлялся образ этого Владислава. К чему Рома показал ему меня? Дело в ставках или в чем-то другом? Рома решил похвастаться "своей девочкой"? Так я не его "девочка", а ПашИ. Единственное что я понимаю хорошо, так это то, что надо держаться от этого Влада подальше. Он ничем не отличается от всех этих "акул", только, по-моему, он рыбка покрупнее. И намного. Я его боюсь.

Они сидели в VIP-комнате дорогого ночного клуба: тихая музыка, приглушенный свет, полный стол выпивки и закуски, ну и конечно приятная компания девушек. Он удобно устроился в кожаном кресле с бокалом хорошего виски в руке, на его коленях извивалась какая-то девчонка, одна из тех, кого подцепили близнецы, чтобы, как они сказали, "вправить ему мозг". И он был с ними согласен. По крайней мере, попробовать можно.

Пиджак был давно скинут, рукава рубашки закатаны до локтей, а верхние пуговицы расстегнуты предприимчивой деткой. Девочка изо всех сил старалась понравиться ему, чтобы не упустить такого красавчика. Она усиленно елозила своей попкой по его коленям, задирая и так короткую юбочку. Влад невозмутимо поднес бокал с виски к губам и отпил, положив вторую руку на едва прикрытую грудь девушки.

— Меня зовут Катя, — соблазнительно (как она сама думала) прошептала она ему на ухо.

Влад закрыл глаза, откинув назад голову, чтобы не видеть эту крашеную блондинку. Перед его взором тут же появилось видение, что это ОНА сейчас с ним, ОНА сидит на его коленях, целует его шею, тоненькими пальчиками гладит его торс. Тело, до этого молчавшее, отреагировало мгновенно.

Почувствовав его отклик, девушка тут же расстегнув его ремень и ширинку, залезла ручкой к нему штаны...

Глава 4

Пробуждение было тяжелым. Всю ночь не могла уснуть из-за боли в ребрах, и зазвонивший мобильник чуть не был швырнут об стенку. Бок болел кажется ещё сильнее.

Уговаривая себя не закрывать глаза (что чревато не открыть их ближайšie пару часов), я с горем пополам встала с кровати и протопала в ванну. Приведя себя в порядок, уже порядком посвежевшая пошла на кухню, из которой доносился соблазнительный запах кофе.

— Ммммм. Как тебе не лень вставать в такую рань с твоим-то свободным графиком? — зайдя в большую кухню, я шлепнулась на свой стул и, пока Димка стоял, отвернувшись к плите, и жарил яичницу, слямзила его чашку кофе, поменяв ее со своей. А то у него привычка в последнее время вместо кофе делать мне зеленый чай. Нет, чай я, конечно, люблю, но не зеленый, а каркаде. Но он, к сожалению, как-то не слишком меня бодрит по утрам, в отличие от черного крепкого свежесваренного кофе.

Повезло ему работать программистом в одной довольно-таки крупной компании.

Повернувшийся друг сразу заметил перестановку на обеденном столе:

— Ты опять?! — возмутился он.

— И тебе доброе утро, — улыбнулась я. А что бы мне не улыбнуться, если кофе уже у меня в руках? — ну так ты чего так рано вскочил? Тебе вроде сегодня к трем надо в фирму.

— Да вообще-то кое-кому надо по новой перетяжку сделать, — сказал он, усевшись напротив и отпив чая из моей кружки, — Тьфу! Ну и гадость! Ты как спала?

Он подскочил к раковине и вылил содержимое чашки.

— Вооот! А меня эту гадость пить заставляешь! — победно улыбнулась.

— Ты не ответила.

Ответить мне не дала моя мобила, орущая *Apocalyptic and Marta Jandova — Wie weit*.

— Рома, — обреченно выдохнул друг, отвернувшись к плите.

Не хочет показывать, как боится за меня.

Подойдя к мобиле, я нажала на прием:

— Говори.

— Ты не рада меня слышать? — на той стороне трубки весело хмыкнули.

— Сам как думаешь? — нахмурилась я. Неужели сегодня новый бой? С моими ребрами я вряд ли смогу нормально драться.

— У меня к тебе предложение, — промурлыкал он, понизив голос.

— Ром, — облегченно выдохнула я, — я же тебе говорила, что не буду с тобой спать.

— Даже если отдам твой долг?

— Даже тогда, — твердо ответила.

— Ну как хочешь, — перешел он на нормальный голос, — на самом деле я насчет следующего боя.

— Когда? — коротко бросила, готовая к худшему.

— После Хэллуина, — из меня чуть не вырвался облегченный выдох, — но бой будет другой.

— В смысле?

— Будет тебе сюрприз.

— А если по конкретней? — что-то мне не нравится его тон. Совсем.

— Ничего не спрашивай. Все узнаешь через две недели, — сказал он и отключился.

Черт! Как-то это не хорошо прозвучало. Не думаю, что буду рада этому сюрпризу. Рома мужик нормальный, но не любит отказов, а я его динамлю уже не первый месяц. Ладно, время еще есть. Сейчас более важные дела. Посмотрела на время и бешеной белкой поскакала одеваться: до начала пары сорок минут, а мне еще добраться до универа надо.

На пару еле успела, влетев в аудиторию со звонком. Виктория Константиновна ничего

мне не сказала, кивком головы указав, чтобы я не мешкала, а села на свое место. Достав конспект и ручку, я начала записывать за начавшей объяснять новую тему женщиной. Философия не мой любимый предмет, но мне очень нравится Виктория Константиновна. Сорокатрехлетняя, но выглядящая лет на тридцать пять, женщина была любимицей студентов нашего факультета. Добрая, но при этом строго спрашивающая, хорошо объясняющая, а главное понимающая нас, студентов.

Лекция прошла спокойно, если не считать того, что всю пару мне жег спину пристальный взгляд Стаса. Со звонком я быстро убрала все в сумку и движимая потоком одноклассников вышла из аудитории. Залив на перемене еще одну порцию кофе, чтобы не пришлось вставлять спички в глаза, я потопала на пятый этаж. Около закрытого кабинета собралась почти вся наша группа.

— Селен, — позвал меня Витька, наш староста, — ты на Хэллоуин пойдешь в "Клетку"?

— Конечно пойдет, — фыркнула Катя, наша звезда потока, — работать. Мы-то пойдем развлекаться.

— Пойду, — улыбнулась я Вите, не реагируя на провокацию, — Генадьич там что-то напридумывал, сказал что-то о благотворительности. Так что приходите, будет весело.

— Ага, особенно тебе, задницей трясти перед всеми, — засмеялась Катя со своими двумя подружками Светой и Ритой. Высокая длинноволосая блондинка, дочка состоятельных родителей, на каблуках выше меня почти на голову, с правильными красивыми чертами лица, женственной фигурой, одетая в дорогую одежду, невзлюбила меня с первого курса и пыталась досадить, как могла. Парней я у нее не уводила, в учебе, да и в жизни подстав не делала. Так что причину такой ее "любви" ко мне не находила вообще. Правда, я была худее нее, но с более меньшими формами.

— Катя, — невозмутимо сказала я, — я-то деньги зарабатываю, просто танцую. А ты это делаешь бесплатно в надежде подцепить себе красавчика с толстым кошельком. Так что не тебе меня судить.

— Ах ты...

— Это что за крики, Мирнова? — перебил ее подошедший к нам Стас, — Ты чего не с той ноги сегодня встала? Или не с ноги? — подмигнул он ей.

Вся группа грохнула от смеха. Все знали, что Катя с подружками начинают свое знакомство сразу с постели.

— Что б ты знал, — высокомерно фыркнула она, — мы вчера с такими мужчинами познакомились, о которых нашей сиротке только мечтать.

Смех у всех как рукой сняло.

— Ну и дура же ты, Мирнова, — громыхнул Витя, — а если бы у тебя не было родителей? Кем бы ты стала без их денег?

Все это он говорил мрачным тоном (он хорошо понимал меня — у него умер отец год назад), положив мне руку на плечо, удерживая меня на месте. Если бы не он и Стас, державший меня за другое плечо, нашей красавице потока очень не поздоровилось. Нет, я не рвалась к ней, даже не показывала своего бешенства, все-таки школа жизни у меня была хорошая, но это спокойствие было напускное.

— Я бы не трясла задницей в ночном клубе... — начала она, но была перебита Стасом:

— Ты бы сразу пошла на панель.

Все опять засмеялись. Прозвенел звонок, и мы потопали на социологию.

На середине пары, когда одна половина группы уже спала, а вторая всеми силами

боролась с ним под унылое бормотание преподавателя, раздался стук в дверь. Встрепенувшись, все уставились на дверь.

— Входите, — громко сказал учитель.

Открыв дверь, в кабинет зашел молодой парень с эмблемой фирмы доставки на куртке и планшеткой в руках и спросил:

— Это группа ПМ-109?

— Да, — ответил учитель.

— Серова Селена здесь?

Все посмотрели на меня.

— Да, — сказала я, вставая.

— У меня для вас посылка, — сказал он и выскользнул из кабинета.

Я встала и пошла на выход из аудитории под недоуменные взгляды одногруппников. Когда я подошла к двери, парень зашел в кабинет, неся в руках большой букет бело — розовых орхидей. По кабинету раздался дружный завистливый вздох женской половины нашей группы. Я в шоке смотрела на парня:

— От кого?

Он улыбнулся мне и сказал:

— Записка внутри.

Все еще пребывая в шоке я под убийственные взгляды Катьки (а сейчас-то я ей что сделала?) прошла к своей парте и села на место, положив букет перед собой.

Все вернулись к лекции (точнее это сделал один учитель, остальные решили доспать), а я сидела и все так же тупо смотрела на букет. Встряхнувшись, я потянулась рукой в листву, чтобы найти записку.

Вытащив маленький конверт, я достала из него небольшую карточку. В нос опять ударил запах табачного горько-мускатного одеколона.

"Ты прекрасна, моя Луна".

— Как тебе вчерашние цыпочки? — спросил Даниил.

— На вечер пойдут, — ответил Влад.

— Да уж, — согласился Ник, — молоденькие, симпатные, а пробу уже негде ставить.

Они сидели в недавно купленной квартире Влада, точнее ее купили перед самым их приездом. Огромная четырехкомнатная квартира с евроремонтом в центре города обошлась недешево, но стоила своих денег, тем более, что Влад не любил гостиницы и съемные квартиры, а она пригодится, ведь он здесь не известно на какое время.

— Мдааа, — протянул Дан, — девочки конфетки. Я смотрю, Барс, ты вчера с этой блонди хорошо зажег.

— Да, — коротко бросил молодой мужчина.

Не говорить же своим помощникам, а по совместительству и друзьям, что все время в постели с этой девкой он провел с закрытыми глазами, что мысленно он был с другой. С НЕЙ.

Дьявол! Как выкинуть из головы эти глаза?! Как вытравить из себя память о ЕЕ теле?! Да и возможно ли это? Ведь руки дрожат от желания прикоснуться к ЕЕ совершенному телу, а губы горят в мечте прижаться к ЕЕ сладкому роту.

Черт! Ему двадцать семь лет, а ведет себя как шестнадцатилетний впервые влюбившийся мальчишка!

Слову "влюбившийся" разум категорически был против. Нет. Это чувство для него неведомо. Любовь — это глупость, придуманная романтиками. Он не знает и не желает знать это чувство.

Только эта девушка... Селена... Ее имя ласкает его слух, перекатываясь на языке, как самая изысканная сладость. Весь Ее образ словно создан для того, чтобы восхищаться им. Нет!

"Я выкину Ее из головы!" — решил для себя мужчина. А рука, словно по собственному желанию, потянулась к мобильному:

— Здравствуй, Рома.

— Оооо, Влад! — радостно воскликнул его старый знакомый, словно ждал его звонка, — я как раз хотел тебе звонить.

— И зачем же?

— Хотел пригласить тебя на следующий бой. Я решил добавить немного остроты. Думаю, тебе понравится.

Влад кинул взгляд на отрицательно машущих ему друзей, которые все слышали:

— Хорошо.

Вот теперь мне страшно.

Один букет может быть совпадением (даже если он состоит из моих любимых цветов и прислан в мою квартиру), два — нет. Мне не нравится, что кто-то так хорошо знает меня. Все-таки любимые цветы — это не адрес дома и места учебы, это гораздо серьезнее.

Блин! Только поклонника мне не хватало для полного счастья!

Домой я вернулась вся разбитой. Пять пар, три из которых семинары, — это тяжело. Скинув куртку и обувь в прихожей, протопала в гостиную, где упала на диван со стоном: "Помираю!"

Из кухни высунулась встрепанная голова:

— Уже пришла? Давай переодевайся и топай ко мне.

Быстро переодевшись, взяла букет с дивана и прошла в кухню, откуда доносились чудесные ароматы.

— Еще цветы? — вскинул брови друг, увидев букет в моих руках.

— Угу, — угрюмо ответила, ставя вторую вазу с цветами рядом с первой и садясь за стол.

— От кого, знаешь? — Дима поставил передо мной жаркое.

— Нет, — мотнула головой, — мне это не нравится.

— Да ладно, — отмахнулся он, — может я сбегрю тебя с рук на руки наконец-то. Смотри на мир проще. Может, он хочет тайны нагнать, а потом увезет тебя...

— В тундру, — перебила я его, засмеявшись. Димка тут же заржал следом.

— Ты невыносима! — он сел напротив со своей набитой доверху тарелкой.

— Невыносимым скоро станешь ты, — парень удивленно посмотрел на меня, — если продолжишь столько есть.

Это я уже крикнула, вылетая из кухни под возмущенные крики молодого мужчины. Все равно есть не хотелось.

Сделав все уроки далеко за полночь, я с чистой совестью завалилась спать. "И все-таки кто мне прислал букеты?", — мелькнула сонная мысль.

Темная комната казалась пустой на первый взгляд.

Он лежал в своей кровати и смотрел в потолок. Спать хотелось невероятно, но что-то было не так, что-то было недосказанным. Повернувшись на бок и резко выдохнув, Влад еле слышно прошептал:

— Сладких снов, моя Луна.

Глава 5

Наконец-то этот ад закончился! Две недели пролетели совершенно незаметно. В эти дни наши преподы с ума посходили: контрольные, самостоятельные, лабораторные и рефераты — от всего этого голова просто раскалывалась. Кроме этого мне еще приходилось ходить на работу, помимо танцев надо было помочь Генадьичу с подготовкой к тридцать первому числу, да и тренировки никто не отменял (хвала всем богам ребра зажили быстро, да и синяк к середине второй недели сошел на нет). В общем, приползала я домой еле живая и стонущая:

— Друг! Не дай помереть другу! Дай пожрать!

Димка на это просто угорал и быстро соображал нам на ужин что-нибудь съедобное. Потом ванна и обнимания с учебниками чуть ли не до часу ночи. Спать приходилось часов по шесть в день, что настроения не прибавляло, да еще и эти букеты...

Каждый день в течение этих двух недель мне приносили букет орхидей с вложенной в него запиской. Самое обидное то, что я так и не узнала, кто мне их отсылает. В ход шли уговоры, взятки, даже угрозы — не помогало ничего. Мирнова с подружками кидали на меня разъяренные взгляды и сердито фыркали. На мой вопрос: "Что случилось, Катерина? Милый бросил?", она мне чуть истерику не закатила.

— Значит, бросил, — "печально" вздохнула я.

Дальше под хохот группы Ритка со Светкой держали ее за руки и не пускали ко мне. В отличие от нее они никогда не забывали (особенно после одной драки), как я умею постоять за себя.

А цветы я выкидывала, впрочем, как и карточки. Единственная слабость, что я могла себе позволить, — это вдохнуть исходящий от нее аромат перед тем, как выбросить клочок бумаги.

— Эй, лежебока! Ты собираешься в клуб или нет? — спросил заглянувший в мою комнату Дмитрий.

— Сгинь, нечистый! — простонала я, закапываясь поглубже в одеяло. — Я поспала всего пару часов, время еще девяти нет, а ты меня уже гонишь!

— Давай, вставай! Тебе к десяти надо быть в клубе, — пыхтел парень, пытаюсь меня

вытащить из кровати.

— Еще полчаса, — проныла я, изо всех сил отбиваясь ногами.

Прекратив свои попытки, он встал:

— Фиг с тобой. Даю полчаса, но это вместе с душем. Я пошел делать чай, — и ушел, прикрыв за собой дверь.

Повалявшись еще пару минут, я все-таки решила вставать, все равно сна ни в одном глазу. Я прошла в ванну и стала регулировать подачу воды. Скинув одежду, я с блаженным стоном залезла под горячий душ. Быстро помыв голову и сполоснув тело, я вытерлась и стала тщательно сушить феном волосы. Погода конечно сейчас не типичная для конца октября, но простыть совсем не хочется. Стянув волосы в высокий хвост, я одела нижнее белье и привычный для меня прикид и прошла на кухню.

— Ммм, — я втянула в себя кислотоватый аромат моего любимого чая, — Дим, я тебя обожаю.

Молодой мужчина как-то странно напрягся и спросил:

— Правда?

— Конечно, — улыбнулась я и взяла чашку с красным чаем, глотнув обжигающей жидкости.

— И я тебя люблю, — прозвучал чуть дрожащий голос.

— Димка, — выдохнула я и полезла к нему обниматься. Как же хорошо, когда рядом есть кто-то близкий. Сделав глубокий вдох, только сейчас заметила, что друг пользуется горьковатым одеколоном. Ммм... как вкусно...

— Так, ладно, — кое-как отцепив от себя вцепившееся в него тело, парень сел за стол и протянул тарелку с бутербродами, — ты жуй давай. Еще не известно, во сколько можешь перекусить.

— Да ладно, — отмахнулась я, отодвигая тарелку, — Генадьич знает, что там сегодня мои будут. Сказал, что периодически будет давать отдыхать с ними, так что перекусить успею.

— Ну конечно! — фыркнул он, — без тебя им бы пришлось три часа дресс-код проходить.

— Ты сам-то придешь? — задала волнующий меня вопрос. Димка всегда старался быть в клубе, когда я была на работе.

— Извини, сегодня не получится, — покаянно опустил он голову, заливаясь краской, — у нас сегодня свидание с Пашей.

— Аааа, — многозначительно протянула и захихикала, — ну тогда когда пойду с работы, позвоню, чтобы вам не мешать.

— Да ну тебя, — щеки парня просто горели.

— Смотрите, только квартиру мне в порыве страсти не разгромите, — засмеялась я и вылетела в прихожую.

— Я тебя когда-нибудь убью, — выбежал следом за мной друг.

— Вот и вся любовь, — вздохнула я. Натянув берцы и надев куртку, я положила в карман наличку на такси и мобильник. — Ладно, дорогой, я пошла, — тоном бывалой жены протянула я, — смотрите не шалите.

— Ну и язва же ты, — заржал Димка, притянув в свои объятия, — кто тебя кроме меня такую полюбит?

— Никто, — с пафосом ответила я, — всю жизнь тебя буду доставать. Все я пошла, а то

к своим опоздаю.

— Дуй уж, — поцеловал он меня в щеку. Мне кажется или он сделал это чуть дольше обычного?

Тряхнув головой, чтобы выкинуть из дурной головы глупые мысли, я чмокнула его в щеку (пришлось встать на носочки) и вышла из квартиры. Спустившись, я вышла из подъезда под звуки "Апокалиптики".

— Да.

— Ну как поживает моя хорошая? — прозвучал знакомый голос.

— Твоими молитвами, дорогой, — э нет, сегодня мне настроение не испортить.

— Ну как, готова к завтрашней ночи?

— Готова. Может, скажешь, что за сюрприз?

— Извини, моя хорошая, не могу, — притворно-огорченный вздох, — жду завтра в десять.

— Хорошо, — и положила трубку.

Стало как-то страшновато. Я знаю, что Паша зарабатывает большие деньги на боях со мной, и очень боюсь, что он не отпустит меня по истечению нашего договора. Я реалистка, и как бы я не хорохорилась перед Димой, вряд ли смогу уйти от ПашИ. Слишком много знаю, слишком много видела.

Не успела убрать телефон в карман, как зазвучала старая добрая "Ария":

— Да, Вить.

— Привет. Селен, мы все у клуба, не хватает только тебя, — его голос перекрывал веселый гомон толпы и возмущенные крики:

— Долго там еще? Скажи ей, пусть поторопится, если хочет гулять вместе с нами.

— Вить, передай этой крикунье, я никого не держу. Хочет идти — пусть валит. Посмотрим, как быстро она пройдет мимо Славки.

— Ладно, — хмыкнул парень, — ты через сколько будешь?

— Через десять минут подойду.

— Ждем.

В трубке слышались короткие гудки. Все-таки хорошо, что мой дом всего в пятнадцати минутах быстрого шага от клуба.

В "Клетку" я попала случайно еще в начале второго курса. Хозяин клуба увидел, как я участвовала в конкурсе танцев, и предложил неплохую подработку с гарантиями, что никаких приставаний, только работа. Огромное, двухэтажное здание принадлежало Федору Геннадьевичу Сорокину, тридцатипятилетнему золотому мужчине. На первом этаже располагались гардероб, большой танцпол с баром, на втором — ресторан и бильярд.

Подойдя к зданию, я как всегда очутилась в огромной толпе, стоящей около входа. Протискиваясь мимо пытающихся пройти Славу, я все таки нашла своих одноклассников. Все наши стояли плотной кучкой, видимо боялись затеряться, все-таки "Клетка" очень популярный клуб.

— Здорова, — поприветствовала всех.

— Наконец-то, — возмущенно фыркнула выряженная в мини-юбку и почти не прикрывающий грудь топ, едва различимый под модным пиджачком, и кроличьими ушками на макушке Катерина, — сколько можно тебя ждать?!

— А я не просила меня ждать, — ответила ей с улыбкой. — Могла попытаться пройти сама, хотя, — протянула я и окинула ее задумчивым взглядом, — не думаю, что тебя

пропустили бы.

— Это еще почему?! — возмутилась она.

— У нас приличное заведение, — оскалилась я.

Все заржали.

— Ладно, хватит трепаться, пойдете, — махнула я рукой и начала продвижение к входу, — у меня не так много времени.

— Сель, — догнал меня Стас, пристраиваясь слева, — а ты в каком костюме будешь?

После того случая в медпункте он не давал мне прохода, постоянно опекая и делая предложения встретиться. Сам он был одет в модные светлые джинсы, белые кроссовки, светлый пиджак с закатанными рукавами по локти и облегающую белую футболку. Конкурс костюмов был только для девушек, о чем пестрели афиши еще месяц назад, что несказанно радовало мужскую половину.

— Увидишь, — хмыкнула я, — Славик! Привет, — это уже я крикнула огромному шкафоподобному парню двадцати пяти лет с угрюмыми чертами лица. Мало кто знал, что он очень добрый (правда, только со своими) человек. — Много сегодня народу? — я прижалась к нему в попытке обнять, и тут же была подхвачена под коленки этим верзилкой. На угрюмые взгляды стоящего рядом Стаса я не обращала внимания. Он мне не парень, чтобы ревновать.

— Ну здравствуй, — ухмыльнулся он на мой поцелуй в щеку, — сегодня полный аншлаг. Еще и десяти нет, а уже народу уйма.

Он поставил меня на землю и приобнял за плечи. На нас со священным ужасом смотрели стоящие рядом люди. Еще бы, пару минут назад со зверским выражением лица отказывался пропустить предлагающих ему деньги и не только девушек определенной наружности. Все знают, что в этом клубе отдыхают сильные мира сего нашего города. (Сорокин пользуется авторитетом, но при этом я ни разу не видела его на боях, а ведь там заключают самые важные сделки) И многие очень бы хотели подцепить здесь себе папика. А теперь он с кривоватой улыбкой на лице обнимается с какой-то малохольной пигалицей. Все это было просто написано на лицах стоящих рядом девушек.

— Тебя Генадьич предупредил? — спросила я, отходя на пару шагов по направлению к входу. Я с шефом, конечно, говорила, что приду не одна, и просила свободный пропуск для одноклассников под мою ответственность, но фиг его знает. Может, забыл, замаявшись делами клуба.

— Предупредил, — кивнул он, — твои? — парень указал на стоящих перед ним одноклассников.

— Мои, — подтвердила, хотя очень хотелось сказать: "не все". Я махнула им рукой, подзывая.

— Ну давайте правую руку и вперед, — грубовато сказал Слава подходящим и начал ставить печати на внутренней стороне запястья. Когда Катя, получив пропуск, зазывно улыбнулась ему (уверена на 300 процентов хотела завести себе поклонника, чтобы потом спокойно проходить в клуб), молодой мужчина ответил ей зверской улыбкой, на которую в ответ Катя взвизгнула, а я хохотнула. Клуша. Неужели думает, что одна такая додумавшаяся до этого. Если бы Славка соглашался на каждое предложение, в его постели уже перебивало бы полгорода, но его сердцем владеют только двое: жена Кристина и сын Артемка. Ну и есть еще я — "младшая сестренка".

— Ну что, все? — в ответ ребята кивнули. — Тогда вперед, отрываться, — пафосно воскликнула я, за что получила легкий подзатыльник от Стаса, и зашла в "Клетку".

Глава 6

Зайдя в клуб, мы первым делом пошли в гардероб сдать куртки.

— Пойдемте, я забронировала вам столик, — сказала я и пошла к входу в зал. Открыв двери, я попала в черно-желто-красный мир. Вокруг площадки для танцев стояли круглые столы со специально сделанными на заказ полукруглыми диванами. Их конструкция (и диванов, и столов) позволяла их совмещать, давая много места для большой компании. Между ними было достаточно пространства для танцев. К одному из заранее совмещенных столов, стоящему недалеко от бара, я и шла. Стены зала были черные с красно-желтыми разводами со множеством цепей на них. Зеркальный потолок со свисающими цепями делал вспышки разноцветных огней просто ослепительными. Напротив входа, у противоположной стороны, была небольшая сцена, на которой находился наш ди-джей со всеми своими установками. Вокруг основного танцпола, стояли четыре клетки, пятая же стояла в центре площадки. Возвышаясь над полом почти на два метра, клетки, формой похожие на цилиндры диаметром примерно метр, были изюминкой этого клуба. Генадьич рассказывал, что когда заказывал их у кузнеца, у того, все, что он думает о моем работодателе, было написано на лице. По словам Сорокина на лице у мужика большими буквами бегущей строкой было написано: "ИЗВРАЩЕНЕЦ!!!" Когда он нам это рассказывал, мы просто помирали со смеха. Клетки стояли на специальных опорах, поднимающих и опускающих их. Сейчас все они были пустыми, но часам к одиннадцати их опустят и будут поднимать по одной, когда танцовщица будет заходить внутрь. Так же каждая клетка запиралась изнутри на специальную задвижку. Генадьич не только держит свое слово о неприкосновенности, но и другим не дает "трогать его девочек", как сказал сам.

Когда ребята усаживались за столик, я крикнула:

— Кто из вас пойдет со мной к бару?

— Зачем? — подал голос Сашка, наш тихушник.

Вообще я сильно удивилась, что собралась вся группа целиком, даже наши ботаники Ксюша и Лешка пришли. Всего нас было семнадцать человек в группе, из них всего шесть девушек.

— Надо кого-то из вас Вадику показать, — и предупреждая следующий вопрос, сказала, перебивая громкую музыку, — это наш бармен. Он свои фирменные коктейли вам сделает, да и знать будет, что от меня. Ну, так что, кто пойдет?

— Сама сходи, — недовольно крикнула Екатерина, — мне "секс на пляже".

— Не нанималась, — огрызнулась в ответ, еле сдерживая злость. Вот же сучка! Что ж она сегодня на меня взъелась так? Чувствую, сегодня будет веселый вечер.

— Ну? Кто пойдет?

— Я, — одновременно сказали Витя и Стас, вставая со своих мест.

— Отлично, — улыбнулась я, утягивая их с собой за руки, — а то у меня меньше двух часов.

— До чего? — вскинулся Стас.

— Вообще-то я на работе, — хмыкнула я, — и к полуночи должна быть там, — и показала пальцем на ближайшую клетку.

— Понятно, — как-то понуро кивнул он. Что это с ним?

Решив не заморачиваться, я пробиралась сквозь уже немаленькую толпу к бару.

Подойдя к длинной красно-желтой барной стойке (всегда удивлялась, как Вадим успевает один всех обслужить), я плюхнулась на свободный стул и крикнула:

— Вадик!

Ко мне тут же повернулся молодой парень среднего роста. Вадька всего на два года старше меня и подрабатывает здесь смешивая напитки. Темно-русые волосы, серо-голубые глаза и добрая улыбка — в этом весь Вадик.

— О, моя Луна! — радостно крикнул он, перегнулся через стойку и смачно чмокнул в губы, — Давно не виделись!

— Кристи на тебя нет! — рассмеялась я, — Я бы на ее месте давно тебя бросила.

— Да ладно, — махнул он рукой, улыбаясь, — она к тебе не ревнует, говорит, что ты свой парень.

— Оооо, — томно протянула я, — ну так это же другое дело, сладкий, — и подмигнула ему, хихикая.

— Да ну тебя, извращенка, — хохотнул он, смешивая какой-то девушке коктейль, — ты чего так рано?

— Я здесь с одноклассниками, кстати, Вадь, — я показала на двоих парней, — это Витька и Стас, они сегодня твои клиенты.

Они пожали друг другу руки, причем у Стаса было хмурое лицо.

— Нам шестнадцать пива и закуски, — сказала я молодому мужчине.

— А ты ничего не будешь? — удивленно посмотрел на меня Витька.

— Для нее фирменный коктейль, — ответил за меня бармен и добавил уже мне, — ну что, сегодня будешь зажигать?

— А то, — хмыкнула я.

Спустя десять минут мы с парнями шли к нашему столику. Мы были нагруженные пивом и закуской под завязку. Народу прибавилось ощутимо, поэтому приходилось идти очень осторожно, чтобы ни на кого не опрокинуть стаканы. Кое-как пробравшись сквозь толпу, мы поставили нашу ношу на стол и плюхнулись ко всем. Взяв свой коктейль и пригубив его, я стала слушать музыку. А ничего сегодня Мэт (наш ди-джей) сборочку сделал, мне нравится. Даже интересно, что он будет ставить на наши выходы. Сегодня у нас отпадные костюмы: ангел, фея, ведьма, демонесса и женщина-кошка, даже не терпится одеть свой.

— Сель, — склонился к моему уху сидящий рядом Стас, — во сколько ты уйдешь?

Я посмотрела время на мобиле, ужаснулась и ответила:

— Сейчас почти пол одиннадцатого, значит максимум через час. А что?

— Я хотел с тобой поговорить... — начал он, но его перебил голос, звучащий из микрофона.

Повернувшись к небольшой сцене, где всегда трудился Мэт и устраивались небольшие конкурсы для публики, и я увидела одетого в дорогой костюм нашего дорогого работодателя:

— Приветствую вас всех, друзья мои! Рад, что мой клуб имеет такой успех у молодежи. Сегодня в День Всех Святых все заработанные деньги наш клуб отдаст в интернат "Малютка", так что ешьте, пейте, отрывайтесь! После часа ночи пройдет конкурс самых красивых девушек в костюмах, а потом будет аукцион! Но чем я на нем буду торговать, узнаете в свое время! А пока, отрывайтесь!

Толпа одобрительно зашумела и возобновила свои телодвижения под энергичную музыку. Я повернулась к сидящему рядом парню: -

Так что ты хотел?

Он с каким-то странным выражением лица заглянул мне в глаза и сказал:

— Сель, а почему ты не хочешь со мной встречаться?

Честно сказать я опешила от такого вопроса. Справившись с удивлением, я ответила правду:

— Стас, ты классный парень и хороший друг, но ты бабник. А на хрена мне такое счастье надо?

— А если я скажу, что хочу быть только с тобой и ни с кем больше и буду верным тебе во всем?

Вот теперь я наверно похожа на глубоководного краба — брови потерялись где-то в волосах, глаза навывкате, челюсть лежит на коленях. Мда. И что теперь ему сказать? Блин! Надо же так вляпаться!

— Эм. Стас, я даже не знаю, что сказать, — блин, как бы сказать, чтобы не обидеть его, — Я думаю, что тебе нужна другая девушка. Мы просто не подходим друг другу.

— Ты не понимаешь! — крикнул он, его глаза горели каким-то фанатичным огнем, — я хочу быть только с тобой! Дай мне шанс!

Сидящие за столиком ребята, до этого болтавшие о своем, стали на нас посматривать и прислушиваться к нашему с ним разговору.

— Стас, — все так же смотря ему в глаза, я сказала, — давай поговорим об этом в другой раз. Здесь не самое подходящее место, тебе не кажется?

— Хорошо, — вздохнул он и упрямо продолжил, — но сегодня ты от меня никуда не денешься.

— Твое дело, — дернула я плечом, отворачиваясь от него.

Блин! А день так хорошо начинался! Нет, Стас, конечно, симпатичный парень с хорошей фигурой и красивым лицом, просто... Меня он иногда пугает. Вспомнить даже с каким лицом он врезал Коле. В тот момент у меня было чувство, что он хотел убить парня. И, если рядом никого не было, он бы так и сделал. Да и смотрит он на меня иногда так, что меня в дрожь бросает.

За своими раздумьями, я не заметила, как выпила коктейль и начала пить новый, за которым успел сбежать Витька. А мне много пить нельзя. Нет, в коктейле нет алкоголя, только соки и энергетик, но как-то не хочется потом мучиться от желания сходить в одно уединенное место.

Посмотрев на своих одноклассников, я заметила, что кто-то ушел на танцпол, а остальные весело болтают о своем, попивая уже какие-то коктейли и более крепкие напитки. В общем, атмосфера была веселая, даже Стас повеселел, видимо сказывается количество выпитого после нашего короткого разговора.

— Селен, — крикнула меня сидящая напротив Рита, наклонившись вперед, чтобы ее было лучше слышно, — а что за аукцион будет?

— Без понятия, — ответила я, — Генадьич нам с девчонками так и не сказал.

— А пытаться пробовали? — со смехом сказал Сашка.

— А то, — рассмеялась я, вспоминая, как мы впятером довели шефа до слез, защекодав, — все равно не раскололся.

Втянувшись в разговор, я не заметила, как пролетело отведенное мне время. Из веселья меня выдернул голос, звучащий из динамиков:

— Позвольте представить вам — Фея!

Народ весело захолопал, пока поднималась самая ближняя к нашему столику платформа,

в которой, соблазнительно изогнувшись, стояла Кристина (девушка Вадика), одетая в облегающий яркий топ и коротенькую юбочку. За ее спиной переливались прикрепленные полупрозрачные крылышки. Заметив меня, она весело тряхнула золотистыми волосами и правой рукой показала на запястье левой, начав извиваться в танце. Время! Помахав ей в ответ, я встала из-за стола:

— Все ребят, я пошла.

— Уже? — спросил Витька. — И когда же мы тебя увидим? И в каком костюме?

— Увидите, — хохотнула я и стала пробираться в примерку, послав напоследок ребятам воздушный поцелуй.

Кого только на танцполе не было: и девушки-плейбой (ха, Катька не единственный здесь кролик), и ангелы (правда почему-то без крыльев, зато все в белом), и эльфийки (интересно как они сделали себе такие длинные кончики ушей?), и чертовки, и много других.

Влетев в примерку, я крикнула:

— Всем привет!

— Наконец-то, — облегченно вздохнула Диана, — ты чего так долго?

Она была ведьмой. Темно-фиолетовый комбинезон обтягивал ее тело, как перчатка, а вырезы на спине, груди и ногах делали ее очень сексуальной. Черные волосы распущены и приведены в творческий бардак. Ярко-фиолетовые тени и темно-красная помада завершали образ. Она уже была полностью готова и теперь ждала своего выхода.

— С ребятами заболталась, — чуть смущенно ответила я, натягивая на себя свой костюм.

— А что это за паренек рядом с тобой сидел? — обратилась ко мне "женщина-кошка", — я проходила мимо и заметила вас.

Олесе очень шел ее костюм, наверно потому, что в жизни она вела себя именно так. Гуляла сама по себе, беря от жизни все. На ней был тоже облегающий комбинезон с разрезами леопардовой раскраски. Ее мелированные в разные оттенки русого и каштанового волосы как нельзя подходили под образ. На ее голове тоже был творческий беспорядок. Из волос кокетливо выглядывали кошачьи ушки, прикрепленные к тонкому ободку.

— Могу познакомить, — может Стас переключит на нее свое внимание и забудет обо мне.

— Ммм, — довольно прыгнула она, — я только за. Такой сладкий мальчик.

Мы все весело рассмеялись. Посмотрев на время, Диана подмигнула нам и вышла из комнаты. Блииин! Не успеваю накраситься!

— Иди уж сюда, горе мое, — тяжело вздохнули рядом, — сама тебя накрашу.

— Ангелочка, ты просто ангел! — воскликнула я и плюхнулась в кресло.

— Да ладно, — рассмеялась "ангел". На девушке были одеты белая коротенькая юбочка и того же цвета облегающий топ, за спиной были небольшие белые крылья, прикрепленные к спине. Светлый макияж и ободок с нимбом в пепельных волосах делали из нее настоящего ангела.

Вообще Генадич просто идеально подобрал для нас костюмы. Кристина — веселая, заражающая своей радостью окружающих феечка. Диана — острая на язык и не дающая всем спуску ведьма. Олеся — крутящая мужиками и остающаяся свободной женщина-кошка. Ангела — добрый, отзывчивый человек, настоящий ангел. А я... А я не знаю, почему мне достался костюм демоницы. Когда я спросила это у шефа, он сказал, что я гордая,

вспыльчивая и знающая себе цену дьяволица.

Пока Анжела наносила мне на лицо боевой раскрас, от нас покачивая бедрами ушла Олеся.

— Мы успеваем? — нервно спросила я оставшуюся со мной девушку. — Не волнуйся, — мягко ответила мне Анжела, — я почти закончила.

Через пару минут, когда "ангел" довольная отошла от меня, я взглянула в зеркало и не узнала себя.

Высокие, достающие до колена, плотно обхватывающие икры черные сапоги на высокой стальной шпильке (у девчонок были такие же, только других цветов), облегающие короткие черные кожаные шорты, такого же цвета плотно облегающий грудь ассиметричный топ. По левой руке до самого запястья переплетались кожаные ленты и металлические цепочки, в то время как справа не было даже лямки, правую кисть обхватывала черная перчатка с обрезанными пальцами. Из распущенных волос выглядывали ярко-красные рожки, косая рваная челка падала на левую половину лица, скрывая один глаз. Алая помада делала губы полнее, глаза жирно обведены черной подводкой и накрашены красными тенями от более темного оттенка до практически оранжевого, тушь визуальнo увеличила ресницы.

— Демоница, — довольно протянула Анжела и встала рядом, чтобы мы вместе отражались в зеркале.

Посмотрев на стоящих рядом ангела и демона в зеркале, мы весело рассмеялись.

— Покричим? — лукаво спросила я ее.

— Покричим, — усмехнулась она и вышла из комнаты.

У меня осталось десять минут. Как всегда по телу прошла легкая дрожь волнения. Смотрящая на меня в зеркале дьяволица усмехнулась. Да, прав был Генадьич, подобрав мне этот костюм.

В памяти кольнуло — тридцать первое октября, сегодня день рождения брата. Сразу стало трудно дышать от подступившей боли и злости. За попытками унять все переживания и вернуть себе хорошее настроение пролетели десять минут.

Я посмотрела на висящие на стене часы — без пяти двенадцать. Пора.

Глубоко вздохнув, я открыла дверь и вышла из гримерки.

Глава 7

Быстро прошмыгнув сквозь толпу, танцующую под зажигательную музыку, я подошла к клетке в центре танцпола и открыла ее. Забравшись в нее, я быстро защелкнула щеколду. Сделала я это как раз вовремя. Почувствовав ногами небольшой толчок, я подняла левую ногу в вертикальный шпагат и, изогнув назад спину, схватилась руками за прутья клетки. Платформа плавно поднималась вверх и, танцующие рядом люди стали поворачиваться и смотреть на меня.

— И наконец, Демоница! — крикнул в микрофон Мэт, угадав момент, когда платформа закончила движение.

Народ стал хлопать, а слева раздались крики. Посмотрев туда, я заметила своих одноклассников, которые в спешном порядке допивали свои напитки и вскакивали из-за стола на танцпол. Я послала им воздушный поцелуй, за что получила новую волну криков и замерла в ожидании музыки.

И тут Мэт поставил David Guetta Little Bad Girl. Энергичная музыка сразу подхватила

меня, делая мои движения резкими и хаотичными.

Looking, look up on the dance floor
She" s amazing,
on the dance floor
When she moves
God I want more
Keep it going girl
cause you" re the best star

Когда начались эти слова в песне, я подняла правую руку вверх и стала ей крутить, покачивая бедрами. По мере того, как песня приближалась к припеву, я начала подпрыгивать, все так же вращая рукой над головой. Кто-то из толпы стал повторять мои движения.

I gotta stay...

Я не сдержала бурлящей во мне энергии и пронзительно закричала:

— Ааааа...

Меня тут же подхватили девчонки.

Go little bad girl, little bad girl
Go little bad girl, little bad girl
Go little bad girl, little bad girl

Оооо... Я влюбилась в эту песню, Ооа заставляла меня двигаться, отдаваясь танцу на все сто. Одногоруппники, не считая Кати и ее прихлебательниц, стояли совсем рядом с моей клеткой и зажигали на полную катушку. Тут я заметила Генадьича, сидящего за одним из VIP-столиков (да, есть у нас и такие — в стене напротив бара вырезаны ниши, где стояли столы с диванами и царил полумрак, там-то как раз и любили посидеть, не светясь, наши богачи, обслуживаемые специальными официантками) с какими-то мужчинами. Разглядеть я их не смогла, а шефа узнала только по прикиду. Он как раз посмотрел на меня и весело помахал рукой. Я усмехнулась в ответ и опять закричала, мотая головой. Мой крик тут же был подхвачен не только танцовщицами, но и кое-кем из людей на танцполе. В ответ он рассмеялся, я заметила, как отклонилась назад его голова — так он всегда делает, когда смеется.

— Настоящая плохая девчонка! — крикнул Мэт, — ну а теперь продолжим отжигать! — и включил песню Tonight Питбуля с кем-то.

Тело само начало движение под хорошую музыку. Многие посетители считают, что мы с девчонками профессионально занимались танцами — ничего подобного. Генадьичу просто понравилось, как мы танцуем, невольно зажигая своей энергией других. Так и набрал нас. Даже специально нанимал для нас хореографа, чтобы разучить новые движения. Хорошо, что у нас пятерых все в порядке с растяжкой: у меня из-за тренировок с отцом, а девчонки — кто на художественную гимнастику ходил, кто — в балет, кто — на гимнастику. До этого на наших местах были профессионалки, но они быстро наскучили публике, а наш

состав держится около года.

Со стороны Анжелы послышался свист — наш сигнал. Встав прямо, я поочередно посмотрела на танцовщиц — все четверо стояли ко мне лицами. Я подняла правую руку вверх. Раз, два, три... Поехали.

Синхронные движения руками, покачивания бердами и зовущий взгляд — эту фишку мы придумали сами, чтобы удивить нашего шефа. Не все же ему нам сюрпризы делать.

Повернуться спиной к шефу, наклон вперед, давая обзор на, скажем так, нижние девяносто, сделать волну и, когда попка выпячена сильнее всего, хлопнуть по ней правой ладонью, вскрикнув. Краем глаза заметила, как хозяин клуба схватился за голову. Сюрприз удался!

Закончив совместный танец, мы опять стали двигаться — каждая в своем стиле. Песня сменялась песней, не давая передохнуть ни нам, ни танцующим внизу.

И тут Мэт включил ЕЕ. Песню, от которой меня мурашки по коже. Katy Perry feat Kanye West — E.T. Когда Мэт ее включил первый раз, я отключилась от всего мира, рисуя свой танец. Потом мне девчонки сказали, что пока я танцевала, многие парни не могли оторвать от меня глаз, теперь на каждой дискотеке Мэт ее включает специально для меня.

Песня зазвучала, и я начала первое движение...

Они ужинали в дорогом ресторане. Было уже около одиннадцати часов, и братья думали, куда бы вытащить своего боса.

— Барс, а поехали в "Ночь", мы там давно не зависали, — предложил Даниил скучающему другу.

— Чтобы опять на этих дур нарваться? — хмыкнул Влад, — Я уже устал играть в прятки с этой Катей.

Близнецы пристыжено опустили головы, ведь это была их идея еще раз встретиться с тремя знакомыми цыпочками, и после этого начались гонки по пересеченной местности. Девушки, а точнее Катя, таскавшая за собой своих подружек, везде искали Влада и его друзей. Девушка навоображала себе, что после двух совместно проведенных ночей, она является девушкой мужчины и везде таскалась за ним. А так как он последующую после их знакомства неделю отдыхал в "Ночи", находила она его быстро, она даже как-то умудрялась проходить мимо охраны VIP-зала. Ну и конечно с ней всегда были Света с Ритой. Парням это дело быстро надоело, и они перестали ходить в этот клубы, заседая в основном в ресторанах. Ну не убивать же глупую, в самом деле. Хотя такая мысль проскальзывала у Влада.

— А может, к Сороке рванем? — внес предложение Ник, — у него же тоже вроде клуб есть. Как же он называется? — задумался, вспоминая, парень.

— "Клетка", — отозвался Владислав, — в принципе можно. Я его давно не видел, передам привет от отца.

"И может быть, я смогу увидеть ЕЕ".

Молодые мужчины посмотрели на него, в их взглядах сквозило удивление пополам с радостью, ведь все прошедшее со дня встречи с той девушкой время он ходил какой-то странный, подавленный.

Расплатившись по счету, они вышли на улицу и сели в черный ягуар, принадлежащий Владиславу. Через сорок минут они уже были на месте. Поставив машину на заполненную

стоянку, они поднялись ко входу в клуб. Пройдя дресс-код, они сразу пошли на второй этаж в кабинет хозяина клуба.

Влад открыл дверь без стука и сразу прошел внутрь большого выполненного в деловом стиле кабинета. Светло-бежевые обои, мебель из черного дерева — все смотрелось стильно и в тоже время не бросалось в глаза своей дороговизной. Напротив входа за заваленным бумагами столом сидел хозяин "Клетки".

Подняв раздраженный взгляд на помешавших ему заниматься делами, он поменялся в лице и проглотил крепкое выражение:

— Влад?! — он неверяще смотрел на племянника.

— Привет, Генадьич, — улыбнулся молодой мужчина и, распахнув объятия, подошел к дяде. Они сжали друг друга в крепких объятиях, похлопывая по спине.

— Четыре года! Как же ты изменился! — воскликнул Сорокин, — Стал настоящим мужчиной!

— А ты все такой же, — кривовато улыбнулся в ответ Влад.

— Эти двое, смотрю, все с тобой, — кивнул Сорокин на стоящих в дверях близнецов, — все такие же шалопаи.

— Да ладно Вам, Федор Геннадьевич, — со смешком ответил Никита, — куда он от нас денется.

— Это точно, — засмеялся Генадьич и хотел что-то добавить, как с первого этажа донесся громкий мужской голос: "Познакомьтесь с нашим Ангелом!"

— Вы как раз вовремя, ребята, — улыбаясь, сказал он, — как раз успеем сесть за столик. Он быстро вывел всех из кабинета, закрыв на его ключ, и скорым шагом стал спускаться по лестнице.

— Генадьич, куда мы так торопимся? — идя слева от мужчины, спросил Влад.

— Скоро увидишь, — хмыкнул тот.

Он быстро провел их сквозь толпу к столику в нише в стене. За соседними столами сидели несколько знакомых мужчин, которые кивками поприветствовали пришедших. Хозяин клуба, усадив всех за столик, нажал на какую-то кнопку на подлокотнике черного кожаного дивана.

— Машунь, — обратился он к подошедшей молоденькой официантке, — принеси-ка нам коньячку, только моего любимого, и закусочки.

— Хорошо, Федор Геннадьевич, — улыбнулась девушка и упорхнула за заказом.

— Так ты объяснишь, что была за спешка? — развалившись на удобном диване, Владислав снял уже опостылевший пиджак, расстегнул две верхние пуговицы рубашки так, что стала видна ямка под горлом, и закатал до локтей рукава.

— Сейчас моя любимица появится, — махнул он рукой, поудобнее устраиваясь на диване и неотрывно смотря на танцпол.

— Неужели Вы завели себе молоденькую любовницу? — понимающе ухмыльнулся Никита.

— Думай, что несешь, щенок, не забывайся! — рявкнул Сорока. Не Федор Геннадьевич — хозяин клуба, а именно Сорока — один из авторитетнейших людей города.

— Не обращай на него внимания, — успокоил Барс дядю, — сам же знаешь их прекрасно.

— Ладно, — ответил мужчина, с добродушной, никак не вязавшейся с произошедшей вспышкой, улыбкой встречая давешнюю официантку с полным подносом выпивки и закуски.

— Ты давно здесь, — не вопрос, утверждение, — почему пришел только сейчас? — спросил он, когда все четверо успели сделать по глотку обжигающей жидкости.

— Работа, — просто ответил молодой мужчина.

— Да? — усмехнулся Федор Геннадьевич, остро посмотрев на него, — ради работы ты неделю зависал в "Ночи"?

— Сдаюсь, — поднял руки Влад, усмехаясь.

— И наконец, Демоница! — прозвучал громкий голос диджея из динамиков.

— Она, — резко отвернувшись от мужчин и всматриваясь в центр танцпола, выдохнул Сорока.

Проследив за дядиным взглядом, мужчина увидел, что в центре толпы плавно поднимается клетка с соблазнительно изогнувшейся девушкой внутри.

ОНА. Сердце на миг замерло, забыв, как надо стучать. Влад сразу узнал в танцовщице ту девушку, Селену.

"Моя Луна".

Резко подавшись всем телом вперед, он жадно смотрел, как она двигается под зазвучавшую музыку.

— О нет, — простонал Дан, — только не она.

— Вы ее знаете? — удивленно посмотрел на них Сорокин.

— Видели, — не вдаваясь в подробности, ответил Никита, следя за танцовщицей, — хороша, — протянул мечтательно он.

Влад неосознанно зарычал на него, не отрывая от девушки взгляда. Когда девушка под музыку громко вскрикнула, его словно пронзило током. Жар накрыл все тело, в брюках болезненно напряглась плоть, казалось, что вся кровь хлынула в пах, а в голове билась только одна мысль: "Хочу, чтобы так же кричала подо мной".

От собственных мыслей его отвлекло движение дяди, помахавшего кому-то. Опять вскрик, и снова удар молнии в его тело.

Генадьич весело засмеялся:

— Чертовка, — и повернулся к племяннику, собираясь что-то сказать, но увидев глаза того, потрясенно замолчал. Слишком много всего было в них.

Владислав, не слушая музыку и не обращая внимания на о чем-то говоривших и поглядывающих на него мужчин (только краем глаза заметил, как дядя схватился за голову), смотрел только на нее. Он не мог себя понять. У него было много женщин, даже слишком: красавицы с идеальными формами готовы исполнить любой его каприз, но она... Она словно создана для него: такая хрупкая и сильная, такая нежная и страстная (а страсти в ней было очень много, чего стоят одни только эти вскрики, от воспоминания о которых его плоть становится тверже некуда). Раньше он любил высоких женщин, чтобы не приходилось нагибаться для поцелуя, да и раздавить партнершу в постели боялся, все-таки он довольно крупный мужчина. Но почему тогда, две недели назад подумал, что ее рост идеален, как и вся она? Сейчас, глядя на плавные линии ее тела, она казалась ему самой прекрасной во всем мире.

— Влад, — отвлек его от собственных мыслей Сорока.

С трудом, казалось, что все тело воспротивилось возможности не видеть ее, он повернул голову к дяде:

— Что?

— Зацепила тебя моя малышка? — с показным сочувствием в глазах (а на самом деле них плескалась насмешка) сказал Федор Геннадьевич, протягивая ему бокал с коньяком.

Он залпом осушил наполовину наполненный бокал и, не закусывая, прохрипел в ответ:

— До боли.

Мужчина на его ответ весело рассмеялся, а близнецы сокрушенно покачали головами.

Генадьич же тихо радовался. Влад всегда был скрытным человеком, все чувства держал в себе и не показывал их никому. Но то, что мужчина увидел в его глазах, пока племянник смотрел на танцовщицу, несказанно порадовало его. Желание, восхищение и собственничество — коктейль чувств настоящего мужчины. Федор Геннадьевич надеялся, что племянник найдет свое счастье, как когда-то нашел его он сам.

— Действительно дьяволица, — сдавленно сказал Влад, выпивая еще бокал, заботливо поданный Никитой, — ты знаешь, что она участвует в боях?

— Знаю, — скривился Сорока.

— Ребята узнали, что все дело в каком-то долге, который она отрабатывает, — нахмурился Влад.

— Что-то связано с ее братом. Я точно не знаю.

— Ее можно выкупить?

— Думаешь, не пробовал? — нахмурившись, ответил пожилой мужчина, — Паша и слышать ничего не хочет. Он на ней большие бабки заколачивает, — он выпил коньяка и посмотрел на танцующую девушку, — эх, мне бы такую дочку.

Жена Сорокина, Снежанна, была бесплодна. Куда только не обращался Сорокин, чтобы вылечить любимую женщину. Ведь он всегда мечтал о детях. Она даже предлагала ему суррогатную беременность, но мужчина отказался. Он видел, как жене тяжело далось это предложение, и, как бы не хотел детей, не смог сделать ей больно. Теперь он занимался благотворительностью в детские дома.

Зазвучала новая мелодия, и смотрящий на танцпол Дан выдохнул:

— Она великолепна!

Резко вскинув голову, Влад увидел восхищенный взгляд друга и посмотрел на клетку, задохнувшись от увиденного.

Девушка танцевала под медленную резкую музыку, немислимо выгибая свое тело. Подпрыгнув и схватившись за верхнюю часть клетки, она подтянула вверх ноги, обвив ими прутья, делая волнообразные движения всем телом.

О, Господи! Кажется, он сейчас кончит от одного этого вида. Дыхание стало частым и хриплым, сердце стучало с перебоями, в голове образовалась каша.

Опустив ноги на пол, девушка, обхватив себя руками за плечи, стала плавно двигаться. Руки начали скользить по ее изгибам: шея, грудь, живот, бедра. Томные движения не прекращались ни на секунду. Ее правая нога медленно поднимается вверх, достигая высшей точки, опирается о клетку, спина прогибается под практически невозможным углом назад, а руки все продолжают свои движения по ее прекрасному телу.

Миг — и ее тело замерло, чтобы через секунду сломанной куклой упасть на дно клетки.

Kiss me, ki-ki-kiss me

Infect me with your love and

Fill me with your poison

Тело резко вздымается вверх. Оказавшаяся на коленях девушка, схватилась за прутья клетки и стала рваться из нее. Тело Влада покрылось испариной от бушевавших в нем чувств. Все, о чем он мог думать — это как не украсть ее прямо из клуба и не утащить в свою кровать.

Take me, ta-ta-take me
Wanna be a victim
Ready for abduction

Она молила, просила, требовала выпустить ее, подарить ей наслаждение. Она протянула руки сквозь решетку, словно крича: "возьми меня", голова моталась из стороны в сторону, закрывая лицо волосами.

Boy, you" re an alien
Your touch so foreign
It" s supernatural
Extraterrestrial

Пара конвульсионных движений — и она затихает... Чтобы через пару секунд плавно подняться на ноги и опять начать свой томный танец.

— Дьявол! — прохрипел Влад, отпивая прямо из горла бутылки. Его тело просто ломило от потребности в НЕЙ. Резко выдохнув и закусив, он признался самому себе, что ему нужна не просто девушка, а ОНА и только ОНА. Ради возможности прикоснуться к НЕЙ он убьет.

Голова кружилась, как у пьяного (и это не от половины бутылки, выпитой залпом). Штаны стали настолько тесными, что Владу уже было больно от пульсирующей эрекции.

— Генадьич, — дядя повернулся к нему, — так что там за аукцион?

Глава 8

Уф! Ну я и запыхалась!

Мэт не жалел нас и включал энергичные песни одну за одной. Мои однокурсники все так же танцевали рядом с клеткой, хоть и не так задорно, как начали час назад. Наконец-то ди-джей дал нам передохнуть, включив какой-то слезливый медляк, под который можно просто неторопливо изгибаться всем телом, давая отдых мышцам.

Краем глаза я заметила, как Генадьич встает из-за столика, за которым просидел все это время с собеседниками, и пробирается сквозь толкующую толпу к сцене. Дойдя до ди-джея, он что-то ему сказал на ухо и отошел на пару шагов.

В это время как раз закончилась песня и Мэт, включив новую композицию, но уже довольно тихо, прокричал в микрофон:

— Ну как вам наша пати?

Ответом ему стал рев толпы.

— Отлично! — воскликнул он, — А сейчас настало время найти пять самых красивых девушек в костюмах на танцполе.

В толпе раздались восторженные визги девчонок.

— Так что, девушки, все кто хочет участвовать в конкурсе, милости просим ко мне на

сцену!

Спустя пару минут там стояло двадцать три девушки, среди которых я увидела и Катерину (ну конечно, как же без нее?!).

Следующие полчаса претендентки под музыку участвовали в конкурсах: соблазнительный вид (некоторые девушки приняли настолько откровенные позы, что мне стало за них даже не ловко), красивая походка и танец. После первого же конкурса отсеялась почти половина (толпа плохо оценила их недвусмысленные позы), после второго — еще три. Оставшиеся девять девушек "сошлись" в танце. Под крики и аплодисменты толпы спустя пять минут мы узнали пятерых финалистов, выигравших по серебряной карте клуба (свободный вход, но только с одним сопровождающим) и фирменному коктейлю за счет заведения. Победительницы были очень довольны своими призами и кричали от восторга, получив из рук Генадьича по фирменной карте клуба.

— Ну а теперь самое главное представление вечера! — надрылся в микрофон Мэт, — Аукцион.

Люди одобрительно захлопали. Парень передал микрофон так и не ушедшему со сцены Генадьичу:

— Ну что, ребята, готовы раскошелиться? — усмехнулся мужчина.

— Смотря за что, — крикнули ему из толпы.

— Оооо, — протянул Генадьич, — есть за что. Предупреждаю сразу, что принимаются только наличные деньги, так что поскребите по своим кошелькам. Но сначала у меня вопрос, — указательный палец левой руки поднят вверх, — вам сильно нравятся наши танцовщицы в клетках? — толпа одобрительно зашумела. — Тогда первый лот аукциона, — секундная заминка и... — танец нашей прекрасной Феечки! — и указал на клетку с Кристиной, которая чуть не упала от такого заявления.

Толпа сразу зашумела, парни из нее наперебой стали выкрикивать суммы, которые готовы были отдать за танец Кристины. Сама же девушка стояла в шоке (как и мы с девчонками) и во всю вращала головой.

Ну, Генадьич! Ну ты и св... хороший человек. Вот так подстава! Мало того, что придется танцевать перед хрен пойми кем, так теперь Катька меня достанет, что я девушка, продающаяся за деньги.

Толпа все гомонила, когда ее прорезал очень знакомый голос:

— Отдаю весь бар!

Повернувшись на крик, я увидела Вадика, стоящего на барной стойке и машущего руками. Генадьич рассмеялся:

— Уговорил, получай свою девушку обратно! Мне мой бар еще понадобится!

Толпа подхватила смех хозяина клуба, когда бармен стал бешено скакать, имитируя танец.

— Продолжим наш аукцион. Представляю вашему вниманию нашу дорогую Ведьмочку! Посмотрите, какие ножки, а уж как она двигается, — продолжил Генадьич, Диана засмеялась и сделала волну всем телом, — Кто хочет танец от нее?

Опять крики, споры, толпа становилась все возбужденней. В общем, я перестала слушать всю эту канитель уже через пару минут. Я опять почувствовала на себе тот тяжелый взгляд, что сопровождал меня с того времени, как я стала танцевать в клетке. По спине пробежал холодок. Этот пристальный взгляд нервировал меня. Под тихую музыку и крики толпы были уже проданы Диана и Олеся (как звучит противно-то!) каким-то парням,

сидящим за одним столиком недалеко от сцены. Три клетки были опущены, и танцовщицы прошли к своим "хозяевам" на ближайший танец.

Когда Генадьич назвал Анжелу, она немного нервно изогнулась и неуверенно улыбнулась толпе внизу. Спустя пять минут и она спустилась на танцпол, проданная за триста евро.

Похоже, теперь моя очередь. Схватившись за прутья клетки, я подтянулась, обхватила их ногами, просунув ноги, и начала делать волнообразные движения. В подтверждение мое мысли, под бросаемые на меня взгляды людей, прозвучал громкий голос шефа:

— И наконец-то огненная Демоница!

Внизу начался полный бедлам. Крики слышались со всех сторон. Честно сказать, я была в шоке от стольких предложений меня "купить". Число триста уже прозвучало, но Генадьич все ждал. Странно. Ведь до этого он останавливался на этой цифре.

— Тысяча, — раздался громкий, перекрикнувший всех, властный голос, — тысяча евро за ее танец.

Сказано это было таким тоном, что стало ясно, что обладатель этого голоса не потерпит конкуренции.

Тысяча?! Я была в протрации. Какой-то мужчина, а голос был именно мужской, готов заплатить тысячу евро за мой обычный танец, пусть и исполненный специально для него?! Под разочарованные стоны некоторых парней моя платформа плавно опустилась на танцпол, где меня уже встречал Генадьич. Я честно попыталась растянуть губы в улыбке (ну подумаешь, получился оскал) и взялась за его протянутую руку, выйдя из клетки. Озорной блеск глаз шефа заставил меня напрячься.

— И что это было? — тихо, чтобы слышал только Сорокин, спросила я, продвигаясь вместе с ним к столику, за которым он сидел до этого.

— А что такого? — деланно удивился он.

— Это когда это Вы решили нас продавать?

— Ничего страшного не случится, от тебя требуется только станцевать. Никто приставать не будет. Один танец — и можешь отдыхать с твоими друзьями.

— Правда? — настроение тут же скакнуло вверх.

Генадьич оставил мой вопрос без ответа, подведя меня к своему персональному столику, за которым сидели трое мужчин: двое близнецов с платиновыми короткими волосами и яркими голубыми глазами на симпатичных мордашках и хорошими фигурами, а третий... Взглянув на сидящего в самом темном углу мужчину, я задохнулась. Как ОН здесь оказался?!

Владислав, так по крайней мере назвал его Рома, сидел вальяжно развалившись на черном кожаном диване. Ноги расставлены, руки закинута на спинку дивана: в одной находился наполовину наполненный бокал, судя по стоящей бутылке на столе, коньяком, во второй — прикуренная сигарета. Вся его поза показывала расслабленность, но что-то в ней казалось мне неестественным. Может быть, чуть сжатые губы или пристальный взгляд сейчас казавшихся черными глаз? Или то, как подобралось его тело, хотя поза осталась прежней, словно к броску, при нашем появлении?

Увидев нас с Генадьичем, близнецы радостно заулыбались. Сидящий слева от молчавшего Владислава радостно воскликнул:

— А вблизи Вы еще прекрасней.

В ответ я рассмеялась:

— Косметика творит чудеса.

— Не за чем, — тихо произнес, все так же плящущийся на меня, Владислав.

От его слов мне стало как-то не по себе. По знаку шефа близнецы убрали все со стола на диван. Это он мне на столе предлагает танцевать?! Недовольно глянув на Генадьича, я на секунду скривила губы. Я, конечно, танцую перед людьми, но так... Это как-то неловко.

Видимо заметив выражение моего лица, Владислав, изогнув губы в улыбке, сказал:

— Боишься.

Не вопрос. Утверждение. Ах ты... Одно слово просто взорвало меня изнутри. Я не побоялась выйти драться против мужика, и не один раз! Он видел это! И сейчас он обвиняет меня в трусости?! Ну-ну, посмотрим.

Никак не показав своего состояния, я оперлась о руку своего шефа и одним плавным движением оказалась стоящей на столе, цокнув по его поверхности металлическими шпильками. Обернувшись назад, я увидела, что девчонки тоже заняли свои места: Кристя — на стойке бара, Диана и Олеся стоят на одном столе, что стоял рядом с местами моих одноклассников, а Анжела — в центре танцпола рядом с высоким симпатичным парнем.

Давай, Мэт, не подведи, выбери что-нибудь быстрое и энергичное. О нет!

Губы изогнулись в улыбке. Ну что ж, я станцую для тебя "хозяин", и ты еще ответишь за свои слова.

Второй раз за вечер зазвучала ЭТА песня...

Нервно прикурив сигарету, он наблюдал, как медленно опускается клетка с самой желанной девушкой в мире.

— Барс, ты дурак, — сказал Никита, отпивая от своего бокала, — зачем она тебе? Да, она красива, но у тебя были и красивее. Та же самая Ната. Мало их что ли ходит?

— Заткнись, — выдохнул мужчина. Внутри все скрутило от того, что он скоро будет очень близко к НЕЙ. Расслабленное тело подобралось, словно в ожидании удара, который не заставил себя ждать.

"О, Господи!"

Она еще прекрасней, чем была две недели назад!

Ведомая под руку Сорокой, она шла плавной походкой хищницы и не замечала, как все представители мужского пола следят за каждым ее движением жадными глазами.

Он не слышал, что ей сказал Дан, только ЕЕ голос:

— Косметика творит чудеса.

— Не за чем, — выдохнул чуть слышно он, в надежде, что никто не услышит, но судя по мелькнувшему в глазах девушки замешательству, она все таки разобрала его слова.

— Боишься, — сказал мужчина, заметив нерешительность во всей ее позе.

Он не хотел этого говорить... Но вот слово прозвучало, и ее глаза зажглись. Ярость плескалась в них, грозя сжечь его в этом огне. И он был бы вруном, если бы сказал, что не хочет утонуть в этих озерах расплавленного серебра.

Девушка невообразимо томным движением забралась на стол и посмотрела по сторонам. Севший рядом с ним Сорока прошептал ему:

— А вот теперь готовься, — Влад скептически поднял бровь, и мужчина пояснил, — ты ее сильно разозлил.

Зазвучала мелодия, которая уже играла сегодня. Девушка, стоящая перед ним, выгнулась всем телом и стала делать волнообразные движения. Ее руки скользили по такому соблазнительному телу, бедра ее плавно покачивались из стороны в сторону. Взгляд из под челки был дерзким и таким горячим, что Влада скрутила судорога желаний. Музыка стала резче, зазвучал припев, и Селена стала делать рывки всем телом, невообразимо "ломаю" его...

И опять тягучие, плавные движения, сводящие с ума. Руки девушки заскользили по плечам, груди, плоскому животу и бедрам, дразня, играя с чувствами мужчин сидящих перед ней.

С начавшимся припевом девушка упала на колени. Схватившись за край стола, она резко подалась вперед к не отрывающему от нее глаз Владу и так же резко качнулась от него обратно. Оставаясь на широко расставленных коленях, она прогнулась назад, почти ложась спиной на стол. Вид ЕЕ тела сводил с ума. По телу мужчины прошла волна жара, пот выступил на висках.

Девушка плавно двигалась, продолжая себя "ласкать", то приподнимая, то опуская свое тело. От этих движений в голове Влада тут же появилась картинка, как она так же двигается на нем. Еще одна волна жара сконцентрировалась внизу живота, даря мужчине сладкую боль.

И снова припев...

"Kiss me," — дернувшись вперед, девушка дважды ударила кулаками по поверхности стола, вбивая в него слова из песни. Схватившись одной рукой за волосы, Селена запрокинула голову назад, открывая вид на соблазнительную тонкую шейку, к которой мужчине так хотелось прижаться горячими губами, протягивая вторую руку в умоляющем жесте вперед и делая резкие толчки бедрами вперед и назад. В каждом ее жесте была мольба о наслаждении.

"Take me," — и снова два удара, которые прошивают мужчину страстью. И снова сводящие с ума движения соблазнительного тела. Она требует, она молит взять ее, подчинить, любить до изнеможения.

Не в силах противиться, Влад резко хватает за ее протянутую к нему руку и дергает на себя. Девушка оказалась сидящей на нем и оседлавшей его бедра. Ее лицо занавесили волосы, поэтому мужчина не мог рассмотреть выражение ее глаз. Но то, что она продолжила свой танец, сидя на нем, чуть не заставило его кончить. Ее тело, прижатое к нему, ее запах, круживший голову похлеще самой крепкой выпивки, ее волосы, задевающие его лицо при резких движениях и ее руки, вцепившиеся в спинку дивана за его спиной.

Мужчина одной рукой прижал ее к себе, положив ее на спину самой желанной девушки в мире, пальцы второй же вплелись в разметавшиеся волосы, притягивая ее лицо ближе к своему. Задохнувшись, от нахлынувших ощущений, впился в такие манящие губки, сейчас кривящиеся в саркастической улыбке.

"Моя Луна!" — мысленный стон. Как же хотелось выдохнуть его в ее сладкие уста. Нарисовать его на ее коже своими пальцами.

Сладкая, до чего же она сладкая! И не представлял, что на земле существует что-то

слаще таких желанных губ, которые чуть дрогнули под его натиском. Его рука дрожала, мягко скользя по спине девушки, пальцы второй мягко массировали затылок девушки. Секунда. Всего на одну секунду он стал ее полноправным хозяином. Резкий толчок в плечи отрывает его от столь желанной цели. Девушка резко вскакивает с его колен и смотрит на него испепеляющим взглядом. Только вот в глубине ЕЕ глаз он увидел наслаждение...

— Кажется, я кончил, — раздался голос Никиты.

Чуть вздрогнув, девушка оторвала свой горящий взгляд от Барса. Засмеявшись, его Луна, ни слова не говоря, отворачивается, больше не смотря на него, и уходит в толпу плавно и маняще покачивая бедрами.

А с ее поясницы на него смотрел, расслабленно улегшись, синеглазый барс.

— Барска, — тихий, полный желаний и восхищения, стон в ее спину.

"Моя Луна".

Глава 9

— Бои начинаются с одиннадцати, так что жду тебя.

— Я приду, — холодно сказал он в трубку и нажал на отбой, не прощаясь.

— Барс, ты опять?! — не выдержал Никита, кидая в друга диванную подушку, тот даже не стал уворачиваться, смотря задумчиво в окно.

— Да сколько можно! — заорал на него Ник, — ты меня уже затр*хал со своей девчонкой! Мало того, что вчера набрался, как последняя свинья, из-за того, что она с кем-то потанцевала медляк, так ты еще собираешься на бои!

— Рот прикрой, — холодный тон Влада заставил вздрогнуть негодующего парня.

Когда у Барса такой голос, лучше ему не перечить.

— Мы идем на бои, — тоном, не терпящим возражений, сказал он, окинув братьев острым, как бритва, взглядом, и опять отвернулся к окну.

Он, и правда, вчера напился. Просто смотреть на НЕЕ и не иметь возможности дотронуться убивало его. Владу до ужаса хотелось убить каждого парня, подходящего к Селене. После вчерашнего поцелуя ему мало было только смотреть, он хотел БОЛЬШЕГО: хотел коснуться ее бархатной кожи, провести по ней языком, чтобы узнать какова она на вкус. Он до боли хотел прижать ее к себе, вдохнуть запах ее волос, ощутить мягкость ее губ.

Он уже понял, что не сможет быть на расстоянии от НЕЕ. Значит, ОНА будет принадлежать ему.

— Селена, — жарко прошептали мне на ухо.

Дернувшись, я резко отскочила и в развороте попыталась ногой достать подошедшего ко мне человека.

Остановить себя смогла, когда мой ботинок находился в уже непосредственной близости от лица отшатнувшегося Романа.

— Чего тебе? — огрызнулась я, отойдя от него, недовольная тем, что настолько погрузилась в размышления и даже не услышала, как он зашел в раздевалку.

— Ты готова?

— Да, уже размялась, — отвернулась от него, чтобы не показывать своего страха перед

неизвестным.

А в то, что его "сюрприз" будет неприятным, я была уверена на все сто.

— Зайду за тобой через десять минут, — хмыкнул он и скрылся за дверью.

Я же вновь села на лавочку и уже в который раз со вчерашнего вечера (если три часа ночи можно считать таковым) попыталась взять себя в руки. Только вот в голове постоянно появлялась картинка произошедшего в клубе.

Этот поцелуй... Он никак не хочет выветриться из моих воспоминаний. Страстный, жадный, голодный, словно этим поцелуем мужчина хотел выпить меня, заставить раствориться в нем...

Все оставшееся время в клубе пока танцевала с однокурсниками и отбивалась от потенциальных ухажеров, я чувствовала на своих губах его терпко-горький вкус. А тяжелый, пристальный взгляд в спину, не давал забыть о жестких губах и таких нежных руках. Поэтому, найдя Анжелу и сказав ей, что ухожу, я попрощалась со своими одноклассниками и пошла в примерку. Переодеться и смыть макияж не составило труда, так что где-то через полчаса я уже открывала входную дверь своей квартиры.

Ночь прошла беспокойно: меня не отпускали мысли о предстоящем бое, да и этот дурацкий поцелуй поселил сумятицу в голове.

Утром, так и не выспавшаяся, я потопала на кухню. Настроение было отвратительным, которое только ухудшал дождь за окном. Хорошо хоть сегодня воскресенье, и не надо добираться до универа.

Димка, уже гремевший в своей святой святых, поставил передо мной чашку чая и тарелку с бутербродами и спросил:

— Как погуляли?

— Нормально, — ответила я, сжевивая зевок в кулак.

— А поподробней? — друг просто светился любопытством, — что вам там за сюрприз хозяин устроил?

— Продал нас, — коротко бросила я.

— Чтооо?! — в шоке протянул парень.

Дима находился в полном ауте: брови затерялись в волосах, глаза вытаращены, рот широко раскрыт. Я еле сдерживала себя, чтобы не засмеяться. По мере того, как он приходил к себе, Дима принимал все более угрожающий вид:

— Что он о себе возомнил?! Продал тебя?! Как шл*ху?! Сорока свое еще получит! Я скажу о...

Я не выдержала и засмеялась.

Резко оборвав себя, он посмотрел на меня, как на полоумную:

— Тебе смешно?

— Ты себя в зеркало видел? — смеялась я, — мститель, блин!

Кое-как успокоившись под возмущенные взгляды севшего напротив парня, я сказала:

— Был аукцион на один танец каждой из нашей пятерки.

Глаза парня блеснули:

— И сколько отдали за твой танец?

— Тысячу евро, — на щеки выполз предательский румянец от воспоминания об окончании танца.

— Ого! — воскликнул друг.

Потом был обычный день, наполненный бытовыми хлопотами, пока в квартире не

заввучала знакомая мелодия Апокалиптики.

— Да, — холодно сказала в трубку.

— Жду тебя к одиннадцати, дорогая, — промурлыкал опостылевший голос из динамика телефона.

— Буду, — и отключилась.

Несколько часов отдыха и неторопливые сборы. Сегодня я решила не переодеваться, потому собирать сумку нужды не было. Привычные штаны-хаки с широким черным ремнем, черная майка алкоголичка надета под темной водолазкой, любимые берцы и моя кожанка. Волосы стянуты в высокий хвост, на лице ни грамма косметики.

Когда я уже обувалась в прихожей, ко мне тихо подошел Дима:

— Ты уже уходишь?

— Да, — разговаривать совсем не хотелось.

Кажется, друг это понял и просто сказал:

— Позвонишь?

Улыбнувшись, вышла за дверь, так ничего и не ответив.

И вот сейчас сижу и думаю, что меня ждет за этой дверью. Прошло уже три боя, и мой должен состояться с минуты на минуту.

Видимо мое время подошло к концу, так как дверь открылась, и в комнатку опять зашел Роман.

— Пойдем, — сладко улыбнулся мне мужчина.

Выйдя из раздевалки, я попала в так ненавистный мне мир власти и денег.

Пока мы с Романом шли мимо разодетой толпы, я заметила, что глаза людей странно блестят.

— Что с ними? — тихо спросила своего сопровождающего. Вообще-то бойцам нельзя задавать вопросы, если они хотят отсюда выбраться желательно живыми и здоровыми (хотя бы относительно), но слишком уж меня напрягали возбужденные взгляды толпы вокруг.

— Перед тем, как зайти за тобой, я сказал всем, что сегодня их ждет новое зрелище с твоим участием, — коварно улыбнулся мне мужчина.

Промолчав, залезла вслед за ним на ринг, к которому мы уже успели подойти.

Противоположно мне на ринг залез мужчина лет тридцати. Высокий, жилистый, он был одет только в военные штаны и тяжелые ботинки. Скупые, размеренные движения выдавали в нем хорошего бойца, а жесткий или скорее жестокий взгляд "говорил" мне, что сегодня я так просто, как в прошлый раз с Рашидом, не отделаюсь.

Черт! Дело принимает нешуточный оборот.

Пока я присматривалась к противнику, Роман успел куда-то отойти и вернуться, неся в руках что-то замотанное в тряпку.

— Я разговаривал с ПашОй, — лучезарно улыбаясь, сказал он мне, — он согласился сократить твой срок.

Я резко подняла голову, чтобы взглянуть в его глаза с немимым вопросом. Сказать что-то я не могла, так как боялась, что мой голос сорвется.

Ну?! Что же ты молчишь?!

Вместо слов он протянул мне то, за чем ходил (краем глаза заметила, что моему противнику протянули такой же сверток). Заставив свои руки не дрожать, я взяла протянутый сверток и размотала его.

На моей левой ладони поверх куска черной ткани лежал большой охотничий нож.

— Убивать не обязательно, главное выведи его из строя, — сказал мне мужчина и вытянул ткань из моей руки.

Что... О, Боги!

Кожей я ощутила пока еще холодную деревянную рукоятку. Лезвие длиной полторы моей ладони тускло блестело в свете ламп.

Ублюдки! Как они могут?!

Внутри все дрожало от страха и притока адреналина. Сердце билось так сильно, что казалось, еще чуть-чуть — и оно не выдержит такого ритма.

Не смотря на сумятицу в мыслях, провела большим пальцем правой руки по режущей кромке лезвия — острый настолько, что прорезал кожу.

— Три боя. Выиграй три боя, и ты свободна, — шепнул мне на ухо Роман и слез с ринга.

Прозвучал гонг, и я схватила нож правой рукой обратным хватом. Тело само приняло боевую стойку: ноги чуть согнуты, левая выставлена вперед, обе согнутые в локтях руки на уровне груди, кончик ножа устремлен в пол, корпус немного наклонен вперед.

В голове стало ужасающе пусто, и только одна мысль билась изо всех сил: "Только бы выжить".

Пальцы с силой вцепились в холодную сталь поручня. Вместо лица ледяная маска. Все мышцы закаменели. От ужаса пропал голос. Легкие жгло от нехватки кислорода, но у него просто не было сил втянуть в себя так необходимый воздух.

"Моя Луна!"

Бой шел уже две минуты. Ее противник был опытным бойцом. Штаны девушки на правом бедре уже окрасились в красный цвет, но и мужчина получил широкий порез через всю грудь. Алая жидкость стекала по его голому торсу.

"Господи!"

— Как тебе представление? — вывел его из состояния ступора веселый голос рядом.

Влад медленно, будто тело налилось свинцом и мышцы вот-вот порвутся от перенапряжения, повернул голову к говорившему:

— Хорошее шоу, — голос прозвучал необычайно хрипло и холодно.

— А то, — хмыкнул Роман, — моя идея. В последнее время от девочки было мало дохода, вот и пришлось крутиться.

— А если он ее... убьет? — на последнем слове голос Владислава чуть дрогнул. Сейчас он сдерживался из последних сил, чтобы не убить своего собеседника. Хотя... у него еще будет такая возможность.

— Девчонка уже давно отработала свой долг, — засмеялся Роман, — только вот договор с ПашОй у нее был на год. Так что, если ее прирежут, ПашА ничего не потеряет, — Барс так сильно сжал поручень, что пальцы побелели от напряжения, — хотя будет жаль такую кра...

Его перебил раздавшийся со стороны ринга женский вскрик.

Глава 10

Удар. Еще удар. И еще один... из многих.

Недавно зажившие ребра полыхают знакомой болью, губа вновь разбита, левая сторона лица залита кровью из рассеченной брови. Правое бедро обожгло болью. Все-таки достал, с*ка! Спасибо хоть, что не всадил нож в ногу, а лишь мазнул по ней, оставляя глубокий порез.

Еле увернулась от его удара ногой в живот. Сильный боец. Похоже бывший спецназовец: очень знакомый стиль боя. Меня учили так же.

Сердце колотится, как заведенное. Боюсь. Боюсь до дрожи в коленях, что придется его убить, ведь так просто он не сдастся, но еще больше боюсь умереть.

Отец, если слышишь меня, помоги своей непутевой дочери!

Словно в ответ на мою мысленную мольбу противник сделал слишком большой замах рукой с зажатым в ней ножом, так неосторожно открывая себя. А я слишком люблю жизнь, чтобы пропустить такой шанс.

Тяжелый ботинок со всей силы впечатывается в колено мужчины, на затворках сознания отмечая тихий хруст и понимая, что если не сломала, то выбила коленную чашечку точно. Противник отшатнулся назад, от боли открываясь еще больше. Не дрогнувшей рукой полоснула наискосок по его груди — своя шкура дороже.

Потом. Потом я буду страдать от своих действий. Потом буду убиваться над своей холодностью во время боя. Все потом.

Мужчина стал заметно хромать, чуть подволакивая больную ногу. Хорошо. Чуть расслабившись, пропустила полновесный удар левой в солнечное сплетение. Перед глазами рассыпались искры боли. Вдох стал пределом мечтаний. Отшатнувшись, выставила левую руку в защитном жесте, прикрывая лицо и горло. Еще одна глубокая царапина на внешней стороне запястья, как раз там, где под рукой находилась сонная артерия. Кое-как отдышавшись, получила таки ногой в живот. Не настолько сильно, как если бы он бил неповрежденной ногой, но достаточно для того, чтобы я согнулась пополам. Снизу вверх мне в сердце летел нож противника. Времени хватило только на то, чтобы податься вперед и самой напороться на оружие. Острая боль от вошедшего в плечо ножа заставила невольно вскрикнуть. Быстро откатилась назад, не давая времени мужчине вынуть его и закончить начатое. От такого простого действия из горла вырвался еще один вскрик боли. Рука повисла плетью — малейшая попытка шевельнуть ей ощущалась как изощренная пытка над израненным телом. Нож не стала вынимать — кровь только быстрее пойдет.

Противник надвигался на меня с выставленными вперед кулаками. Сделав ложный выпад, бросилась ему под ноги и всадила нож во внутреннюю сторону бедра мужчины, туда, где должна быть артерия. Хлынувшая кровь показала мне, что ударила я верно.

Стон боли, и мужчина падает ничком — обе его ноги повреждены. Если ему во время не окажут помощь, он может умереть от потери крови. Подлетев к нему сбоку, ударила носком ботинка в висок мужчины. Не сильно, а только чтобы вырубить его.

Все.

Прозвучавший гонг возвестил о конце боя. Из моих ушей словно вынули беруши — только сейчас я услышала возбужденные крики толпы. Люди в зале бесновались от восторга.

Из последних сил стараясь сохранить невозмутимое выражение лица, я слезла с ринга и

пошла по направлению к раздевалке. По сторонам, не решаясь ко мне подойти, раздавались радостные выкрики тех, кто выиграл. Кто-то все же подлетел ко мне и хлопнул ладонью по здоровому плечу. Я изо всех сил сцепила зубы, чтобы не застонать от прострелившей левое плечо боли.

Стряхнув его руку и не обращая внимания на поздравления этого человека, который даже не поленился и открыл мне дверь (видимо, не мало он сегодня наварил на мне), зашла в раздевку и закрыла за собой дверь.

— Жива, — тихий шепот и раздавшийся за ним всхлип.

Ее полный боли вскрик прошел тело мужчины тысячью невидимых пуль. Боясь даже моргнуть, Влад, не отрываясь, смотрел только на НЕЕ.

"Господи, помоги ей!"

Все мышцы тела напряглись, зубы пришлось стиснуть так сильно, что, казалось, еще чуть сильнее, и они просто раскрошатся, а перед глазами стала появляться алая пелена неконтролируемой ярости. Ему до боли хотелось остановить бой и самому разобраться с ее противником. И не только с ним...

— Влад, — тихо позвал его Даниил, стоя рядом с другом и боссом. И он, и его брат, заметили состояние мужчины — еще немного и полетят головы. — Возьми себя в руки. Своей злостью ты ей не поможешь.

Да. Сначала нужно позаботиться о НЕЙ. Его Луне сейчас так больно. Если бы он мог выйти на бой вместо нее. Вместо нее получить удар ножом. Как бы он хотел забрать ее боль себе.

"Держись, Барска! Ты сильная! Ты не можешь проиграть!"

Рома, что-то говоривший ему, раздражал, а крики толпы внизу приводили в ярость.

"Стадо, радующееся чужой боли! Животные!"

А давно ли он сам с удовольствием смотрел на такие бои? Четыре года назад он делал ставки на понравившихся бойцов, даже не задумываясь о том, из-за чего они оказались на этом ринге. Что же изменилось сейчас?

Глупый вопрос. Его Луна. Девушка, перевернувшая его мир.

Звук гонга, и веселый выкрик Романа: "Ай да девочка!" — вывели его из ступора.

— Хороший бой, — протолкнул он сквозь спазматически сжатое горло, — нам пора, — он пошел по направлению к лестнице, сделав вид, что не услышал предложение Ромы посмотреть еще один бой.

Стараясь не сорваться на бег, он медленно приближался к нужной ему двери. Кто-то здоровался с ним, кому-то он пожимал в приветствии руку — все это не имело значения. Ярость вновь стала набирать обороты.

Как они смеют его задерживать, когда его Луне плохо?!

Дойдя до нужной двери, он на миг остановился, привести мысли в порядок. Иначе здесь начнется бойня.

Войдя в комнату, вся троица застыла, как громом пораженная: сидящая на лавочке, маленькая израненная фигурка пыталась сама вытащить нож из плеча, совершенно не обратив на них внимания.

Подлетев к ней, Влад присел на корточки:

— Давай я.

Девушка подняла голову, и на Влада посмотрели два полных невыносимой боли серебряных океана. По щекам Селены бежали два ручейка слез. Не выдержав, мужчина стер соленые дорожки тыльной стороной ладони.

— Я помогу, — Твердо сказал он. Получив в ответ едва различимый кивок, мужчина быстро схватился за торчащий нож и резко выдернул его. Кровь хлынула потоком.

— С*ка, — прошипела сквозь стиснутые зубы девушка. Ее колотила крупная дрожь.

— Ну, извини, — хмыкнул Барс, дрожащими руками, выкинув оружие на пол и отобрав у девушки кусок чистой ткани, прижал его к ставшей сильней кровоточить ране.

— Аптечку, — прозвучало командным голосом.

Никита тут же выполнил поручение босса. Разорвав упаковку стерильного бинта, Владислав сильно прижал ткань к ране, от чего его Луна сдавлено застонала, и стал накладывать тугую повязку.

— Прости за эту боль, — прошептал он еле слышно.

— Спасибо за помощь, — она так же тихо ему ответила.

Барс просто кивнул в ответ. Он так боялся, что она оттолкнет его после вчерашнего поцелуя. Но нет, она рядом, говорит с ним.

"Просто, кроме меня ей некому сейчас помочь," — зло одернул себя мужчина. Он всегда был реалистом и никогда не питал ложных иллюзий.

Как же больно! Как этот Владислав оказался здесь? Не на боях, а в раздевалке. Еще и помогает мне. Так странно. Здесь никто никому не помогает.

— Тебя надо ко врачу, — хрипло сказал мужчина.

— Нет, — сил еле хватило, чтобы мотнуть головой, — нельзя в больницу. Будут спрашивать, откуда раны.

Мужчина, закончив перевязку, достал из пиджака телефон и набрал номер:

— Привет. Нужен врач, — он глянул на нее, — держащий язык за зубами. Да. Звони ему, скажи, пусть ждет нас. Позвоню позже.

Убрав мобильный на место, Владислав встал и, ничего не сказав, подхватил меня на руки.

— Мммм, — еле слышно простонала. Глаза закрылись сами. Как же я устала.

— Держись, Барска. Ты сильная, — прошептали мне, и сознание все-таки покинуло меня.

Они быстро ехали по нужному адресу. Генадьич звонил и сказал, что врач уже ждет.

— Как она? — прозвучал обеспокоенный голос.

— Плохо, — голос Влада подрагивал, он, не переставая, смотрел на бледное личико его Луны, — колотая в плечо и, кажется, что-то с ребрами.

— Что случилось?

— Бой на ножах. ПашЕ стало мало дохода от нее. Мразь! Я уничтожу его! — прорычал Влад.

— Успокойся, — холодный тон дяди отрезвил, — нужно время подготовиться.

— Потом поговорим, мы приехали.

Машина остановилась около небольшого частного дома, у входа которого стоял, кутаясь в плащ, пожилой мужчина.

Влад вылез из машины, не выпуская своей маленькой ноши из рук. Подойдя к мужчине, он пинком ноги открыл дверь и прошел внутрь:

— Помоги ей. Я хорошо заплачу.

— Как она?

— Глубокая рана в левое плечо, потеря крови, множественные синяки и порезы, самый большой на правом бедре, разбиты губа и левая бровь и трещины в трех ребрах, два из которых только недавно зажили. Я вколол ей обезболивающее, так что девочка проспит несколько часов. Ей нужен покой и хорошее питание.

— Спасибо, — Влад пожал руку мужчины, — сколько?

— Все в порядке, — отмахнулся от протянутых денег мужчина, — у нас давний договор с Сорокой.

— Еще раз спасибо, — Барс поднял закутанную в одеяло девушку на руки и вышел из дома.

— Куда теперь? — напряженно спросил сидящий за рулем Ник.

Просьпаться было тяжело, все тело ужасно болело. Знатно же меня вчера отделали. Только вот воспоминания обрываются на том, как Владислав поднял меня на руки.

Открыв-таки глаза, удивленно осмотрела незнакомую мне комнату. Бежево-фиолетовые обои, большое окно, две двери, мебель из черного дерева, большой шкаф с зеркальными дверцами, компьютерный стол с офисным креслом, большой настенный телевизор напротив кровати, ну и сама кровать, на которой лежу я.

Я попыталась приподняться и охнула от волны боли, прошедшей через плечо и левый бок. Чуть отдышавшись, приподняла одеяло и с удивлением поняла, что на мне только нижнее белье. Да и следов крови нет на коже. Щеки покраснели от мысли, что меня кто-то раздевал и обмывал.

Промучившись минут десять, я все-таки смогла встать с кровати. Подойдя к шкафу, с ужасом посмотрела на свое отражение. Мечта мумии! Перебинтовано раненое плечо, ребра, левое запястье и правое бедро. Красавица!

Заглянув за первую дверь, зашла в ванную комнату. Сделав свои дела, я вернулась в комнату в поиске моих вещей. Не найдя их, довольствовалась лежащей на краю кровати мужской рубашкой, по всей видимости, хозяина этой комнаты. В нос ударил знаковый запах одеколona. Рубашка как раз мне доходила до середины бедер, прикрывая все стратегически

важные места. С рукавами, правда, пришлось повозиться, с тихой руганью подгибая их.

Сделав глубокий вдох для храбрости, отозвавшийся острой болью в ребрах, я потянула к ручке двери... Которая открылась без моего вмешательства.

В проеме стоял Владислав.

Глава 11

— Ты двинулся, — уверенно сказал Даниил, — зачем ты привез ее к нам?

— Заткнись, — рявкнул Владислав, отпивая коньяк из своего бокала.

Его всего трясло: руки мелко дрожали, сердце быстро билось в груди, ноги стали ватными. Вся его собранность, все хладнокровие кончились, стоило только положить ЕЕ на его кровать. Только в тот момент, глядя на бледную маленькую фигурку, он осознал, что мог потерять ее. Коснувшись гладких волос дрожащей рукой, мужчина еле сдержался, чтобы не вернуться на бои и не пристрелить Рому.

Прошло уже три часа, как они вернулись в квартиру, и все это время Владислав сидел в кресле с бокалом коньяка и сигаретой в руках, невидящим взглядом смотря в окно, вставая только для того, чтобы проверить девушку.

— Нет, ты объясни нам, дуракам, что это значит, — поддержал брата Никита, — ты еще ни над одной девкой так не тряся.

— Она нужна мне, — выдохнул Влад еле слышно, — вам не понять. Посмотрев раз в ее глаза, я потерялся в них навсегда.

Сам того не понимая, он повторил последние слова той гадалки.

— Но, — начал Ник.

— Хватит, — голосом мужчины можно было заморозить.

Посмотрев ему в глаза, братья поняли, что решение принято, и Барс не собирается отступать.

Влад залпом допил напиток в бокале, который медленно цедил до этого, и в очередной раз пошел проверить Селену. Даже зная, что сердце болезненно дрогнет от ее беззащитного вида, и ожидая этого, он не мог не пойти к ней. Его, как магнитом, притягивало к девушке.

Глубоко вздохнув, мужчина открыл дверь... чтобы увидеть ЕЕ, стоящую напротив.

Маленькая, едва ли достающая ему до плеча, бледная от потери крови, с растрепанными волосами, разбитыми губой и бровью, с поджатыми пальчиками ног, в одной его рубашке (ее он поменял сразу же, после того, как устроил свою ношу — на белой ткани были видны капли крови), доходящей до середины бедер, и растерянный взгляд серебряных глаз — она показалась самой прекрасной, самой желанной во всем мире. В груди что-то сладко защемило.

Но вот растерянность исчезла, уступая свое место настороженности. Смотря на него, девушка осторожно сделала шаг назад, словно ожидая нападения.

"Не бойся меня, моя Луна", — мысленный стон.

— Рад, что ты очнулась, — спокойно сказал он. Легкая, почти незаметная, дрожь в голосе не считается. Главное, чтобы ОНА ее не заметила.

— Где я? — хладнокровно спросила Селена. По крайней мере попыталась. Голос прозвучал слабо и надломано.

Он зашел в комнату и закрыл за собой дверь. Оперевшись на нее спиной, Владислав скрестил руки на груди и пристально на меня посмотрел своими темными глазами. Черная ткань его рубашки натянулась, плотно облекая широкие плечи.

Под этим пронизывающим взглядом я сделала еще шаг назад.

— Тебе нечего бояться, — тихо сказал мужчина, — как ты себя чувствуешь?

— Нормально, — отозвалась я, — Вы не ответили, — с такими, как он, лучше вести себя предельно вежливо.

— Ты у меня в квартире, — хм, логично.

— Где мои вещи? — не могу же я перед ним вот так расхаживать.

— Сейчас принесу, — все так же смотря на меня, сказал Влад, — приляг пока, ты еле стоишь на ногах. Тебе принести что-нибудь помимо твоих вещей?

С чего бы такая забота? Хочет ввести меня в заблуждение своей добротой? Добрые люди не бывают на подпольных (хотя о них знает почти вся верхушка власти) боях без правил. У добрых людей не бывает таких холодных и циничных глаз. Считает, что я теперь ему должна за его помощь и никуда не денусь? Должна, признаю. Из груди чуть не вырвался стон. Как же я устала от всего этого!

— Нет, — коротко бросила. Не хочу увеличить свой долг. А то, что он есть, уверена. Все в нашем мире имеет свою цену. Цену родственным чувствам я уже знаю, теперь узнаю цену своей "шкурки".

— Сейчас вернусь, — сказал он и вышел из комнаты.

Я обессилено опустилась на кровать. Если он попросит за оказанную помощь работать на него, я не знаю что делать. Мне предстоит еще два боя на ножах. Два боя до моей свободы. Неужели ее получит он? Боги, как же я устала.

Рядом со мной опустилась аккуратно сложенная стопка вещей, поверх которой лежали деньги и мой выключенный мобильник. Нужно позвонить Диме. Он, наверно, места себе не находит. Судя по настенным часам, сейчас пятый час утра, меня нет слишком долго. Но это потом, сначала нужно решить все вопросы. В правую руку мне всунули высокий стакан с каким-то напитком.

— Сок, — ответил на мой молчаливый вопрос уже сидящий в кресле напротив мужчина.

— Спасибо, — осторожно сделала глоток жидкости. "Вишневый", — отстраненно отметило сознание, — сколько я должна?

— За что? — мне показалось, или он на самом деле удивился?

— За Вашу помощь, — ответила я.

— Ничего, — резко вскинула голову, от чего она немного закружилась, и посмотрела в глаза мужчине, но ровным счетом ничего в них не увидав, опустила взгляд в пол.

— Так не бывает.

— Почему? — он что, издевается?

— Потому, что за все нужно платить, — холодно улыбнулась я, — уж это я усвоила хорошо.

— Значит, когда отдашь долг ПашЕ, да, я знаю об этом, — предвосхитил мой вопрос мужчина, — я скажу тебе драться на меня, отработывая деньги, ты будешь драться? —

сколько сарказма в голосе.

— Нет, — дернула я целым плечом, — не думаю, что лечение обошлось настолько дорого.

— Да? — голос опять стал холоднее стужи, — ты так дешево ценишь свою жизнь?

— Рана была не смертельна.

— Но смертельна могла быть потеря крови. Тем более, что ты была одна и упала в обморок.

— Могла, — глухо прошептала я. Если бы он не пришел, меня в обморочном состоянии нашли бы люди ПашИ, который уж точно выставил бы мне счет. Но чем лучше этот Владислав? Что от меня потребует он? Неужели меня ждет новая кабала?

Сколько может стоить жизнь одной обычной девушки?

Словно в подтверждение моих мыслей Владислав сказал:

— Хотя ты права. Кое-что я потребую с тебя за мою помощь, — сказал он и многозначительно замолчал.

Мои губы изогнулись в саркастической улыбке. Так я и думала. Такие, как он, ничего не делают просто так.

Не выдержав повисшей в комнате тишины, посмотрела ему в глаза.

Теперь в таких прекрасных озерах глаз плескался страх. Страх перед своим будущим. Но был и страх, что он увидит плескавшееся на самом дне ее глаз презрение.

"Ты считаешь меня таким же, как эти твари? Боишься и жаждешь, чтобы, наконец, стереть неизвестность из своих мыслей, услышать приговор?"

— Ответь на мои вопросы, и мы будем почти в расчете.

— Почти? Что еще? — напряглась девушка.

— Ничего предосудительного, — мужчина поднял руки в защитном жесте, — сначала, мы поговорим.

— Хорошо, — кивнула она, — спрашивайте.

— Как ты оказалась на боях?

— Долг, — ответила девушка, дернув правым плечом.

— Что за долг? — сейчас он наконец-то узнает, из-за чего его Луна рискует жизнью.

Поняв, что короткими вопросами не отвертеться (мужчина просто будет задавать навводящие вопросы), Селена начала рассказывать:

— Чуть больше года назад у меня пропал брат, Максим, ему позавчера исполнилось двадцать пять лет. После смерти отца мы практически не общались, только созванивались раз в неделю, да и до этого он жил отдельно, иногда приходя в гости. Плюс он раз в неделю клал мне на карточку деньги, он никогда мне не говорил, где работал и жил. А примерно десять месяцев назад, когда я возвращалась после работы из клуба, меня спеленали два каких-то мордovorота. Они отвезли меня к ПашЕ, как представился тот мужчина. Он сказал что Макс работал на него. Брат обманул ПашУ и украл у него большие деньги. Макс приказали отдать украденные деньги, после этого он исчез. Мне поставили условие: если хочу быть живой и невредимой, то должна драться на боях без правил. Так что я

отрабатываю долг своего брата, — губы девушки изогнулись в грустно-циничной улыбке.

Владислав мысленно выругался. Он убьет ее брата! За всю боль, что она пережила, этот Макс долго будет мучиться! Уж он об этом позаботится.

— Мне надо позвонить, — тихо сказала я.

— Звони, — мужчина так и остался сидеть в кресле, наблюдая за мной.

Недовольно поджав губы, я включила мобильник и позвонила другу.

Он взял трубку так быстро, словно спал в обнимку с телефоном (если вообще спал):

— Ты где?! Что с тобой?! — прокричал мне в трубку родной взволнованный голос.

— Все нормально, — выдохнула я, — я ранена, Дим.

— Куда?!

— Плечо. Я...

На меня почему-то резко накатила сонливость. В недоумении посмотрела на пристально смотрящего мне в лицо Владислава и перевела взгляд на почти нетронутый стакан с соком в руке.

— Снотворное, — озвучил мою мысль мужчина, поднимаясь с кресла и подхватывая мое резко ослабшее тело, которое как раз перестало удерживать меня вертикально.

— Отдохни, моя Луна, — шепнул он мне на ухо, укладывая в кровать.

Уже проваливаясь в сон, успела услышать:

— Дмитрий? Не волнуйся, с ней все в порядке. Она в безопасности...

— Где Селена?

"Какая неподдельная тревога в голосе. Кто ты ЕЙ мальчик? Я говорю с тобой только из-за того, что ты переживаешь за нее, и потому, что ОНА сама тебе позвонила".

— Она уснула, — Владислав старался говорить ровно, хотя внутри заворчалась ревность.

— Когда мне за ней приехать? — голос на другом конце телефона дрожал.

— Не стоит этого делать.

"Ты не заберешь ЕЕ у меня!"

— Почему?! Кто Вы такой?!

— Мое имя Владислав, я помог Селене. Сейчас она у меня дома.

— Что с ее плечом?

— В левое плечо ей всадили нож. Операцию уже сделали, сейчас ей нужен отдых.

— Надеюсь, врач не задавал вопросов, — голос Дмитрия стал ровным, — сколько я Вам должен за лечение и помощь?

— Ты уверен, что тебе хватит денег расплатиться со мной? — насмешливо протянул Владислав, садясь слева от девушки на краешек кровати, он не отрывал от НЕЕ взгляда.

— Хватит, — уверенно ответили ему, — а не хватит, найду.

— Кто ты ей, мальчик? — не выдержав, мужчина задал сильно волнующий его вопрос. — Парень?

"Если это так, то долго ты не проживешь".

— Нет, — Владу показалось или в голосе парня было острое сожаление? — Друг.

"Им и останешься".

— Тогда, друг, — выделил интонацией последнее слово Барс, — не лезь не в свое дело. Я позвоню, когда она проснется.

— Но...

Не дослушав, мужчина сбросил вызов и выключил телефон.

Он осторожно прилег рядом с девушкой и намотал на палец шелковистую прядку рубиново-черных волос. Поднеся ее к лицу, он с наслаждением втянул в себя манящий аромат и прижался к ЕЕ волосам губами.

"Тебя никто у меня не заберет, моя Луна".

Глава 12

Я проснулась от сильной боли в левом плече. От неожиданности дернулась, не сдержав стоны. Вспомнив о своем ранении, заставила лежать себя спокойно.

— Что случилось? Больно? — произнес совсем рядом хриловатый мужской голос.

Открыв глаза и повернув голову на звук, я увидела лежащего рядом с собой Владислава. Вид у мужчины был заспанный: волосы взлохмачены, рубашка измята, на лице проступила щетина, глаза еще мутные от сна. Сейчас он так отличался от себя прежнего, холодного и циничного, что я не сдержалась от легкой улыбки и с удивлением заметила нежную улыбку в ответ.

— Болит? — повторил он вопрос, приподнимаясь на локте и всматриваясь в мои глаза. Что он там ищет?

— Да, — мой голос прозвучал сдавлено от терзающей меня боли, — помогите сесть, пожалуйста.

Мужчина осторожно, стараясь не задевать больное плечо, помог мне принять полулежачее положение, заботливо подоткнув под спину подушку.

— Тебе надо выпить обезболивающего, — почему-то прошептал мне Владислав, не отрывая взгляда от моего лица, — сейчас принесу.

Когда он вышел, я, скрипя от боли зубами, приподнялась повыше. Странно. Не помню, как прощалась с Димой по телефону. Последнее воспоминание — меня подхватывают сильные руки. Снотворное!

— Выпей, — протянул мне вошедший мужчина пару каких-то таблеток. Во второй руке он держал стакан с водой.

С сомнением посмотрела на лекарство и перевела недоверчивый взгляд на мужчину.

— Что?

— Зачем Вы дали мне снотворное? — я взглянула на часы и ужаснулась. Четыре часа дня! Димка, наверное, волосы на голове рвет от беспокойства.

— Тебе нужен был отдых, — спокойно ответил уверенный в своей правоте Владислав.

Все еще сомневаясь, приняла лекарство, запив его водой.

— Проголодалась? — какой странный у него голос: ласковый, нежный, с еле слышной хрипотцой. К чему такая забота обо мне?

— Нет, — мотнула головой. Есть и правда не хотелось.

— И все же тебе надо поесть, — упрямо сказал мужчина и опять вышел из комнаты.

— Мне нужен телефон, — сказала я спустя пятнадцать минут, когда Владислав вернулся в спальню с подносом в руках.

— Зачем? — поднос оказался на моих коленях. На нем были расставлены глубокая плошка с куриным бульоном и плавающими в нем гренками, чашка ароматного черного чая и блюдце с молочным шоколадом.

— Позвонить Диме, — ответила я и с удивлением заметила нахмуренные брови и чуть сжатые в недовольстве губы.

Моя рука уже потянулась к чаю, когда чашку забрали с подноса и строго сказали:

— Сначала бульон, затем все остальное, в том числе и телефон, — добавил мужчина, ставя обратно чай на поднос, — ешь, я скоро.

Взяв из шкафа какие-то вещи, мужчина скрылся в ванной комнате.

Бульон оказался вкусным. Быстро расправившись с половиной порции, я взяла чашку чая и поднесла к лицу, с удовольствием втягивая ароматный запах. Положив дольку шоколада в рот, чуть не застонала от восторга. Dove — мой любимый шоколад.

Пока я медитировала над шоколадом с чаем, из ванной вышел Владислав. Подняв на него взгляд, чтобы поблагодарить за еду, я не смогла выдать из себя ни звука.

Мужчина вышел из ванной в одних брюках, давая мне возможность как следует рассмотреть его тело. Еще чуть влажная загорелая кожа, по которой почему-то захотелось провести кончиками пальцев. Пресс накачан так, что отчетливо видны кубики мышц, широкая грудная клетка, на левой стороне которой был вытатуирован размером в две мужских ладони замерший в преддверии атаки белоснежный и синеглазый барс, сильные, накачанные руки бугрились мышцами. Нет, он не был качком в общем смысле этого слова. Поджарое, сильное тело идеальных пропорций двигалось с животной грацией.

Владислав, до этого спокойно вытиравший полотенцем волосы, поднял голову, заметил, что я смотрю на него, и застыл, словно боясь меня спугнуть.

Во рту стало как-то подозрительно сухо. Оторвав взгляд от шикарного тела, я посмотрела мужчине в лицо: губы чуть сжаты, глаза как-то странно поблескивают, крылья носа раздуваются. Красивый гордый хищник, поджидающий свою добычу — вот как он выглядел для меня в этот момент.

Не знаю, сколько бы мы так, застыв, смотрели друг на друга, если бы не грохот, а следом и мат из другой комнаты.

Дернувшись всем телом, Владислав хрипло спросил:

— Ты все съела? -

Нет, — оказывается, мой голос тоже охрип, — но я наелась. Спасибо большое.

— Не стоит, — отрицательно мотнул головой мужчина и, бросив на кресло полотенце, пошел к шкафу.

Сама того не желая, я следила за его плавными, тягучими движениями с затаенным

восторгом. Поймав себя на этой мысли, недовольно скривилась: не стоит так на него смотреть.

Сдвинув на кровать поднос, я осторожно стала слезать с кровати, боль в теле притупилась, но не прошла окончательно. Полностью сев и спустив ноги на пол, я раздумывала, как бы мне добраться до ванной. Дойти-то проблем не составит, но находиться в одном нижнем белье и рубашке с чужого плеча перед малознакомым мужчиной меня как-то не прельщало.

— Что ты делаешь? — Владислав уже натянул на себя носки и рубашку, правда, не успев застегнуть последнюю.

— Я, — замялась, не зная, как сказать, — мне нужно в ванну, — и покраснела.

— Нужна помощь?

— Нет, спасибо, — тряхнула я головой, занавешивая волосами пылающее лицо.

— Хорошо, — пожал он плечами и снова отвернулся к шкафу.

Сделав свои дела, с завистью посмотрела на большую ванную. Как бы мне хотелось помыться! Ну ничего, когда попаду домой, заставлю Диму мне помочь, с его ориентацией можно не стесняться. Сейчас можно довольствоваться лишь чисткой зубов пальцем и расчесыванием волос пятерней.

— Где мой телефон? — первое, что я спросила, когда вернулась в спальню.

— Твой друг уже звонил, — холодно ответил мне уже полностью одетый Владислав, — мы договорились, что я отвезу тебя домой сразу после врача.

— Какого врача? — не поняла я.

— Который сегодня ночью тебя латал, — усмехнулся мужчина, — тебе нужно сменить повязки и проверить рану на плече.

Как же мне...

— Иди сюда, — словно прочитав мои мысли, позвал меня мужчина к себе, — я помогу тебе одеться.

На кровати уже лежали мои вещи, к коим я и пошла.

— Я сама справлюсь, — пробурчала я.

— Как? — насмешливо хмыкнул Владислав, — если учесть то, что рабочая у тебя только одна рука, с удовольствием посмотрю на это представление.

Понимая его правоту и борясь со смущением, я нашла в себе силы подойти к мужчине, уже стоящему возле кровати.

— Не бойся, — произнес он нежным голосом, — стой спокойно.

Взяв в руки мои штаны, он опустил передо мной... на колени.

"Смотри, моя Луна. Смотри, как я преклоняюсь пред тобой".

Он не чувствовал ни уязвленной гордости, ни унижения. За возможность коснуться ее он мог бы убить.

Когда он увидел ее пристальный взгляд, скользящий словно самая изысканная ласка по его телу, Влад еле удержался от стога. Его тело просто скрутило от полыхнувшего в нем желания. Хорошо, что она не заметила его болезненно напряженной плоти, отчетливо проступающей сквозь ткань брюк.

А ведь он специально не брал в ванную рубашку, он надеялся, что увидит в ЕЕ глазах хотя бы небольшую искру заинтересованности. Его ожидания оправдались.

И сейчас, стоя перед ней на коленях, он молился, чтобы не выдать себя, не выдать своих чувств к ней.

Господи, какая насмешка судьбы! За ним охотились толпы женщин, многие бы все отдали за то, чтобы оказаться в его кровати. А он, как прыщавый юнец, весь дрожит в предвкушении коснуться ЕЕ кожи.

Чтобы помочь девушке просунуть ноги в штанины, ему пришлось сильно нагнуться, ведь стоя перед ней на коленях, его лицо как раз было напротив ее груди. Надеюсь, что Селена не засечет его действий, Барс специально медленно натягивал штаны девушки, проводя большими пальцами по ее бедрам, осторожно застегивал ширинку и ремень, лаская костяшками пальцев кожу ее плоского животика, неспешно надевал ей носки, скользя ладонями по таким маленьким ступням. Вставая, он украдкой тыльной стороной ладони стер капельки пота с висков, которые выступили, стоило ему только увидеть низ ее живота и маленькие черные трусики — шортики.

"Это пытка! Но такая сладкая!"

Осторожно расстегивая пуговицы надетой на ней рубашке, он затаил дыхание. Открывшийся вид ее небольшой, но такой соблазнительной груди в спортивном бюстгальтере, заставил его дыхание прерваться, а перебинтованное плечо вновь всколыхнуло в нем волну ярости. Натянув на нее свою чистую рубашку, он медленно застегивал маленькие пуговички, смотря на склоненную голову смущавшейся девушки.

"Посмотри на меня, моя Луна!"

Когда он застегнул последнюю пуговицу, словно вняв его мольбе, Селена подняла голову, встретившись с ним взглядом. Рука непроизвольно потянулась коснуться шелка ее волос, а сам он, смотря лишь в серебряные океаны глаз, стал медленно наклоняться к ее лицу.

Лучшего момента, чтобы с криком ворваться в его спальню, близнецы не могли найти.

Тело среагировало на автомате: сместившись вправо, почти не глядя, ударила ногой первого вбежавшего в живот изо всех сил.

"Жаль не в ботинках, удар слабый", — мелькнула мысль, пока он падал на пол.

Второй, забежавший следом за уже валявшемся на полу, оказался прижат спиной к стене. Растянув ноги в шпагат (мужчина был намного выше меня), ступней правой ноги нажимала ему на кадык, показывая, что одно лишнее движение, и дышать он не сможет вообще.

На миг обернулась, чтобы проверить действия первого нападавшего, и встретила с широко раскрытыми голубыми глазами даже не пытавшего встать молодого мужчину.

Веселый грудной смех заставил меня дернуться и чуть сильнее надавить на горло второго близнеца. Поняв свою оплошность, убрала ногу и отошла от него подальше, все еще

готовая к нападению. Скосив глаза, я молчаливо смотрела на смеющимся Владиславом. Его лицо невообразимо преобразилось: в уголках сверкающих синих глаз обозначились морщинки, широкая улыбка была такой заразительной, что удержаться и не улыбнуться в ответ стоило мне усилий.

— Вот это да! — весело воскликнул поднявшийся с пола молодой мужчина.

— Барска, — хрипловатым голосом поддержал второй, отлипнув от стены. Видимо, я все же немного передала ему горло.

— Селена, — наконец отсмеявшись, но все еще улыбаясь, произнес Владислав, — эти два олуха — Никита и Даниил. Это мои люди, которые любят появляться в самые неподходящие моменты.

Воспоминание того, как за пару секунд до появления близнецов мужчина наклонялся ко мне с очевидным желанием поцеловать, а я даже не пыталась отодвинуться от него, заставило меня покраснеть.

Да что это со мной?

— Да ладно, Барс, — возразил, как я поняла, Никита, — у тебя в комнате было слишком тихо. Мы решили проверить, может что-то случилось.

— Проверили? — насмешливо поинтересовался Владислав.

— Ага, — кивнул Даниил, пытаясь прокашляться, — спасибо, что хоть не убила.

Его слова заставили меня вздрогнуть. Убила...

— Пасть закрой! — рявкнул Владислав, заметив мое состояние, — думай, что говоришь!

— Извини, Барска, — молодой человек покаянно склонил голову, — я понимаю, что у тебя такое было впервые.

Надо как-то отвлечься, как-то заставить себя не думать о том мужчине и бое.

— Почему Барска? — мой голос прозвучал чересчур хрипло даже для меня, — что это значит?

— Хм, — они переглянулись, — дерешься хорошо. Влад, нам пора, врач уже звонил.

— Поехали, — кивнул мужчина.

Внимательно осмотрев рану, врач остался доволен своей работой. Туго перебинтовывая мое плечо, он давал советы, как правильно ухаживать за ним и какие лекарства мне принимать.

Спустя полчаса меня уже везли на черном ягуаре (честно сказать, в марках машин разбираюсь только по логотипам) к моему дому. В голове мелькнуло, что своего адреса я им не называла, хотя, таким людям ничего не стоит, если надо, узнать мою полную биографию. В дорогом кожаном салоне играла тихая музыка, но все молчали. Ехать, вот так, рядом с Владиславом на заднем сидении, было очень неловко. Я чувствовала себя обязанной перед ним.

— Мы с Вами не договорили в прошлый раз, — тихо начала я разговор в попытке расставить все точки над "и".

— С тобой, — так же тихо ответил мужчина, лукаво посмотрев мне в глаза.

— Что? — не поняла я.

— Говори мне "ты", — на чувственных губах мелькнула улыбка.

— Хорошо, — смутилась я. Да, что со мной происходит?! — ты не договорил тогда, что потребуешь за свою помощь.

Сжав в кулаки чуть подрагивающие руки, я твердо посмотрела в его глаза.

— Попрошу, — поправил меня мужчина, — первое желание ты уже выполнила, рассказав о своем долге. А второе, — задумчиво протянул мужчина, отвернувшись к окну, в котором стал виден мой дом.

Подъехав к моему подъезду, машина остановилась. Сидящие спереди близнецы с любопытством поглядывали в зеркало заднего вида.

Наклонившись ко мне, Владислав прошептал мне на ухо, обдав нежную кожу горячим дыханием:

— А второе желание я загадаю в другой раз.

Судорожно кивнув, я, насколько смогла, быстро вылезла из машины и, не оглядываясь, вошла в подъезд.

Глава 13

А дома меня ждал взвинченный Дима, который, стоило только войти в квартиру, накинулся на меня с вопросами.

— Как ты?! Что вчера случилось?!

— Дим, — устало улыбнулась я, падая на пуфик в прихожей и пытаясь расшнуровать берцы одной рукой, — давай чуть-чуть попозже. Пожалуйста.

— Прости, — прошептал парень, присаживаясь передо мной на корточки и помогая снять ботинки, — просто я так за тебя испугался.

"А ОН вставал передо мной на колени", — мелькнуло в голове.

Встряхнувшись и отогнав ненужные воспоминания, я ласково посмотрела на друга, уже убравшего мои боты в шкаф:

— Может чайку?

— Пойдем, — улыбнулся он.

Усевшись на свое законное место на кухне, я с умилением наблюдала за немного суевливыми движениями Димы. Какой же он все-таки милый! Его парню очень повезло с ним.

Поставив передо мной чашку с ароматным чаем, Дима сел напротив с большой кружкой кофе в руках:

— Рассказывай, — непререкаемо сказал он.

Спустя почти час мы все еще сидели на своих местах. Димка постоянно хмурился во время моего рассказа и все порывался вскочить с места.

— Давай рецепт, я схожу в аптеку, — сказал друг после того, как я закончила свое повествование. Правда кое-что я все ж таки утаила, не думаю, что ему нужно знать, КАК Владислав помогал мне одеваться, и что я при этом ощущала.

Отдав ему бумажку, я устало облокотилась о стол. Что-то я утомилась.

— Блин, прости, — расстроено пробормотал парень, увидев мое состояние, — ты и так устала, а тут еще я со своими расспросами. Пойдем, я помогу тебе лечь в кровать.

Подавлено кивнув, я поплелась в свою комнату. Рана не беспокоила, но усталость действительно давала о себе знать.

Помогая мне раздеваться, Димка все время отворачивался. Когда на мне осталась только рубашка Владислава, я сказала:

— Оставь. Пижаму я все равно пока натянуть не смогу.

— Может тебе принести мою? — заглянул мне в глаза молодой мужчина.

— Не надо, — отмахнулась я, укладываясь в кровать, — потом.

Я не хотела сознаваться даже себе, что не хочу расставаться с этой рубашкой потому, что купаясь в ее запахе, я чувствовала себя спокойней. Этот горько-мускатный аромат словно окутывал меня, давая чувство защищенности.

— Хорошо, — поджал губы друг, — отдыхай. Я скоро приду, — и вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь.

Нашарила на прикроватной тумбочке оставленный там другом телефон и включила его. Не прошло и пяти минут, как мне пришла смс о пропущенных звонках. Ну-ка, посмотрим, кто мне звонил: семь вызовов от Стаса, два от Вити (зачем они звонили?) и один от Романа. Понятно.

Зазвучала знакомая мелодия.

— Как себя чувствует моя девочка? — прозвучало в трубку.

— Твоими молитвами, — огрызнулась в ответ.

Зачем он мне звонит? Неужели скоро новый бой? Или мой противник все-таки...

— Звоню успокоить твою совесть, — я еле сдержала облегченный вздох. Перед такими, как Роман, нельзя показывать слабость. — Мужик выжил. Новый бой не раньше, чем через месяц. ПашА тобой очень доволен, хорошее было представление.

— Много денег заработали? — холодно спросила я.

— Много, — засмеялся мужчина, — в общем, выздоравливай. Я еще позвоню.

— Не сомневаюсь, — буркнула я в ответ и сбросила вызов. Мрази! Ненавижу их!

И тут до меня дошло. Понедельник!

Глянув на время (пары уже должны были закончиться) и быстро найдя номер старосты группы, я позвонила ему.

— Привет, — бодро прозвучал голос Витьки, — тебя чего на парах не было?

— Привет, — улыбнулась я, — Вить, я заболела.

А что еще оставалось сказать?

— Когда придешь? А то Стас на голове волосы рвет, — засмеялись в трубку, — порывается к тебе домой нагреть, нас всех созывает.

Черт! Что такого придумать, чтобы ко мне никто не совался?!

— Вить, ко мне нельзя, — "огорченно" вздохнула я, — у меня ветрянка.

— Опа! — удивился парень, — как ты умудрилась-то?

— Да хрен его знает, — пробурчала я, — теперь вот лежу вся в зеленую крапинку и с температурой. Царевна-лягушка, блин.

— Понятно, — заржал он, — ты давай, выздоравливай, — пожелал мне однокурсник.

— Спасибо. Передавай всем привет. Пока.

— Хорошо. Пока, — ответила я и сбросила вызов.

Не успела я положить телефон на место, как мне пришла смс. С удивлением посмотрела на неизвестный номер.

"Не забывай о моем желании. До встречи, Селена".

Владислав! Значит, это его номер.

Хорошо, я не забуду. Только вот что ты загадаешь? И чего это будет стоить мне?

— Беру свои слова обратно, — тихо сказал Никита, отъезжая от дома девушки, — она тебе идеально подходит.

— Барска, — кивнул его брат и спросил, — ты сказал ей?

— Нет, — Влад нахмурился. — Мне нужна информация о ее брате. Все, что найдете. Не нравится мне все это.

— Сделаем, — кивнул Дан, — куда сейчас?

— В "Клетку". Надо поговорить с Сорокой.

Сегодня у него было запланировано много дел. Слишком много. Как и в последующие дни. Пора приступить к той работе, ради которой и приехал в этот город.

Не выдержав, Барс достал из внутреннего кармана пиджака телефон и набрал короткое смс.

Как же ему хотелось написать совсем другие слова. Но нельзя... Еще слишком рано. Она не поймет и не примет. Слишком не доверяет людям и не доверяет ему.

Но когда он собирался ее поцеловать, ОНА даже не попыталась уклониться. Заметив это, окрыленный, он так хотел прижать ЕЕ к себе, вплавить в свое тело, чтобы больше никто не смог причинить ЕЙ боли и заставить ЕЕ страдать.

ОНА — его. Да, это эгоистично, но он не мог позволить, чтобы рядом с НЕЙ был кто-то другой. Такая сильная и нежная, страстная и робкая, стойкая и ранимая — ОНА вся будет принадлежать ему и только ему.

А пока стоит разобраться со всеми делами и не забыть про ЕЕ выжившего противника. Не стоит оставлять за спиной живых врагов. А то, что он — враг, Влад заметил по ненавидящему взгляду того. Барс сам с ним разберется. Лично.

"Не забывай обо мне, моя Луна. Я очень жду нашей встречи".

Две с половиной недели пролетели совершенно незаметно.

Ежедневные занятия по методичкам и присылаемым по "мылу" Витькой заданий, плюс еще и постоянные звонки Стаса, который все-таки попытался нагреть в первый день в гости — Димка его не впустил (хвала Богам, я успела его предупредить о своей "болезни").

А уж как Димка помогал мне мыться! Бедный, он весь краснел, бледнел и покрывался пятнами, руки дрожали, голос срывался, он все время пытался смотреть в другую сторону, но его взгляд то и дело возвращался ко мне. Ему, наверно, было неприятно смотреть на мое тело, все-таки ему нравятся представители своего пола.

Достать для меня справку ему практически ничего не стоило, у врачей в ближайшей поликлинике не слишком (а точнее слишком не) высокие зарплаты, да и приходилось пару раз уже обращаться.

Тем более чувствовала я себя хорошо: трещины на ребрах почти срослись, а порезы превратились в пока еще красные рубцы. Так что теперь я могу похвастаться тонкой полоской уже почти побелевшего шрама на руке и уже жирной линией на бедре. Чесалось все это дело невероятно, особенно, когда шрамы покрылись тонкой корочкой, которую я побоялась содрать. Не хотелось бы занести грязь в почти зажившие порезы. Продолжало меня беспокоить только левое плечо. Я знаю, что такие раны заживают долго, но

невозможность ходить на тренировки и работу меня просто убивала.

Так что в четверг я с чистой совестью, стойко вытерпев мучения толкотни в маршрутке, бодро шла в политех. На улице было холодно — все-таки середина ноября, правда снег еще пока не выпал. Ладно, хоть мозгов хватило одеться потеплее.

— Здорова, больная, — в приветствии махнул мне рукой Витька, стоило только подойти к своим одноклассникам, стоявшим на ступеньках перед входом.

— Привет, — улыбнулась я в ответ.

Дождавшись остальных, мы дружной толпой ввалились в универ.

День прошел суматошно. Пока бегала со справкой в деканат, пока отвечала на вопросы на семинарах и писала лекции, пока ныкалась от Стаса (ну не хочу я с ним общаться. Наговорилась уже за две недели), который все спрашивал, как я себя чувствую, чем помочь и так далее. У меня даже возникло чувство, что он что-то знает, но я тут же отмела эту мысль, как невозможную.

Выходя из универа, я сильно удивилась столпотворению на лестнице, причем преимущественно было больше девушек. Кое-как протиснувшись сквозь толпу, я увидела причину задержки политеховских красавиц около родной альма-матер.

В нескольких метрах от меня стояла знакомая черная машина.

Что ОН здесь делает?

Оперевшись о капот своего "ягуара" и скрестив руки на груди, стоял Владислав. Волосы живописно-небрежно трепал ветер, черные кожаные туфли, строгие брюки цвета мокрого асфальта, кожаный ремень, черная рубашка и небрежно накинутая черная кожаная куртка — мужчина смотрелся очень красиво и эффектно.

Переборов мимолетную неуверенность, я подошла к заметившему и теперь смотрящему на меня Владиславу.

— Здравствуйте, — вежливость, прежде всего.

— Здравствуй, Селена, — тихо, чтобы не расслышали остальные, сказал Владислав, — мы вроде договаривались на "ты".

— Хорошо, — кивнула я.

— Как ты? — сколько участия в голосе...

Зачем ему это? Почему так внимательно смотрит на меня в ожидании ответа? Таким, как он, нельзя верить. Они во всем ищут выгоду для себя. А не за своим желанием ли он пожаловал?

— Нормально. Зачем ты приехал? — в лоб спросила я его, пристально смотря в такие синие глаза.

— Я хотел п...

— Влад! — завизжали где-то рядом. И мужчина, и я, как по команде, повернулись на окрик.

Сквозь кольшущуюся толпу, расталкивая всех подряд, к нам, как танк, перла Катя с сияющей улыбкой на лице. За ней, как собаки на привязи, семенили Рита и Светой.

— Дорогой, наконец-то ты приехал, — виляя бедрами, как на подиуме, она приблизилась к нам, — мы так давно не виделись. Я скучала, — проныла она и попыталась (тщетно правда) повиснуть на шее Влада.

Он к ней приехал что ли? Дааа, Владислав, я была о тебе более хорошего мнения. Хотя, какое у меня может быть о нем мнение? Я его видела-то всего три раза, если не считать сегодня. Да и как я могу осуждать, по сути, чужого человека? А она ему подходит, если

судить его стиль жизни — богатый опасный красавец. Уверена, именно с такими, как Катерина, он и проводил свое свободное время.

Почему сильные мира сего связываются в основном с такими, как моя однокурсница? Все очень просто, их интересуют только деньги и шмотки, на остальное им просто наплевать, а значит в дела мужа, не суются и, если уж говорить всю правду до конца, от таких легче всего избавиться.

— А ты чего здесь торчишь, сиротка? — прильнув к мужскому телу, презрительно выдала эта овца.

Она что, пытается показать "кто дома хозяин"? Эта дура что, не понимает, что зря показывает командный голос? Такой мужчина, как Владислав, не потерпит этого. Впрочем, это не мои проблемы.

Безразлично дернула правым плечом, с сочувствием глянув в глаза мужчины.

Что он в них такого увидел, я не знаю, но чуть сжав губы и слегка прищурив глаза, он спокойно сказал:

— Поедем-ка, прокатимся, Катерина.

Победно мне улыбнувшись (а я-то тут каким боком?), она пошла к передней пассажирской дверце машины. Проходя мимо, она специально толкнула меня плечом. И, как назло, эта су*ка попала мне точнехонько по ране. Я тихо зашипела от прострелившей всю левую сторону торса боли.

Подняв взгляд, я встретила с полными ярости глазами цвета ночного неба. Ничего не сказав, Владислав быстро сел в машину и громко хлопнул дверью. Спустя несколько секунд "ягуар" тронулся с места и уехал.

А я, переждав приступ тупой боли, не спеша, отправилась домой, чтобы спустя почти час обнаружить перед входной дверью моей квартиры очередной букет орхидей (которые все так же стабильно приносили каждый день) с маленькой карточкой внутри.

"Ты будешь моей, моя Луна".

— Почему ты мне не звонил? Я так по тебе скучала! А куда мы едем? В ресторан, да?

Влад вел машину и пытался держать себя в руках. За полчаса, проведенные с этой девкой в салоне, она успела довести его до бешенства, что, в прочем, оставалась для нее секретом, хотя он был в ярости, уже когда сел в машину.

Эта тварь посмела назвать ЕЕ сироткой! Она посмела причинить боль его Луне!

Когда эта Катенька подошла к ним, Барса сначала парализовало от шока. Так попасть! Что теперь ОНА о нем подумает?

Брезгливость, понимание, равнодушие — все это читалось в ЕЕ глазах. Как бы он хотел видеть в этих серебряных омутах совсем другие чувства: нежность, страсть... любовь.

— А почему мы едем по трассе? — вклинился в его мысли противный ему до тошноты голос.

— Помолчи, — сдерживаясь уже из последних сил, отрезал мужчина.

— Дорогой, — надула губки девушка, — тебе что, эта дура настроение испортила?

Все! Он достаточно терпел! Тем более, что отъехали они на приличное расстояние. Машина резко затормозила, выезжая на обочину.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ты чего? — негодуяще вскрикнула Катя.

— Закрой пасть, — равнодушно, а поэтому еще более страшно, сказал мужчина.

Он резко повернулся к ней. Отобрав из ее подрагивающих рук сумочку, Барс открыл ее, чтобы убедиться, что документы, телефон и кошелек в ней. Отлично! Эта пигалица получит заслуженное наказание.

— Вылезь из машины, — сказал он.

— Зачем? Что ты делаешь? — удивленно захлопнула глазами Катенька.

— Учю тебя, девочка, раз твои родители не объяснили, с кем можно связываться, а с кем не стоит. Доберешься до города, может, и поумнеешь. А не дойдешь, что ж, — твои проблемы.

— Ты все из-за этой с*ки Селены? — испугано, но все так же презрительно, отозвалась она.

Барс дернулся в ее сторону и схватил правой рукой эту тварь за подбородок:

— Знаешь, у меня нет привычки бить женщин, но еще одно слово в ЕЕ сторону, и я сделаю для тебя исключение. Ты поняла меня?

— Д-д-да, — прозаикалась эта курица. По ее щекам уже текли слезы.

— Тогда выметайся, — отпустил он девушку.

— А сумочка?

— Она тебе не понадобится, — зло ухмыльнулся мужчина.

— Но как...

— Меня это не волнует, — он прикурил сигарету и добавил, — и, кстати, если кому-то что-то ляпнешь, следующий наш разговор будет совсем другой. Ты поняла меня?

— Да, — прошептала подавленная девушка.

— Вон, — холодно сказал он, и Катерина послушно вылезла из машины.

"Радуйся, мразь, ты еще слишком легко отделалась".

Глава 14

— Помнишь последний бой моей любимицы?

— Да, — коротко ответил Владислав и сделал небольшой глоток коньяка. В последнее время он почему-то полюбил этот напиток, хотя раньше предпочитал хороший виски. Может потому, что каждый раз пригубляя янтарную жидкость, он вспоминал такие мягкие и нежные губы со вкусом коньяка?

— Представляешь, оказывается его нашли вчера вечером в какой-то подворотне с множеством ножевых ран, — пристально посмотрел на него Рома. У него были кое-какие соображения на этот счет, особенно в свете последних событий, но их стоило проверить.

— Ограбление? — вскинул правую бровь Барс.

— Возможно. По крайней мере при себе у него не нашли ничего, — Роман перевел взгляд на дерущихся внизу бойцов, — жаль, хороший боец был.

Мужчина ничего не ответил, сделав еще один глоток из своего бокала и прикрывая глаза. Он соскучился. Тосковал по НЕЙ так сильно, что вчера не сдержался и приехал к ней в университет. А когда увидел ЕЕ, идущую к нему, в груди все сжалось, причиняя боль. Такую сладкую боль...

— Когда у нее следующий бой?

— Хочешь сделать ставку? — заинтересованно посмотрел на него Рома.

— Почему бы нет? — ответил ему Влад. Его губы слегка изогнулись в холодной улыбке.

— Через три недели.

— Не рано? Она, вроде, была ранена.

— Жить захочет, победит, — ухмыльнулся Роман, — тем более, это только повысит ставки.

"Моя Луна..."

Я шла в универ в приподнятом настроении. На улице хоть и было холодно, но ярко светящее солнце радовало.

— Привет, — меня догнал Стас. Вышагивая рядом со мной по парковке перед политехом, он упрямо пытался посмотреть мне в глаза.

— Стас, — устало вздохнула я, — что тебе от меня надо?

— Поговорить, — улыбнулся он.

Я резко остановилась и повернулась всем корпусом к парню.

— Хорошо, говори.

— Я предлагаю тебе встречаться со мной, — в его голосе проскользнули нотки самодовольства.

Он что ждет, что я соглашусь? Ему не надоело раз за разом получать мои отказы?

— Я тебе говорила уже много раз, что мы не подходим друг другу.

— Да почему?! — закричал парень, привлекая к нам ненужное внимание проходящих мимо студентов.

— Ты не привлекаешь меня, как парень. Только, как друг, — я подняла правую руку на уровне груди, останавливая начавшего говорить парня, — вспомни, когда в "Клетке" я ушла от вас, через какое-то время ты уже зажигал с другой девушкой. И это после того, как ты опять же предложил мне встречаться. Ты слишком ветреный для парня. А оно мне надо?

— Но ты же мне тогда отказала, — как-то неуверенно пробормотал он, потупившись.

— Вот видишь, — улыбнулась я, — давай, не будем портить хорошие отношения и останемся просто друзьями. Тем более, меня знакомая из клуба просила с тобой познакомиться, — сказала я и добавила. — Кошка.

— Правда? — вскинул голову парень с заинтересованным взглядом.

Сдержав снисходительную улыбку, кивнула.

— А, давай, сегодня познакомишь, — предложил Стас, — мы с Витькой как раз хотели всех в клуб собрать.

— Можно, — пожала плечами. Все равно я пока не работаю. У Генадьича я попросила отпуск, так что центральная клетка пустует без меня. Почему бы не сходить в качестве клиента?

— Договорились, — прям-таки засветился Стас.

Мы стояли почти всем составом нашей дружной группы около "Клетки" и дожидались остальных. Как я соскучилась по своей работе! Всего пара недель вне клетки, и меня тянет

обратно. Не скажу, что музыка для меня все или что во время танца я становлюсь другим человеком. Нет. Просто я люблю танцевать.

— Ты заметила, что наша Катерина сегодня сама не своя? Странная она какая-то, — шепнул мне на ухо стоящий рядом Витька.

Катя, действительно, сама на себя не похожа. Впервые одела в универ джинсы и водолазку, все время молчит. С чего бы такие кардинальные изменения? Неужели после встречи с Владиславом? Впрочем, это не мое дело.

В последнее время мысли об этом мужчине постоянно крутятся в моей голове. Зачем он вчера приезжал? Он вроде хотел о чем-то поговорить. Ладно, не буду забивать мозг ненужной информацией.

— Ну что, вперед? — крикнул староста всем нашим и уже обратился ко мне, — сможешь нас провести?

— Вряд ли, — отрицательно качнула головой, поясняя, — я в отпуске, так что никаких привилегий не имею.

— Так пройдем, — отмахнулся парень.

Подойдя к входу, увидела Славика.

— Славка! — радостно закричала я, кидаясь парню на шею и целуя его в покрытую короткой щетиной щеку.

— Какие люди! — воскликнул молодой мужчина, подхватывая меня на руки, — давно же тебя не было! — и спросил, поставив меня на землю, — ты ж вроде в отпуске?

— В отпуске, — подтвердила я, — пришла просто потанцевать и отдохнуть.

— Проходи, — поставил он мне печать, — твоих тоже пропущу.

— Спасибо, солнце, — улыбнулась я парню и вошла в клуб.

Ммм... Как же я соскучилась по этой атмосфере!

Сдав куртки, мы пошли к бару, чтобы заплатить за столик. Сегодня барменом был Костя, невысокий улыбчивый парень. Поздоровавшись с ним и отдав ему деньги, я провела всех к большому (а точнее совмещенным двум маленьким) столику. Мы с девчонками уселись, а парни, приняв наши заказы, ускакали обратно к Косте. Девчонки весело болтали, даже молчаливая сегодня Катя втянулась в разговор, видимо нахождение в клубе так на нее подействовало. Привычная среда обитания, так сказать.

Оглядевшись по сторонам, увидела, что девчонки уже зажигают на своих местах. Моя клетка, как я и думала, пустовала. Весело помахав рукой повернувшейся в нашу сторону Анжеле, получила в ответ радостный взвизг и невообразимый кульбит. Сегодня девчонки зажигали в коротких шортиках расцветки зеленого хаки, тяжелых берцах и беленьких маечках, завязанных под грудью.

Отличная музыка, хорошая компания, алкоголь в крови (ну да, позволила себе расслабиться по полной) и атмосфера веселья. Что еще надо для того, чтобы как следует отдохнуть?

Через час, когда время подходило к половине двенадцатого (сегодня мы решили прийти попозже), все уже были навеселе. Половина наших убежали танцевать, а вторая (включая и меня) развалилась за столиком.

Когда закончилась очередная зажигательная мелодия, раздался громкий голос нашего ди-джея:

— Вам весело?

— Да! — закричала толпа на полном танцполе.

— Мне только что шепнули, что в наш клуб пришла одна небезызвестная особа, — что-то меня эти слова настораживают, — владелица пустующей клетки сегодня пришла сюда отдохнуть!

Толпа весело и оживленно зашумела. Блиин! Так и знала, что прищут. И совру, если скажу, что мне этого не хотелось.

— Селена! — закричал Мэт, — станцуй я нас один танец!

Подбадриваемая криками и аплодисментами толпы, я протопала к своей клетке. Хорошо, хоть не буду смотреться белой вороной по сравнению с девчонками. Стиль в одежде тот же, только на мне были надеты той же гаммы штаны военного образца с низкой посадкой, высокие черные берцы и черная майка — алкоголичка. Даже отчетливо видимое перебинтованное левое плечо (пришлось снять спортивную кофту) смотрелось в тему.

Быстро прошмыгнув в успевшую опуститься клетку, я закрыла щеколду, завязала майку под грудью, оголяя живот, и схватилась за такие родные прутья, стоя прямо, пока платформа плавно поднимала меня вверх.

Девчонки в клетках поприветствовали меня слаженным вскриком.

— Зажги для нас, Селена! — весело закричал Мэт.

Боги, Мэт, пожалуйста, додумайся включить что-нибудь медленное и чувственное! Ага! Три раза! Словно назло мне зазвучала тяжелая мелодия, под которую мы с девчонками репетировали совместный танец. Быстро глянув на Анжелу, вставшую в туже стойку, что и я, и дождавшись ее утвердительного кивка, тяжело вздохнула. Будет трудно. С моим плечом только и танцевать такие танцы. Надеюсь, швы не разойдутся, и не пойдет кровь. Тряхнула головой, отбрасывая ненужные мысли. Прорвемся.

Только что начавшаяся мелодия на миг замирает. В этот момент пятеро сделали шаг назад к центру клетки, громко топнули правой ногой и следом с силой хлопнули в ладоши. Следующий миг тишины — "топ" левой, два хлопка. Мелодия резко сорвалась с старта.

Подчиняясь агрессивности музыки, прокружилась вдоль клетки, прижимаясь к прутьям собственным телом. Я подняла руки вверх и схватилась за прутья, подтянувшись, просунув между ними ноги и обхватив их. Плечо пронзило острой болью, но я постаралась отрешиться от нее. Волна всем телом, и в следующий момент я с силой отталкиваюсь руками от клетки, все еще держась за нее ногами. Прогнулась в спине, закидывая руки за голову и упираясь ими в дно. Теперь настала очередь ног. Оттолкнувшись ими от опоры, через миг оказалась на всех четырех конечностях. Взгляд вниз, на смотрящих на меня людей. Теперь каждый стоящий передо мной думает, что я смотрю именно на него. Плавно подвигав плечами, как это делают кошки перед тем, как бросится на добычу, растянула губы в оскале. Неторопливо и грациозно подползла к прутьям, упираясь в один из них лбом, протянула сквозь клетку правую руку в немой мольбе. Не отрываю взгляда от толпы внизу, знаю, что в других клетках двигаются синхронно мне. Навстречу тут же были протянуты несколько рук, как ожидаемо, только мужских.

Секунда тишины... И пятеро плавно встали, безжалостно отвернувшись от протянутых к ним рук. Миг — "топ", "хлоп". Удар левой, правой, снова левой, отбиваясь от невидимого противника. Уперлась перед собой в прутья клетки правой ногой и, слегка подпрыгнув на левой, отталкиваюсь к противоположной стороне, врезаюсь в нее спиной и медленно сползая на дно. Секунда тишины — наш слаженный стон.

Удар, уклон, волна, шпагат... Быстрее мелодия. Быстрее движения. Быстрее сердце стучит в груди.

Последний аккорд песни, и пятеро девушек вновь замерли в прежних позах: стоя прямо с гордо поднятой головой и вцепившись в прутья клетки.

Толпа внизу взорвалась восхищенными криками и овациями.

На висках и вдоль позвоночника выступил пот. Левое плечо просто горело от выжигающей меня боли. Сердце с силой колотится об грудную клетку.

Вылезти из опустившейся клетки оказалось очень тяжело, а уж спокойно пройти через танцующий народ почти невыносимо. Кто-то пытался познакомиться, кто-то поздравлял с красивым выступлением, со столиков слышались предложения присоединиться к ним. А у меня хватало только сил безмятежно улыбаться и пробираться к гримерке. Перед глазами появилась картина, как я точно так же иду сквозь радующуюся толпу с ножом в плече. Ввалившись в гримерку и закрыв за собой дверь, сразу ссутулилась, лицо исказила гримаса боли. Надо проверить, что с раной. Из-за алкоголя в крови даже обезболивающего принять не получится, значит, пора топать домой.

Подойдя к стоявшей в углу небольшой комнаты раковине, первым делом поплескала в лицо холодной воды. Когда я уже начала разрезать повязку взятыми со стола ножницами, в голову наконец-то пришла мысль, что обратно забинтовать мне одной будет не под силу, да и нечем. Как говорится: "хорошая мысль приходит опосля". Ладно, что-нибудь придумаю. В мозг постучала мысль, что надо сбегать к Славику за аптечкой. Он-то мне обязательно поможет и ничего не будет выспрашивать.

Справившись с бинтом, я подошла к столику с зеркалом и посмотрела в него. Ну, что я могу сказать... Мне повезло. Швы нигде не разошлись, ни крови, ни сукровицы нет. Жить буду.

Когда я уже хотела накинуть на плечи куртку Олеси (надеюсь, она за это меня не убьет), висевшую до этого на спинке ее стула, дверь гримерки резко открылась, по инерции сильно врезавшись в дверь. Я с удивлением повернулась на шум (все рано отбиться сейчас, если что, сил у меня просто нет) и вздрогнула от рычания:

— Ты с ума сошла?!

Глава 15

— Давно же ты не появлялся, — с распростертыми объятьями к ним подошел Генадьич.

— Было много дел, — встал из-за стола Владислав и обнял мужчину, похлопав его по спине.

— Ясно, — сел рядом с ним хозяин клуба, — а сейчас зачем пришел? Нужна помощь?

— Мы пришли отдохнуть, — мотнул головой Влад, — так что заказывай свой любимый коньяк и присоединяйся.

— С удовольствием, — усмехнулся Сорокин, подозвав официантку и заказав выпивку и закуску к уже имеющимся.

— А вы что притихли? — обратился к помалкивающим близнецам Федор Геннадьевич.

— А что говорить? — вскинул брови Никита, — Ваш племянник как с цепи сорвался: мы эти две недели землю носом рыли, помогая ему с договорами и разыскивая информацию об одной интересующей его особе, — и скопил глаза на Барса, пытаясь разглядеть за холодной маской хоть какие-то чувства. Бесполезно.

После того, как они отвезли Селену к ней домой, Барс ходил сам не свой: то напивался, уставившись в окно и не обращая на друзей внимания, то работал до полного изнеможения,

договариваясь с поставщиками товара. И все это с каменным выражением лица. И Дан, и Ник понимали, из-за чего, а точнее, из-за кого все это происходит, но благо разумно помалкивали, надеясь, что друг успокоится. Но вчера он опять сидел в кресле и цедил бокал коньяка, уставившись в одну точку. Вот они и вытащили его в клуб, чтобы он хоть немного развеяться.

— Влад, — обратился к мужчине Федор Геннадьевич, — так нельзя. Ты загоняешь себя. Кстати, — вспомнил он о чем хотел сказать, — мне звонил твой отец.

— Узнавал, занимаюсь я делами или прожигаю деньги? — хмыкнул Влад. — Он все никак не хочет воспринимать меня взрослым человеком. Я уже давно самостоятельно занимаюсь делами фирмы.

— Он просто хотел узнать, как ты, — покачал головой Сорокин, делая большой глоток коньяка и закусывая его лимоном.

— Оставим, — махнул рукой Владислав, с каким-то непонятным для сидевших рядом с ним мужчин блаженством отпивая янтарную жидкость из своего бокала.

Разговор шел своим чередом. Обсуждали все, начиная от "Клетки", заканчивая работой фирмы Владислава в Москве, не касаясь лишь одной темы. Близнецы не могли не порадоваться на своего друга и шефа. Наконец-то хоть какие-то эмоции! Еще бы ему какую-нибудь девочку найти, и все будет просто отлично.

Влад спокойно обсуждал внутреннюю политику своей компании, советуясь с дядей, когда услышал громкое:

— Селена! — одно слово, одно имя, и его прошило молнией от осознания того, что ОНА где-то здесь. — Станцуй для нас один танец!

"Моя Луна, ты здесь..."

Он чувствовал себя одержимым ЕЙ, находящимся в ЕЕ власти, как наркоман, зависимым от нее... Каждую ночь, лежа в холодной кровати, он вспоминал, как выглядела ее маленькая фигурка на его месте. Каждый день он мечтал, что увидит ЕЕ, услышит ЕЕ голос, ощутит вкус ЕЕ губ...

И вот сейчас он резко подался всем корпусом вперед, пытаясь разглядеть ЕЕ среди толпы, не обратив внимания на слаженный стон близнецов.

Клетка с находящейся в ней девушкой плавно поднималась вверх. Зазвучала музыка.

"О, Господи!"

Эти движения... Он видел, что для других танцовщиц в клетках это был просто танец, но ОНА дралась всерьез.

Удар. Блок. Прямой удар ногой в клетку. Селена боролась с невидимым противником. Каждое движение, каждый удар несли в себе ту силу, с которой бьют противника. Когда она опустилась на четвереньки и плавно подвигала плечами, он задохнулся от вспыхнувшего в нем желания. Завороженный, Влад не мог оторвать от нее глаз. Под конец танца движения девушки стали замедляться, словно она сильно вымоталась.

"Плечо!" — дошло до мужчины, и его затопила волна ярости. Дура! Как она может так поступать со своим здоровьем?! Она же могла отказаться! Ведь швы еще не сняли, и боль в

плече должна быть невыносимой! Прикурив сигарету и сделав глубокую затяжку, Барс всеми силами старался успокоиться. Поданный кем-то из близнецов бокал на половину заполненный алкоголем, он опрокинул в себя одним махом, не отрывая взгляда, от той, что стала почему-то так дорога ему.

— Барс, — позвал его Ник, но увидев разъяренный взгляд мужчины, промолчал.

Владислав увидел, что когда клетка стала опускаться вниз, Селена на миг пошатнулась и прислонилась к прутьям. Это стало последней каплей. Рыкнув, он сорвался с места.

— Ты с ума сошла?! — ворвался он в комнату, захлопывая за собой дверь.

Ответом ему было удивленное личико с приоткрытыми в шоке губами:

— Вы? — как-то надрывно выдохнула девушка, прикрывая незабинтованное левое плечо правой рукой.

— О чем ты думала?! — заорал он на нее, стремительно подходя ближе, — рана могла открыться!

Владислав задыхался от злости на эту гордую, безрассудную, своенравную...

— Какое Вам дело?! — возмутилась она, отступая от надвигающегося мужчины.

— Глупая девчонка! — рявкнул он, хватая девушку за предплечья и прижимая ее всем своим телом к стене. От ощущения ее хрупкой фигурки так близко к себе, по нему прошла судорога желанья. Ярость сжигала его изнутри: лицо превратилось в гневную маску, тело окаменело, губы сжались в тонкую линию. Он так хотел наказать ЕЕ за то, что заставила переживать, что он безумно хотел ЕЕ, что ОНА вообще появилась в его жизни.

— Отпуссти, — угрожающе прошипела Селена. Серебристые глаза зло смотрели на него, крылья тонкого носа трепетали, губы в раздражении сжаты в тонкую линию.

Полустон-полурык вырвался из его горла и, не выдержав, Влад припал к таким манящим губам в жестком поцелуе. Не было ни нежности, ни ласки, лишь чистая, бьющая по нервам страсть, лишь неудержимый голод, заставляющий с силой вжиматься в такие сладкие и податливые губы.

Миг... Один миг он властвовал над ней... Пока она не ответила ему с не меньшей страстью. Приоткрыв рот, девушка вцепилась в его нижнюю губу острыми зубками, одновременно с этим лаская ее язычком. Резко выдохнув от волной накрывшего его желанья, Влад прижался к ней еще сильнее, чтобы полнее ощутить ее тело своим. Этот горько-сладкий поцелуй со вкусом коньяка... Как долго он мечтал повторить его вновь!

Отпустив руки девушки, одну он положил на ее затылок, чтобы она не смела отстраниться от него, как было в прошлый раз, пока не насладится сладостью ее губ до конца. Вторая рука протиснулась между желанным телом и прохладной стеной и легла на чуть влажную спину девушки, пальцы с силой заскользили вдоль позвоночника, и, остановившись на уровне поясницы, крепко впились в тело девушки, прижимая ее бедра еще ближе.

Влад не мог остановиться... ЕЕ запах, вкус ЕЕ губ, ЕЕ податливое, горячее тело, слов созданные для него... В паху все горело, причиняя сладкую боль, он терся доказательством своего желанья об ее бедра, не в силах остановиться.

"Еще! Еще чуть-чуть! Только не отталкивай меня так рано, моя Луна!"

Правая рука девушки поднялась, тонкие пальчики зарылись в волосы на его затылке,

левая нога оказалась закинута ему на талию, Селена потерлась об него своей грудью, прижимаясь еще сильнее, для чего ей пришлось встать на носочки. Опустив руку с ее спины, мужчина подхватил девушку под ягодицы, приподнимая над землей и вжимаясь своей каменной эрекцией в сосредоточенье ее женственности. Не разрывая поцелуя, Селена выдохнула тихий и томный стон прямо ему в рот, качнув бедрами в ответ на его действия.

Чертова одежда! Он так хочет ЕЕ! Еще немного, и он кончит в штаны, как какой-то зеленый юнец!

Когда дыхания стало не хватать, когда в голове не осталось ни одной здоровой мысли, когда сердце уже было готово вырваться из груди, а желание выплеснуться густым семенем, он оторвался от этих сладко-горьких губ со стоном:

— Моя Луна!

Что он тут делает?!

Прижатая к стене сильным большим телом, я зло смотрела на Владислава. Правда, для этого пришлось сильно откинуть голову назад — он был выше меня больше, чем на голову. Слишком сильный, слишком красивый и слишком властный. Почему сейчас он кричит на меня? И тем белее, почему я ему отвечаю? Что мне мешает сделать захват и откинуть его от себя? Больная рука? Нет, провести прием я могу и с ней. Тогда почему?

Может то, что сейчас, именно в этот момент, когда он смотрит на меня, яростно сверкая синими глазами, я чувствую себя такой... защищенной? Словно у меня есть кто-то, кто сможет оградить меня от всего на свете... А еще этот запах... Горьковато табачный с ноткой мускуса аромат окутывал меня. Как вкусно. Мне показалось, что где-то еще я чувствовала что-то похожее. Вдохнув запах этого мужчины, я чуть не прикрыла глаза от удовольствия, одернув себя в последний момент, и прошипела:

— Отпуссти, — получилось достаточно зло, чтобы мужчина понял, что я не шучу. Да и рану еще никто не отменял. Плечо болело все сильнее.

Надо сходить к Слави...

Ммм... Яростный поцелуй буквально выбил из меня весь воздух. Словно голодный, Владислав накинулся на мои губы, вытворяя нечто невообразимое. Сдерживаемая во мне злость выплеснулась ответом ему. Не задумываясь о последствиях (потом, все потом... хоть на миг быть нужной, на миг быть желанной), я закрыла глаза и ответила со всей страстью, бушующей во мне.

О, Боги! Боль где-то потерялась от остроты ощущений, а разум спрятался на самом дне головы и не подавал признаков жизни. Я плавилась в таких сильных руках, прижимаясь к горячему совершенному телу, таяла от ощущения его властного языка, который, не переставая, вовлекал в "танец" мой, ласкал десны и небо и скользил по внутренней стороне щек. Волны дрожи одна за другой проходили сквозь мое тело, оседая внизу живота, где уже горел пожар желания и куда так отчаянно вжималось достоинство этого мужчины.

Еще! Еще чуть-чуть! Подари мне еще немного этой ласки! Я была готова целоваться с ним вечность...

Оторвавшись от меня, Владислав сделал судорожный вдох и простонал:

— Моя Луна!

Я вздрогнула всем телом от этого обращения ко мне, приходя в себя, от чего забытая

боль в плече вновь дала о себе знать, с новыми силами вгрызаясь в нежную плоть, словно желала отомстить за то, что о ней не вспоминали. Почувствовав изменение в моем состоянии, мужчина поставил меня на пол (когда я только успела на нем повиснуть?) и посмотрел мне в глаза своими, сияющими от неудовлетворенного желания.

Почему он так меня назвал? "Моя Луна". Так в открытках меня называл неизвестный отправитель букетов. Неужели все это время он был тем незнакомцем? Я открыла рот, чтобы задать волнующий меня вопрос, но другие слова слетели сами собой:

— Зачем Вы это сделали? — как же хрипло прозвучал мой голос.

Ничего мне не ответив, мужчина достал из кармана черных брюк мобильник и, позвонив кому-то, рявкнул в трубку:

— Аптечку в гримерку, живо! — а этот мужчина умеет командовать.

Отвернувшись от него, я подошла к зеркалу и посмотрела в него, решив еще раз осмотреть рану, но увидела только горящие желанием серебряные глаза, нежный румянец на щеках и опухшие после страстных поцелуев губы. Поплескав в лицо холодной водой, чтобы привести себя в чувство (а то у меня до сих пор коленки подгибались, и тянуло низ живота), я спросила:

— Что Вы здесь делаете?

— Отдыхаю, — хмыкнул мужчина, усаживаясь на стул Анжелы и прикуривая сигарету, взятую с Лесиного стола, — и мы, кажется, договаривались на "ты".

— Интересный способ, — холодно посмотрела я на него, никак не прокомментировав вторую его фразу.

— Зачем ты танцевала? — зло выдохнул мужчина. — Рана еще не зажила, а у тебя бой через три недели.

— Что?! — поражено выдохнула я.

— Значит, Рома тебе еще не сказал, — задумчиво протянул он.

— Нет, — качнула я головой.

— Я... — начал говорить Владислав, но тут в гримерку влетели два одинаковых урагана.

— Что случилось? — спросил один из близнецов, отдавая аптечку Владиславу.

— Ты глянь-ка, живая, — весело добавил второй, сверкая насмешливыми голубыми глазами.

— Помолчите, — рыкнул на них мужчина.

Парни понятливо замолчали, с любопытством посматривая на нас.

Влад с холодным выражением лица подошел ко мне и, усадив на стул, стал аккуратно обрабатывать рану. Закончив только минут через десять, он туго перебинтовал мне плечо со словами:

— Отправляйся домой. Ты должна принять лекарство.

— Спасибо, — тихо сказала я так, чтобы услышать мог только он. Сказала, хоть и не понимала, для чего он все это делает.

Опять ничего не ответив, он собрал аптечку и, взяв у Никиты сигареты, прикурил, и сделал жадную затяжку. Все это он сделал, не глядя на меня, словно ему было противно на меня смотреть.

Уже открыв дверь, я обернулась к нему:

— Зачем ты отправлял мне цветы?

— Какие цветы? — быстро обернулся он ко мне. В его глазах я увидела непонимание и растерянность.

— Никакие, — ответила я и быстро вышла из комнатки.

Уже закрывая за собой дверь, краем уха услышала какой-то шум и выкрик: "Барс, успокойся!"

Глава 16

Моя Луна... Почему он меня так назвал? Я знаю, что имя Селена с древнегреческое переводится именно как "Луна", но все же. Это прозвучало так интимно, так обжигающе, так ласкающе...

Все, хватит! Все мои мысли должны быть о предстоящем бое, который состоится через три недели. Дьявол! Рука двигается хорошо, но при этом каждое движение ею еще отдается острой болью, проходящей сквозь все тело. Из-за этой раны пришлось на время забыть о тренировках, так что я сейчас не в самой лучшей форме для боя. Последнее слово отозвалось во мне дрожью. Два боя... Мне осталось два боя, и ПашА меня отпустит... Наверно.. Надеюсь...

С такими мыслями я и шла домой, кутаясь в теплый шарф, в попытке закрыть лицо от холодного ветра. Время перевалило за полночь, но улицы были все так же оживленны. Свернув с одной из таких, я оказалась в темном переулке, через который все время ходила на работу и обратно. Ну вот, еще пять минут, и я буду дома. Обычно здесь всегда тихо, но не сегодня.

— Парни! Гляньте, какая цыпочка заглянула к нам на огонек! — раздался сбоку от меня пьяный мужской голос.

Только этого не хватало!

Ко мне вальяжно подходили трое мужчин, характеризующихся одним словом — гопники. Хм... До этого я их не видела в нашем районе, да и живи они здесь подольше, знали бы на кого следует нарываться, а кого лучше обходить стороной.

— Я не в настроении, мальчики, — спокойно сказала я, продолжая идти к арке между дворами, — рассоситесь.

— Ты не охренела ли, девочка? — прохрипел второй, самый здоровый из троицы. — Пойдешь с нами, глядишь, к утру мы тебя и отпустим.

После жарких поцелуев с Владиславом в крови все еще бурлил адреналин, заставляя меня быть более резкой:

— Я, кажется, ясно сказала. Отвалите, — в груди стала сжиматься тугая спираль гнева.

Сколько еще мне придется драться, доказывая свое право на место под солнцем?! Как мне все это надоело! Этот чертов ПашА со своими дурацкими боями! Урод брат, из-за которого мне приходится рисковать своей жизнью! Непонятный Влад, рядом с которым я чувствую себя непозволительно слабой! Как же меня все достало! Еще и эти дебилы прикопались!

Вдруг левое плечо сжала сильная рука, останавливая меня и посылая по усталому телу волну злой боли...

— Я же тебе ска...

Сильный удар кулаком в лицо не дал ему договорить.

— С*ка! Убью! — взревели оставшиеся двое, размахивая кулаками и налетая на меня, пока их собутыльник медленно поднимался с грязного асфальта.

Через пару минут все было кончено. Будь эта троица трезвая, я бы так легко с ними не

справились. И уж точно не отделалась бы парой ушибов и сбитыми костяшками пальцев на обеих руках, но к этому я привыкла. Так что можно сказать, что мне крупно повезло. Зато душу отвела...

Продолжив свой путь домой, я тихо рассмеялась. Только вот почему-то в этом смехе мне слышались истеричные нотки, да и глаза что-то стало щипать. Над кем я смеюсь? Над собой или сложившейся ситуацией? Не знаю. Только вот мне до спазмов в горле хочется закричать: "Спасите! Спасите меня от этого жестокого мира". Мира, где или ты, или тебя, где "перегрызть плотку" человеку ничего не стоит, где брат готов бросить сестру на произвол судьбы. Но ведь я сильная, я все выдержу. Правда? Но иногда так хочется быть слабой, хочется, чтобы меня защищали, чтобы лелеяли, чтобы... Боги, о чем я?! С самого детства я всегда сама решала свои проблемы. Папа всегда говорил, что спасение утопающего — дело рук самого утопающего. И он был прав: в нашем мире нельзя полагаться ни на кого. Даже Макс (внутри опять кольнуло острой болью, которую я старательно затолкала вглубь себя) никогда не просил помощи у отца, преодолевая трудности самостоятельно. Тогда почему же он так со мной поступил? Почему бросил? Почему предал меня?

Ладно, хватит заниматься самобичеванием — это все равно ничего не изменит. Да и Димка не поймет моего подавленного состояния после похода в клуб. Так что стоит взять себя в руки, ведь слезами делу не поможешь... и ничего не исправишь.

Уже зайдя в подъезд, я смогла-таки справиться со своими чувствами, так что Димка, открывший мне дверь, увидел весело улыбающуюся меня.

— Как отдохнула? — помогая мне стащить куртку, участливо спросил он.

— Отлично, — хмыкнула я, зная, что он мне все равно не поверит.

— Да? — ну не делай такое скептическое лицо! Я все равно не скажу тебе, что мне сейчас очень плохо. И ты это прекрасно знаешь.

— Да, — для надежности еще и кивнула, — только выступить пришлось, теперь рука болит.

— Все с тобой ясно, звезда, — тяжело вздохнул друг, — дуй уж спать.

— Сладких снов, Димуль, — чмокнув его в покрытую легкой щетиной щеку и на миг прижавшись к большому телу, пробормотала я и потопала в свою комнату.

— Сладких снов, — тихо сказали мне в след нежным голосом.

Лежа на холодных простынях в своей кровати, я пыталась заставить себя забыть сегодняшние поцелуи с Владиславом. Зажмурив глаза и закусив нижнюю губу, я силилась выкинуть эти воспоминания из головы. Но вместо этого в памяти как назло всплывали прикосновения сильных рук, удерживающих меня, твердость прижимавшегося ко мне горячего тела, волшебный мускатный запах, который, кажется, и сейчас улавливался тонким оттенком от моей кожи, и губы... Твердые, жаркие, властные губы, прижимавшиеся к моим так, словно хотели поглотить меня всю без остатка. Даже сейчас я чувствую этот обжигающий поцелуй с пьяным вкусом коньяка. Не сдержавшись, я осторожно, словно боясь стереть следы ЕГО прикосновений, кончиками пальцев дотронулась до горевших с момента поцелуя губ и еле слышно застонала — настолько они стали чувствительны.

Уже засыпая, почему-то разочарованно подумала:

"Жаль, что цветы не от НЕГО".

— Ну как, успокоился? — спросил Федор Геннадьевич, флегматично смотря на то, что буквально полчаса назад было примеркой его танцовщиц.

Сейчас небольшая комната представляла из себя полностью разгромленное помещение: разбитые зеркала мелкой крошкой хрустели под ногами, поломанные столики и стулья (он их что, об стены что ли швырял?! Мда... глупый вопрос) живописными обломками украшали пол, вещи его девочек раскиданы по всей комнатке. Ну а сам виновник всего этого погрома сидел прямо на полу (стульев-то все рано уже нет), привалившись к стене, и курил, пустым взглядом уставившись перед собой.

— Да, — холодно ответил Владислав и спросил у дяди, — где близнецы?

— Смылись ко мне, когда ты начал громить примерку, чтобы не попасть тебе под раздачу. И как я теперь объясню моим танцовщицам, что им теперь негде и не во что переодеться? — вскинул брови Сорокин и пристально посмотрел на Барса.

Сейчас Влад понимал, что поступил некрасиво по отношению к собственному родственнику (все-таки ему не пять лет, чтобы закатывать истерики и погромы), но в тот момент, когда ОНА сказала о каких-то цветах и быстро ушла, у него словно сорвало крышу. Его душила мысль о том, что кто-то может ухаживать за НЕЙ. Перед глазами стояла кровавая пелена ярости, сердце билось в агонии боли, а в голове была только одна мысль: "Убью"!

— Я им заплачу, — отмахнулся молодой мужчина, повернув-таки голову к стоящему в дверях, — Ты знал о цветах?

— Нет, — честно ответил Генадьич, — и даже не представляю, кто это может быть. Можно вопрос?

— Валяй, — разрешил Влад, потушив окурок прямо об и так грязный пол.

Поморщившись, тот спросил:

— С чего бы такая реакция? — мужчина внимательно посмотрел племяннику в глаза. — Что-то раньше я не замечал за тобой такого, — запнулся на миг Сорокин, подбирая слова, — скажем так, бурного проявления чувств.

— Не знаю, — надрывно выдохнул Владислав и, прикурив новую сигарету, закрыл лицо руками. — ОНА сводит меня с ума. Я не могу ни о чем думать, только о ней и ее серебряных глазах. Она приходит ко мне даже во сне. Что мне делать? Как избавиться от этого наваждения? — посмотрел он на дядю с мольбой в глазах.

— А ты хочешь этого? — едва сдерживая нежную улыбку, поинтересовался Федор Геннадьевич. Он-то знал, в чем дело, и удивлялся, как Владислав еще не додумался до нужного ответа.

— Чего? — не понял Влад.

— Ты правда хочешь избавиться от этого, как ты сам сказал, наваждения? Хочешь избавиться от НЕЕ? — выделил последнее слово пожилой мужчина, давая понять кого именно он имел в виду. — Хочешь, чтобы ОНА досталась другому?

— Никогда! — прорычал Барс, представив на миг, как ЕЕ обнимает кто-то другой.

Он убьет любого, кто посягнет на НЕЕ!

— Тогда к чему эти глупые вопросы? — весело хмыкнул Сорокин и, уже не скрываясь, задорно улыбнулся.

"Генадьич прав. До этого я действовал слишком осторожно и нерешительно, но теперь

все будет по-другому. Я, во что бы то ни стало добьюсь тебя, моя Луна. Ты слишком нужна мне. Я... Я не могу без тебя..."

Утро встретило меня обильным снегопадом. Выйдя из дома (Димка отправил за покупками, гад), я за пару минут оказалась вся обляпана снегом. Как же красиво на улице!

Я всегда любила зиму. Многим нравится тающая весна, почти все любят жаркое лето, немногим по душе дождливая осень, а мне... Мне дороже всех именно зима. Она дает сон уставшей земле, укутывает деревья белым "одеялом", кружиться миллиардами снежинок в известном только ей танце, завораживает блеском бриллиантов на солнце. А еще она успокаивает мою израненную душу. Хех... Что-то меня на философский лад потянуло. Пора с этим завязывать, а то вместо того, чтобы идти в магазин, буду так стоять и медитировать.

Затарившись продуктами по выданному мне Димкой списку (а он был ай-яй какой немаленький), я еще полчаса простояла в очереди из-за какой-то бабульки, которая за это время вывела из себя всех окружающих рассказами о своей молодости: и цены-то у них были ниже, и трава зеленей, и вообще даешь коммунизм и пионеров. В общем, вывалилась я из магазина взмыленная и злая, как тысяча чертей, еще и с тяжеленными пакетами в обеих руках, от чего левое плечо вновь разболелось. Завернув за последний поворот перед моим домом, я остановилась в нерешительности.

А возле моего подъезда стоял черный тонированный, а самое главное незнакомый мне джип. И кто это к нам приехал? У людей ПашиИ таких машин нет точно, уж в этом я уверена на все сто. Владислав? Не думаю. Соседи купили? Бред. Большая часть жильцов нашего дома — это те же самые бабульки. Хотя, кто их знает, может родня приехала к кому-то из них. Но почему-то во мне все больше растет уверенность, что это ко мне.

Сделав глубокий вздох и продолжив движение к родным пенатам, я старалась не коситься на огромную машину. Что-то мне все это не нравится. Очень не нравится.

Словно в подтверждение моих мыслей, стоило мне только поравняться с машиной, как дверца переднего пассажирского места открылась, и из джипа вылез внушительный такой дядя:

— Оставь пакеты и залезай в машину, — сказал он хриплым голосом.

— С чего бы я должна это делать? — спокойно спросила я, медленно заводя правую ногу назад и делая упор на левую. Его лицо было мне смутно знакомо, и я силилась изо всех сил вспомнить, где могла видеть этого мужика.

— Садись, — уже с явной угрозой в голосе произнес он, заводя руку за спину, — с тобой просто хотят поговорить.

— Хорошо, — кивнула я и, не делая резких движений, положила пакеты на землю.

Блин, да на кого он работает?! То, что он прячет за спиной пистолет, ясно как божий день. Нет, конечно, могу врезать ему и попытаться сбежать, но недалеко от нас находится детская площадка, на которой сейчас играет несколько детей, да и их мамы стоят совсем рядом. Если он начнет стрелять, то может попасть в кого-то из них, а я не хочу брать такой грех на душу. Невольно усмехнулась своим мыслям, все-таки я еще не так жестока, как мне казалось.

Под пристальным взглядом мужчины я открыла заднюю дверцу машины и, не давая себе времени передумать и, наплевав на всех, дать деру, залезла в машину. Увидев тех, кто

являлись пассажирами джипа помимо меня и уже успевшего сесть на свое место мужика, я поняла одну важную вещь.

У меня большие проблемы.

Глава 17

— Здравствуй, Селена. Рад тебя видеть в добром здравии, — обратился ко мне сидевший на заднем сидении мужчина и приказал водителю. — Трогай.

Владлен Танаев — хозяин нескольких подпольных казино, промышляющих торговлей наркотиков. Статный мужчина лет под сорок крупного телосложения и приятной внешности, облаченный в строгий черный костюм — он смотрелся скорее бизнесменом, чем наркоторговцем. В свое время, а именно месяца три назад, ПашА меня предупреждал о нем. На сколько я знаю, Танаев хотел открыть в нашем городе точку по сбыту "белой смерти", но ПашА "обрезал" ему все пути к задуманной цели. Смотрящему этого города не нужна лишняя головная боль. Как он говорил, от наркотиков проблем всегда много. Так и началась их война. ПашА приказал мне держаться от Танаева подальше, что я и делала, несмотря на его довольно-таки постоянные предложения работать на него.

Пару раз он выставлял против меня, а значит и против ПашИ, своих бойцов, только вот потерпел крах в своих замыслах — я выиграла оба боя. И второй стоил мне сотрясения мозга.

— Здравствуйте, — стараясь выглядеть спокойно, ответила я и, посмотрев в зеркало заднего вида, уже с усмешкой добавила, — и тебе привет, Рашид.

— Не в твоём положении зубы скалить, с*ка! — прохрипел мне с водительского места бывший противник. Хотя такой ли он "бывший"? Судя по злым взглядам, бросаемым им, у нас еще все впереди...

— Рот закрой, — холодным тоном заткнул мужчину Танаев и вновь обратился ко мне. — Как твое плечо? Не беспокоит? — надо же сколько заботы и участия в голосе! Прямо добрый самаритянин!

— Спасибо, все в порядке, Владлен Артурович, — предельно вежливо ответила я.

— Тебе уже сказали, когда будут проходить следующие бои? — смотря на меня, как кошка на уже пойманную еще живую (пока живую) мышку, скучающим тоном поинтересовался мужчина.

— Нет, — что-то мне все это уже ОЧЕНЬ не нравится. Если ПашА узнает о нашем Танаевым разговоре, не сносить мне головы. Он меня лично на ленты порежет, если заподозрит, что я переметнулась на сторону этого наркоторговца. С предателями у ПашИ короткий разговор — нет человека, нет проблем.

Вот за что всегда уважала ПашУ, несмотря на всю мою ненависть к нему, так это за то, что он не давал наркодилерам как следует обосноваться в нашем городе. Нет, мелкие точки были и есть, но как такового "конвейера" не было и в помине.

— Значит, ты еще не знаешь, кто будет твоим противником, — задумчиво протянул Владлен Аристархович. К таким людям, как он, даже мысленно лучше обращаться по имени-отчеству, — а хочешь узнать?

— Зачем? — делано пожалала я плечами, — мне это не важно.

— Как раз таки наоборот, моя дорогая, — вдруг резко подался ко мне всем корпусом мужчина.

Я же осталась спокойно сидеть на месте, не реагируя на явную провокацию. Хотя подавить уже даже не реакцию, а инстинкт, на "нападение" стоило мне невообразимых усилий. Дернись я хоть на миллиметр — это бы доказало Танаеву, что я его, если не боюсь, то опасуюсь-то точно. А вот это продемонстрировать ему я никак не собиралась и подавно.

— Противника всегда надо знать в лицо, — явно недовольный моим спокойствием продолжил мужчина, откинувшись обратно, — а в твоём случае, я бы сказал, это знание даже жизненно важно.

— Что Вы имеете в виду? — нахмурилась я. Это угроза или, пока (!) только предупреждение?

— Видишь ли, в чём дело, — Танаев достал из кармана пиджака пачку сигарет и, выудив из нее одну, прикурил, наполняя салон машины едким дымом. Я еле сдержалась, чтобы не скривиться. "Странно", — мелькнуло на краю сознания, — "а от сигарет Барса пахло приятнее", — пару дней назад у нас с ПашОй состоялся очень важный для меня разговор, где мы решили наш спор, если можно так его назвать, небольшим пари.

И почему я так уверена, что это самое пари касается непосредственно меня?

— Так вот о нашем с ПашОй споре, — продолжил мужчина. — Во время следующего боя ты будешь драться с моим бойцом. Выиграет он — ПашА перестанет вставлять мне палки в колеса, победишь ты — мне придется уехать из города. А этого мне очень не хочется, — вкрадчиво сказал он и пристально посмотрел мне в глаза.

— Если я правильно понимаю, я должна проиграть, — задумчиво закончила я, повернув голову к окну.

Глядя на проносящиеся очертания улиц и машин, я задала до боли насущный вопрос:

— А Вы, Владлен Артурович, не забыли, что бой будет не простым, а на ножах?

— Конечно, — его отражение в стекле согласно кивнуло.

— А мне как-то не с руки умирать, — с прохладцей закончила я.

— Если ты согласишься мне помочь, то уверяю тебя, ты будешь жива и практически, все-таки бой есть бой, здорова.

— Боюсь, что Ваш боец таких гарантий мне дать не сможет. Правда, Рашид? — мой острый, как бритва, взгляд, впился в затылок водителя.

— Умница, девочка, голова у тебя "варит", — довольно усмехнулся Танаев, делая очередную затяжку, но тут же серьезно добавил, — за это не волнуйся. Жизнь я тебе гарантирую.

— А если я откажусь? — нужно же рассмотреть все варианты.

— Не советую, — от маски доброго дяди не осталось и следа. Сейчас со мной разговаривал расчетливый делец, добивающийся своего во что бы то ни стало, — ты же не хочешь проблем со мной?

— Не хочу, — подтвердила, — но и с ПашОй мне проблем не хочется.

— Меня это не касается, — небрежно махнул рукой мужчина. — Жизнь — достаточная цена. Да и не будет твой "хозяин" портить такого хорошего бойца. Разве что чуть-чуть, — кривая ухмылка изуродовала его казавшееся до этого приятным, лицо.

— А с чего я должна верить, что Вы сохраните мне жизнь? — насущный вопрос, так сказать.

— Ты мне нравишься, — пожал плечами торговец "белой смертью", — я бы не отказался от такого бойца, как ты.

— Мне надо подумать, — невозмутимо ответила я.

Мысли скакали в голове, как бешенные белки в колесе. Надо что-то придумать и срочно, потому что, если я правильно поняла его на миг брошенный в мою сторону взгляд, мои "бой" будут проходить в его постели с ним в роли "противника". И это если я переживу бой с Рашидом.

Взглянув еще раз в окно, заметила, что мы подъезжаем к моему дому, что несказанно меня порадовало: х*рен знает, где меня могли высадить.

Когда машина остановилась около знакомого подъезда, мужчина протянул мне свою визитку со словами:

— Я буду ждать твоего согласия. Не тяни с ним слишком долго.

Не дрогнувшей рукой (очень на это надеюсь) взяла кусок картона и вылезла из машины, бросив на прощание:

— До свидания.

— Ты где столько времени проторчала?! — грозно смотрел на меня Дима, стоя посреди прихожей и скрестив руки у себя на груди. — Я уже собирался тебя искать! Еще и мобилу дома оставила, звезда.

— Успокойся, — поморщилась я, отдавая ему пакеты с продуктами (которые так и стояли у подъезда, "дожидаясь" своей хозяйки) и медленно раздеваясь.

От пережитого разговора у меня ужасно разболелась голова, а визитка Танаева, лежащая в кармане штанов, слово обжигала меня, несмотря на разделяющий нас слой одежды.

Прошлепав на кухню, я поставила на газ чайник и села на свое законное место, сложив руки на стол и уткнувшись в них лбом. Что же мне делать? Не было печали, еще и Танаев нарисовался на пути к вожделенной свободе от теневого бизнеса. И это сейчас, когда мне осталось всего два боя! Как мне теперь быть?

Допустим, я соглашусь участвовать в этом фарсе и Рашид, не воспользовавшись ситуацией, меня не прирежет (как-то я в этом сомневаюсь, если честно), наркоторговец выиграет и откроет у нас в городе свое казино, но... Черт, это проклятое "но"! Но ПашА так и останется моим "хозяином". И если я продую бой, договора о трех боях уже не будет в силе, и мне придется драться еще оставшихся три месяца. Да и не думаю, что ПашА будет рад моему проигрышу, ведь он всегда ставит на меня. С него станется увеличить мой долг на сумму проигранных им денег. А это значит, что мне светит "боевая кабала" еще на неопределенный срок.

А если я откажусь от предложения торговца "белой смертью"? Он явно дал мне понять, что в таком случае сохранность моей жизни его не интересует. Но убить меня до боя он не сможет, как бы не кичился. ПашА не дурак, он сразу поймет, кто виновен в моей смерти. Только мне уже тогда будет ни горячо, ни холодно, а перпендикулярно. Значит, убить он меня не убьет, но сделать какую-нибудь гадость может. А его возможностей я не знаю. Как и не знаю, насколько хорошо мой будущий противник обращается с ножом.

В принципе, Владлен Артурович правильно сказал, своего врага (а в данной ситуации Рашид мне однозначно враг: не каждый мужчина спокойно перенесет свой проигрыш, особенно если его одолела девушка) надо знать в лицо. Только вот как? Можно, конечно, обратиться с просьбой к Роману, уж он-то точно обо всех все знает, но это будет мне дорогого стоить. Кстати, а с чего это Рашид связался с Танаевым? Насколько я знаю, он вольный боец и зарабатывает на этих боях деньги в случае своего выигрыша.

Вошедший на кухню вслед за мной Димка, сел за стол напротив меня и обеспокоенно

спросил:

— Что-то случилось?

— Нет, — усевшись нормально, отрицательно мотнула головой, — плечо опять разболелось, — не буду же я втягивать его в свои проблемы. Он и так слишком много знает того, о чем даже догадываться не должен.

— Лекарство дать?

— Не надо, переживу, — отмахнулась я.

— Кстати, — хитро глянув на меня, сказал парень, — тебе опять букет принесли.

— Вот делать кому-то нечего, — скривилась я. Нет, мне, конечно, приятны эти цветы, но анонимность отправителя как-то напрягает.

"Да и не ОН их отсылает", — мелькнула в голове странная мысль.

— Давай-ка лучше чаю попьем, — тяжело вздохнув (все-таки хочет меня кому-нибудь сбагрить, сволочь), друг занялся заваркой.

— Давай, — улыбнулась я, уже предвкушая мой любимый каркаде. Может, хоть это поднимет мне настроение.

К концу дня я так и не решила, что делать с предложением Танаева. Занимаясь уборкой в квартире, я оценивала ситуацию с разных сторон. Выиграю — Танаев уедет, но может потом прислать кого-нибудь разобраться со мной в отместку, проиграю — ПашА будет на меня зол и за проигранные деньги, и за проваленное пари. Как говорится: куда ни кинь — всюду клин.

А может... Нет-нет-нет. Глупо это делать! Но вдруг... Лишь бы цена не оказалась слишком велика.

Взяв мобильник, нашла нужный номер, костеря себя всеми словами (приличных нашлось на удивление мало) и нажала на "вызов".

Влад проснулся в собственной кровати в гордом одиночестве (что стало в последнее время привычным) и полностью одетым. Кое-как сев, он стал вспоминать вчерашний вечер: "Клетка", ЕЕ танец, их поцелуй (на этом моменте он застопорился на какое-то время, смакуя сладостные ощущения, вызванные их общей злостью и страстью), цветы (волна ярости прокатилась по всему телу, зарождая в его груди глухой рык), погром гримерки, разговор с Генадьичем и, наконец, очередная пьяная ночь в компании бутылки коньяка.

— Проснулся? — в комнату вошли его помощники. Дан держал в руке чашку горячего кофе, которая сразу перекочевала в руки уже успевшего передвинуться к изголовью кровати Владислава.

— Голова раскалывается, — простонал мужчина, отпивая небольшой глоток горького напитка и откидываясь на спинку кровати. Эти незамысловатые движения отдались тупой пульсирующей болью в висках, от которой он скривился.

— Как ты намерен поступить с Селеной? — поинтересовался Ник, оперевшись о дверной косяк.

— Завоевать, — несмотря на терзавшую его головную боль, Барс мечтательно улыбнулся.

— Наконец-то, — задорно улыбнулся Дан, — а то уж мы решили, что наш шеф стал

слишком неуверенным в своих силах.

Мужчины весело рассмеялись.

— Что-то узнали об ее брате? — перешел на серьезный лад Барс.

— Там все неоднозначно, — отрицательно мотнул головой Ник. — Мы ищем его, не волнуйся.

— Это не мне, а ему надо волноваться. Когда мы его найдем, он сильно пожалеет, что предал ЕЕ.

— Чокнутый, — тихо буркнул Дан своему брату, чтобы Владислав, отпивающий очередной глоток горячей жидкости, ничего не расслышал.

— Любовь, — скривился Никита, полностью поддерживая брата.

— На сегодня все? — устало спросил Влад у близнецов.

— Да, с делами покончено, — посмотрел на него через зеркало заднего вида сидящий на водительском месте Даниил, — может в клуб?

— Нет, — твердо сказал Владислав, — хватит, нагулялись. Поехали в квартиру.

"Я хочу быть только с тобой, моя Луна. Но простишь ли ты меня за вчерашнее?"

Владислав иронично усмехнулся.

"Дожил. Когда меня в последний раз волновали такие вещи? Как же ты меня изменила, моя Луна."

— А поесть? — обернулся к нему возмущенный Никита, — я жрать хочу. Мы весь день голодные!

— Закажите из ресторана, — огрызнулся мужчина, смотря в окно на вечерний город и нервно крутя в руках свой мобильный.

Внезапно его телефон зазвонил, мигая дисплеем и оповещая хозяина о входящем звонке. Не глядя на экран, на котором отобразился номер звонившего, Барс принял вызов и рявкнул в трубку:

— Да!

Глава 18

— Да! — рявкнули в трубку так, что я, испуганно дернувшись от неожиданности, чуть не слетела с кровати, на краешке которой уютилась в ожидании ответа.

— Здравствуйте, — спокойно сказала я.

Спокойно-то спокойно, только вот сердце глупое почему-то стало стучать быстрее от пережитого испуга... Или, может, от звука этого бархатного чуть хриповатого голоса?

— Селена? — как-то надрывно выдохнули с другого конца телефона, — это ты?

Что это с ним? Только что Владислав был так зол, что я думала, меня сразу пошлют по непечатному адресу, не желая разговаривать, а сейчас его голос стал таким взволнованным. Это его так удивил мой звонок, что ли?

— Да, это я, — стараясь не показать своего замешательства, сказала я.

— Что-то случилось? — почти равнодушно прозвучал голос мужчины, по всей

видимости, успевшего взять себя в руки.

— Я хотела с Вами поговорить, — замялась на миг, сомневаясь, правильно ли я поступила, что позвонила ему, — а точнее посоветоваться.

— Хорошо, — ответили мне не раздумывая. — Во сколько завтра заканчиваются твои пары?

— В четыре.

— Жди меня завтра перед входом в универ, я за тобой заеду.

Странно, он так быстро согласился...

— Хорошо, — еще одно мгновение неловкой тишины, — до свидания.

— До встречи, — ответили мне и скинули вызов.

Глупая улыбка не сходила с его лица. ОНА позвонила ему! И не просто позвонила, а попросила помощи, пусть даже совета. Значит, хоть немного, но девушка доверилась ему. В груди сладко щемило от нежности к НЕЙ.

— Отмените завтра все встречи, — обратился мужчина к сидящим впереди близнецам.

— Барс, не дури, — повернулся к нему Ник с серьезным выражением лица. — Завтра подписание двух контрактов. Ты не можешь так просто отменить их. Не можешь же ты из-за этой дев...

— Советую помолчать, — перебил парня Барс ледяным тоном, — и сделайте так, как я сказал.

— Ну, хоть в этом он остался прежним, — пробурчал Никита, обратившись к брату.

"Я сделаю все для тебя, моя Луна. Все и даже больше"

Утро началось просто отвратительно: мало того, что я проспала (и Димка, сволочь, не разбудил), так еще и на автобус опоздала. А первая пара была у МММ!

Влетев в аудиторию спустя почти двадцать минут после звонка, я обратилась к стоящему у кафедры преподавателю:

— Извините за опоздание, можно войти?

— Нет, — ехидно улыбаясь, ответил Максим Михайлович, — покиньте помещение.

Вот так раз! По ходу, я все-таки попала в число его "любимчиков". И как теперь быть? Унижаться? Да хрен ему! Все студенты нашего универа знают, как этот профессор любит стебаться над опоздавшими учениками (блин, убью Димку!). Под любопытными (а кто-то даже сочувствовал, судя по жалостливым моськам некоторых студентов) взглядами, я равнодушно пожала плечами:

— Хорошо, — и, быстро развернувшись, открыла тяжелую дверь и вышла из аудитории, чем, по-моему, повергла мужчину в шок. Что, козел, не ожидал?

Блин! И чего, спрашивается, так торопилась?! Теперь придется куковать под дверью кабинета целый час. Ну да ладно, зато есть время все обмозговать. Пристроившись на подоконнике, я задумалась.

Как вести себя с Владиславом? — вот главный вопрос, мучавший меня. С одной

стороны, я ему не верила ни на грамм. Властный, сдержанный, циничный — он принадлежал именно тому кругу людей, которых я ненавидела и которых презирала. Такие люди ничего не делают просто так, они везде ищут свою выгоду, ради которой способны пойти по головам. Во время боя я краем глаза видела его, стоящего в VIP-ложе и равнодушно наблюдающего за "представлением". Но почему он тогда мне помогает? Почему голос этого мужчины дрогнул, когда он понял, что это я ему позвонила? И почему я никак не могу выкинуть из головы наш горько-сладкий поцелуй в клубе? Ну вот, по телу уже в который раз прошла сладкая волна дрожи при воспоминании о последнем. Черт! Надо выкинуть эти мысли из головы. Не хватало мне еще втюриться во Владислава.

И словно на зло, перед глазами встала картинка, как ОН целовал меня, как прижимал к своему горячему большому телу... Губы стало покалывать, кожа горела в тех местах, где он касался меня, внизу живота поселилось сладкое тепло, а в голове послышался жаркий припленный шепот: "Моя Луна".

От мыслей и воспоминаний меня отвлекла знакомая мелодия мобильного. Ну надо же!

— Слушаю.

— Как поживает моя малышка? — из трубки послышался довольный голос Романа. — Как плечико? Не болит?

— Замечательно, — спокойно ответила я, скривив губы в подобии улыбки. — Твоими молитвами, — такое чувство, что эти слова стали нашим своеобразным ритуалом.

— Ну, раз все хорошо, спешу тебя обрадовать: бой через три недели, — весело продолжил мужчина.

Что-то запоздал ты, Роман. Твою новость я уже знаю.

— Ясно, — буркнула я, чтобы сказать хоть что-то.

— До встречи, моя девочка, — промурлыкал мужчина томным голосом.

Ответом ему были короткие гудки.

Звонок об окончании пары вывел меня из задумчивости.

Четыре часа.

Собиралась я с непонятным мне чувством предвкушения и страха. Почему-то мне хотелось и не хотелось увидеть Влада. Успешный красивый мужчина — он привлекает внимание противоположного пола своей холодностью и циничностью. Не думаю, что он так уж отличается от Романа, заядлого бабника. Да и не уверена я, что хороший человек может так спокойно наблюдать за боями без правил. Но сколько бы я себя не убеждала, что ему нельзя доверять, в голове с завидным постоянством появлялась картинка, как он стоял передо мной на коленях и помогал мне одеваться, едва ощутимо скользя пальцами по моему телу. Почему-то именно это воспоминание подтолкнуло меня к тому, что вчера я позвонила ему. Именно оно заставило меня посмотреть на него под другим углом.

Выйдя из универа, я увидела ту же картину, что и в прошлый раз: дорогуший "Ягуар", опершийся о капот машины красавец-мужчина и толпа зевак (опять же, преимущественно девушек), наблюдающая за ним. Была лишь разница в одном — в этот раз я уверена, что Влад приехал ко мне. Подавив в себе чувство неуверенности, я пошла к мужчине.

— Здравствуй, Селена, — негромко сказал Барс, стоило мне только приблизиться к нему.

От звука его завораживающего голоса в моем мозгу опять (да сколько можно-то?!) пронеслась картина нашей прошлой встречи, а сердце, замерев на миг, сбилось с ритма.

— Здравствуйте, — также тихо ответила я, стараясь не смотреть в его лицо.

— Мы же договаривались, — мягко пожурил мужчина.

— Извини, — еще тише, почти шепотом, сказала я, опустив взгляд на покрытый снегом асфальт и чувствуя, как жар приливает к щекам. Да что это со мной?!

— Поехали, — равнодушно осмотрев стоящих невдалеке студентов, предложил Барс, — поговорим в другом месте, здесь слишком много ушей.

Согласно кивнув, я, все также не смотря на Владислава, галантно открывшего мне дверцу, уселась на пассажирское место рядом с водителем. Оказавшись за рулем, мужчина завел машину, и мы тронулись с места, выезжая с парковки.

Сделав глубокий вздох, чтобы хоть немного успокоится, я тут же об этом пожалела: весь салон автомобиля был пропитан запахом Владислава. Табачный горьковато-мускатный, безумно притягательный — казалось, что я впитываю его всем телом. От наслаждения хотелось прикрыть глаза и высунуть кончик языка в попытке почувствовать его на вкус. Чуть тряхнув головой, сбросила с себя чувственное наваждение и осторожно скосила глаза в сторону водителя — заметил или нет мои движения?

Профиль мужчины был невозмутим: сосредоточено смотря на дорогу, Владислав явно о чем-то задумался, чуть нахмурил брови и сжав губы.

Разговаривать в такой интимной обстановке не поворачивался язык. Только тихая музыка радио разгоняла неловкую тишину, делая ее какой-то уютной. В очередной раз скосив на мужчину глаза, я заметила небольшой белый шрам на челюсти мужчины под самым ухом. От желания провести по нему кончиком языка, пересохло во рту, а сердце ускорило свой ритм.

Глупая! О чем ты думаешь?! У тебя есть проблемы поважнее (намного важнее), чем потакать желаниям своего проснувшегося либидо.

"ОНА рядом. Такая хрупкая, такая нежная, такая... Успокойся, Барс! Иначе ты набросишься на нее прямо здесь!"

Осторожно скосив глаза так, чтобы Селена не заметила его маневра, мужчина любовался ее нежным профилем.

Молчаливая поездка длилась от силы минут пятнадцать. Припарковав машину на небольшой стоянке, Владислав вылез из "Ягуара" и, обогнув его, открыл мне дверцу, помогая выбраться из салона автомобиля. После этого мужчина провел меня в небольшое, но судя по виду, дорогое кафе, обставленное в стиле хайтек: белые стены с черными узорами в виде абстракций, ровневый потолок с встроенными светильниками, металлические стулья с черными кожаными сидениями, небольшие столики из стекла и металла и черная барная стойка. В зале было совсем немного народа (всего-то пять человек, не считая официанток в мини-юбках и полупрозрачных блузках), поэтому мы спокойно прошли к самому дальнему от входа столику.

Владислав помог снять мне верхнюю одежду и снял куртку сам, отдал их подошедшей

молоденькой девушке в униформе и отодвинул для меня стул, предлагая сесть. Опустив взгляд и надеясь, что не покраснела (за мной впервые так ухаживали, даже если это из простой вежливости), я села на предложенное мужчиной место.

— Решили, что хотите заказать? — подлетела к нам та же официантка, старательно улыбаясь и кося взглядом в сторону сидящего напротив меня мужчины.

— Минутку, — холодно ответил ей Владислав, взяв с края стола меню и внимательно его изучая. — Что бы тебе хотелось? — спросил он меня, подняв взгляд.

— Чай, — растерянно ответила я, на миг стусевавшись (как-то неожиданно прозвучал его вопрос), — если можно, то каркаде.

— Девушка, — обратился ко все еще стоящей рядом официантке, — нам, пожалуйста, два мяса по-французски, чай каркаде, черный кофе и один фирменный десерт.

Быстро все записав, девушка удалилась.

Достав из кармана брюк пачку сигарет и выудив одну, Влад прикурил и пристально взглянул мне в глаза:

— О чем ты хотела со мной поговорить?

Глубоко вздохнув, я "нырнула в омут с головой":

— Это касается следующего боя.

— Что случилось? — тут же нахмурился мужчина.

Уперев локти в стол, я сложила руки домиком, переплетя пальцы, и положила на них подбородок.

— Мне сделали предложение, от которого практически невозможно отказаться, — горькая улыбка коснулась моих губ помимо воли.

— Рассказывай, — приказал (по-другому не назвать это брошенное слово) Барс.

"Танаев? Фамилия мне чем-то знакома, но чем именно..."

Влад достал мобильник из кармана брюк и набрал номер Даниила.

— Да? — сразу же ответили на вызов. — Что случилось?

— Нужна полная информация о Владлене Артуровиче Танаеве, — сказал мужчина, с щемящей сердце нежностью наблюдая за сидящей напротив девушкой.

— Когда?

— Вчера, — коротко и емко высказался Барс и положил трубку.

"Ну, с*ка, ты еще пожалеешь, что связался со мной."

— Бой отменить не получится, — после минутного молчания произнес мужчина, — но кое-чем я все-таки смогу помочь.

— Правда? — вскинула голову Селена, с настороженностью и затаенной надеждой посмотрев на него.

"Не смотри так на меня, моя Луна! Я тону в твоих глазах. Прости, но я не могу не воспользоваться такой возможностью".

— Да, — кивнул он, усилием воли сдержав улыбку, — но, как ты сама мне сказала, за

все надо платить.

Глава 19

— Как ты сама мне сказала, за все надо платить.

Что? На долгий миг я забыла, как нужно дышать. Я ждала этих слов, но все равно они стали для меня полнейшей неожиданностью. Сердце гулко забилося в груди. И как мне теперь быть? Сразу встать и уйти? Это я могу сделать в любую минуту. Остаться и узнать, что он потребует за свою помощь? А вот этот вариант, если мыслить здраво, подходит мне больше. Да, я могу сейчас отказаться от его помощи, но тогда у меня опять же только два выхода: или идти к ПашЕ и "сдаваться", рассказывая о разговоре с Танаевым, или чесать к последнему, соглашаясь на его условия (и еще неизвестно, что хуже). Нет, есть, конечно, еще один вариант — пустить все на самотек и просто постараться выжить в бою, но... Я боюсь. Черт! Как это унижительно сознаваться в собственной слабости даже перед собой. Хотя, кто бы не боялся на моем месте? Так что "встать в позу" я не могу, не те "весовые" категории. Что Танаев, что ПашА просто растопчут меня и не заметят, а Барс не самый худший вариант. Хотя, хрен знает, что он может попросить за такую услугу. Так что давай, Селена, дерзай. Или пан, или пропал.

Сделав глоток любимого напитка — в горле пересохло от волнения — я спросила:

— Что ты хочешь за свою помощь?

"Доверилась... Моя Луна..."

Влад еле подавил в себе желание откинуться назад и прикрыть глаза от облегчения. Он боялся, что, услышав его фразу о плате, она откажется. Но она согласилась... Гордая, но не на столько, чтобы из-за этого рисковать своей жизнью. А этого Танаева он в бараний рог скрутит уже за то, что тот посмел угрожать ЕЙ. Жаль, что с ПашОй этот номер не пройдет, у Влада еще есть с ним дела.

"Не бойся, моя Луна, никто не отнимет тебя у меня".

Лицо сидящего напротив меня мужчины было спокойно и невозмутимо, но вот его глаза... В глазах цвета ночного неба мелькал калейдоскоп самых разных эмоций: беспокойство, решимость, непонятная мне радость и что-то такое, что я так и не смогла определить.

Прикурив новую сигарету и сделав глоток своего кофе, Влад ответил:

— Помимо одного желания, что ты должна мне ("Да помню я", — чуть не зарычала раздраженно), я хочу, чтобы до боя ты жила у меня.

Вот тут я зависла конкретно. Перед глазами помимо воли предстала картина, как Влад буквально чуть больше суток назад целовал меня, вжимая в стену гримерки. И все бы ничего, только вот я почему-то отвечала ему. Взгляд самопроизвольно опустился на его чувственные

губы, "прикипев" к ним. "Хочу прижаться к ним еще", — билась в голове единственная мысль. В попытке сбросить это наваждение (что происходит? Такого со мной еще никогда не случилось), я трянула головой, рассыпав по плечам сегодня освобожденные от плена резинки волосы.

В почти пустой голове всплыл только один вопрос, который я не замедлила озвучить:

— Зачем? — сказать, что я удивилась его словам, значит, не сказать ничего.

— На это есть несколько причин: первая — у меня Танаев не сможет тебя достать, а он попытается это сделать, когда не дожидается твоего звонка, вторая — ты будешь под моим присмотром, а то опять во что-нибудь ввяжешься (что?! Еще скажи, что я сама к Танаеву приперлась), ну а третья — я так хочу.

Мда. Весомые аргументы, особенно третий. Это все, конечно, хорошо, правда, есть одно веское "но".

— Не думаю, что Паша обрадуется, узнав, где я провожу время. А он узнает.

— С ним я разберусь сам, — циничная улыбка скользнула по губам мужчины.

— А как же Дима? — заволновалась я за друга. Он ведь не имеет к этому никакого отношения. Я не прощу себя, если с ним что-то случится.

На секунду лицо Владислава исказила гримаса недовольства, словно ему не понравилось то, что я беспокоилась о своем друге.

— За ним проследят мои люди, — глубоко вздохнув (ему так надоели мои вопросы?), равнодушно ответил Влад, кивнув принесшей наш заказ официантке, и добавил:

— Ешь, здесь замечательно готовят.

Ничего не ответив, я схватилась за нож и вилку, как утопающий за круг, и приступила к еде.

Через пару минут я сказала:

— Хорошо, — такой вариант событий устраивал меня больше всего, — куда я должна завтра приехать?

— Не завтра, — холодно улыбнулся мне Барс, от чего по моей спине промаршировал полк мурашек, — сегодня.

— Но... как же... — окончательно растерялась я, но, заметив, как в насмешке блеснули глаза Владислава, взяла себя в руки. — Мне нужно собрать вещи.

Мужчина ничего мне не ответил, только кивнул, приступив к еде.

Дальше наш обед протекал молча. Приготовленное мясо на самом деле оказалось очень вкусным, а уж про десерт и говорить нечего. Время от времени я искоса поглядывала на Владислава, надеясь, что он не замечает мои взгляды. Я все никак не могла понять, зачем он возится со мной. Если бы он просто хотел затащить меня в койку, то не стал бы так заморачиваться. Но тогда какая ему выгода от всего этого? В конце концов, я не верю, что он такой добрый самаритянин, чтобы помогать первой встречной.

— Ты закончила? — отвлек меня от мыслей бархатный с легкой хрипотцой голос.

— Да, — пробормотала я, положив столовые принадлежности на стол.

Даже не взглянув на принесенный официанткой счет, Влад достал портмоне и вытащил из нее несколько тысячных купюр, вложив их в папку со счетом.

Помогая мне надевать куртку и поправляя на ней воротник, мужчина скользнул кончиками пальцев по коже шеи, от чего по моему телу прошла горячая волна, заставив меня вздрогнуть. Мне кажется, или он сделал это специально?

Стоило им только войти в квартиру, как в прихожую вышел молодой мужчина, обращаясь к девушке:

— Ты чего так... — запнулся он, заметив Владислава, — ... долго. Кто это? — требовательно спросил Дмитрий, хмуро смотря на стоящих напротив.

— Мы с тобой разговаривали по телефону, — спокойно ответил Барс вместо Селены, — Владислав, — переборов себя и свою ревность, он сделал шаг вперед и протянул руку для приветствия.

— Дмитрий, — буркнул парень и повторил действия Влада.

Выражение "Крепкое дружеское рукопожатие" точно не про этот случай, скорее уж это можно было назвать 'Кто круче', пусть и таким банальным способом.

— Владислав, проходи в гостиную, Дим, налей ему, пожалуйста, кофе, пока я вещи собираю, — не обращая внимания на действия мужчин, девушка занималась своими делами: искала на дне небольшого шкафа, стоящего в этой комнате, свою сумку.

— Вещи? — вскинулся парень, удивленно посмотрев на девушку. — Куда ты собралась.

— Меня не будет дома две с половиной недели, — Селена отмахнулась от вопросов друга и прошла к себе в комнату.

Пройдя в гостиную, Барс сел в большое кресло и с интересом оглядел комнату. Выдержанная в бежевых и тонах темного дерева она на первый взгляд казалась уютной, но, присмотревшись повнимательней, можно было заметить, что для полного уюта не хватало маленьких и незначительных деталей: фотографий, небольших статуэток, альбомов... В общем, того, что показывало бы, что здесь живет семья. Эта комната была такой же холодной, как и жилье Владислава.

"Моя маленькая одинокая Луна... Теперь у тебя есть я".

— Что это значит? — раздраженно спросил Дима, пройдя вслед за мужчиной.

— Тебя это не касается, — холодно ответил Влад, и, подумав, добавил. — Советую тебе на ближайшие три недели съехать отсюда.

— Почему это?! — чуть ли не сорвался на крик парень, сдержав себя в последний момент.

— Ты ведь знаешь о боях, — в голосе Барса сквозил не вопрос, а утвержденный факт.

Парень только кивнул, настороженно замерев.

— Из-за предстоящего боя у Селены возникли проблемы, поэтому ей нужно пожить в другом месте, как в принципе и тебе.

— Я смогу ее защитить, — упрямылся Дмитрий.

— Лучше меня? — в мнимом удивлении вскинул бровь Влад, с затаенным раздражением смотря на хорохорящегося парня.

Они оба прекрасно понимали, что девушке безопаснее быть с Владом. Дмитрий практически всем телом ощущал силу, исходящую от сидящего в любимом кресле Селены мужчины, а взгляд холодных глаз сводил на 'нет' все попытки помешать увезти девушку.

"Глупец, ты сам отдал ее мне в руки, и обратно я ее не верну".

Из комнаты я вышла минут через двадцать, нагруженная большой спортивной сумкой, набитой моими вещами. Зайдя в гостиную, я сразу почувствовала напряженную атмосферу. Не поняла. Они уже успели что-то не поделить? Стоило мне только появиться в комнате, Владислав поднялся со своего места и подошел ко мне, забрав тяжелую сумку из моих рук.

— Поехали, — твердо сказал он и направился в прихожую.

Ничего не сказав, я последовала за ним. А что говорить? Если я правильно поняла положение вещей, Влад рассказал моему другу сложившуюся ситуацию, хотя бы в общих чертах. И судя по серьезному виду Димы, в квартире он тоже задерживаться не станет.

— Сель, — обратился ко мне вышедший вслед за нами парень, — будь осторожней.

— Не переживай, все будет хорошо, — мягко улыбнулась я другу, зашнуровывая любимые берцы. Накинув куртку, я, не прощаясь, вышла из квартиры.

Почему во мне поселилась странная уверенность, что Владислав сможет меня защитить? Не знаю, но я доверилась, вверила свою жизнь в руки этого опасного мужчины, убежденная, что он не даст меня в обиду. Почему я так поступила? Из-за его предыдущей помощи или из-за тех поцелуев, что, казалось, до сих пор горели на моих губах? А может, дело в глазах Барса? Иногда в его спокойном и холодном взгляде проскальзывала нежность, что согревала меня и заставляла мое глупое сердце стучать сильнее.

И опять тишина в дорогом салоне, но уже не напрягающая, а, наоборот, дающая ощущение покоя и уверенности, проносящиеся мимо улицы, освещенные фонарями в затухающем дне, и робкие, украдкой бросаемые взгляды.

Открыл дверь квартиры, находящейся в новом районе нашего города, один из близнецов. Упс. Как же мне их различать? Они же совершенно одинаковые.

Парень сначала удивленно (мягко сказано) посмотрел на нашу троицу (я, Влад и сумка), но потом радостно оскалился, пропуская нас в большую прихожую.

— Привет.

— Здравствуй, — спокойно ответила я, хотя в душе бушевала неуверенность. Я не знала, как себя вести в данном случае, поэтому решила воспринимать все как должное.

Разувшись и сняв верхнюю одежду, мы с Владом, а за нами и с любопытством поглядывающий на меня блондин (ну не знаю я кто именно передо мной, Дан или Ник!), прошли в огромную гостиную, где, лежа на шикарном и явно дорогом черном кожаном диване, смотрел телевизор брат последнего.

Парень подскочил со своего лежбища и в шоке вылупился на меня:

— Драсти, — выдал он.

— Привет, — губы дрогнули в еле заметной улыбке, уж очень прикольно смотрелся блондин.

Тут он перевел взгляд на Влада и, увидев в его руках мою немаленькую сумку, насмешливо хмыкнул:

— Вот так поворот.

Никак не прокомментировав действия своих людей, Владислав, кинув на них непонятный взгляд, обратился ко мне:

— Пойдем.

Мужчина провел меня в комнату, где я спала в прошлый раз.

Положив сумку на кровать, он повернулся ко мне:

— Располагайся.

— Но это же твоя комната, — я сегодня просто бью все рекорды по удивлению. Он что, решил уступить мне свою спальню? Но с его стороны слишком это великодушно, Влад и так для меня слишком много сделал. Уж лучше я в гостиной на диване устроюсь.

— Все верно, — перебив мои смущенные мысли, кивнул мужчина, лукаво сверкнув глазами, — ты будешь жить в этой комнате... Со мной.

Глава 20

— Что это значит? — медленно, но верно начала закипать я. Это что, шутка такая?! Или я настолько в нем ошиблась, и он хочет просто затащить меня в свою постель?

— То, что я и сказал: ты будешь жить в этой комнате вместе со мной.

— Тогда я лучше поживу в гостиной, — твердо сказала я, подхватив с кровати сумку, и направилась к двери.

— Глупая, — ласково прозвучало за моей спиной.

Не дойдя до своей цели, я в шоке остановилась. Вроде обидное слово, но Барс произнес это так... ласково. Почему-то в голове всплыло, как он простонал тогда: "Моя Луна".

— Повернись, — попросил меня мужчина, вернувшись к своему холодному тону, словно тот нежный голос мне просто показался.

Развернувшись к Владу лицом, я увидела, что он успел переместиться к компьютерному столу и сесть в кресло лицом ко мне. Упираясь в разведенные колени локтями, он сложил пальцы в замок, устроившись на них подбородком, и пристально смотрел мне в глаза.

— О чем мы с тобой договаривались? — вкрадчиво поинтересовался он. От бархатистых ноток в его голосе по моему телу прошла волна сладких мурашек.

— Ты помогаешь мне с Танаевым, а взамен я живу у тебя до боя.

— Правильно, — кивнул довольный Владислав. — У меня, — выделил он интонацией. — Разве я что-то говорил о квартире?

А вот теперь я впала в ступор. Прокручивая в голове наш разговор, я вспомнила, что про квартиру действительно не было речи. И что мне теперь делать? Как мне делить комнату с малознакомым мужчиной?

— Да, и не думаю, что ты сможешь ночевать в гостиной.

— Почему? — такой вариант устраивал бы меня больше всего.

— Не думаю, что ты будешь сильно рада видеть пьяных близнецов, ввалившихся посреди ночи после клуба.

От досады, что мне нечего возразить, бросила сумку прямо на пол, краем глаза заметив, как Влад улыбнулся моей детской выходке. Ну и хрен с ним! К мужскому обществу я привыкла с детства, так что не умру. Тем более, что Владислав видел меня в нижнем белье, ничего нового, если что, он все равно не увидит (да и скольких он повидал до меня). Мысли о наших поцелуях я изо всех сил гнала из головы, но эта картина раз за разом вставала перед глазами. Да что ж такое-то?!

Признайся, наконец, Селена, хотя бы сама себе, тебе ведь нравится Владислав. И не просто нравится. Его близость, аромат его одеколona, его глаза цвета ночного неба — все в нем заставляет что-то трепетать в твоей душе. Но ведь мне и раньше нравились парни, вот только ни один из них не вызывал и сотой доли тех чувств, что появились с ним. Окстись,

подруга! Не хватало еще влюбиться в него для полного счастья. Глупо верить в то, что такой мужчина, как Владислав, может любить кого-то. Такие, как он, умеют только использовать людей, в том числе и девушек, в собственных целях.

Тряхнув головой, чтобы отогнать ненужные мысли, я спросила у наблюдавшего за мной мужчины:

— Где я могу разложить свои вещи? — этим вопросом я признала за собой полную капитуляцию.

Улыбка и взгляд Барса были довольными, но в них было еще что-то такое, что я так и не смогла разобрать:

— Комната в твоём полном распоряжении.

Встав со своего места и пройдя к двери, он произнес:

— Тебе не стоит бояться. Со мной ты в полной безопасности, — и вышел из комнаты.

Почему ты мне так помогаешь, Владислав? Чем я заслужила твою поддержку?

Закрыв за собой дверь, Влад оперся о нее спиной и откинул назад голову, прикрыв от облегчения глаза.

"Теперь ты не убежишь от меня, моя Луна..."

Глубоко вздохнув, он прошел к бару, плеснул на дно бокала коньяк и устало сел в свое кресло, хотя до боли хотелось вернуться в спальню, обнять такое хрупкое и желанное им тело и впиться в самые соблазнительные на свете губы, а дальше... А что дальше, он предпочитал не думать, отгоняя от себя непрощенные мысли. Не хватало еще опозориться перед своими друзьями, которые могут заметить его эрекцию. Последнее время он постоянно мучился неудовлетворенным желанием, но заводить короткую интрижку, как это было с однокурсницей Селены, не хотел, хотя тело и требовало своего. Владу казалось, что из него выкачали все силы. Черт! Разговаривая с НЕЙ, он боялся перегнуть палку, спугнуть такую желанную добычу. Дьявол! Он так не нервничал даже на первых переговорах, не боялся так даже во время первой драки. ОНА перевернула всю его жизнь, став центром его вселенной.

"Что же ты делаешь со мной, моя маленькая Луна".

Братья уже давно стали смотреть на него, как на умалишенного. Да он себя таким и чувствовал. Отказаться от выгодного контракта ради девчонки, которую практически не знаешь. Уму непостижимо! Скажи ему кто-нибудь об этом пару месяцев назад, он бы просто рассмеялся в лицо этого человека. Рассудок твердил закончить весь этот фарс и выкинуть ее из своей жизни, а сердце болезненно билось в груди от простого воспоминания о ЕЕ глазах. Что уж говорить об их поцелуях. Никогда ему не было так хорошо. Никогда он не терял голову от прикосновения чужих губ. Никогда он не мечтал просто коснуться человека, чтобы почувствовать тепло и гладкость его кожи. Никогда... Пока не появилась ОНА. Его Луна... Да, сначала его сразила ее красота, но потом, чем больше он узнавал о ней, тем сильнее восхищался этой маленькой девушкой. Гордая, но знающая, когда стоит уступить, красивая, но не погрязшая в собственном тщеславии, сильная, но так нуждающееся в защите. Его

защите. А еще одинокая, очень одинокая. И будь он проклят, если отдаст ее кому-то. Она его, только его!

Братья угрюмо смотрели на него, сидя на диване.

— Барс, ты охренел?! — не повышая голоса (мало ли девушка услышит), злился Дан. — Раньше пил с горя. А теперь с радости что ли?! Ты хоть знаешь, сколько сегодня бабок потерял, не подписав контракт?! Шахов сказал, что раз договор не нужен тебе, то не нужен и ему.

— Не страшно, — спокойно ответил Влад, прикуривая сигарету и настраиваясь на рабочий лад, — скажешь ему, что Сомонов, если не ошибаюсь, его главный конкурент, предложил более низкие цены. Шахов сам к нам прибежит с контрактом в зубах, лишь бы не упустить эту сделку.

— Сволочь же ты, — в сердцах высказался парень.

— Я знаю, — хмыкнул мужчина, отпивая из бокала и катая обжигающе горькую жидкость на языке, — скажи что-нибудь новое.

— Зачем ты привел ее сюда? — серьезно спросил, молчавший до этого Никита. — Это из-за Танаева?

— Да, — кивнул Влад. — Нарыли о нем информацию?

— Обижаешь, — хмыкнули близнецы. — Танаев Владлен Артурович. Сорок три года. Промышляет подпольными казино, в которых толкает дурь. Уже есть пара точек в разных городах. Пару лет назад пытался сунуться в Москву, но ему быстро обломали рога. Не судим, не привлекался. Официально имеет два ресторана, в подвалах которых и находятся казино.

— Что за человек?

— Мразь, — скривился Даниил. — Ради бабок пойдет на все, за что в свое время и вылетел из Москвы. Кстати, не без участия твоего отца, — блондины радостно оскалились.

— Даже так, — по губам Влада змеей скользнула холодная улыбка. — Это намного упрощает дело.

Разложить свои вещи не составило много труда. Уже через пятнадцать минут я сидела на кровати, переодетая в домашние шорты и футболку.

Выходить было страшно. Нет, не страшно, боязно. Я знаю, что Владислав хочет мне помочь, но не понимаю его мотивов. Черт! Как все сложно! Ну спасибо тебе, Макс. Удружил ты своей младшей сестренке. Макс. Сердце опять отозвалось старой болью. За что ты так поступил со мной? И ведь мне больно не из-за того, что он пропал, скинув на меня свои проблемы, а от того, что я не знаю, где он. Я давно простила его за это предательство. А как иначе? Ведь он мой брат. Но незнание того, что с ним, как он, меня просто убивает. У меня нет никого дороже Макса. Он единственный, кто у меня остался на этом свете.

Я так хотела произнести его имя вслух, что не выдержала и прошептала:

— Влад...

Глава 21

Что?! Чье имя я сейчас произнесла?!

Вот уже минут пять я сидела на кровати и в ступоре смотрела на противоположную

стену, пытаюсь осмыслить, почему вместо имени брата у меня вырвалось имя Владислава. Это неправильно. Так не должно быть. Он мне никто, просто богатей, по странной прихоти захотевший мне помочь. И вообще, не слишком ли много я думаю об этом мужчине? Пора заканчивать эту тягомотину и заняться более насущными делами.

Поднявшись с кровати, я решительно направилась к двери. Открыв ее и выйдя в гостиную, я тут же стала центром внимания трех мужчин, судя по их серьезным взглядам, обсуждавших что-то важное.

— Вот это ножки, — присвистнул один из блондинов (блин, надо все-таки научиться их различать), взгляд второго тоже прошелся по всему моему телу.

Ну да, шорты у меня короткие. Такие короткие, что их практически не видно под Димкиной футболкой, которую я отняла у него пару месяцев назад. И если кому-то это не нравится, а вид Владислава говорил сам за себя (от него просто-таки веяло холодностью. И как он совсем недавно мог говорить со мной так нежно?), то это его проблемы. Я привыкла ходить дома в этом и что-то менять не собираюсь. По-детски? Да. Но ведь он сам пожелал, чтобы я жила у него.

— Присаживайся, — ровным тоном произнес Барс, кивнув головой на второе пустующее кресло, — есть разговор.

Сев на предложенное место, я вопросительно посмотрела на мужчину.

— С Танаевым проблем не будет, — "взял быка за рога" Владислав, — Я прослежу, чтобы он уехал из города и больше не возвращался. Тебе только надо будет выиграть бой. Плохо то, что мы не знаем твоего будущего противника.

— Знаем, — оборвала я его речь, три удивленных взгляда стали мне наградой, — это будет один из бойцов, с которым я недавно дралась.

— Кто? — напрягся Барс. Чего это он? Не ему же предстоит рисковать собственной жизнью.

— Рашид, — скривилась я.

Все трое мужчин как-то странно переглянулись между собой, словно они знали что-то, о чем не знаю я.

— Что он за боец? Рома говорил, что он хороший боксер, — Влад в упор смотрел на меня.

— Боксер-то, может, и хороший, но дерется грязно, а про то, каков он на ножах, я не знаю вообще.

Мужчина глянул на близнецов, отдавая молчаливую команду. Те понятливо кивнули:

— Узнаем, — ответили они.

— Теперь насчет тебя, — взгляд Владислава рентгеном прошелся по мне, на миг задержавшись на губах, от чего мое сердцебиение резко подскочило. — После университета дожидайся одного из нас, не смей никуда уходить одна. Из квартиры без сопровождения тоже не выходи.

— Но я могу сама, — начала возражать я, но сразу была перебита Владом:

— Это не шутки, — холодно произнес он, отпивая из своего бокала, — здесь завязаны слишком большие деньги и очень серьезные люди. Танаев не тот человек, кто так просто отступится. Тем более, — хмыкнул он, лукаво сверкнув глазами, — ты сама просила меня о помощи.

Сволочь! Что он себе позволяет?! Еле сдержавшись от того, чтобы не скрипнуть зубами, я процедила:

— Хорошо.

Неожиданно из кармана моих шорт заиграла громкая клубная мелодия, заставившая меня сначала дернуться. Вытащив мобилу, я с улыбкой взглянула на дисплей и приняла вызов:

— Привет, солнце, — радостно ответила я на звонок, с недоумением глядя, как Владислав резко поднялся со своего места и прошел к бару. Сбоку раздалось хихиканье близнецов, показавшееся мне почему-то очень ехидным.

— Ты еще долго собираешь отлынивать?! — возмущенно прокричали мне в трубку так громко, что услышали даже Никита с Даниилом, которые в шоке вылупились на меня.

— Я вообще-то в отпуске, — постаралась спокойно ответить я, хотя очень хотелось рассмеяться над тем, с каким любопытством блондины пытались расслышать слова моего оппонента.

— Мне глубоко фиолетово, что ты в отпуске! — теперь рявкнули в трубку так, что мне даже пришлось отодвинуть телефон от уха. — Ты что забыла, что в субботу у Генадьича день варенья?!

Капец! Надо же так погрязнуть в собственных переживаниях и проблемах, чтобы вылетел из памяти день рождения любимого шефа!

— Блин, Лесь, забыла, — повесила я голову. От стыда хотелось провалиться под... Какой тут этаж? — Совсем из башки вылетело.

— Короче, дорогая, — уже намного тише сказали мне, — ноги в руки и в клуб. Будем репетировать подарок для нашего дорогого начальника.

— Договорились, скоро буду, — отрапортовала я и сбросила вызов.

— Куда-то собралась? — тихо сказали мне на ухо, обдав кожу горячим дыханием.

Реакция была незамедлительной: уклониться в противоположную сторону от напугавшего, упереться здоровой рукой в подлокотник кресла и с разворота ударить левой ногой, метя в место, где должно быть лицо говорившего. Стальной захват щиколотки, и я полу сижу в кресле в нелепой позе с задранной вверх ногой и в шоке смотрю на стоящего рядом Владислава. Вот это реакция!

Хм... Надо же. Даже не ожидала, что такой человек, как Владислав, сможет не просто уйти от удара, а зафиксировать захват. Это заставляет задуматься: а что же он умеет еще?

— Ты не ответила, — сказал он, так и не отпустив моей ноги. Мало того, его пальцы стали нежно скользить по моей коже, даря своими касаниями непередаваемые ощущения.

— Мне надо в клуб на репетицию, — пробормотала я, не сдержав судорожного вздоха. ТАК меня еще никто не касался.

Губы мужчины чуть дрогнули, словно он хотел улыбнуться, но по какой-то причине сдержался. Отпустив меня, он повернулся к внимательно наблюдающим за нами близнецам (им только ведерка с попкорном не хватало, с таким интересом они смотрели на нас):

— Дан, поедешь со мной на встречу, Ник, на тебе ее безопасность, — больше ничего не сказав, он вернулся в кресло и стал смотреть в окно, отпивая из своего бокала янтарной жидкости.

Равнодушно пожав плечами, я пошла в спальню переодеваться.

А в голове на краю сознания мелькнула мысль, что здесь я чувствую себя в бОльшей безопасности, чем даже дома. Или все дело в самой близости Владислава?

"Подожди, не спеши", — уговаривал он себя, глядя на дверь собственной спальни. Спальни, где сейчас находилась ОНА.

Отпив глоток обжигающего напитка, он закурил, прикрыв глаза и стараясь заставить себя оставаться на месте.

"Ей тяжело. Новая обстановка, учеба, работа, раны еще не зажили", — один за другим Влад мысленно приводил доводы, чтобы остаться на месте, а не идти к НЕЙ, в душе прекрасно понимая, что эта битва с самим собой заранее проиграна. И проиграна уже давно. Наверное, в тот момент, когда он встретился взглядом с ее глазами цвета серебра.

"Ты и правда стала для меня наркотиком, моя Луна".

Сделав последний глоток коньяка, он поставил бокал на стоящей рядом журнальный столик и поднялся из кресла.

Шаг...

Как же ему хочется ворваться в собственную комнату, заключить ЕЕ в свои объятия и никогда не отпускать.

Шаг...

Как же он мечтает вновь ощутить вкус ЕЕ губ и сладостную горечь их поцелуя.

Шаг...

Как же он желает почувствовать ЕЕ тело своим, изучить все ЕЕ изгибы, касаться каждого миллиметра ЕЕ кожи.

Шаг...

Как же он нуждается в том, чтобы хотя бы видеть ЕЕ рядом с собой, слышать ЕЕ завораживающий голос, заглядывать в ЕЕ прекрасные глаза.

Шаг...

Он коснулся лбом холодной двери, упершись в нее ладонями и закрыв глаза. В этот момент он ненавидел себя за собственную слабость, что заставляет его, как верного пса, торчать под дверью хозяйки и с давящей своей тяжестью сердце надеждой ждать ее скорейшего появления.

Он чувствовал на себе взгляды своих помощников, но не отстранился от треклятой деревянной поверхности. Не смог.

— Барс? — в голосе Никиты было столько растерянности и непонимания происходящего, что губы Влада дрогнули в невеселой улыбке.

Они не могли даже представить его чувств к НЕЙ. Эту смесь нежности, страсти восхищения и даже благоговения близнецы поймут только тогда, когда встретят тех, кого захотят защитить от всего мира.

Влад развернулся к братьям, уже пребывая в своем обычном состоянии холодности и равнодушия:

— Поехали.

"Я подожду еще немного, моя Луна".

Всю дорогу до клуба я чувствовала на себе взгляды, бросаемые Ником. Тишина в салоне не была давящей, скорее неловкой и любопытной, словно сидящий рядом молодой мужчина хотел у меня что-то спросить, но не решался это сделать. И, если честно сказать, такое положение вещей меня устраивало. Сама от себя не ожидала, но выйдя из спальни, где переодевалась, и, заметив отсутствие Влада, почему-то расстроилась, хотя и не подала вида.

Стоило нам зайти в клуб, как на меня тут же налетели с криком:

— Наконец-то!

— Анжел, задушишь, — пропыхтела я, пытаюсь отцепить от себя девушку, так как ее крепкие (и откуда столько силы в таком хрупком теле?) объятия доставляли ощутимую боль в медленно заживающем плече.

— Пошли скорее, — оторвалась от меня подруга и сразу потянула за собой к пустующему танцполу, — только тебя ждем.

— Пошли, — согласилась я и кинула извиняющийся взгляд на осматривающегося по сторонам Никиту.

— Кто это с тобой? — наклонившись ко мне, шепнула Анжела.

— Знакомый, не обращай на него внимания, — не желая вдаваться в детали (уж они-то ей точно ни к чему), тихо ответила я.

Сегодня "Клетка" пустовала. Клуб работал шесть дней в неделю, закрываясь только по понедельникам, чтобы привести его в порядок и подготовиться к следующей рабочей неделе.

Оставив мужчину около барной стойки, где сегодня наводили порядок оба бармена, мы прошли в гримерку, где нас дожидались остальные танцовщицы.

Открыв дверь, я поразилась полной смене интерьера нашей комнатки. Столы, стулья, зеркала — вся мебель была другой.

— Привет, — поздоровалась я с сидящими за своими столиками девушек, с удивлением осматривая свое новое место: небольшой стол из индийского дерева с кучей косметики на нем, над которым висело большое зеркало с подсветкой по бокам, и крутящееся кожаное кресло.

Девчонки поприветствовали меня нестройным хором, что-то активно обсуждая.

— В честь чего у нас смена мебели? — поинтересовалась я, переодеваясь в шорты и топик и обувая высокие до колена плотно обхватывающие ноги сапоги на длинной шпильке.

— А это в субботу после нашего выступления тут один мужик, оказавшийся знакомым Генадьяча, все разгромил, — сразу же ответила Кристина, одергивая короткую юбочку, — он же потом и купил все это.

"Вредина", — мысленно хмыкнула я, — "опять Вадика будет доводить".

Стоп. Какой-то мужик? Значит, это было после того, как я ушла из клуба. Но ведь когда я выходила из гримерки, там оставались Владислав и близнецы...

Неужели это сделал Владислав? Но почему разгромил нашу гримерку? Да, он был в ярости, когда залетел в комнату, но потом... ммм... смог успокоиться с моей помощью. Сердце помимо воли пропустило удар, сбиваясь с ритма от воспоминания о процессе "успокоивания".

В памяти неожиданно всплыло недавнее событие.

"— Зачем ты отправлял мне цветы?"

"— Какие цветы? "

"— Никакие."

" Барс, успокойся!"

Значит, он сделал это из-за моих слов, последовавших за нашими поцелуями (да когда же это дурацкое сердце перестанет скакать?!)? Неужели все это из-за меня?

Глава 22

Репетиция прошла, как всегда, весело и шумно: сначала долго спорили с Мэтом из-за музыки, потом во время разогрева ржали над анекдотами закончивших свою работу и оставшихся посмотреть на нас барменов, и уже только после этого очередь дошла и до постановки танца. Тут наша пятерка начала собачиться, яростно споря и предлагая свои движения и стойки. Периодически поглядывая на сидящего за барной стойкой Никиту, я весело хмыкала — КАКИЕ у него были глаза, когда он смотрел на выделяющихся невообразимые телодвижения (и это на каблуках) девчонок.

Спустя где-то три часа, составив танец почти до конца, мы довольные сидели (а кто-то и лежал) прямо на полу.

— Так что это за красавчик? — стрельнув заинтересованным взглядом в вышеупомянутого, спросила Леся.

— Да так, — отмахнулась я, — знакомый.

— Ты нас за дур принимаешь? — тихо, но от этого не менее угрожающе сказала Диана.

— С чего бы? — удивленно оглянулась я на девушку.

— Думаешь, что мы не замечаем, в каком ты состоянии порой приходишь в клуб? — серьезно посмотрев мне в глаза, полувопросительно-полуутвердительно сказала она. Оставшиеся четыре девушки согласно кивнули.

Блин. Дианка всегда была проницательной девушкой. Правда, обычно она предпочитала не вмешиваться в чужие дела. Но сейчас, видимо, не тот случай. А я ведь никогда не задумывалась над тем, что девчонки могут увидеть многочисленные синяки и не только на моем теле. Точнее сказать, я просто не придавала этому значения. Дура.

— У тебя проблемы? — теперь заволновалась и Анжела. — Мы можем чем-то помочь?

— Не стоит, — улыбнулась я, смягчая отказ и быстро соображая, как увести разговор с опасной (для них же) темы, — мне уже помогают, — кивнула на моего "охранника".

— Эх, я бы тоже от такого помощника не отказалась, — мечтательно вздохнула Леся, разряжая накалившуюся обстановку.

Девчонки весело захихикали, заинтересованно поглядывая на заметившего наше повышенное внимание к своей персоне и смотрящего на нас Ника.

— Спасибо, — беззвучно шепнула я Лесе.

В ответ мне задорно улыбнулись и подмигнули, подбадривая. Дианка же только посмотрела на меня, кивнув и признавая мое право на собственные тайны, и ничего не сказала.

— Ладно, — вздохнула Кристя, поднимаясь с облюбованного места, — пора по домам, времени уже много, а нам с Вадиком еще домой добраться надо.

— Пошли, — вздохнула, принимая вертикальное положение и чувствуя приятное гудение в натруженных мышцах. Поведя левым плечом, чуть улыбнулась — боль, хоть и

была, но стала намного меньше, уже не пронзая все тело, а особенно большую руку, вспышками острых спазмов при неосторожном движении. Пора возобновлять тренировки.

Распроставшись с девчонками и работниками клуба, я вышла на улицу, где меня уже ждал Никита, прислонившись к водительской дверце новенького Porsche. Про модель ничего сказать не могу, так как марки машин различаю только по значкам, но выглядел автомобиль более чем внушительно. И где они только вторую машину взяли?

Сев на место рядом с водителем, я устроилась в окно. Во время пребывания в примерке мне в голову пришла неожиданная мысль, что я совершенно ничего не знаю о Владиславе. Кто он и чем занимается? Что он за человек?

Посмотрев на сидящего рядом мужчину, я замялась, не решаясь озвучить волнующие меня (с чего бы?) вопросы.

И все же я смогла.

— Можно вопрос? — спросила я у смотрящего на дорогу Никиту.

— Давай, — скосив на меня глаза, хмыкнул Ник.

— Зачем Владислав разнес нашу примерку? — из головы никак не желал выветриваться этот вопрос. У меня был один вариант, но, как говорят: "Доверяй, но проверяй".

— Зачем спрашивать то, на что и так знаешь ответ? — просто сказал он мне, ухмыльнувшись.

О чем это он? Неужели мое предположение верно, и Влад сделал это из-за моих слов про цветы? Странно. Ну, то, что я ему, по крайней мере, нравлюсь — ясно как божий день. Вспомнить хотя бы наши поцелуи в несчастной примерке. Внизу живота опять образовалось тепло, от которого я постаралась отрешиться. Но с чего бы такая вспышка ярости? Ревность? Пфф... Окстить, глупая! Нужна ему такая, как ты, как же. По-любому у Влада есть та, что равна ему по положению и влиянию в обществе. И с такой бедной соплюхой, как я, у него может быть лишь короткая ничего не значащая интрижка. Как это было с Катей. А таких не ревнуют. В груди что-то кольнуло, заставляя испытывать одновременно тоску и раздражение.

— Что Влад за человек? — предложение вырвалось помимо воли.

"Это ведь не мое дело", — пыталась убедить себя, в то же время понимая, с каким напряжением жду ответа блондина.

— Хм... — парень ненадолго задумался, барабанил пальцами правой руки по рулю. — Что именно ты хочешь знать?

— Чем он занимается?

— Барс хозяин крупной строительной фирмы и владелец нескольких ресторанов в Москве. В этом городе он раньше учился в университете и жил у дяди, а сейчас приехал открыть здесь филиал своей компании. А вообще тебе лучше спросить у Барса, он сам тебе все расскажет, — как мне показалось, смущенно пробормотал молодой мужчина.

А может, причина была и в том, что он не знает, что именно мне рассказать, ведь мой интерес появился слишком спонтанно.

"У всех есть свои тайны, которые не следует знать чужим", — мелькнуло в голове.

Эта мысль напомнила мне о недавнем разговоре с девчонками. Решив не докапываться до парня, я оставила все вопросы при себе. Хотя...

— Почему он помогает мне? — ну не выходит этот вопрос из моей головы.

— А вот это тебе точно следует узнать у него, — ответил Никита и замолчал,

внимательно смотря на дорогу.

Я тоже замолчала, понимая, что сидящий рядом мужчина не настроен на разговор. Да и стоит подумать, почему от мысли, что Владислав приревновал, в груди разливается чувство тепла.

Когда мы зашли в квартиру, в ней никого не было, что, честно сказать, меня очень порадовало.

Еще сидя в машине, я поняла, что отпираться нет смысла и стоит признать хотя бы самой себе, что Владислав мне очень нравится. Нравится, даже не смотря на то, что он относится к тому типу людей, которых я ненавижу. Как быть с этой возникшей симпатией, я совершенно не знала, потому и волновалась, что, вернувшись домой (пусть временно, но это мой дом) и увидев виновника моих мыслей, могу сказать или сделать что-нибудь не то. А теперь у меня есть время, чтобы затолкать эти глупые чувства куда подальше (да и надоело уже гонять эту тему из пустого в порожнее) и сосредоточиться на насущных проблемах.

Сопромат, я иду.

Уже второй раз за этот день он стоял перед дверью в собственную комнату и не решался войти.

Вернувшись в квартиру после подписания нескольких договоров уже ближе к полуночи, Влад хотел сразу пойти к себе в спальню, чтобы принять душ, но вспомнил, что теперь не один там живет. От этой мысли в груди разлилось щемящее чувство тепла. Боясь, что девушка еще не уснула, Барс пошел на кухню, чтобы сварить себе кофе. Выпив дымящийся горький напиток, он сел за документы, к которым в связи с последними событиями не прикасался уже несколько дней. Закончив с работой, он долго смотрел в окно, пока до него не дошло, что он просто боится идти к НЕЙ. Боится и предвкушает.

"Как юнец", — мелькнула мысль, отдающая горечью.

Сделав глубокий вздох, словно перед погружением в воду, Барс осторожно приоткрыл дверь и заглянул внутрь.

Она лежала, свернувшись в клубочек и накрывшись одеялом на самом краешке его кровати, такая маленькая по сравнению с огромным ложем под ней, что Влад невольно улыбнулся. Ему так хотелось подойти к ней, но переборов себя, он, стараясь не шуметь, достал из шкафа пижамные штаны и прошел в ванную. Стоя под прохладными струями воды, он пытался взять себя в руки. Мужчина и раньше хотел ЕЕ, как ни одну до этого, но сейчас, когда она была практически в его руках, желание начинало брать над ним верх. Порой ему даже начинало казаться, что он приручает дикое животное, что в принципе было не так уж далеко от истины.

— Барска, — усмехнувшись, шепнул он, вспоминая татуировку на спине Селены и прикоснувшись к собственной.

Закончив водные процедуры, он вышел в спальню и медленно приблизился к кровати, боясь разбудить девушку. Стоило ему только лечь под одеяло, как Селена перевернулась во сне, оказавшись на спине и так близко к нему. Смотря на ее расслабленное лицо и разметавшиеся по подушке шелковистые волосы цвета красного вина, он понял, что его

хваленый контроль сходит на "нет".

"Нельзя! Еще рано!" — мысленно кричал он себе, понимая, что доводы разума уже не помогают, и его тело, подчиненное силе желания, склоняется к таким манящим чуть приоткрытым губам Селены.

"Моя Луна..."

Первое прикосновение его губ к ее словно выбило из него весь воздух. Сделав судорожный вздох, мужчина понял, что все это время задерживал дыхание из страха разбудить ее. Приподнявшись на локте, он осторожно коснулся кончиками пальцев ее щеки, очертив ласкающим движением нежный овал лица. Сердце гулко забилося в груди, с каждой секундой ускоряя свой ритм. Осторожно сдвинув одеяло до бедер девушки, Влад смог любоваться ее тонкими ключицами и очертаниями груди, прикрытой лишь тонкой тканью топики. Стараясь убедить себя не спешить, Барс ласково провел пальцами вдоль тонкой руки, мимолетно коснулся хрупких ключиц и пробежался по краю топики. В груди смешался калейдоскоп эмоций: страсть, радость, робость (откуда только взялась) и безграничная нежность к лежащей перед ним девушке. В паху все горело от неудовлетворенного желания, а его плоть, казалось, рвалась на волю, мечтая оказаться в центре ЕЕ жара. Склонившись вновь и едва прикасаясь губами, мужчина стал целовать ее лицо: брови, щеки, скулы и, конечно, так манящие его губы. Чуть лизнув мочку аккуратного ушка, он стал выцеловывать дорожку вдоль тонкой шеи приоткрытыми губами, оставляя на ее коже влажный след. Услышав ее томный вздох, он еле сдержал собственный стон. Столько наслаждения от почти невинных ласк!

Владислав чувствовал себя последним извращенцем, который получает удовольствие от украденных у нее ласк, но все равно не мог остановиться. Он не мог не смотреть на НЕЕ, не гладить ЕЕ кожу, не целовать каждый миллиметр ЕЕ совершенного тела. Он просто не мог без НЕЕ. Сейчас ОНА была его Богиней, которой он возносил мольбу своими ласками.

"Моя маленькая, моя нежная Луна, я сделаю все для тебя, только позволь быть рядом".

Коснувшись кончиком языка ямки под горлом, Владислав почувствовал, что ее сердце бьется почти также быстро, как и его. Вырисовывая влажные узоры на бархатной коже и внимательно прислушиваясь к дыханию Селены, он спустился к кромке топики и замер в нерешительности, в душе ненавидя эту пусть и тонкую, но преграду. Уже не в силах оторваться от ее тела, Барс подцепил нижний край мешающей ему "преграды" и осторожно стал сдвигать ткань вверх. Открывшийся ему вид обнаженных холмиков, увенчанных нежно-кремовыми вершинками сосков, вновь заставил его потерять дыхание на несколько долгих секунд. Влад весь покрылся испариной, по левому виску прочертила дорожку капелек пота, а плоть болезненно запульсировала, требуя разрядки для горевшего в пожаре страсти тела. Мужчина провел кончиками пальцев по ложбинке между грудей и, наконец, решившись, осторожно накрыл дальний от него холмик ладонью, прикрыв глаза и смакуя ощущение от прикосновения к ее упругой плоти.

Понимая, что заходит уже слишком далеко (хотя куда уж дальше), Влад наклонился ко второй груди и лизнул кремовый сосок, чуть пощекотав его, ласково поглаживая пальцами вершинку другой. Чуть отстранившись, он подул на влажную кожу, от чего сосок

моментально отреагировал, свернувшись в упругую горошину.

— Ах...

Чуть слышный стон, сорвавшийся с ее губ, пронзил Влада, как удар молнии, и заставил дернуться от почти болезненной вспышки наслаждения. Обхватив вершинку губами, Барс стал нежно посасывать ее, не переставая ласкать языком.

Прикрыв глаза и не отрываясь от шелковистой кожи, он стал спускаться еще ниже. Пробежавшись кончиками пальцев по бокам девушки, мужчина приник к ее плоскому животу. Дойдя до аккуратно пупка, он, нежно щекоча, проник в него языком. Он целовал каждый кусочек ее тела, до которого мог дотянуться. Прикрывающее бедра девушки одеяло до дрожи в руках хотелось скинуть, чтобы оно больше не могло помешать ласкать Селену.

Осознав, что еще чуть-чуть, и он уже не сможет остановиться, Барс нашел в себе силы оторваться от хрупкого тела, поправить одежду девушки и лечь рядом, закрыв рукой глаза и тяжело дыша в попытке успокоить горевшую в нем страсть. Только спустя некоторое время его сердцебиение стало замедляться, а дыхание становится ровнее, но болезненно напряженная плоть все равно давала о себе знать. Не желая покидать ЕЕ, Влад остался в кровати, хотя первоначально собирался принять ледяной душ, чтобы остыть. Что ж, это будет его наказанием за мгновения украденного удовольствия.

Осторожно обняв устроившуюся у него под боком и положившую голову на его плечо девушку, он поцеловал ее в висок, вдохнув нежный аромат ее кожи, и еле слышно прошептал:

— Пусть тебе сняться самые сладостные сны, моя Луна.

Глава 23

"Давно я так сладко не спала", — первая мысль, всплывшая в голове, стоило мне только осознать, что я проснулась.

Глаза открывать совсем не хотелось — сон еще не до конца отпустил меня из своих объятий — наоборот, хотелось полежать хотя бы еще чуть-чуть, купаясь в тепле и неге. Внизу живота тянуло, но не от боли, как бывает во время прихода "красной армии" (девушки меня поняли), а как-то сладко и томяще что ли. Я не помню, что мне снилось, знаю лишь то, что там (в смысле, во сне) мне было очень хорошо. В попытке вспомнить перед закрытыми глазами мелькают какие-то смутные образы, и только тело помнит ощущения ласковых прикосновений и нежных поцелуев, словно они до сих пор обжигают меня своей чувственностью. Еще тлеющие угольки томления в низу живота вновь стали разгораться, заставляя меня бороться с собственным непослушным телом, которое в последнее время очень уж часто стало напоминать, что оно принадлежит девушке, рядом с которой постоянно крутятся особи мужского пола. Барс... Блин, ну вот почему мне вспомнился именно он?

Странно, но вчера, на удивление, я заснула очень быстро. Может, это случилось из-за усталости, все-таки день был насыщен событиями и нагрузками, а может, дело было в аромате горько-мускатного одеколона, которым, казалось, была пропитана вся спальня Владислава. Помню, как какое-то время лежала, уткнувшись лицом в мягкую подушку и вдыхала такой притягательный запах, олицетворяющий для меня одного конкретного мужчину.

Вот тут-то до меня и дошло, что подушка, на которой, в принципе, должна лежать моя

бестолковая голова, тверже, чем была вчера, и почему-то двигается вверх-вниз. Резко открыв глаза, я в шоке уставилась на мерно вздымающуюся мужскую грудь. Как же так?! Почему я не услышала, как Влад вчера вернулся? Я ведь сплю очень чутко, особенно в незнакомом месте. А тут мало того, что не услышала мужчину, пока он укладывался спать, так еще и удобно устроилась у него под бочком. Капец! Осторожно приподнявшись на локте, я взглянула на мирно спящего Барса.

Влад был таким расслабленным и умиротворенным, что мне показалось кощунством будить его своими возмущениями. Не было замеченной мной ранее морщинки меж бровей, когда мужчина хмурился. Губы, что все время были или плотно сжаты, или изгибались в циничных улыбках, сейчас были расслаблены и просили поцелуя. Не знаю откуда, но во мне все больше нарастала потребность прижаться к его рту своим. Чтобы стряхнуть с себя наваждение, перевела взгляд ниже, на плоский живот с отчетливо видными кубиками пресса, на котором до этого покоилась моя рука.

Почему его тело так притягивает меня? Не слушая доводов разума и действуя только на одних инстинктах и желаниях, я осторожно провела ладонью по животу Влада. Едва касаясь кончиками пальцев, я гладила его на удивление мягкую горячую кожу, отмечая, как сокращаются мышцы под моими прикосновениями. Скользнув выше, стала обводить контуры барса на груди мужчины. Я никак не могла найти в себе силы оторваться от такого сильного и красивого тела. Когда широкая грудь поднялась в очередной раз, мои пальцы неосторожно соскользнули и чуть царапнули сосок ногтями, от чего тот сразу же затвердел. Дыхание мужчины на миг замерло. Мое сердце быстро забилось в груди, а внизу живота вновь появилось тепло, что с каждым мигом становилось все жарче, заставляя мое дыхание участиться. Подняв взгляд, я увидела, что губы Влада приоткрылись. Не раз вспоминая наши поцелуи в примерке, я мечтала прижаться к этим губам, ощутить вновь то чувство пожара и незащитности.

Уже склоняясь к его лицу и не отводя взгляда от таких притягательных влажно поблескивающих губ, я, наконец-то осознала, что творю: без зазрения совести трогаю тело малознамого спящего (!) мужчины.

Дернувшись всем телом, я осторожно отодвинулась от спящего и медленно слезла с кровати, чувствуя, как жар стыда приливает к щекам, окрашивая их в красный цвет.

"Боги! Вот дура-то! О чем только думаю! Чертово либидо!" — костерила сама себя, пока медленно, не отрывая взгляда от спокойно лежащего мужчины, продвигалась к ванной.

Закрыв за собой дверь, я обессилено прислонилась к ней спиной и прижала руку к груди, где пыталось выскочить мое глупое сердце.

Сон слетел с него моментально, стоило только почувствовать движение рядом. Только невероятным усилием воли Влад смог удержаться и не дернуться от ощущения чужого тела, прижавшегося к нему. Он знал, что это ОНА рядом с ним. Только ОНА. Ведь ни одной женщине он не позволял остаться с собой до утра. Только ЕЙ он мог доверить себя.

Влад лежал, притворяясь спящим, и ждал дальнейших действий Селены. Ждал, надеясь, что она не сразу убежит от него. И дождался.

Легкое, почти невесомое прикосновение заставило его сердце биться в ускоренном ритме, а плоть моментально напрячься. Слава Богу, по пояс он был прикрыт одеялом, и

заметить реакцию его тела было довольно проблематично. Ласковые движения будоражили его воображение, зажигая кровь и затуманивая разум. Ощувив, как она "гладит" его татуировку, он облизнул пересохшие губы, мысленно молясь, чтобы ОНА не заметила этого судорожного движения.

"Касайся меня, моя Луна. Привыкни ко мне поскорее. У меня почти не осталось сил притворяться равнодушным".

На долгий миг он забыл, как надо дышать, когда короткие ноготки царапнули его сосок. Желание уже становилось невыносимым, плоть болезненно пульсировала, требуя внимания к себе. Сквозь опущенные ресницы он наблюдал за ее приближающимся лицом. Селена, не отрываясь, смотрела на его губы.

"Поцелуй меня, моя Луна. Пожалуйста, я умоляю тебя, подари мне свой добровольный поцелуй".

Когда девушка, нервно дернувшись, отстранилась от него, Влад еле сдержался от того, чтобы не притянуть ее обратно. Услышав, как закрылась дверь ванной, он провел чуть подрагивающей рукой по лицу. В эту минуту он почти ненавидел ЕЕ.

Как?! Как одним лишь взглядом она сумела вынуть его душу? Как одной улыбкой заставила вырвать собственное сердце и кинуть его к ее ногам? Он уже не представлял своей жизни без НЕЕ.

"Что же ты делаешь со мной, моя Луна".

В универе все было как всегда. Хотя нет... Не все.

Все время, проведенное в политехе, меня прожигал злобный взгляд Катерины. Она словно задалась целью прожечь в моей спине дырку. Неужели ее так разозлило то, что вчера за мной приехал Владислав? Хотя ее, наверное, тоже можно понять. Потерять такого любовника — тут, по-моему, любая волосы на голове начнет рвать.

Можно было бы, конечно, подойти к ней и поговорить, но, честно сказать, все мои мысли были сосредоточены совершенно на другом. Даже предстоящий бой в данный момент был для меня не столь важен. В моей голове до сих пор стояла картина спящего Владислава. Растрепанные волосы, мягкие черты лица, расслабленное тело — в тот момент он казался мне таким родным и надежным. А еще я словно до сих пор слышала его горячий шепот: "Моя Луна"...

Думать о собственных утренних действиях совершенно не хотелось. Объяснить свой поступок никак не получалось. Мысль о том, что Барс мог проснуться во время моих, назовем так, касаний, вызывала одновременно страх и предвкушение.

Выйдя из универа и спускаясь по центральным ступенькам, я нос к носу столкнулась с уже знакомым молоденьким парнишкой, одетым в форму службы доставки и державшим в руках очередной букет орхидей.

— Здравствуйте, — стесняясь внимания всех близстоящих студентов, пробормотал он.

— И тебе привет, — тяжело вздохнула я, забирая из его рук ненавистный букет и расписываясь в бланке о получении товара. — Ну как, не надумал назвать имя отправителя? — Этот вопрос задавался мной каждый раз при получении цветов.

— Извините, — залился краской паренек, — я не имею права разглашать, человек на этом особо настаивал.

— Все с тобой ясно, — скривилась я.

— Спасибо, до свидания, — выпалил он и, развернувшись, быстро чесанул к своей машине.

Еще раз тяжело вздохнув (кто же этот загадочный отправитель?), я уже практически привычным движением достала спрятанный среди цветов небольшой конверт с карточкой внутри.

'Ты так прекрасна, моя Луна'.

'Хоть бы что-то новое написал', - разозлилась я, вчитываясь в надпись, выведенную рукой неизвестного (так по крайней мере мне сказали в службе доставки). Поднеся клочок картона к лицу, я вдохнула исходящий от него горьковатый аромат.

Уже собираясь убрать записку в букет и выкинуть последний в ближайшую урну, я случайно подняла взгляд выше и наткнулась на внимательно смотрящего на меня Владислава, стоявшего буквально в нескольких шагах. Мужчина, судя по складке между бровей и плотно сжатым губам, выглядел донельзя раздраженным.

Быстро преодолев разделявшее нас расстояние, он резким движением выхватил из моих рук записку и пробежался глазами по написанным там словам.

— От кого это? — спросил он, подняв на меня взгляд.

"Удавлю, су*а, собственными руками. ОНА только моя!"

Такого тона я от него еще не слышала. Чужой, холодный (даже скорее ледяной), лишенный каких-либо эмоций — он пробирал до костей, заставляя дрожать в страхе перед этим властным мужчиной.

— Без понятия, — стараюсь, чтобы мой голос прозвучал ровно, ответила я.

Забрав у него обратно адресованное мне послание, я под его пристальным взглядом подошла к стоящей невдалеке урне и без сожалений выкинула шикарный букет вместе с запиской.

Оглянувшись на мужчину, заметила, как потеплел его взгляд и чуть дрогнули в кривой улыбке губы, словно он был доволен моими действиями.

Вернувшись к нему, вспомнила наконец-то, о правилах приличия:

— Здравствуй.

Улыбка Барса стала еще заметней:

— Привет, — хмыкнул он, совершенно не обращая внимания на тарачихся на нас

студентов, среди которых я заметила мелькнувшую Катерину, — пошли в машину, есть серьезный разговор.

Без лишних слов я прошла за ним к припаркованному на стоянке "Ягуару", и, когда Влад открыл для меня переднюю пассажирскую дверцу, стараясь скрыть собственное смущение (по-моему, получилось плохо, если судить по хитро блеснувшим глазам Барса), села в автомобиль.

Владислав заговорил лишь тогда, когда, вырвав из стоянки, мы поехали по дороге к дому мужчины.

— Как прошел твой день? — глянув на меня, поинтересовался он.

— Как всегда, — односложно ответила я.

— А как спалось на новом месте? — мне показалось, или его вопрос прозвучал с заминкой?

— Не ожидала, что вообще смогу уснуть, — честно сказала я, — но спала, как убитая. Даже не слышала, как ты лег спать.

Так, дорогая, только не красней! Он ведь не знает, что ты проснулась в его объятиях.

— Хорошо, — выдохнул, как мне опять же показалось, облегченно, Владислав.

— Что за серьезный разговор? — сразу перешла я к сути дела. Не люблю ходить вокруг да около.

— Дело касается Рашида, — нахмурился Барс, сжав пальцами руль.

— Что с ним?

— Дан и Ник осторожно поспрашивали в определенных кругах и выяснили, что с ножом, как с оружием, он на "ты". Чего, в принципе, и следовало ожидать. Танаев не тот человек, чтобы из-за плохого бойца лишиться выгодной сделки.

— Плохо, — задумчиво протянула я, прокручивая в голове варианты исходы боя. — Мне нужно восстановить форму, да с ножом следует потренироваться. Одна проблема — негде.

— У меня есть один знакомый, который сможет помочь в этой ситуации, — сворачивая на менее оживленную улицу, произнес Влад.

Почему? Ну почему ты мне помогаешь? Что за каприз — взять меня под свою опеку? Какие у тебя на это причины? Ответишь ли ты мне когда-нибудь на эти вопросы?

— Кто он?

— Игорь занимается натаскиванием телохранителей. Он спец по холодному оружию.

— Руев? — спросила я. Если это тот человек, о котором я думаю, то я в надежных руках.

— Да, — удивленно глянув на меня, ответил мужчина. — Знаешь его?

— Не лично, — отрицательно качнула головой, — мне про него рассказывал отец. Они какое-то время работали вместе.

Хмыкнув, Влад припарковал свой "Ягуар" около небольшого одноэтажного здания:

— Приехали.

Глава 24

Выйдя из машины, я с все возрастающим удивлением смотрела на обшарпанные серые стены небольшого здания, недоумевая, как "школа" телохранителей может находиться в ТАКОМ месте.

Здание было слишком маленьким для того, чтобы тренировать хоть кого-то. Значит, здесь есть хотя бы небольшой подвал, в котором должен находиться специально

укрепленный и оборудованный тир. Наверное.

Пройдя вслед за Владиславом в здание, я оказалась в небольшом помещении, из которого только две двери: первая — в нее мы вошли, а вот путь ко второй нам преградил путь своим крупным телом высокий мужчина, одетый в черную форму наподобие ОМОНовской.

— Вы к кому? — угрожающе прозвучал его бас.

— К Игорю, — спокойно глядя на мужчину, ответил Влад, — кивнул он на рацию, висящую на поясе у охранника (никем другим он просто быть не мог), — что пришел Барс.

Не отрывая взгляда от Владислава, который предположительно представлял большую опасность в сравнении со мной. Кстати, это заведомо неправильная позиция: следя за одним, можно упустить возможное нападение второго.

— Гор, — вызвал кого-то по рации мужчина, — к тебе пришли.

— Кто? — раздалось из рации.

— Назвался Барсом.

— Пропускай.

Охранник, больше ничего не говоря, отошел в сторону и открыл дверь, за которой сразу была ведущая вниз лестница.

Спустившись пару пролетов, мы оказались в большой комнате, по размерам схожей со средними размерами спортивным залом (20x15 метров), стены которой были окрашены в светло-бежевый цвет. Около дальней стены стоял небольшой ринг для спаррингов, вдоль второй стояли различные силовые тренажеры. Всего в зале было около пятнадцати бугаев (по-другому их назвать у меня просто язык не поворачивается), которые сразу же обратили на нас внимание, стоило нам только показаться в дверях.

Честно сказать, неловкости я не чувствовала. Совсем. О какой стеснительности может идти речь, если я с самого детства практически все время проводила в мужской компании. А вот Владиславу, видимо, что-то не понравилось во взглядах, бросаемых на меня мужчинами, потому что он быстро закрыл меня собой, скрывая от чужого внимания.

— Какие люди! — раздался громкий хриплый голос.

Отделившись от толпы, к нам шел высокий широкоплечий шатен с приятными чертами лица и голубыми глазами. Мужчина был одет в кроссовки, свободные спортивные штаны и майку-алкоголичку.

— Давно не виделись, Барс, — подойдя, протянул руку в приветствии Руев.

— Здравствуй, Гор, — пожал руку мужчины Влад и кивком головы указал на наблюдающих за нами. — Не помешали?

— Нет, конечно, — отмахнулся Игорь. — Рад, что ты позвонил. Ты мне лучше скажи, где близнецы и что за тихоня прячется за твоей спиной?

— Братья заняты моим поручением, — двинувшись в сторону и давая мужчине увидеть меня, ответил Владислав. — А это тот боец, насчет которого мы сегодня разговаривали.

— Смеешься? — скептически осмотрел меня мужчина. — Из нее боец, как из меня балерина.

Что за мир? Везде приходится доказывать, что ты стоишь хоть чего-то. Как же достали эти проверки на вшивость.

— Хотите проверить? — сохраняя бесстрастное выражение лица, поинтересовалась я.

— А давай, — сразу ответил Игорь, заухмылявшись, словно только и ждал от меня этих

слов. — Комар, — окликнул он одного из мужчин, — чеши на ринг, тут для тебя партнер по спаррингу нашелся.

Из группы мужчин вышел один и пошел к дальней стене. Ну, что я могу о нем сказать... Чуть ниже остальных, но все равно, выше меня на полголовы, не мускулистый, а скорее жилистый, а значит, быстрый.

Сняв с себя куртку и свитер и оставшись в любимых штанах цвета хаки, берцах и майке алкоголичке, отдала вещи вместе с рюкзаком молчавшему Владиславу и под пристальными взглядами пошла к рингу.

— Будь осторожна, — шепнули мне на ухо бархатистым голосом, обдав волной табачного горьковато-мускатного аромата.

Перелезть через натянутые канаты не составило для меня труда (практика все же есть), и вот и опять оказалась внутри своеобразного маленького мирка, где всегда (!) выигрывает сильнейший.

Забросившие свою тренировку мужчины стянулись к месту моего предстоящего боя, чтобы не пропустить такое зрелище. Окружив ринг, они ехидно ухмылялись, предвкушая легкую победу своего друга над "выскочкой", как назвал меня один из них, думая, что я не слышу.

Стоило только моему противнику оказаться напротив меня, как Руев, стоящий с Владом справа от ринга произнес:

— Ну что, ребятки, сколько времени вам дать? Думаю, пяти минут хватит с лихвой. Итак, полный контакт, есть только одно "но". Комар, — обратился он к моему оппоненту, — не порть такое хорошее личико. Малышка, — это ко мне, — нельзя бить в пах. А то знаю я вас, женщин. Первый прием — коленом по я*цам.

Если он хотел меня обидеть, у него не получилось. Ну что ж, полный контакт, так полный контакт. Он сам разрешил.

Комар, разогреваясь, провел связку быстрых ударов, предназначенных в корпус противника, завершая это... ммм... действие ударами ног. Красуется придурок. Кто же показывает перед боем свои приемы сопернику? Показушник. Разогреться-то он успел на тренировке. Это мне придется драться в "холодную" из-за невозможности размяться — опытный боец сразу заметит, как я двигаю левой рукой, стараясь беречь плечо.

— Начали, — резко прозвучала команда.

— Ну что, малышка, потанцуем? — заулыбался Комар, медленно обходя меня по кругу.

— Кто пустил девочку на ринг?

— Малышка, иди играть в куколки!

— Комар, будь с ней поласковой!

Выкрики следящих за нами будущих телохранителей были направлены на то, чтобы вывести меня из себя. Совершенно не обращая на них внимания, я двигалась синхронно со своим партнером, не давая ему возможности приблизиться ко мне.

Ну же, нападай.

Будто услышав мою мысль, мужчина двинулся вперед, метя кулаками мне в живот. Увернувшись, достала его носком ботинка в незащищенный правый бок. Когда его покачнуло от силы удара, я воспользовалась преимуществом и ударила его кулаком в лицо.

Улюлюканье стоящих внизу стало мне наградой.

— Недооценил, — хмыкнул Комар, потирая челюсть со странно-довольным выражением лица, и сорвался в атаку.

Удар. Блок. Контратака. Мы кружили друг вокруг друга, как два хищника, нападая и ища слабые места в обороне. Как я и думала, Комар основывался на собственной скорости, а не силе. И хотя его удары не могли сравниться по мощи с ударами того же Рашида, он все равно был мужчиной, а значит, заведомо более сильный. Не успела подставить руку, чтобы защитить правый бок, за что и поплатилась, получив сильный удар под ребра.

— Больно? — ласково улыбаясь, спросил Комар.

— Щекотно, — оскалилась в ответ, потирая правый бок.

Уходя от его ударов, я смогла подгадать момент и ударить его с разворота ногой, впечатывая пятку сверху вниз в место, где шея переходит в плечо. Покачнувшийся, но устоявший на ногах (какая жалость), мужчина успел только поставить перед собой руки, защищая грудь, когда, подскочив к нему и ухватив за шею обеими руками, я стала бить его коленом в солнечное сплетение.

Когда я с силой поднимала ногу уже в четвертый раз, мой противник дернулся назад и в сторону в попытке уйти от удара. Вышло плохо. Чуть изменив траекторию удара, я попала ему не в нос, как планировала, а в лоб. Комар отлетел от меня под озадаченные выкрики следящих за нами мужчин.

Я встала в боевую стойку, ожидая, когда мой спарринг-партнер придет в себя, хотя инстинкт самосохранения кричал мне добить оглушенного противника.

"Это другой ринг", — твердила я себе, — "здесь не надо быть настолько жестокой".

— Молодец, малышка. Драться умеет. — Хмыкнул Игорь и искоса глянул на спокойно наблюдающего бой Владислава. — Что у нее с плечом?

— Колотое, — не поворачивая головы, ответил Барс.

— Хм... Теперь понятно, почему она практически не работает левой рукой, а только ставит ей блоки. Значит, говоришь, бои без правил, — нахмурился мужчина, — плохо.

— Без тебя знаю, — все тем же ничего не выражающим голосом произнес Влад. — Так ты сможешь?

— Как не помочь старому другу.

Барс стиснул зубы, смотря, как противник Селены, ударил ее локтем в больное плечо. А когда девушка охнула от боли, пришлось еще и прикрыть глаза на пару секунд, потому что в них полыхнуло красным от охватившей его ярости.

"Ты сможешь, моя Луна. Я верю в тебя".

— Ох, — невольно выдохнула я, когда по всему телу, начиная от левого плеча, прошла волна сильной боли.

Прежде чем я толком успела прийти в себя, мне нанесли прямой удар ногой в живот, который я успела поймать правым бедром, чуть повернувшись и подняв согнутую в колене ногу вверх. Черт! Такое чувство, что он не в обычных кроссовках, а в гриндерах с металлическими носами.

Давай, Селена, соберись! Это всего лишь еще один тест на выживание. И сейчас

напротив тебя враг. А на ринге побеждает только один.

Проведя связку ударов руками и ногами, от некоторых из которых я смогла увернуться, а остальные принять на блок из рук, Комар оказался чуть впереди и справа от меня. Делая удар сжатой в кулак левой рукой с разворота, он метил мне в самое уязвимое место — перевязанное плечо. Не выйдет парень. Я знаю, как защититься от такого удара. Поймав за кисть его выкинутую в молниеносном ударе руку и сдвинувшись в его сторону, я ударила его правой снизу-вверх, просунув ее подмышкой мужчины и метя в челюсть. Когда кулак достиг своей цели, все еще удерживая мою "заложницу", вскинула левое колено, приложив им в живот противника. Когда Комар согнулся пополам под силой удара, я переместилась за его спину и со всей силы опустила согнутую правую руку, врезаясь острым локтем точно между лопаток мужчины, место, где должен находиться девятый позвонок — одна из многих болевых точек в наших телах.

Противник упал, пытаюсь оклематься, а я ждала продолжения боя — пять минут еще не истекли.

— Достаточно, — громом среди ясного неба прозвучал хриплый голос Руева.

Обернувшись к говорившему, осознала, что в зале очень тихо. Пройдясь взглядом по смотрящим на меня мужчинам, увидела в их глазах немой вопрос: "Как"?! И только одна пара глаз смотрела на меня с гордостью. Глаза цвета ночного неба.

Спускаясь с ринга, пыталась не показать, как у меня болят раненное плечо и правый бок, на которые пришлось сильные удары Комара.

— Кто тебя так учил драться, малышка? — уже смотря на меня без ехидства, а скорее сканируя взглядом, спросил Игорь, стоило мне только подойти к ним с Владиславом.

— Отец, — дернула я правым плечом. Внимательно наблюдавший за мной Барс нахмурился и поджал губы. Из-за чего он разозлился?

— И кто же у нас папа? — с любопытством смотря на меня, Гор кинул мне маленькую бутылку минералки, к которой я сразу же приложилась, мучимая жаждой.

— Серов Игорь.

— Оп-па! Тезка! — вылупился на меня мужчина, присвистнув. — То-то я думаю, что стиль боя напоминает чей-то. Значит так, — перешел он на серьезный тон, — будешь приходить каждый вечер. Завтра посмотрю, какова ты на ножах. Договорились?

— Спасибо, — просто ответила я, пытаюсь натянуть на себя свитер, не прибегая к помощи левой руки.

Дьявол! Придется накинуть только куртку...

Оказавшийся позади меня Влад стал неожиданным, но пришедшим как нельзя кстати, помощником. Стараясь не задевать мое плечо, он осторожными плавными движениями помогал мне с надеванием нужной мне вещи.

— Умница, — ласково шепнул мне в макушку Барс, — я в тебе не сомневался.

Похвала бальзамом растеклась по моему телу, наполняя его теплом и благодарностью за веру в мои силы.

— Поднимайся, — все тем же тоном сказал он, застегивая мою куртку и отдавая рюкзак с моими вещами, — я сейчас приду.

Ничего не понимая, я согласно кивнула, махнув рукой на прощанье смотрящим на меня будущим телохранителям во главе с Руевым, и пошла к лестнице, сдерживая себя, чтобы не обернуться.

"Любопытство до добра не доводит", — подумала я, поднимаясь по лестнице.

"Моя прекрасная Луна", — со щемящей душу нежностью думал он, смотря вслед маленькой фигурке, пока она не скрылась с его глаз.

Но когда он развернулся к стоящему от него в паре шагов Гору, его лицо вновь стало маской с циничной улыбкой и ледяным взглядом.

Игорь с усмешкой сказал:

— Вот уж не ожидал, что у Старого вырастет такая красавица. Я бы не отказался от такой малы...

Договорить он не успел. Молниеносный удар с разворота в грудь, и мужчина уже лежит на полу, хватаясь за грудь и пытаясь вспомнить, как надо дышать.

— Надеюсь, ты понял, — холодно произнес Барс.

— Да, — просипел Гор, движением руки останавливая уже готовых наброситься на Владислава учеников.

"Я пойду против всего мира за тебя, моя Луна".

Глава 25

Остаток недели пролетел незаметно.

Я разрывалась между занятиями в университете, репетициями в клубе и тренировками с Гором. После посещения последнего я практически без сил добиралась домой. Я еле находила в себе силы на то, чтобы подготовиться к предстоящим парам, принять душ и доползти до кровати. Все эти дни я засыпала в гордом одиночестве. Не скажу, что этот факт меня сильно расстраивал. Скорее меня больше волновало то, что каждое утро я просыпалась в объятиях Влада. И с каждым днем я все больше и больше медлила, прежде чем выбраться из кольца его рук. Чувство защищенности и надежности пленяло меня, маня лежать так до последнего. Его спокойное легкое дыхание, крепкие руки, сильное горячее тело заставляло мое сердце биться чаще. Разумом я понимала, что так нельзя поступать. Нельзя красть эти мгновения тихого лживого счастья, ведь потом, когда все закончится, будет хуже только мне. Только непослушное тело и мое глупое сердце мечтали продлить эти минуты хоть чуть-чуть. И еще это чувство томления внизу живота... С каждым днем оно становилось все сильнее.

Наверное, из-за этого сегодня ночью мне приснилось, как меня ласкает и целует Влад. Я ничего не видела, но была уверена, что это именно он. Такой страстный, такой нежный, он прикасался ко мне, как к хрупкой фарфоровой статуэтке, словно боясь разбить неосторожным движением. А еще этот шепот: 'Моя Луна'. Он повторял его как молитву, то еле слышно шепча, то страстно выдыхая в мои губы. Я лежала и боялась проснуться от малейшего неосторожного движения. Мне до дрожи хотелось, скользя, провести кончиками пальцев по его телу и обвести контуры напряженных мышц, выгнуться от ощущения его жарких губ на моей коже, притянуть его за шею, вплета пальцы в короткие волосы, и прикинуть к приоткрытым губам, прижаться к нему, чтобы почувствовать на себе его тяжесть. Но все равно оставалась недвижима, боясь спугнуть такие сладкие мгновения, где Влад, мысли о котором все труднее и труднее выкинуть из головы, дышит только мной. В какой-то момент мне даже начало казаться, что все это не сон, а реальность, но я быстро

отмела эту бредовую мысль и продолжила наслаждаться нежными прикосновениями, постепенно уплывая в более глубокий сон.

— Готова?

Уже в который раз за прошедшую неделю я стою на этом ринге. И опять вокруг огороженного пространства стоит толпа зрителей. Снова пять минут времени, чтобы доказать, что чего-то стою. Только вот теперь напротив меня находится Гор, и у каждого из нас в руке есть по армейскому ножу.

Вместо ответа встала в стойку, отведя левую ногу назад, подняв обе руки на уровне груди и чуть выдвинув правую вперед. Мы с противником, зеркально отразившим мою стойку, ждали только команды.

Когда я пришла (ну, как пришла... Меня привезли и довели, как маленького ребенка, до самых дверей близнецы) в зал на следующий день, то сразу заметила, что отношение ко мне занимающихся там мужчин стало совсем другим. То ли повлиял тот бой с Комаром, то ли Игорь дал такую команду, но все они словно изменили свое мнение обо мне. Если тогда они пытались вывести меня из равновесия своими шутками, то сейчас все, как один, молчали и напряженно смотрели на нас с Гором.

— Начали, — крикнул незнакомый мне мужчина, фигурой чем-то смахивающий на медведя.

Задорно улыбнувшись, Руев пошел в атаку.

Звонок мобильного застал его как раз на середине переговоров.

Хотя какая могла быть работа, если в голове постоянно крутились мысли только о НЕЙ. Вчера он опять не удержался. Прикидываясь, что занят работой, под пристальными взглядами друзей сидел до поздней ночи, дожидаясь, когда Селена уснет. А потом... Потом опять были украденные сладкие поцелуи, легкие, почти невесомые прикосновения, доводящие его до безумия, и еле слышная молитва: 'Моя Луна'. Уснуть получилось только после ледяного душа.

— Прошу прощения, — тихо сказал Владислав, посмотрев на светящийся дисплей, — прочтите еще раз договор, посмотрите, что нужно исправить, — обратился он к представителю фирмы изготовителя, с которой собрался подписать контракт на поставку нового товара.

Барс вышел из комнаты и ответил на звонок:

— Да.

— Это мы, — произнес с другого конца трубки Никита.

— Где она? — разозлился Влад. Они посмели оставить ЕЕ одну?!

— У Гора на тренировке.

— Хорошо. — Глубоко вздохнув, он заставил себя успокоиться. — Что случилось?

— Мы нашли брата Селены.

— Тезка тебя хорошо научил, — сказал мужчина, когда мы уже сидели на лавочке в углу

зала и отдыхали после боя, наблюдая за тренировкой остальных.

— С ножом я не занималась года три, — отозвалась недовольная прошедшим поединком. Порезов на мне не было, но шлепков по пятой точке я огребла знатно. — С тех пор, как умер отец.

— Тезка был хорошим мужиком, — отозвался Игорь, потирая челюсть, по которой получил от меня полновесный удар правой. — Знаешь, мы работали вместе какое время.

— В курсе, — хмыкнула, — он говорил о тебе.

— Польщен. — Хрипло хохотнул Руев и тут же нахмурился. — А теперь серьезно. Я осторожно разузнал о Рашиде, и то, что мне рассказали, радости не внушает. Он хорошо владеет ножом и явно хочет тебе за что-то отомстить. — На меня с намеком посмотрели.

— Мы пересеклись на ринге, и я смогла его победить, — скривилась я.

— Основная проблема — это твое плечо. Из-за него ты не можешь в полную силу работать левой рукой. У меня есть идея, как можно это использовать, но стопроцентной гарантии не даю.

— Шанс — это уже много, — губы искривились в улыбке, — особенно в моем случае.

— Не грусти, — хлопнул меня по плечу мужчина, от чего я чуть не полетела с лавочки на пол, — прорвемся! Парни, — Гор кивнул на занимающихся, которые нет-нет, а поглядывали в нашу сторону, — от тебя вообще в восторге. В тебя половина этих оболтусов уже втюрилась и, если бы не Барс, кто-нибудь из них уже попробовал подкатить.

— А причем тут Владислав? — удивилась я.

Посмотрев на мое шокированное лицо, Руев захохотал хриплым басом, хлопнув себя по коленке. Кое-как отсмеявшись, он встал и потянул меня за собой:

— Извини, ни при чем, — сдержав порыв вновь рассмеяться, он хмыкнул и тихо пробормотал, явно надеясь, что я не услышу, — надо же. Уж кто-кто, но Барс! — еще раз хмыкнув, он уже громче обратился ко мне, — пошли, пора браться за дело, у нас и так мало времени осталось.

Уже в квартире, стоя под прохладной струей душа и пытаясь вернуть уставшему телу бодрость, все думала, из-за чего Ник и Дан бросали в мою сторону странные взгляды, пока отвозили домой после тренировки. Спрашивать я ни о чем не стала. Зачем? Если сами не говорят, значит, выпытать тем более не имеет смысла.

Поняв, что еще немного, и я рискую опоздать на работу (Игорь сегодня как с цепи сорвался, загоняв меня практически до полного изнеможения), быстро закончила водные процедуры и, выключив воду, вылезла из ванной. Обмотавшись полотенцем, потянулась к небольшому туалетному столику, куда всегда укладывала чистые вещи. Только вот вещей там не было. От досады хотелось или пнуть себя, или зарядить кулаком в лоб, опять же себе. Забыла! Я же оставила их на кровати, когда раздевалась. И как теперь быть? Выйти в спальню прямо так? В одном, пусть и большом, полотенце? Капец! Старость не радость, молодость не жизнь. В принципе Владислав никогда не заходит в свою комнату, когда я там нахожусь, а если и решает это сделать, всегда стучит в дверь. Да и не было его сейчас дома, а близнецы куда-то уехали, сказав, что быстро вернуться. Но чувство неловкости и дикого смущения все равно не хотели меня покидать. Все казалось, что открой я дверь, и там окажется Владислав собственной персоной.

"Глупая, — обругала сама себя, — нужна ты ему. У него таких, как ты, пруд пруди".

На такой оптимистичной ноте я, глубоко вздохнув, открыла дверь ванной и вышла в

спальню. Подойдя к кровати, стала споро натягивать отложенные вещи. Когда я уже была в нижнем белье и с тихим матом пыталась впихнуть себя в узкие черные джинсы (ненавижу их, но любимые штаны после тренировки с Гором, знатно повалявшего меня по полу, пришлось отправлять в стирку), дверь резко открылась, и на пороге застыл Барс, каким-то странным взглядом скользя по моему полуприкрытому одеждой телу.

Он быстрым шагом прошел в гостиную, скидывая пиджак и кидая папку с все-таки подписанным контрактом на журнальный столик. Дома никого не было — на стоянке отсутствовала машина близнецов. Настроение было просто ужасным. Сказывался уже недельный недосып и постоянное чувство неудовлетворенного желания.

Черт! Почти двухмесячный целибат приносил одни неприятности, но и найти себе женщину на одну ночь он просто не мог. После такого он не сможет посмотреть в ЕЕ глаза, притронуться к ЕЕ нежной коже, прижаться к ЕЕ чувственным губам. Он даже не мог представить с собой никакой другой девушки. Он хотел... да что там хотел... Он мечтал принадлежать только ЕЙ одной, и чтобы ОНА была только его и никого больше.

Распахнув дверь собственной спальни, Влад замер, не веря своим глазам.

"Моя Луна", — прозвучал в голове полный сладкой муки стон.

Черт! Рывком натянув джинсы и кое-как их застегнув (как же хреново одеваться с еще влажной кожей), я быстро надела черную водолазку и, тряхнув головой, чтобы волосами скрыть свое смущение, опустила голову, уставившись в пол. После сегодняшнего сна я просто была не в состоянии смотреть мужчине в глаза. Умом-то я осознавала, что сон есть сон и я за него не в ответе (мысль о том, что во снах мы получаем то, что желаем больше всего, категорически отмела), а вот собственное тело предавало меня, словно чувствуя на себе взгляд Барса: внизу живота потеплело, сердце ускорило свой ритм, а во рту резко пересохло.

— Извини, — хриплый голос Владислава прозвучал неожиданно близко.

Чуть вздрогнув, я подняла-таки голову и практически лицом к лицу столкнулась с мужчиной.

"Как он смог так быстро и тихо подойти"? — последняя здравая мысль, всплывшая в моей голове.

Барс, не моргая, смотрел мне в лицо мерцающими бликами звезд глазами цвета ночного неба. Медленно склоняясь к моему лицу, он словно давал мне время, чтобы я смогла отступить... Но я продолжила стоять на месте замороженная его взглядом. Рвано выдохнув, Влад схватил меня, одной рукой обвив талию, а ладонью второй притянул к себе за затылок.

— Моя Луна, — жаркий шепот, как в моем сне, обжег губы, заставляя их приоткрыться и ловить дыхание мужчины.

Раздался чуть слышный стон. Мой? Его? Не важно... Барс приник к моим губам голодным поцелуем.

Глава 26

Этот поцелуй...

Голодный, жадный, страстный... Как же я мечтала в том сне, где были лишь легкие касания и тихий шепот, чтобы он поцеловал меня именно так, как целует сейчас. От его табачно-мускатного с легкой горчинкой аромата все мысли вылетели из головы. С утра не покидавшее меня томление внизу живота вспыхнуло с новой силой. Сердце билось набатом, кровь обжигающей лавой неслась по венам, заставляя мои мышцы плавиться от страсти. Оторваться от этого мужчины не было ни сил, ни желания.

Большая горячая ладонь с силой скользнула вдоль спины, заставляя меня выгнуться дугой и плотнее прижаться к груди Барса. Закинув руки ему на плечи, я запустила пальцы в густые черные волосы на затылке, перебирая отдельные прядки. Его язык не переставая двигался и ласкал мое небо, касался десен, пробегался по зубам и вовлекал в танец мой. Как сладко-горько...

— Моя Луна... — на миг оторвавшись от моих губ, рвано выдохнул он и вновь впился своим ртом в мой.

Сколько мы так целовались? Не знаю. Знаю лишь то, что он отпустил мои губы из плена своих, когда практически выпил мое дыхание до дна.

Глотки так необходимого сейчас воздуха... Прикрытые от нахлынувших чувств глаза... Припухшие губы, с которых с выдохами вырываются тихие всхлипы... Горячие поцелуи обжигают кожу шеи, оставляя после себя влажную дорожку... Я таю, плавлюсь, растворяюсь в этих руках...

Звук хлопнувшей где-то в квартире двери резкой пощечиной отрезвил меня.

Что я творю?!

Вздрагнув всем телом, попыталась отстраниться от обнимающего меня мужчины. Но тот, кажется, и так все понял и без возражений разжал руки. Пристально смотря мне в глаза своими озерами цвета ночи и пытаюсь отдышаться, Влад хрипло (так маняще хрипло) прошептал:

— Вот за это извини.

В ответ я смогла только молча сбежать в ванную, чтобы остудить холодной водой полыхающее всеми оттенками красного лицо.

"Ты убежала от меня, моя Луна. Ты испугалась того, что ответила на мой поцелуй? Ведь тебе понравилось... Я почувствовал это".

Выйдя в гостиную, он, не глядя на сидящих на диване и смотрящих на него близнецов, прошел к бару, плеснул себе в бокал коньяк (в последнее время кроме него Влад ничего спиртного не пил) и сел в кресло. Отпив глоток янтарной жидкости и поставив бокал на подлокотник, мужчина прикурил сигарету, сделав сильную затяжку и прикрыв глаза. Уже практически постоянное возбуждение жаркими углями горело в паху, мешая связно думать. Хотя нет, одна мысль засела в его голове. Хотелось убить собственных помощников. За то, что пришли... За то, что ОНА очнулась... За то, что по их вине он не мог сейчас наслаждаться ЕЮ. И дело было не в сексе. Владу, конечно, хотелось заняться с Селеной

любовью, но не это было для него главным. Ему просто хотелось чувствовать ЕЕ рядом с собой, ощущать, как ОНА растворяется в нем, как теряет себя от его поцелуев.

"Я опьянен тобой, моя Луна".

Умывшись холодной водой и посмотрев на свое отражение в зеркале, я поразились тому, как сверкали мои глаза. Опустив взгляд ниже, заметила, как припухшие губы влажно блестят, словно требуя поцелуя. Не выдержав искушения, будто в бреду, подняла правую руку и кончиками пальцев очертила поочередно губы, вспоминая то, что произошло пару минут назад.

Нет, я, конечно, целовалась до этого, но раньше поцелуи не вызывали во мне такую бурю чувств. Никто до этого не целовал меня так... Так сладко... Так горько... Так мучительно нежно... И безумно страстно...

Поняв, что неосознанно в который раз провожу языком по губам, желая вновь почувствовать вкус нашего с Барсом поцелуя, мысленно одернула себя и вновь плеснула воды в лицо.

Приведя себя в порядок и кое-как справившись со смущением, вышла из ванной и прошла в гостиную, прихватив с кровати сиротливо лежащий на ней мобильник.

Стоило мне только появиться в комнате, где сидела тройца мужчин, как кожу словно обожгло. Посмотрев на Владислава, я встретилась с его пристальным взглядом. Что-то внутри сладко защемило от этих горящих глаз.

— Пойдем? — почему мой голос прозвучал так хрипло?

Одним глотком осушив бокал, Владислав поднялся:

— Пойдем, — от бархатных ноток в его голосе внизу живота стало сладко тянуть.

Да что со мной? Надо взять себя в руки.

Посмотрев в сторону Никиты и Даниила, заметила, как они усмехнулись и как-то странно (со значением, что ли) посмотрели на Барса.

Быстро собравшись, мы вышли из дома и сели в "ягуар" Влада. Честно сказать, его близость меня очень напрягала, хоть я и пыталась это скрыть. Сидя вместе с ним на заднем сидении и уставившись в окно, я практически кожей ощущала на себе его взгляд. Почему раньше я этого не замечала? Что во мне изменил этот поцелуй?

От самокопания меня избавило то, что мы подъехали к клубу. Выбравшись из машины, мы стали пробираться сквозь толпящуюся молодежь ко входу в клуб. То, как некоторые девушки смотрели на Владислава, вызывало во мне глухое раздражение и на них (какого черта они так заинтересованно пялятся и призывно хлопают глазками?), и на себя (а мне-то какое вообще до этого дело?). Я еле сдерживалась от того, чтобы не заскрипеть зубами от волнами накатывающей злобы.

— Привет, дорогая, — улыбнулся мне Славка, стоящий и входа.

— Привет, солнце, — сразу заулыбалась в ответ, обнимая друга и прижимаясь к его большому телу на пару секунд.

— Здравствуйте, Владислав Львович, — уже серьезно произнес охранник, глядя на троих мужчин за моей спиной, стоило мне только от него отстраниться.

Владислав Львович? Не думала, что Славке надо обращаться по имени-отчеству к VIP.

клиентам.

— Здравствуй, Вячеслав, — холодно произнес Барс, близнецы за его спиной только кивнули. — Пойдем, Селена.

Войдя в "Клетку" вслед за мужчинами, я с удовольствием окунулась в эту своеобразную атмосферу веселья. Времени было почти пол-одиннадцатого, поэтому народа было уже достаточно много. Предупредив мужчин, что ухожу, и оставив верхнюю одежду в гардеробной, я пошла сквозь танцующий народ к гримерке.

— Что-то ты поздно! — весело воскликнула Кристя, когда я влетела в комнату, где сидели только три танцовщицы из четырех, причем только в нижнем белье.

— Привет. — Улыбнулась я. — А где Анжела?

— Она сейчас с костюмами придет, — махнула рукой Леся.

— Вот блин, — скривилась я, раздеваясь и скидывая вещи на свой стул. Зачем же отрываться от коллектива? — И кто теперь меня будет красить? — с надеждой посмотрела на девушек.

— Давно пора было научиться самой, — ответила Дианка. — Кстати, что с тобой? — поинтересовалась она, поглядывая на меня через зеркало и не прекращая делать себе макияж.

— В смысле? — не поняла я.

— Какая-то ты... — на пару секунд девушка задумалась, подбирая слово, — взбудораженная.

— Волнуюсь перед выступлением, — не моргнув и глазом, соврала я.

— Ну-ну, — как мне показалось, насмешливо хмыкнула девушка, мазнув взглядом по моим губам. — Иди сюда, будем тебя мулевать.

С днем рождения, Геннадьич! — улыбнулся Влад, подходя к заставленному выпивкой и закуской VIP-столику, за которым сидел хозяин клуба вместе со своей женой.

Обняв поднявшегося навстречу мужчину и похлопав его по спине, Барс отстранился и обратился к сидящей женщине:

— Здравствуй, Снежанна.

— Привет, — мягко улыбнулась в ответ привлекательная шатенка лет сорока, — давно тебя не видела. Да и сейчас не зашел к нам ни разу.

— Работа, — пожал плечами Влад, присаживаясь рядом с дядей. Близнецы последовали его примеру, поздоровавшись и поздравив именинника и его жену.

— Это тебе, — Барс протянул мужчине небольшую продолговатую коробку.

Приняв подарок и открыв его, Сорокин увидел дорогой паркер:

— Вот спасибо, — улыбнулся он, порадовал старика! Давно хотел себе что-то такое, да все забывал Снеже сказать. — Убрав паркер во внутренний карман пиджака, он разлил всем по бокалам коньяк. — Ну, давайте выпьем за еще один прожитый мной год.

Опустошив свой бокал и закусив, он спросил у Влада:

— Как Селена? Танаев больше к ней не суется?

Владислав выразительно посмотрел на слушающую мужа Снежанну.

Федор Геннадьевич отмахнулся:

— Снежа в курсе событий.

— Танаев затаился, — скривился Барс, отпивая янтарной жидкости, — с*ка. Ее постоянно пасут его люди. Нападать не пытаются, с ней постоянно кто-то из близнецов.

— ПашА знает? — нахмурился Сорокин.

— Да, — кивнул Влад. — У нас с ним недавно был разговор по этому поводу.

— Что он сказал? — подалась вперед Снежанна.

— Ничего хорошего. — Хмыкнул Барс. — Пока Танаева не поймают за руку, он ничего не может ему предъявить.

— Ясно.

Разлив по новой порции янтарной жидкости, мужчины выпили в молчании.

— Тебя что-то тревожит? — обратилась к Барсу Снежанна.

— Тебе показалось, — скривив губы в подобии улыбки, ответил он женщине, прикуривая сигарету и делая глубокую затяжку.

Он никому не собирался говорить, что в договоре между ПашОй и Танаевым не говорилось о том, кто именно будет представлять интересы обеих сторон... А запасного бойца ПашА уже успел найти. На самом деле, Селену уже пару раз пытались убить: стрелка-наркомана с крыши напротив окон поточной аудитории убрал Ник, а бомбу, прикрепленную к днищу его "Porsche", нашел Дан. Он запретил близнецам посвящать девушку в эти случаи, не желая, чтобы она боялась за себя. Ему было любопытно: неужели Танаев настолько глуп (а в этом бизнесе дураков не бывает), что не выяснил, под чьей защитой находится девушка? Неужели фамилия "Барсов" ничего ему не говорит или он уже забыл свою неудачную попытку обосноваться в Москве? Ну ничего, до боя осталось чуть больше недели, а там уж он позаботится, чтобы Владлена Танаева никто и никогда не нашел.

"Никто не обидит тебя, моя Луна. Я не позволю причинить тебе боль".

Я стояла напротив зеркала и неуверенно смотрела на собственное отражение.

— Эммм... Девочки, а это не слишком откровенно?

Из зеркала на меня смотрела девушка, одетая в черный кожаный костюм, состоящий из топика и юбки. И все бы ничего, если бы только топик (а я бы назвала это недоразумение — полоска кожи с чашечками. Из-за отсутствия лямок как таковых пришлось замазывать краснеющий шрам вместе со швами специальным клеем и покрывать тоналкой) прикрывал хоть что-то помимо груди, а юбка (та же полоска, только чуть побольше и в складочку) не смотрелась широким ремнем. Да она мне даже зад... гм... попу до конца не прикрывала (!), открывая вид на черные трусики-шортики, купленные Анжелкой специально для всех нас. Образ завершали черные сапоги на металлической шпильке, перчатки с обрезанными пальцами, яркий макияж и стянутые в высокий хвост волосы.

— Нормально, — хмыкнула Диана.

— Ну что, девочки? — немного нервозно сказала Кристя. — Мне только что Вадик звонил, у них там все готово. Через пару минут Мэт включит "нашу" песню.

— Значит, вперед на баррикады, — захихикала Леська, туша сигарету, и, поднявшись со стула, пошла к выходу. — Смотрите только, чтобы нас по дороге на сувениры не разорвали.

Мы с девчонками весело рассмеялись.

"Надеюсь, ему понравится", — промелькнуло в голове.

Отгнав лишнюю сейчас мысль, я вышла вслед за девушками из примерки.
Пора танцевать.

Глава 27

— Ты ей еще не говорил? — тихо спросил у него сидевший рядом Даниил.

— Насчет чего? — повернулся к нему лицом Владислав, принимая из рук Генадьича бокал, на дне которого плескалась янтарная жидкость.

— Насчет ее брата, — пояснил блондин, прикуривая сигарету и серьезно смотря на своего босса.

— Нет, — чуть качнул головой мужчина, переведя взгляд на отрывающуюся на танцполе толпу молодежи и с нетерпением ожидая, когда же наконец поднимется клетка с его маленькой Луной.

— Почему? — перегнувшись через брата, поинтересовался Ник.

— После боя, — спокойно ответил Влад, в душе совершенно не чувствуя этого самого спокойствия, — не хочу, чтобы она отвлекалась от своих тренировок.

Пригубив обжигающего внутренности напитка, Барс невесело улыбнулся.

"Как? Как я смогу рассказать тебе это, моя Луна"?

Идя друг за другом и стараясь оставаться незамеченными, мы быстро проскользнули сквозь толпу к барной стойке, где нас уже ждал Вадик.

Прошмыгнув на территорию наших парней на полусогнутых ногах, мы с девчонками сели на корточки, чтобы заказывающие у барменов напитки люди не смогли нас увидеть. Если честно, за все время работы в клубе здесь я находилась впервые, и поэтому с любопытством начала оглядываться по сторонам. Ну, что я могу сказать. Все нижние полки заставлены огромным количеством разнообразной выпивки и закуски, а в дальнем углу стояла специальная морозилка для льда. Верхние ярусы были отведены для наборов бокалов и стопок, там же стояло и несколько шейкеров. Скользя внимательным взглядом по всяким полкам и ящичкам, я увидела то, что повергло меня в легкий ступор.

— Надеюсь, нам за это не влетит, — начала нервничать Кристина, поправляя заколки на голове.

— Поздно паниковать, — пожала плечами Дианка. — Главное, чтобы Генадьичу понравился наш сюрприз.

— Ага, — засмеялась Леся, — и нас за него не уволили.

— Вадь, — негромко позвала я проходящего мимо нашей группки парня.

— Чего? — не смотря на нас и быстро смешивая какие-то коктейли, ответил молодой мужчина.

— А что здесь делает бита? — кивнула на лежащую на полу черную битку.

Все, как по команде, посмотрели в ту же сторону, куда широко раскрытыми глазами пялилась я.

— В смысле "что делает"? — Вадька даже обернулся к нам. — Надо же мне будет чем-то отбиваться от ваших настойчивых поклонников. А то еще шпионяты вас, ищи потом.

— Да ладно, — отмахнулась от его слов Леська, — кому мы нужны. Кстати, Вадь, там все готово? Ребята нам помогут?

— Ага, — кивнул он, крутя и подкидывая какие-то две бутылки, — парни уже ждут.

— Отлично, — мы с девчонками заулыбались, предвкушая.

— Так, девочки, — осторожно выглядывая из-за барной стойки, обратилась к нам Анжела, — Мэт махнул рукой. Сейчас эта песня закончится, и будет наш выход. Так что давайте-ка по местам. Где парни? — спросила она у бармена.

— Сюда, — чуть сдвинулся он, — здесь место Селены.

Я только скривилась, на четвереньках подползая к парню. Вот на фига меня опять засунули в середину? Знают ведь, засранки, что танцовщица в центре привлекает больше всего внимания. Вот и выставили меня на обозрение публики, аргументируя это тем, что я выучила движения танца лучше них.

Заняв свои места и молча переглядываясь, мы стали ждать нужного момента.

Стоило только закончиться звучащей мелодии, как свет во всем зале потух. Обескураженные люди стали шуметь, спрашивая в чем дело. Спустя всего секунду зажглась подсветка, установленная на небольшой сценке, где находился Мэт, стоя на своем месте за аппаратурой.

— Дорогие мои, — заговорил наш ди-джей, привлекая к себе внимание толпы, — прошу минуточку внимания.

Стоило только всем находящимся на танцполе и сидящим за барной стойкой повернуться в его сторону, как Вадька прищелкнул пальцами, давая тем самым нам знак действовать. Быстро поднявшись, мы с девчонками перемахнули через высокую стойку и уселись на пять быстро освободившихся мест, на которых как раз и сидели до этого парни, что должны были нам помочь. Вся помощь ребят и заключалась в том, чтобы занять нужные нам места и по возможности прикрыть наш маневр. Пока мы с девчонками усаживались на высокие стулья, наши бармены быстро убрали все бокалы со стойки, составляя их к себе вниз.

— Сегодня у нашего клуба праздник, — тем временем вдохновенно вещал Мэт. — В этот замечательный день родился владелец "Клетки" — Сорокин Федор Геннадьевич. Так давайте поздравим его все вместе бурными овациями!

Толпящиеся люди громко захлопали и закричали.

Дождавшись, когда рукоплескания немного стихнут, парень продолжил:

— Это чудесного человека и отличного начальника я поздравляю от лица всего дружного коллектива нашего клуба! Федор Геннадьевич, мы все желаем Вам счастья, здоровья, удачи во всех делах, ну и конечно любви! В качестве подарка опять же от всех нас наши пять красавиц приготовили специально для Вас небольшой, но очень приятный сюрприз.

После этих слов под любопытные взгляды людей, с недоумением поглядывающих на наши пустующие клетки, ди-джей включил мелодию нашего танца. Загоревшаяся подсветка бара осветила людей, сидящих за стойкой.

Под первые ноты зазвучавшей медленной мелодии я, зная и видя, что остальные танцовщицы действуют синхронно со мной, резко мотнула головой, посылая собранные в высокий хвост волос в полет, и выгнула спину, почти грудью ложась на барную стойку. Краем глаза заметив, как люди обернулись в нашу сторону, позволила себе лишь тень улыбки. Не время улыбаться, сейчас я должна изобразить страсть, текущую в моей крови.

Положив ладонь левой руки на стойку, оттолкнулась ей, заставив сиденье стула повернуться, чтобы оказаться лицом к лицу (или правильной будет сказать к лицам?) с толпой, почти вплотную подступившую к нашим местам под напором любопытных, что стояли довольно далеко от бара. Любопытную молодежь, желавшую посмотреть на нас поближе, сдерживали только се самые пять парней, что встали в метре от нас плечом к плечу (а они были ого-го какие! Где только Вадик нашел таких бугаев?) и преграждали путь. Резкий виток мелодии, и я вскидываю одну ногу, падая спиной на стойку, вновь выгибая все тело и скользя пальчиками правой руки по коже открытого живота. Плавно соскользнув со стула влево, протянула руку в сторону сделавшего ко мне шаг парня. Вложив свою руку в его большую ладонь и оперевшись на нее, я одним слитным движением забралась на стул. Послав в благодарность парню легкую улыбку, я шагнула на барную стойку, цокнув по ее поверхности (очень хорошо, что наши мальчики успели сегодня наклеить защитный, а главное нескользкий слой) каблуками. Улюлюканье и крики толпы стали нам наградой за первую часть шоу. Огни вновь замелькали по всему залу.

Неожиданно (хотя какой там... Я ждала и желала это момента) я ощутила на себе чей-то пристальный взгляд, от которого внизу живота разлилось чувственное тепло. Изогнувшись всем телом и подняв скрещенные в запястьях руки над головой, я посмотрела в сторону столика, где всегда сидел Генадьич, когда решал посмотреть на наши с девчонками танцы. Я увидела его сразу. Владислав стоял около столика Сорокина, прислонившись плечом к стене, и смотрел на меня. Да, именно на меня. Я чувствовала на себе его взгляд, скользящий по моему телу откровенными ласками, нежными поцелуями и мимолетными прикосновениями.

Медленная мелодия вновь резко стала набирать обороты, звуча резко и тяжело. Качнув бедрами из стороны в сторону, я стала плавно делать всем телом волну, замирая на высших точках изгиба. Откинув голову назад, подключила к танцу еще и руки, плавно обрисовавшие контуры своей фигуры. Подняв левую ногу вверх, кончиками пальцев заскользила по коже сапога. Мелодия резко сорвалась в быстрый ритм, заставляя мое тело двигаться резко и быстро. Тряхнув головой, от чего волосы вновь зажили своей жизнью, повернулась к танцполу спиной, выгнула спину и выставила свои практически не прикрытые тканью юбочки нижние девяносто на, так сказать, суд толпы.

Секунда... И я хлопнула ладонью по выпяченной попке стоящей рядом Анжелы, в ту же секунду ощутив обжигающее кожу прикосновение Леси. Наш слаженный вскрик получился до нельзя громким и чувственным.

Поворот, наклон, шпагат...

Синхронные движения нашей пятерки завораживали и заводили народ, заставляя его кричать и хлопать в такт наших движений.

"Смотри на меня, — кольнуло в моей голове, когда вновь оказавшись лицом к танцполу, я посмотрела на все еще стоявшего, но уже с бокалом в одной руке, Влада, — смотри только на меня. Никто больше не станцует для тебя так, как это делаю я".

И именно в этот момент я поняла, что действительно танцую только для него. Для того, чей обжигающий взгляд заставлял мое тело извиваться в чувственном танце. Настоящем, обжигающем, заставляющем стучать сердце быстрее танце.

Неожиданно выключенный свет стал для них полнейшей неожиданностью.

— Что за... — начал было подниматься уже успевший изрядно принять на грудь Федор Геннадьевич, но включившийся свет у ди-джея и его слова поздравления заставили его сесть на место и расплыться в довольной улыбке.

— Вот ведь деятели, — засмеялся Сорокин, с удовольствием слушая овации всего клуба.

Начавшаяся медленная мелодия и засветившийся в темноте помещения бар, приковал к себе все внимание Владислава.

Поднявшись со своего места, он прислонился к стене, пожирая взглядом стройное маленькое тело почти не скрытое маленькими кусочками ткани.

— Моя Луна... — стон наполненный сладкой болью желанья.

Ее танец... Каждое ЕЕ движение заставлял его сердце сбиваться с ритма. Каждый изгиб ЕЕ прекрасного тела был наполнен страстью и чувственностью. Каждый ЕЕ взгляд, который он кожей ощущал на себе, прошивал его молнией желанья. А ЕЕ костюм... Он хотел лично убить каждого мужчину в этом помещении, что посмел смотреть на его Луну. А потом... Потом сжать ее в своих крепких объятиях и наказать жадным поцелуем, чтобы она больше никогда не посмела надевать ТАКОЕ при других мужчинах.

Стоило только Владиславу услышать ее вскрик, как его тело моментально напряглось, мечтая заключить ее в объятия и впитаться в ее сладкие губки своими горькими. В паху все горело, желание огненной лавной текло по его венам, заставляя плавиться мышцы.

В какой-то момент он, пригубив коньяк из неизвестно откуда оказавшегося в его руке бокала, понял, что ее чувственный танец изменился. Нет, все движения были такие же, как и у остальных танцовщиц, но то, как ОНА танцевала...

"Неужели ты танцуешь для меня, моя Луна"?

До квартиры мы добрались только в четырем часам утра.

Все время, что мы ехали на машине Влада, которую вел специально нанятый водитель, я чувствовала жар тела Владислава через все разделявшие нас слои одежды. Его бедро, прижавшееся к моему, не давало связно мыслить.

Лежа в горячей ванной и чувствуя, как постепенно расслабляется уставшее тело, я с улыбкой вспомнила, как улыбающийся Генадьич самолично помогал нашей пятерке спускаться с барной стойки, стоило только отзвучать последним аккордам мелодии. Обняв меня, как и девочек до этого, он шепнул мне на ушко:

— Спасибо.

А потом опять были танцы в клетке. Горячие, заводные, заставляющие отдавать всю себя в каждое движение, потому что... Да потому что я чувствовала на себе ЕГО пристальный, обжигающий взгляд.

Тело вновь стало наполняться истомой, незатухающие угли внизу живота разгорелись с новой силой.

Выбравшись из почти остывшей воды, я быстро вытерлась большим махровым полотенцем и надела пижамный комплект. Не озадачившись тем, чтобы накинуть на плечи даже халат (которые всей душой просто ненавижу), я вышла из ванной комнаты и в шоке оставилась на кровать.

"Но как же... Он же сел заниматься какими-то документами"... — залепетал мой разум, пока я пыталась прийти в себя.

Владислав сидел на краю кровати, расставив ноги и опершись о колени локтями. От пристального взгляда, смотрящего на меня мужчины, мое глупое сердце забилося где-то в горле. От вида расстегнутой и выпущенной из плена брюк рубашки и не скрытой ею широкой мускулистой груди во рту неожиданно пересохло. Облизнула губы я каким-то неосознанным движением.

— Помнишь наш первый разговор здесь? — хриплым голосом спросил не отрывающий от моего лица взгляда мужчина.

О чем он?

— Да, — почему мой голос прозвучал так же хрипло?

— Ты задолжала мне одно желание, — продолжил Барс.

— И что ты решил загадать? — выдохнула я.

— Поцелуй меня...

Глава 28

Сидя рядом с Селеной в машине, Владислав еле находил в себе силы, чтобы удержаться и не притянуть к себе такое маленькое и хрупкое тело. После коронного танца на барной стойке, он постоянно боролся с собственными возбуждением и ревностью. Пот холодной струйкой стекал по спине, дыхание было тяжелым и прерывистым, а сердце так сильно билось в груди, что, казалось, еще немного, и оно просто проломит грудную клетку. Он сам не понимал, как смог досидеть до конца вечера. Держа в руке бокал с плескавшимся на его дне коньяком, все, о чем Барс мог думать, — это только о мягких нежных губах, вкус которых еще чудился на его собственных.

Зайдя в квартиру, он с тоской и еле сдерживаемым желанием посмотрел на дверь своей спальни, за которой скрылась девушка. Никита и Даниил, словно чувствуя постепенно накаляющуюся обстановку, предпочли быстро смыться из квартиры, крикнув из прихожей, что придут только утром. Обессилено упав в кресло, он развязал мешающий нормально дышать галстук и попытался заняться работой. Его не хватило и на минуту. Бешенное, обжигающее желание разъедало его изнутри.

Стараясь действовать по возможности тихо, он проскользнул в спальню к шкафу с вещами и взял чистые вещи. Быстро войдя в комнату Ника, он сразу же прошел в ванную. Нервными движениями скинув с себя одежду, он встал под прохладные струи воды в тщетной надежде, что это поможет.

"Не помогло", — констатировал он, вытираясь и натягивая сменные вещи.

Находясь в какой-то прострации, он накинул на плечи рубашку, даже не потрудившись ее застегнуть, и опять вернулся в свою спальню, сев на кровать.

Расставив ноги и опершись локтями в колени, он сцепил в замок пальцы и устроился на них подбородком.

"Что я здесь забыл? Надо выйти, пока не стало слишком поздно", — уговаривал он себя, буравя взглядом дверь в ванную, за которой раздавались тихие плещущиеся звуки.

Чувствуя себя последним безумцем, он все сидел и ждал, когда ОНА выйдет из смежной комнаты. А что потом? Найдет ли он в себе силы, чтобы просто встать и уйти? Сможет ли он

не прикоснуться к ней? Сможет ли перебороть себя и свое желание?

"Надо уходить".

Тихий звук скрипнувшей двери вывел его из состояния задумчивости.

Вскинув голову, он в который раз за этот долгий день забыл, как надо правильно дышать.

ОНА стояла перед ним, окруженная горячим паром: ЕЕ еще чуть влажная золотистая кожа блестела в тусклом свете горевшего ночника, а с влажных волос одинокими каплями соскальзывала вода.

"Моя Луна"... — полный муки и желания стон почти сорвался с его губ.

ОНА была так прекрасна: ЕЕ совершенное тело было прикрыто лишь короткими шортиками и маечкой с тонкими лямками. Его прекрасная Луна...

— Поцелуй меня... — хрипло выдохнул он, мечтая почувствовать вкус ее губ в добровольном поцелуе.

"Как ты поступишь, моя Луна? Подаришь ли ты мне его"?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Поцеловать...

Вдоль всего тела прошла волна мурашек, неся за собой разливавшееся следом тепло. Внизу живота сладко заньло, дыхание участилось, а ноги почему-то ослабели, отказываясь держать свою хозяйку вертикально.

Посмотрев в глаза Владислава, я уже не смогла отвести взгляд. Его темно-синие, сейчас казавшиеся чернее ночи, глаза гипнотизировали меня своим властным блеском. Его тяжелый обжигающий взгляд не отпускал меня ни на миг, заставляя забыть, что такое смущение и страх. Он просил, молил, требовал моего поцелуя...

Первый шаг дался сложнее всего — мне показалось, что ватные ноги просто подмятся под тяжестью веса. Приближаясь к Барсу, я все осознаннее понимала, что сама хочу этого. Хочу вновь ощутить этот горько-сладкий поцелуй. Хочу опять почувствовать нежную жесткость его губ. Хочу еще раз прижаться к его большому сильному телу.

Я смогла остановиться только тогда, когда оказалась между его разведенных ног. Какой он все-таки высокий. Макушка Владислава была как раз на уровне моего носа.

Так близко... Во рту пересохло от волнения. Еще ни разу в своей жизни я не была в роли инициатора поцелуя.

Смотря в блестящие глаза мужчины, я медленно подняла правую руку и осторожно провела кончиками пальцев по бархатистой коже его лица от виска до гордого, упрямого подбородка. Опустив взгляд на чуть приоткрытые губы Владислава, я судорожно вздохнула. Ну же! Давай, дорогая! Разделайся с этим долгом! И признайся себе наконец, ты сама практически до боли желаешь этого.

Сделав глубокий вдох, как перед прыжком в воду, я обхватила лицо мужчины ладонками и, сократив расстояние, робко коснулась его губ своими. Его губы вновь имели горьковатый вкус коньяка.

Миг... И неуверенный поцелуй перерос во что-то большее. Сместив руки, я запустила

пальцы в волосы Барса, теряя себя в этом горько-сладком поцелуе.

Тихий стон наслаждения сорвался с моих губ помимо воли...

"Моя Луна"... — сладострастный стон полный желания.

Первое робкое прикосновение губ Селены к его вышибло из него весь воздух, а еле слышный стон, выдохнутый в его рот, лишил последнего самообладания.

Обняв девушку за талию, Влад притянул ее к себе. Почувствовав изгибы маленького тела своим, он задрожал от возбуждения. Лизнув нижнюю губу кончиком языка, Владислав "попросил" впустить его в такой сладкий, желанный ротик. Проскользнув между мягких губок, его язык стал скользить по небу, деснам и внутренней стороне щек, "приглашая" робкий язычок девушки в "танец". Он с силой провел ладонями вдоль ребер Селены и скользнул ниже к округлым бедрам. Подхватив девушку под попку, он приподнял ее, не отрываясь от губ. Поняв намек, Селена закинула на него ноги, сев верхом и прижавшись к его чреслам, вырвав при этом из него сладострастный стон.

Сколько они так целовались? Влад не знал. Воздуха давно не хватало, а от ощущения, как возбужденные соски девушки сквозь тонкую ткань маечки терлись об его голую грудь, он лишился последнего разума. Резко перевернувшись и сместившись вверх, он оказался лежащим в колыбели ЕЕ бедер.

С трудом оторвавшись от таких манящих его губ, он рвано выдохнул свою мольбу вслух:
— Моя Луна!

"Молю тебя, не отталкивай меня, моя Луна"!

Не дав девушке времени, чтобы опомниться от этого чувственного безумия, он вновь припал к ее губам в жадном собственническом поцелуе. Боясь раздавить Селену, он приподнялся на одной руке, уперев ее в кровать, второй же стал ласкать такое желанное им тело.

Скользя кончиками пальцев по разгоряченной коже, он ласкал ее так же, как делал это каждый раз, когда крал минуты счастья в тишине темной комнаты. Он мечтал о том, чтобы она сгорала в том же огне пожирающего его желания. Потираясь об ее тело своим и вжимаясь вставшей плотью в ее бедра, Влад осторожно стал касаться изящной шейки, хрупких ключиц и покатых плеч. Он задыхался от того, что ОНА наконец-то в его объятиях.

— Влад, — выдохнула Селена, прервав их сумасшедший поцелуй.

— Моя Луна! — простонал он в ответ. Господи! Он не выдержит, если сейчас она его оттолкнет. — Пожалуйста... Пожалуйста... — шептал он, безостановочно целуя ее лицо и шею.

Вот его губы в мимолетной ласке коснулись чувствительного места за ушком, и по комнате раздался тихий, полный желания стон. А маленькие ладошки забрались под его рубашку и коснулись кожи спины, царапнув короткими ногтями и притягивая еще ближе.

— Моя Луна, — довольный шепот на ушко.

Целуя тонкую шейку, Барс с упоением слушал ЕЕ еле слышные стоны. Скользнув языком вдоль хрупких ключиц, он стал целовать впадинку между ними, где отчаянно бился

пульс. Сдерживая себя, чтобы не сорвать с девушки одежду, он осторожно, миллиметр за миллиметром, спускал тонкие бретельки с ее плеч. Достигнув своей цели, Влад медленно, чтобы не спугнуть Селену, потянул топик вниз. Вид свернувшихся в тугие горошины кремовых сосков заставил его задрожать. Лизнув кончик одной груди и подув на него, мужчина прикусил сосок, перемещаясь вбок, чтобы иметь доступ к бедрам девушки. Посасывая один сосок, второй он теребил пальцами, пощипывая его. Не в силах остановиться, мужчина целовал разгоряченную кожу, вырисовывая своими губами слова своих чувств к Селене.

Его рубашка была стянута в считанные мгновения. Тонкие пальчики скользили вдоль спины, разжигая в нем животную страсть. Хорошо, что майка оказалась достаточно широкой, чтобы ее можно было стянуть снизу.

Целуя плоский животик, он стал водить по внешней стороне ее бедер. В голове не осталось ни одной связной мысли, все в нем было сосредоточено только на том, чтобы заставить потеряться в наслаждении ту, что стала дороже собственной жизни. Сердце билось словно бешенное, грозясь проломить грудную клетку, дышать удавалось с большим трудом, от вкуса ЕЕ кожи на губах в голове царил чувственный туман. Стянув маленькие пижамные шортики вместе с черными спортивными трусиками, Влад с нажимом провел ладонью вдоль внутренних сторон бедер девушки, раздвигая стройные ножки. На небольшое сопротивление он совершенно не обратил внимания, стараясь удержать себя от того, чтобы не скинуть уже давно ставшие тесными в паху брюки и не погрузиться в пьянительный жар ее тела.

— Моя Луна... — жаркий поцелуй и не менее жаркое прикосновение к самому сокровенному девушки.

— Барс, — выдохнула ОНА, прогнувшись в спине, как только он коснулся кончиками пальцев ЕЕ желания.

"Так жарко... так влажно... ОНА хочет меня", — бессвязные мысли в практически пустой голове.

Медленными круговыми движениями, лаская чувствительный клитор, Влад, не переставая, покрывал тело девушки жгучими поцелуями. Потерявшись в собственных ощущениях, Селена шире раздвинула ноги, согнув их в коленях и сильнее прогнувшись в спине, издала горловой, полный неудовлетворенной страсти стон.

На миг оторвавшись от такого желанного тела, Владислав быстро скинул мешавшие брюки и вновь лег рядом с девушкой. Тело горело огнем, удержаться от того, чтобы не сделать ЕЕ своей, становилось все сложнее.

— Моя маленькая Луна, — нежно прошептал он, медленно вводя один палец в ее жаркую глубину.

"Как тесно... как жарко"... — мысленно простонал он.

Протолкнул палец поглубже, он с нарастающим удивлением почувствовал тонкую преграду.

Девственница... Владислав в шоке замер.

"Моя Луна! Только моя!"

Знание того, что будет первым и единственным (а уж об этом он точно позаботится) у НЕЕ, чуть не заставило его кончить.

Нежными, осторожными движениями он стал двигать пальцем, а затем и двумя, стараясь растянуть ее. Барс так не хотел сделать ЕЙ больно, но в то же время желал доказательства того, что он не ошибся. Непрерывно стонавшая Селена только подливала масла в огонь своими нежными прикосновениями и сладкими стонами.

Не выдержав сладкой агонии, в которой плавилось его тело в желании разрядки, он плавно опустил между бедер девушки, прижимаясь к ней каменной эрекцией. Схватив одной рукой ЕЕ за бедро, кончиками пальцев второй Влад провел по нежным искусанным жемчужными зубками губам в мимолетной ласке.

Посмотрев на него мутным взглядом, Селена нервно провела языком по верхней губе и с дрожью прошептала:

— Барс...

Звук ее тихого хриповатого голоса стал для мужчины последней каплей. С гортанным стоном он погрузился в нее на всю длину. Вскрик боли совпал с его стоном полным наслаждения. В спину болезненно впились пальчики, посылая по его телу табун сладострастных мурашек.

Задыхаясь от сдерживаемого желания начать двигаться, он прохрипел:

— Моя Луна...

А дальше... Стоны, полные наслаждения... Движения, приближающие к вершине блаженства... Крепкие объятия, наполненные страстью... Вскрики, доказывающие, что ЕЙ так же хорошо, как и ему... Движения, от которых уже просто невозможно отказаться даже ценой собственной жизни... И слитный стон, когда желание, перелившись через край, вознесло их к высшей точке наслаждения.

— Барс... — страстный вскрик в его губы...

— Моя Луна... — сладострастный стон в ее ушко...

"Теперь ты действительно только моя, моя Луна"....

Глава 29

— Удар! Руку выше! Еще удар! Выше, кому сказал! Блок! Блок ставь! Давай еще раз! — надрывался Гор, в который раз гоняя меня по всему рингу.

Дьявол! Сказала бы я тебе, что со мной... Какой мне еще быть после двух с лишним часов отработки ударов? Дыша, как загнанная лошадь, я старалась по возможности не шевелить левой рукой — один удар в раненое плечо я все-таки пропустила.

—левой!левой бей, как я тебе показывал! Бл*ть, да что с тобой сегодня?! — уже конкретно разозлился Руев, раздраженно сверля меня взглядом, но заметив, как я повела больным плечом, тяжело вздохнул. — Ладно, на сегодня, пожалуй, хватит.

Согласно кивнув, я перелезла через канаты и спрыгнула с ринга. Подойдя к стоящей возле стены лавочке, положила на нее нож, которым отрабатывала удары, и уселась сама, откинувшись спиной на стену.

Стоило только прикрыть глаза, как меня нахлынули воспоминания о прошедшей ночи...

Страстный шепот: "Моя Луна"... Ласковые, нежные, но в то же время жгучие и страстные прикосновения... Сладкая боль внизу живота, что с каждой секундой становится все невыносимей... Большие горячие ладони, скользящие по моей покрытой испариной желанием коже... Прерывистое дыхание... Стыд, обагрывающий мои щеки румянцем... Смущающие своей откровенностью ласки... Внезапная боль, заставившая вскрикнуть... Наслаждение, накатывающее волнами... И вспышка оргазма, заставившая выгнуться в крепких объятиях и вновь вскрикнуть, но теперь от страсти: "Барс"...

Неожиданно левую щеку обожгло что-то холодное. Тело среагировало на автомате: не открывая глаз, правой рукой схватила подошедшего за запястье, выворачивая его, и, сжав пальцы левой в кулак, ударила его под локоть. Одновременно с этим, не поднимаясь со своего места и заблокировав правой ногой ступню мужчины (догадаться легко — из представительниц женского пола здесь только я), левой сделала подсечку, ударив носком тяжелого армейского ботинка в сгиб колена. Не выдержавший удара мужчина оказался передо мной на коленях и с вывернутой за спиной рукой, зафиксированной в болевом захвате. Пинок под зад Комар получил от меня вполне заслужено.

— За что? — взвыл парень, под смехи и аплодисменты тренирующихся мужчин поднимаясь на ноги и потирая пострадавшую задницу.

— А не хрен к ней лезть, — ответил вместо меня Гор, подойдя ближе и отвесив Комару подзатыльник, — ее Седой не один год на это натаскивал. А за то, что ты не смог увернуться от захвата, дуй на спарринг с Володей.

Не выдержав, я насмешливо хмыкнула, хитро поглядывая на занервничавшего парня. Еще бы ему не нервничать — с Володей в спарринге один на один мало кто выходит победителем. Мужчина около тридцати лет был на полголовы выше Барса (даже мысленно произнесенное имя отозвалось дрожью в грудной клетке и сладким томлением внизу живота) и обладал более чем внушительной мускулатурой, но при этом при таких габаритах его никак нельзя было назвать медлительным. Его удары были настолько быстрыми, насколько и сильными. В общем, бой с ним был сущим наказанием. Помнится, я протянула от силы пять минут, а Комар и того меньше.

— Очень смешно, — недовольно пробормотал парень, тяжело вздохнув, и под требовательным взглядом Игоря поплелся к Володе, чтобы позвать его на спарринг.

Усевшись на лавочку рядом со мной, Руев подал мне оброненную Комаром банку колы, которой тот и притронулся к моей щеке. Кивнув в знак благодарности, я приняла холодную банку и, открыв ее, с наслаждением сделала пару глотков, чувствуя, как ледяная жидкость пузырится на языке и обжигает горло.

— Что с тобой? Ты сегодня сама не своя, — тихо, чтобы не расслышали тренировавшиеся ребята, что время от времени с любопытством поглядывали в нашу сторону.

"Сама не своя"... Да я теперь и не чувствую себя "своей". Проснувшись утром в объятиях Влада, я почему-то почувствовала, что так и должно быть, что это нормально — лежать, прижавшись к его большому телу, устроившись головой на его плече и закинув ногу на его живот. Я еще никогда не чувствовала такого умиротворения и ощущения защищенности, как в этот момент. А вид умиротворенного лица Влада заставило мое сердце сладко сжаться. На глазах почему-то стали наворачиваться слезы... Сказать честно, я

испугалась этих ощущений. Нет, о проведенной ночи с Владиславом я не жалела ни на грамм. А толку-то? Сделанного не вернешь, да и Барс оказался настолько потрясающим любовником, что боль дефлорации была почти мимолетна, а наслаждение настолько сильное и полное, что я просто потерялась в калейдоскопе этих ощущений. Но вот мнимое чувство покоя, возникшее при пробуждении... Его-то я и испугалась. Испугалась того, что волшебство проведенной вместе ночи разобьется об его холодный взгляд человека, добившегося своего. Наверное, именно поэтому я, стараясь не разбудить сладко спавшего мужчину, быстро собралась и ушла на тренировку, не став тревожить близнецов и написав записку. Вызвав такси, благо адрес я хорошо запомнила, я сбежала от уютного тепла влекущего меня мужчины.

— Все в порядке, — скривив губы в подобии улыбки и спрятав взгляд за веерами ресниц, сказала я ждущему моего ответа мужчине.

— Ну-ну, — хмыкнул Гор, смотря куда-то в сторону от меня, — скажи это Барсу, что идет сюда, прям-таки светясь от счастья.

Дернувшись, я посмотрела туда же, куда и мужчина, и увидела, как к нашей лавочке приближается буря. И ощущение того, что я нигде не смогу спрятаться от нее, заставило мое сердце сбиться с ритма и сладко замереть...

Глупая... как будто я действительно хотела от него спрятаться...

Открыв глаза и мягко улыбаясь, Влад ожидал увидеть перед собой прекрасное сонное личико его Селены...

Только вот девушки не оказалось ни в его объятиях, ни в кровати, ни в квартире. Чувствуя, как злость яростной лавой бежит по венам, он метался по квартире, то и дело набирая ее номер в попытке дозвониться и каждый раз только слыша длинные гудки.

"Куда ты сбежала, моя Луна? Не разочаровывай меня, ведь я знаю, что ты сделала именно это. Только вот ты не учла одного момента — притвориться, что ничего не было, не получится. Я не позволю тебе сбежать ни от меня, ни от себя..."

Найдя записку девушки о том, что она уехала к Гору, он почувствовал и раздражение, и облегчение одновременно. Не так! Все не так! Она должна была дождаться его пробуждения! С другой стороны, он мог понять Селену. Он ни словом не обмолвился о переполнявших его чувствах. Да и чего уж греха таить, боялся этого. Он, красивый мужчина и преуспевающий бизнесмен, боялся до дрожи в коленях услышать ее отказ. Умом-то Барс понимал, что все это глупости, но вот его бьющееся с перебоями сердце дрожало от неуверенности и страха потерять ту, что стала нужна сильнее воздуха. И это глупое метание только все больше разжигало пожар его злости. Так что ввалившиеся в квартиру веселые близнецы стали последней каплей.

— Где вы шлялись? — холодный тон Владислава не оставлял ни единого шанса на то, что сейчас все закончится тихо и мирно.

— Что случилось? — поняв, что к чему, быстро сориентировался в ситуации и нацепил серьезное лицо Дан.

— Я дал вам приказ защищать Селену, а не шляться ночи напролет по клубам, —

прикурив сигарету и прислонившись к плите, на которой совсем недавно пытался (безуспешно) сварить кофе, вскинул бровь Барс.

— То есть ты хочешь сказать, что нам надо было остаться? — повторив его маневр с бровью и насмешливо скривив губы, спросил Ник и тут же почувствовал, как локоть брата четко впился ему под ребра.

— Нет, — чуть помедлив, тихо ответил Влад.

— Тогда какого хрена ты обвиняешь нас в том, что она от тебя сбежала? Ведь она сбежала? — не став жалеть друга, спросил Никита, не скрывая ехидной улыбки. — Насколько я знаю тебя, а мы с тобой знакомы уже не один год, ты ничего не сказал ей о своих чувствах. Ведь так? — дождавшись утвердительного кивка, молодой мужчина продолжил. — Сам подумай: Селена не из тех, кто может просто так переспать с понравившемся ей мужчиной. Следовательно, она подумала, что ты затащил ее в постель без каких-либо чувств. Так что во всем произошедшем виноват ты сам, — пожал плечами Ник.

— И что ты предлагаешь? — стараясь скрыть волнение в голосе, спросил Барс.

— Что-что, — вступил в разговор Дан, до этого просто слушавший слова брата и смотревший в глаза босса, — для начала тебе не помешало бы хотя бы одеться, — окинул он взглядом голого Влада, — и успокоиться, а то у тебя такой вид, будто у тебя была не ночь любви, а сражение, причем проигранное тобой же.

'Ты угадал, друг, — мысленно хмыкнул Владислав, — ошибся только в одном: это сражение я проиграл уже давно'.

— Просто расскажи ей, — тихо произнес Ник, читая все чувства босса по его глазам.

То, что Барс тащится от Селены, они поняли давно. Братья смогли даже смириться с тем, что их босс растерял последние мозги, теряя выгодные контракты только ради того, чтобы провести рядом с ней лишний час. Но только сейчас близнецы осознали насколько дорога эта красноволосая малышка Владиславу: раньше Влад без зазрения совести брал то, что ему предлагали, и уж точно не вел себя, как влюбленный неуверенный в себе дурак.

— Ты прав, — глубоко вздохнув и потушив докуренную сигарету о пепельницу, сказал мужчина.

'Моя Луна... я обвинил тебя в трусости, сам при этом чувствуя то же самое'...

Все это время, что Владислав приближался к нам, я чувствовала на себе его жгучий голодный взгляд.

— Гор, — кивнул подошедший к нам Барс сидящему мужчине.

Руев без слов приветственно мотнул головой, кося на меня хитрым взглядом.

— Привет, — ласковая улыбка могла бы ввести в заблуждение кого угодно, но только не меня.

— Здравствуй, — пробормотала в ответ, изо всех сил борясь, чтобы голос звучал ровно, а предательский румянец не вылез на щеки. В этот момент я поняла, чего хочу на самом деле.

Ничего больше не сказав, Владислав взял меня за руку, заставив подняться с лавочки, и повел за собой к раздевалке, дверь которой находилась в дальней части зала. Любопытные

взгляды мужчин жгли мне спину до тех пор, пока мы не скрылись за закрывшейся дверью.

— Моя Луна... — начал было говорить Барс, прижав меня к стене и нависнув надо мной, но я заставила его замолчать, коснувшись кончиками пальцев его губ и прикрыв глаза.

Не хочу слышать этих слов... не хочу видеть их в его невероятно-синих глазах...

'Моя Луна'... так горько-сладко... так страстно-нежно... так невыносимо тягуче...

Я уже все решила... Я хочу быть с ним. Мне осталось два боя, которые я могу не пережить. Так зачем заморачиваться по поводу его чувств ко мне? Я не хочу знать о них. Так я смогу тешить себя надеждой, что ОН испытывает ко мне то же, что и я к нему. Два боя... И ощущение того, что до боли хочу вечно находиться в этих горячих руках, так осторожно-крепко прижимавших меня к нему. Я так устала жить, надеясь, что наступит завтра. С НИМ я хочу жить одним днем... сегодня...

— Барс, — не знаю как, но произнесенное мной слово прозвучало невинно и призывно-мурлыкающе одновременно.

'Твоя', - вот что прочитал в моих глазах мой Барс, стоило мне только посмотреть в его глаза.

Глава 30

"Почему ты заставила меня замолчать, моя Луна? Почему именно сейчас, когда я справился со своей трусостью и решил тебе признаться?"

Чувствуя губами чуть подрагивающие пальчики девушки, Влад пристально всматривался в ее лицо, желая разгадать, что же творится в ее маленькой головке. Окунувшись в омут ее серебристых глаз, Барс увидел в них ответ на свои вопросы. Она поняла. Пусть и не до конца, но она поняла, что он хотел сказать то, что изменило бы их отношения. И слова оказались не нужны ей.

"Твоя", — вот что он прочел в ее глазах.

Не выдержав прилива нежности и охватившего его желания, он лизнул кончики ее пальцев, заметив, как девушка едва ощутимо вздрогнула. Рвано выдохнув, Селена сама потянулась к нему и прижалась своими чуть приоткрытыми губами к его. Обняв хрупкое тело, мужчина прижал его к себе, углубляя поцелуй и вовлекая язычок девушки в "танец".

— Оп-па! Вот это да! — раздалось неожиданно.

Подняв голову и не выпустив из рук Селену, дернувшуюся отойти от него, Владислав мрачно посмотрел на помешавшего их уединению Комара.

— Что надо? — голос прозвучал холодно и властно.

Парень, глядя теперь куда угодно, только не на все еще обнимавшуюся пару, пробормотал:

— Там какой-то мужик Селену ищет.

Ищет меня? Странно.

Кто бы это мог быть? Я ведь никому не говорила, что занимаюсь у Гора. Да и кому мне рассказывать? Единственный друг, который знает о моих боях — это Димка, с которым мы

созванивались всю прошедшую неделю. Правда, друг еще ни разу не позвонил со вчерашнего дня, но он заранее предупреждал меня, что собирается провести все выходные с Пашей.

Высвободившись из объятий Барса, я пошла к двери, у которой все еще стоял Комар, переминаясь с ноги на ногу, зная, что мой мужчина (в душе сладко защемило от этих двух, пусть и произнесенных мысленно, слов) пошел следом за мной. По правде говоря, я и злилась на парня, и в то же время испытывала к нему чувство благодарности. Если бы не он, не знаю, когда бы я смогла найти в себе силы оторваться от губ Владислава. Эти горько-сладкие поцелуи просто сводят меня с ума, не давая мыслить связно. С одной стороны, это плохо, потому что я не могу сосредоточиться на предстоящем бое, и сегодняшняя тренировка прямое тому доказательство. А с другой — когда жить осталось, возможно, всего неделю, стоит ли заботиться о таких мелочах? Стоит ли забивать себе мозг дилеммами "должна-не должна"? Когда жизнь висит на волоске, можно позволить себе быть немного (ну, или много) бездумной.

Стоило мне только выйти в зал, как я тут же почувствовала накаленную обстановку — воздух словно был наэлектризован. Все парни, находящиеся в подчинении у Игоря, собрались в одну кучу и о чем-то шушукались, закрывая мне вид на пришедшего. А сам Руев в это время с кем-то разговаривал на повышенных тонах:

— Какого хера ты тут забыл? — услышала я угрожающий голос Гора.

— Я не к тебе пришел, — раздался отдаленно знакомый мне мужской голос.

— Кто меня искал? — спросила у ребят, протискиваясь между ними.

— Да хрен какой-то, — пробасил тихо Володя, пропуская меня вперед, — только он не один.

Что за...

— Так вот где ты прячешься, Селена, — ехидно улыбаясь, громко сказал мой будущий противник.

Рашид стоял передо мной в окружении десятка каких-то качков, стараясь всем своим видом показать, что его нисколько не беспокоит невыгодное положение, в котором он оказался. Похоже, кое-кто (показывать пальцем не буду, и так все понятно) пришел сюда во всеоружии, причем, в прямом смысле — куртки людей Танаева были расстегнуты и не скрывали вид заткнутые за пояса пистолетов.

Сказать, что я удивилась, увидев его здесь, это ничего не сказать. Это каким же надо быть то ли тупым, то ли отчаянно смелым (что в данном случае можно расценивать как одно и то же), чтобы сунуться пусть и с подмогой в логово к Гору? Игорь мне как-то раз рассказал, что у него в свое время были проблемы с Рашидом. Тот раньше занимался у него, пока во время спарринга не ослушался приказа Гора остановить бой и устроил своему противнику черепно-мозговую травму. Парень не прожил и недели. После этого случая Гор выгнал Рашида из своей команды. Что же заставило неруся (как его называл Игорь) прийти сюда? В груди почему-то поселилось чувство тревоги.

Остановившись к паре шагов от мужчины, сунула руки в карманы любимых штанов-хаки:

— Зачем ты меня искал?

— Да вот хотел узнать, где же ты прячешься, — скрестив руки на груди, ответил мужчина.

— И это говорит мне тот, кто не побоялся прийти сюда только с охраной? — хмыкнула я, кивком головы указав стоявшему рядом со мной набычившемуся Руеву на качков

окружающих Рашида.

Парни за моей спиной согласно хохотнули.

— Смелая? — скрипнул зубами мой будущий противник, но тут же взял себя в руки, — я пришел передать тебе, что планы изменились.

Сердце на миг замерло, пропустив удар.

— О чем ты? — нахмурилась, пристально смотря в глаза мужчине.

— Увидимся завтра, Селена, — сказал он с намеком, подав своим людям сигнал, чтобы они шли к выходу.

Я стояла как громом пораженная, забыв даже, как надо дышать. Завтра. Улыбка полная горькой насмешки едва заметно исказила линию губ. Такого удара судьбы под дых я никак не ожидала. Завтра. Глупая... И ты хотела себе неделю счастья? Что-то неправильный у меня настрой. Кажется, будто я уже морально приготовилась к проигрышу, а значит, и к смерти, потому что мой противник точно не оставит меня в живых — это теперь для него дело принципа. Он не даст мне просто выиграть.

— Да, кстати, — вырвал меня из раздумий злорадный голос почти дошедшего до выхода Рашида, — твой друг, Дмитрий, если не ошибаюсь, передавал тебе большой привет.

Дыхание сбилось... В мгновение ока я поняла, что он хотел мне сказать этой фразой.

— С*ка! — в ярости вскрикнула я и сорвалась с места, чтобы добраться до шеи этого убл*дка.

Убью! Димка у них!

Когда до Рашида оставалось всего пара метров, кто-то схватил меня поперек живота и рук, не давая возможности вырваться.

— Пусти! — прорычала я, пытаюсь выкрутиться из захвата и с ненавистью смотря в спину даже не удосужившегося оглянуться, Рашида.

Меня как следует встряхнули, от чего я больно клацнула зубами.

— Успокойся! — рывкнули над головой. Перехватившим меня до атаки оказался Игорь. — Они этого и добиваются! Твоему другу не грозит опасность, — быстро зашептал он мне на ухо, — тебя просто запугивают.

— С чего ты взял? — помимо воли я начала задумываться над его словами, постепенно переставая пытаться высвободиться из крепких объятий мужчины.

— Если бы они могли его убить, то разговор шел бы в другом месте и с другим человеком, — рассудительно втолковывал мне Гор, ослабляя хватку, — а так они просто хотят заставить тебя нервничать и совершать ошибки.

— Ты уверен? — голос предательски дрогнул.

— Я тебя хоть раз обманул? — вопросом на вопрос ответил Игорь, окончательно высвобождая мое брненное тело из своих рук и отходя на шаг.

— Нет, — мотнула головой, пытаюсь прийти в себя, — извини, я не хотела подставлять тебя и твой зал.

— Глупости, малышка, — хмыкнул мужчина, хлопнув своей лопатой, по недоразумению названной ладонью, по моему плечу, от чего я чуть не пропахала носом пару метров пола, — я был бы последней сволочью, если бы не помог дочке бывшего сослуживца. Тем более... — не договорив, мужчина ненадолго замялся, — ты очень важна Барсу.

— А, кстати, где он? — я недоуменно завертела головой, ища среди разошедшихся парней своего мужчину. Вдоль позвоночника опять прошла горячая волна, посылая по всему телу дрожь удовольствия.

Усмешка, появившаяся на лице Гора, изменила его до неузнаваемости, делая жесткой, даже жестокой маской:

— Вышел поговорить.

Стоило только людям Танаева выйти из серого здания, принадлежащего Руеву, как они увидели троих людей, стоящих возле трех черных машин с затонированными окнами. Прислонившийся к водительской дверце, Владислав, распахнув полы длинного пальто и сунув одну руку в карман брюк, курил сигарету, выдыхая горький дым в холодный воздух.

— Я знал, что ты захочешь поговорить, — хмыкнул Рашид и остановился в нескольких шагах от ждущего его мужчины, пытаюсь скрыть свою нервозность, — у меня есть к тебе предложение...

Глава 31

— Предложение? — протянул Владислав, делая глубокую затяжку и пристально смотря из под ресниц на стоящего напротив мужчину. — Надеюсь, что оно будет стоящим, в противном случае, я с тебя лично шкуру сдеру.

Окружавшие Рашида качки заметно напряглись. Некоторые из них даже завели руки за спины, сжав в ладонях пистолеты. Близнецы же, наоборот, оставались предельно спокойными и расслабленными, скользя лениво-равнодушными взглядами по находящимся в напряжении людям.

Боец Танаева ощутимо вздрогнул и мотнул головой в сторону небольшого тупичка:

— Отойдем.

Махнув рукой в приглашающем жесте, Владислав дождался, когда Рашид начал движение, и последовал за ним. Свернув за угол, мужчина сделал еще пару шагов и остановился, получив тем самым моральное преимущество: загнанные в угол люди, пусть даже и по собственной воле, ведут себя совершенно иначе. Вид отрезанного пути со всех сторон заставляет их нервничать и совершать ошибки. Затравленный взгляд повернувшегося к нему Рашида только убедил Барса в этом предположении.

— Говори, — приказал Влад, сдвинув край пальто и сунув руку в карман брюк.

То, что этого убл*дка подослал Танаев, и так ясно. Сейчас просто необходимо узнать, что они собираются делать с пареньком, при мысли о котором Влад сильнее сжал челюсть, подавляя глухое раздражение. Если бы этот мальчишка не был так дорог Селене, он ни за что не стал бы сейчас слушать Рашида. С такими гнидами, как он, разговор короткий: пулю в лоб и небольшая елочка вместо креста.

— Владлен знает о том, что девчонка под твоей защитой, и не хочет лишних проблем ни с тобой, ни с твоим отцом. Он готов щедро заплатить за то, что ты отдашь ее нам.

— Заплатить? — чуть склонив голову в бок, поинтересовался Влад. — И во сколько же оценивает твой хозяин мое невмешательство?

— Пятьсот тысяч, — быстро ответил мужчина.

Влад коротко и зло хохотнул, не отрывая взгляда холодных глаз от оппонента:

— Это смешно. Я заплачу столько же, чтобы только посмотреть, как Селена уделает тебя.

В глазах Рашида разгорелось бешенство:

— Миллион.

А вот это уже совсем другой разговор.

Прикурив сигарету, Влад выдохнул дым и чуть задумчиво протянул:

— Миллион... Красивое число. Почему Танаев так хочет выиграть этот бой? — спросил он у Рашида.

— Территория, — дали ему краткий ответ.

"Все верно, — кивнул Влад своим подтвержденным мыслям, — в том городе, где у Танаева есть бизнес, он является не единственным дельцом, следовательно, доход там не слишком большой, да и конкуренты не слишком-то добрые люди. Здесь же, наоборот, он сможет монополизировать рынок на свой товар через договор с ПашОй."

— Парень жив? — спросил Влад, раздумывая, как обратить ситуацию в свою пользу.

— Да, — кивнул боец, хмыкнув, — и даже почти невредим. Оказалось, что его батя работает в органах на довольно-таки высоком посту. Так что с ним все в порядке, — разоткровенничался Рашид, почувствовав себя в безопасности и не заметив, как блеснули глаза Владислава. — Владлену не с руки ругаться с местными представителями власти.

"А вот об этом ты зря проболтался, — мысленно хмыкнул Барс, спрятав довольное выражение глаз за полуприкрытыми веками, — если Танаев узнает, тебя за это по головке не погладят".

— Так что насчет нашего предложения? — спросил Рашид.

— Что будет с девчонкой? — безразличным тоном поинтересовался Влад.

— Лишние свидетели нам не нужны, — пожал плечами боец, гадко улыбнувшись, — а Селена слишком много знает.

"Ты сам себе выкопал могилу, мразь! — перед глазами Барса встала красная пелена ярости, — я собственными руками удавлю тебя!"

— А ты не думаешь, что с тобой поступят также?

Судя по тому, как вздрогнул Рашид, он уже задумывался над этим вопросом и пришел к довольно-таки неутешительным выводам.

— У меня есть встречное предложение: ты говоришь мне, где держат друга Селены, а взамен получаешь жизнь и двести тысяч. Как тебе такое?

— Не идет, — мотнул головой Рашид, подходя ближе к мужчине, — Танаев меня в асфальт закатает. Тем более к девчонке у меня свои счета.

— А ты не боишься мне рассказывать такое? — вскинул одну бровь Влад, делая шаг на встречу.

Я сидела на лавочке и практически не моргая смотрела на выход из зала.

Гор запретил мне выходить из здания, пока за мной не придет Барс. Быстро переодевшись, я вот уже последние пятнадцать минут ждала прихода последнего и пыталась выкинуть из головы слова Рашида о Димке.

— Селена, у тебя какие-то проблемы? — пробасил Володя, подходя ко мне.

— Все в порядке, — скривив губы в подобие улыбки, ответила я.

— Плохая из тебя лгунья, девочка, — усмехнулся мужчина, несильно толкнув меня в бок, от чего я чуть не слетела с лавочки.

— Какая уж есть, — усмехнулась, переведя взгляд на мужчину.

— Не бойся, все с твоим другом будет в порядке, — приобнял меня за плечи Володя, осторожно прижав к себе.

— Откуда ты... — начала я говорить.

— Давно ходили слухи, — перебил меня мужчина, — что Рашид связался с криминалом, занимаясь боями без правил. Вы же завтра на ринге встречаетесь?

— Да, — согласно кивнула. А толку-то отрицать?

— Как тебя угораздило-то вляпаться во все это? — сокрушенно покачал он головой, продолжая давить на плечи своей лапой.

Хоть вопрос и был явно риторическим, я все же решила ответить:

— Как-как... Каком об косяк.

Вот так ляпнула!

Следующие минут пять мы хохотали как безумные. Все занимающиеся парни в шоке смотрели на нас, словно на психов.

Вошедший в зал Владислав, за спиной которого сегодня весь день маячили необычно серьезные близнецы, нахмурился и двинулся в нашу сторону. То, как он хмуро буравил взглядом нашу обнявшуюся пару, а точнее тискающего меня, как плюшевую игрушку, Володю, доказывало, что Барс находится не в самом радужном настроении.

— Что-то случилось? — взволнованно спросила я, глядя на подошедших к нам мужчин.

— Пошли, — рыкнул Барс, схватив меня за руку и зло зыркнув на Володю, и потянул за собой.

Следуя за ним на буксире, я удивленно оглянулась на Дана с Ником, которые сдавленно хихикали за моей спиной. Что смешного? Влад так прет вперед, что, того глядишь, снесет все на своем пути. Влетев вверх по лестнице и, наоборот, выйдя из дома, мужчина довел меня до машины и, открыв дверцу, усадил внутрь, устроившись рядом со мной на заднем сидении.

Взяв мое лицо в свои большие ладони, Владислав заставил меня посмотреть в его яростно сверкавшие глаза цвета ночи.

— Никогда не позволяй другим мужчинам дотрагиваться до себя! Ты слышишь меня? — гипнотизируя меня своим взглядом, угрожающе сказал он.

Так это что, была банальная ревность?! Глупость какая! Что-то в последнюю неделю он не больно-то ревновал меня, хотя прекрасно знал, что среди учеников Руева я единственная девушка. С чего бы тогда такие перемены? Из-за совместно проведенной ночи? Так это не дает ему права указывать мне, что делать.

— Влад, я... — начала было говорить я, чувствуя, как возмущение поднимается во мне горячей волной.

Мужчина перебил меня, дернувшись ко мне всем телом:

— Моя Луна! — выдохнул мне в губы Барс, продолжая смотреть мне в глаза своими невозможно-синими. — Я не могу видеть, как тебя касается другой мужчина.

Барс... Что же ты сделал со мной? Твой взгляд заставляет мое сердце биться пойманной птицей. Внизу живота скрутилась тугая спираль жара, стоило только услышать то, как ты называешь меня своей Луной. Барс... Мой Брас...

Не выдержав этого жгучего взгляда, скрыла свой за частоколом ресниц и, подавшись вперед, прижала к таким манящим меня губам.

От неожиданности выдохнув мне в рот тихий стон, мужчина перехватил инициативу,

запуская пальцы одной руки мне в волосы и обвинив второй мою талию. Обняв его за шею обеими руками и вжимаясь в его сильное тело своим, вынудила его откинуться на спинку сидения и перекинула одну ногу через его бедра, оседлав мужчину. Пусть мне потом будет стыдно. Пусть! Ради сладких мгновений счастья и стоит жить. И мне все равно, что для Владислава я, скорее всего, очередная подружка на короткое время. Пусть! Главное, что сейчас, именно в эту минуту, он принадлежит только мне.

Расстегнув молнию на куртке, ладони мужчины забрались под легкий свитер и майку-алкоголичку, скользя по коже живота вверх-вниз, с каждым разом поднимаясь все выше. Стоило только ему едва ощутимо коснуться моей груди, как уже я не смогла сдержать страстного стога. Запустив пальцы в его волосы на затылке, я боролась за право главенства в этом безумстве под названием поцелуй. Сплетаясь языками, мы выпивали дыхание друг друга, не желая уступать. Решив немного сжульничать, я чуть плотнее прижалась своими бедрами к его, ощутив, как его плоть уже находилась в очень возбужденном состоянии. От его ответного толчка вверх, внизу живота разгорелся пожар желания.

— Кхе-кхе... Барс, мы, конечно, все понимаем, но, может, вы потерпите до дома, — прервал нас насмешливый голос Никиты.

С трудом оторвавшись от таких горько-сладких губ, я быстро слезла с Влада и нервно стала поправлять задранные вверх джемпер и майку. Капец! Как неловко-то... я совсем забыла про близнецов (которые, оказывается, все это время сидели в машине. И не просто сидели, а еще и везли нас на ней куда-то)! Чувствуя, как румянец постепенно появляется на моих щеках, я судорожно пыталась застегнуть молнию на куртке, отчаянно ее дергая и боясь поднять взгляд на Владислава. Когда его руки перехватили мои, сжав ладони, я ощутило вздрогнула и подняла слегка испуганный взгляд на мужчину.

— Моя Луна, — мягко прошептал он, осторожно поцеловав мои припухшие губы, и стрельнул на передние сидения ТАКОЙ взгляд, что на месте его помощников я бы искала убежище покрепче, подальше и поглубже.

— Почему ты не сказала? — спросил меня Владислав, протягивая мне стакан сока и пристально заглядывая в глаза.

После того, как мы приехали домой ('Временного дома', - мысленно поправила себя) и сытно поужинали (близнецы не переставая бросали на нас с Владом хитрые взгляды) на кухне, было решено передислоцироваться в гостиную, чтобы серьезно поговорить. Мы разместились следующим образом: Дан и Ник оккупировали диван, нам же с Владиславом достались пара кресел.

— Не сказала что? — удивленно вскидывая одну бровь, кивком поблагодарила за напиток.

— То, что отец твоего друга работает в органах, — прикурив сигарету, произнес мужчина, внимательно следя, как я пригубила сок и сделала несколько глотков.

— А зачем? — пожала плечами, поставив почти наполовину опустошенный бокал на журнальный столик и с удивлением ощутив, как усталость берет верх над мой телом, — толку от этой информации никакой. Отец отказался от него.

— Почему? — теперь настала очередь Барса удивленно вскидывать брови.

— Димка... — замялась я на пару мгновений, раздумывая, как бы сказать помягче, — не совсем традиционной ориентации.

— Он что, гей? — пораженно вскрикнул Ник. — Но он же совсем не похож!

— Да какая разница, — отмахнулась от парня, отмечая, что глаза буквально слипаются, все тело становится необычайно легким, а в голове поселяется уже знакомый обволакивающий мое сознание туман.

Какое-то очень знакомое состояние. Со мной уже было что-то такое. Да... точно...

— Барс, ты опять... — начала было возмущаться я, но уплывающее в мир грез сознание не захотело продолжать беседу.

Последнее, что я почувствовала, перед тем как окончательно уснуть, — это то, как меня подхватили на руки и поцеловали в висок, тихо прошептав мне в макушку:

— Самых сладких снов, моя Луна...

— Зачем ты ее усыпил? — поинтересовался Дин у босса, стоило только тому выйти из спальни и закрыть за собой дверь.

— Пусть отдохнет, — ответил мужчина, пройдя к своему креслу и устроившись в нем, — завтра у нее слишком тяжелый день.

— Что будем делать с пацаном?

— Ничего, — довольно усмехнулся Барс, видя, как друзья в шоке уставились на него.

— В смысле, ничего? — потребовал объяснений Ник.

— В самом что ни на есть прямом, — ответил мужчина, прикуривая сигарету и доставая из кармана брюк мобильный.

Найдя нужное имя, он нажал на вызов.

Дождавшись после очереди длинных гудков усталое "слушаю", Барс произнес:

— Здравствуйте, Анатолий Викторович, — добавив в голос ленцы и безразличия, он продолжил, — я бы хотел поговорить о Вашем сыне Дмитриии...

Глава 32

Сон медленно выпускал меня из своих сладких объятий.

Я лежала на боку с закрытыми глазами и, чувствуя тяжесть чужой руки на своем теле и слыша тихое дыхание за спиной, пыталась определить, обижена ли я на Владислава за то, что он вновь подsunул мне снотворное. Выходило, что нет, все-таки не обижена. Иначе бы я просто не уснула, нервничая перед предстоящим днем. Нет, меньше переживать я не стала, но без спокойного крепкого сна я чувствовала бы себя расклеенной и выбитой из колеи. Да и еще и мысли о Димке не давали мне покоя.

— Доброе утро, моя Луна, — выдохнули мне в затылок.

Не прошло с секунды, как меня развернули, и я оказалась лицом к лежащему на боку и опершемуся на локоть одной руки мужчине. Приоткрыв глаза, я стала всматриваться в его лицо, на котором не осталось и следа привычной ему холодности. Смотря темные глаза, медленно подняла руку и откинула со лба непослушную прядку волос, придававшую ему хулиганский вид:

— Доброе.

Неожиданно для меня движение получилось настолько правильным и естественным, словно я делала этот жест ежедневно, что даже стало неловко за свою бесцеремонность. В конце концов, то, что мы переспали, для него, скорее всего, ничего не значит.

Я отвела взгляд, не зная что еще сказать и чувствуя, как щеки покрылись легким румянцем.

Проведя кончиками пальцев по моему лицу от виска и до подбородка, Влад склонился и еле ощутимо прижался своими губами к моим. Почувствовав сладкую горечь этого поцелуя, я осознала, что, возможно, больше никогда не смогу пережить эти мгновения тихого счастья.

Чуть слышно всхлипнув, плотнее прижалась к его губам, углубляя поцелуй. Теперь вместо нежности была страсть, вместо ласки — жадность, вместо нерешительности — желание. Мне мало его прикосновений, мало поцелуев, мало всего! Сегодня выходя на бой, я хочу чувствовать это горькую сладость каждой клеточкой себя.

Оторвавшись от меня, Барс неожиданно зло выдохнул мне в лицо:

— Не смей! — его глаза цвета ночи сверкали миллиардами звезд. — Не смей со мной прощаться!

Он понял...

— Прости, — тихо прошептала, прикрыв глаза согнутой в локте рукой, — я просто...

Рыкнув что-то непонятное, Влад заставил меня замолчать, впившись в мои губы голодным поцелуем...

В этот раз не было нежности... Только дикая, животная страсть до царапин на спине, до следов пальцев на чувствительной коже, до хруста в ребрах от крепких объятий... Влад словно наказывал меня за неуверенность в собственных силах. Сколько раз он доводил меня до пика наслаждения и не давал переступить эту черту? Сколько раз в ответ на мои мольбы он лишь улыбался и шептал: "Моя Луна"?

— Барс! — вскрикнула я, когда он все же сжалился надо мной и позволил достигнуть высшей точки наслаждения.

— Моя Луна, — простонал он мне в шею спустя пару секунд, последовав за мной.

Остаток дня я провела за обыденными делами: подготовкой к семинарам, написанием реферата по философии, стиркой вещей (когда я была в ванной, ко мне туда заглянули Ник и Дан с самыми невинными выражениями лиц, держа в руках две большие кучи шмоток), разминкой, растяжкой и оккупированием кресла и телевизора с чашкой любимого каркаде. Находящийся все время рядом Владислав заставлял меня краснеть своими случайными прикосновениями и невинными поцелуями под взглядами ехидно посмеивающихся близнецов, которые, по ходу, прекрасно слышали, чем мы занимались утром. Все хорошее настроение закончилось в мгновение ока, когда в девять часов вечера Даниил тихо, словно извиняясь, сказал:

— Пора.

Когда мы уже ехали на "Porsche" к месту боя, Барс тихо произнес:

— Вчера у меня был один очень занимательный разговор.

— Ты имеешь в виду Рашида? — полубобытствовала я, повернувшись к нему всем телом.

— Да. — Коротко ответил Владислав. Придвинувшись ко мне вплотную, взяв мое лицо в ладони и заглянув в мои глаза, он твердо сказал:

— Ты должна проиграть.

— Что? — потрясенно выдохнула я, отшатнувшись.

Проиграть? Он с ума сошел?! Да меня Рашид на ленточки покромсает за прошлый

проигранный им бой!

— Выслушай меня, — чуть сильнее сжав ладони, мужчина удержал меня на месте, и настойчиво сказал. — Вчера Рашид от лица Танаева предложил мне деньги за то, чтобы я уговорил тебя проиграть бой.

— И ты согласился? — хрипло пробормотала я, чувствуя, как сердце болезненно сжалось.

— Как сказать "согласился", — холодно улыбнулся мужчина...

— А ты не боишься мне рассказывать такое? — вскинул одну бровь Влад, делая шаг на встречу.

— А что такое? Эта девчонка для тебя важна? — вроде как насмешливо спросил Рашид, но Владислав заметил, как тот заметно напрягся.

— Я просто не хочу потерять свои деньги, — хмыкнул мужчина.

— Ну конечно, — протянул боец. — Хочешь сказать, что ты только из-за этого отколошматил меня на пару со своими дружками?

— Ты дурак или притворяешься? — скривился Барс, не отводя взгляд от собеседника, — я же сказал, что не хочу потерять свои деньги. Тем более, что девчонка хорошо дерется и может мне пригодиться.

— Так ты просто хочешь оставить ее себе? — дошло-таки до Рашида. — Умный мальчик, — оскалился Влад.

Рашид на пару минут замолчал, размышляя над сложившейся ситуацией.

Видимо, до чего-то додумавшись он напряженно спросил:

— Ты сможешь убедить Селену, чтобы она проиграла бой?

— И умерла? — Влад иронично вскинул одну бровь.

— А если она останется живой, но слегка потрепанной? — с намеком поинтересовался Рашид, смотря куда-то за спину оппонента.

"Умно. — Мысленно хмыкнул Владислав. — Пытаешься сыграть на моем интересе? Только вот не дорос ты еще тягаться со мной".

— Сколько? — коротко бросил Барс.

— Половину того, что тебе предложил Владлен, — пожал плечами мужчина, — и твою защиту.

Сделав вид, что несколько секунд обдумывает его предложение, Барс кивнул:

— Хорошо, — кивнул он и, увидев, как Рашид довольно заухмылялся, добавил, — правда, есть одно веское "но".

— Какое?

— Я не смогу уговорить девчонку слить бой, пока она не убедится, что с ее другом все в порядке.

— Звонок подойдет? — тут же предложил мужчина, боясь упустить такой шанс.

— Думаю да. Дашь ей поговорить с парнем перед боем, и она проиграет тебе. Сможешь убедить Владлена на это?

— Да, — кивнул Рашид. — Ему плевать, что будет с Селеной. Танаев рассматривал вариант, что ты хочешь ее себе, раз прячешь ее от нас, хотя он и сам не против того, чтобы заполнить ее. Но сейчас для него главное — это выиграть бой.

— Значит, договорились, — коротко хмыкнув, Влад достал из пальто сигарету и прикурил, выдохнув в холодное небо горький дым. — Завтра я позвоню тебе, чтобы ты подтвердил согласие Танаева на мои условия.

— Договорились, — согласился Рашид.

Довольные друг другом и результатами разговора мужчины пожали руки.

"Дурак", — мысленно хмыкнул Барс, следом за Рашидом выходя из переуллка.

Пересказав мне его разговор с Рашидом, Владислав добавил:

— До боя тебе дадут возможность поговорить с Дмитрием по телефону, чтобы ты убедилась, что он жив. Мне нужно, чтобы ты как можно дольше потянула этот разговор. О Дмитрие позаботятся...

Дождавшись после очереди длинных гудков усталое: "Слушаю", Барс произнес:

— Здравствуйте, Анатолий Викторович, — добавив в голос ленцы и безразличия, он продолжил, — я бы хотел поговорить о Вашем сыне Дмитрие...

— С кем имею честь разговаривать? — поинтересовались с другого конца трубки.

— Меня зовут Владислав.

— Что ж, Владислав, если Вы хотите меня шантажировать, то ничего не выйдет, — непререкаемо ответил мужчина. — Мне плевать на ориентацию Дмитрия. Меня и моей работы это совершенно не касается.

Влад насмешливо хмыкнул:

— Боюсь, что Вы не угадали цель моего звонка, Анатолий Викторович. Скажите пожалуйста, Вы знаете, где сейчас находится Ваш сын?

— Нет, — быстро бросили в трубку, — меня совершенно не волнует его жизнь. Он жив и здоров, остальное меня не касается.

— А вот с последней Вашей фразой я бы поспорил.

— Что Вы имеете в виду? — голос собеседника Влада стал крайне напряженным.

— Скажите, Вам знаком такой человек как ПашА?

— Еще бы мне его не знать, — Влад услышал в голосе собеседника усмешку. — С его руки ест практически вся верхушка нашего города.

— А Танаева Владлена Вы знаете?

— Залетная птица, — сказал Антон Викторович. — К чему Вы все это спрашиваете? И как эти двое могут относиться к моему сыну?

Ничего не ответив на заданный вопрос, Барс настойчиво произнес:

— Слушайте меня внимательно, Антон Викторович, и не перебивайте, — сменив тон с насмешки на арктический лед, продолжил Владислав. — Сейчас Ваш сын находится у людей Танаева. — Мужчина на другом конце телефона напряженно молчал, тихо дыша в трубку и боясь перебить. — Завтра должен состояться бой между человеком Владлена и бойцом ПашИ. Как думаете, ради чего все это?

— "Белая смерть", — задумчиво пробормотал полицейский, — но ведь ПашА терпеть не может толкачей "дури".

— У них пари, — перебил размышления мужчины Влад, — если выигрывает Танаев — он получает монополию на торговлю наркотиками, если ПашА — Владлен сваливает из города. Но есть одно веское "но".

— Какое? — тут же подал голос Антон Викторович.

Барс молчал пару мгновений, прикуривая сигарету, и, посмаковав ощущение горечи на языке, все же ответил:

— Ваш сын. На бойца ПашИ хотят повлиять, чтобы он проиграл бой, а Дмитрий является его хорошим другом.

— Мне не дадут прикрыть бои, — тихо сказал мужчина, — там слишком серьезные деньги замешаны. Да и из Москвы все это дело прикрывается.

— А этого и не надо, — усмехнулся Влад.

— А какая Вам, Владислав, выгода от нашего разговора? — задал-таки интересующий его вопрос Антон Викторович.

— А вот это уже не стоит Вашего внимания.

— Как мне вытащить сына из этой заварушки?

— Все просто, — произнес Барс, — соберите завтра своих самых проверенных людей. Будьте готовы действовать в любую минуту. Незадолго до боя с этого номера, — Влад продиктовал нужные цифры, — позвонят в то место, где сейчас находится Дмитрий. Дальше все будет зависеть только от Вас.

— Хорошо, — Барс услышал, как облегченно вздохнули с другого конца трубки, — спасибо Вам.

— Не стоит. У меня, как Вы сами это сказали, в этом деле своя выгода, — холодно бросил Владислав и, не дожидаясь следующих слов мужчины, сбросил вызов...

Смотря в мои встревоженные глаза, Влад спросил:

— Ты поняла, что от тебя требуется?

— Да, — пробормотала я, чувствуя, как в душе разливается тепло.

А еще во мне поселилась надежда, что все будет хорошо. Я прочитала это по глазам цвета ночного неба.

— Прости, — прошептал мужчина, крепко меня обняв, — это все, что я могу сделать в этой ситуации.

— Спасибо, — пробормотала в его шею, жадно вдыхая ставший любимым горьковатый табачно-мускатный аромат.

За что ты просишь прощения? Ты и так дал мне слишком много. Ты дал мне возможность выжить. Потому что, о чем бы вы не договаривались с Рашидом, он все равно попытается меня убить. Это осознаешь ты, и это прекрасно понимаю я. Танаеву просто не с руки платить тебе деньги. И даже если меня не убьет он руками своего бойца, за него это сделает ПашА. Смотрящий очень не любит проигрывать (как, в принципе, и каждый человек), и все, что меня может ждать после проигранного боя — это скорая возможность стать трупом. Но теперь, после твоих слов, я смогу драться, не боясь за друга.

— Приехали, — сказал Никита, остановив машину.

Выбравшись из автомобиля, мы пошли пешком. Правильно. Зачем лишним людям задумываться: почему около заброшенного здания останавливаются дорогие иномарки?

Пройдя несколько кварталов, мы вышли к нужному месту.

Проведя мужчин за здание, я первой вошла незапертую дверь. Идя по коридору, я уже в который раз почувствовала, как меня охватывает уже знакомое напряжение перед боем. Оказавшаяся на моем плече рука заставила едва ощутимо вздрогнуть. Повернув голову, я посмотрела на Владислава, шедшего за мной.

— Все будет хорошо, — тихо сказал он, заглянув мне в глаза.

Улыбнувшись, согласно кивнула.

"Я верю тебе", — прочел он по моим глазам.

Дойдя до раздевалки, я толкнула дверь и оказалась в комнатке, где в первый раз встретила с этим мужчиной лицом к лицу.

Нас уже ждали.

— Опоздываете, — ухмыляясь, произнес Рашид, стоя посреди раздевалки и явно чувствуя себя хозяином положения.

Ничего не ответив на эту фразу, я молча начала снимать верхнюю одежду (помня наставления Гора, старалась действовать только правой рукой, не тревожа левое плечо, и, судя по довольно заблестевшим глазам Рашида, совет Игоря пришелся как нельзя кстати), остановившись лишь тогда, когда на мне остались любимые гринды с металлическими носами, штаны-хаки и майка-алкоголичка.

Спокойно подойдя к Рашиду, отрывисто бросила:

— Звони.

Достав мобилу, боец набрал нужный номер и через несколько секунд произнес в трубку:

— Дай парня.

Протянув мне телефон, он ухмыльнулся:

— Прошу.

— Дим? — чуть дрогнувшим голосом спросила я, поднеся к уху мобильник.

— Сель, ты как? С тобой все в порядке? — ответили мне с другого конца знакомым взволнованным голосом.

— Со мной все в порядке, — пробормотала я, повернувшись к Владиславу, что внимательно смотрел на меня. — Тебе ничего не сделали?

— Как сказать, — коротко хохотнул друг. — Но жить буду.

— Конечно, будешь, — хмыкнула, — ты мне еще за прошлый месяц за квартиру деньги не отдал.

— Селька, — парень опять расхохотался, но быстро замолчал и добавил серьезным тоном, — я в тебя верю, Луна.

— Не переживай, Дим. Все будет хорошо, я обещаю, — убежденно сказала я в трубку прежде, чем Рашид отобрал у меня свой телефон и сбросил вызов.

Надеюсь, этого времени хватило.

— Будь готова через десять минут, — сказал он и вышел из комнатки, хлопнув дверью.

— Нам пора, — сказал Дан, обращаясь к Владиславу, и первым пошел к выходу. — Удачи тебе, Селена.

— Да, удачи, Барска, — произнес Ник, последовав за братом.

Оставшийся в комнате мужчина медленно подошел ко мне и, взяв мое лицо в ладони, нежно поцеловал.

Немного отстранившись он заглянул мне в глаза:

— Никому не позволю ему отобрать тебя у меня, моя Луна.

Не сказав больше ни слова, он стремительно развернулся и вышел из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь.

Чтобы отвлечься от тревожных мыслей, начала делать короткую разминку, разогревая мышцы. За этим занятием я и провела отведенное мне время, пока в дверь не постучали, подавая тем самым сигнал выходить.

Пора...

Глава 33

— Решил присоединиться к нам и насладиться зрелищем? — кивком головы поприветствовал его Роман.

Преодолев последние ступеньки, Владислав подошел к стоящим у перил VIP-балкона Роме и Владлену:

— Как я могу пропустить такое, — холодно хмыкнул Барс, доставая пачку сигарет.

— Как плечо моей любимицы? — разулыбался Роман. — Зажило?

— Швы сняли, — безразлично пожал плечами мужчина, чувствуя на себе внимательный взгляд Танаева.

"Пытаешься найти в моих словах фальш? Боишься подвоха? — мысленно хмыкнул Влад. — Правильно делаешь, что боишься. Я тебя, с*ка, живьем закопаю, если с НЕЙ что-то случится! Ты пошел против не тех людей".

Привычная тяжесть кобуры с лежащим в ней заряженным пистолетом совсем не стесняла движений и совершенно была незаметна со стороны. Ник и Дан тоже были готовы действовать в любую секунду. Они, как и человек Танаева, стояли каменными изваяниями за спинами троих мужчин и ждали команды "хозяина".

"Прости меня, моя Луна. Прости, что не смог защитить тебя. Прости, что ты опять рискуешь своей жизнью".

Владислава не покидало чувство неправильности. словно все произошедшее было хорошо поставленным спектаклем. словно он попал в расставленную специально для него ловушку...

И тут он понял. Каких же сил ему стоило в этот момент сдержаться и не застрелить Танаева. Сделав глубокую затяжку, он выдохнул горький дым, анализируя сложившуюся ситуацию.

Какой же он был дурак! Ему ведь говорили, что Танаева турнули из Москвы по протекции его отца! Значит, Владлен решил поймать сразу двух зайцев: получить желаемую монополию на торговлю "белой смертью" и выкинуть его, Барса, из города (ведь убить его ПашА просто так не сможет — за Владом стоят далеко не последние люди из столицы)? Предложив через Рашида деньги за то, что Влад уговорит Селену проиграть бой, Танаев крупно его подставил. Если девушка, как они и договаривались, "сошьет" бой, но останется при этом жива, ПашА будет очень зол. Донеся через подставных лиц, что Владислав замешан в ее проигрыше и получил за это немаленькую сумму, Танаев с легкостью избавится от сына насолившего ему человека. Жизнь Селены тоже была решенным вопросом.

С*ка! Бешенство обжигающей лавой понеслось по венам, нагнетая кровь в мышцы. Как же он сейчас хотел схватить Танаева и пустить пулю в его улыбающуюся морду!

"Считаешь, что все продумал, тварь? — мысленно хмыкнул Барс, переведя взгляд на ринг, где уже стояли двое бойцов. — Посмотрим, как ты запоешь во время боя. Я верю в тебя, моя Луна. Ты справишься"...

Страшно...

Сердце набатом забилось в груди, стоило мне только перешагнуть порог и выйти в зал, где меня уже жаждали жаждающие кровавого развлечения зрители и стоящий посреди ринга Рашид. Мне хватило одного взгляда на противника, чтобы понять, что жить мне осталось ровно до того момента, как он сможет подобраться ко мне на расстояние удара.

Страшно...

Стоящие по обе стороны от освобожденной мне дорожки выряженные люди слились в одну серую массу безликих теней. Глубоко вздохнув, я постаралась отрешиться от всех чувств, заставляя себя с помощью дыхательного упражнения замедлить стук сердца. Не время нервничать и давать волю чувствам. Не сейчас, когда на карту поставлено слишком многое. И дело вовсе не в моей жизни. Я давно свыклась с мыслью, что умру молодой — из подпольного мира мало кто уходил живым. Но страх... Страх за Барса, который стал для меня так дорог, сдавливал мое сердце...

Хватит! В душе всколыхнулась волна злости. Влад дал мне шанс выжить, и я не я, если не воспользуюсь им по полной!

Взойдя на ринг, я уже смогла взять себя в руки, а потому посмотрела в лицо ослепительно скалящегося мне Рашида твердым взглядом.

— Готова проиграть? — насмешничал мужчина.

Ничего не ответив, только хмыкнула в ответ и, повернувшись к нему спиной, отошла на свое место, где меня уже ждал человек со свертком в руках. Взяв из развернутой тряпицы оружие и ощутив тяжесть армейского ножа в руке, мельком глянула в сторону противника. Словно красуясь передо мной и влиятельными зрителями (хотя почему "словно"? Так и есть на самом деле), он сделал несколько стремительных движений, держа нож прямым хватом. Руки мужчины двигались поразительно быстро и точно. Черт! Сильный, зараза. Сразу видно, что с холодным оружием мужчина на "ты", правда не занимался тренировками уже очень давно: левый кулак опущен слишком низко, давая возможность дотянуться до горла, а правая нога выставлена вперед сильнее, чем требуется для того, чтобы совершить рывок в нападение второй.

Не обращая внимания на гомон толпы, повернула голову и посмотрела на VIP-зону. Возле перил балкона стояли трое мужчин и о чем-то разговаривали. Одного взгляда на Владислава хватило на то, чтобы сердце сбилось с ритма и а в голове промелькнули картинки нашего с ним утра.

"Глупая! Нашла о чем думать!" — мысленно дала себе затрещину, чтобы привести разбушевавшуюся фантазию в норму.

Недалеко от троицы находились еще двое мужчин, в одном из которых я с удивлением узнала ПашУ. Надо же... Не думала, что он выйдет "в народ". ПашА не любитель светиться

перед публикой, и не важно, что весь город прекрасно знает, кто а нашем городе "правит" криминалом. Еле подавила в себе порыв вскинуть вверх и вперед правую руку, крикнуть приветствие гладиаторов Древнего Рима: "Смотри, Император, идущие на смерть приветствуют тебя" и приложить сжатую в кулак руку к левой груди.

Стряхнув с себя неуместное веселье, синхронно повторила действия Рашида, сделавшего пару шагов вперед и вставшего в стойку. Взяв нож обратным хватом, подняла обе руки на уровне груди, правую чуть вперед, и расставила ноги на ширине плеч. Подавшись корпусом вперед и чуть сгорбив спину, я согнула ноги в коленях и замерла.

Взведенная пружина, что в любой момент ждет сигнала для атаки...

Громкий звук гонга с ног до головы пронесся по моему телу, прошив сознание яркой вспышкой молнии. Нельзя ошибиться. Я должна как можно больше тянуть время, чтобы Димку успели вытащить из лап Танаева, а потом... А потом посмотрим, как сложится ситуация.

Чего же ты ждешь, Рашид? Это ведь твой звездный час. Неужели ты не собираешься отыграться за свое прошлое поражение? Ты ведь очень хочешь этого, я прекрасно вижу это по твоим глазам. Ну же! Давай! Нападай!

Словно услышав мой мысленный приказ, Рашид сорвался с места, перехватив нож обратным хватом, и атаковал меня ударами обеих рук. Левое плечо... Живот... Горло... Опять плечо... Он целенаправленно старался бить по моим самым уязвимым местам. Все, что мне оставалось делать — это раз за разом отступать, блокируя его удары, и укорачиваться от острой стали.

Жаждешь быстрой победы, чтобы самоутвердиться, Рашид? Ну уж нет! Так дело не пойдет!

Отпрыгнув на достаточное расстояние, я повела большим плечом, размяв мышцы и заметив, как предвкушающе загорелись глаза противника. Не дожدهшься! Встряхнувшись, я приготовилась к атаке и, когда Рашид вскинул руку, чтобы провести удар сверху вниз, поднырнула под нож и ударила ребром ладони в его кадык. Хоть удар и получился не слишком сильным (все-таки била левой рукой), но его хватило, чтобы мужчина захлебнулся атакой и, схватившись за горло, учился заново дышать. Дав ему пару секунд оклематься, двинулась вперед, держа руки вновь перед грудью. Противник не смог увернуться, и я достала его носком ботинка под ребра, но тут же в ответ огребла хук слева в висок. Дьявол! Голова закружилась, а в глазах замельтешили черные точки. Потерявшись на миг в пространстве, я оступилась и упала на пол, больно ударившись копчиком. Времени оклематься не было совсем. Действуя на одних инстинктах, которые в этот момент просто истошно орали об опасности, я откинулась назад, кувырнулась через голову, сделав стойку на руках, по инерции ударив подбравшегося ко мне Рашида ботинком в подбородок, и встала на ноги.

Сдавленный стон боли, который издал мой противник, прижимая руки к лицу, прозвучал музыкой для моих ушей. Зрители что-то орали, но я мало обращала на это внимание, даже не стараясь вслушиваться в их крики. Все мое внимание было сосредоточено на Рашиде, который, кое-как оклемавшись, со зверским выражением лица вновь двинул в атаку.

Удар... Блок... Уход... Удар... Сколько вот так, обмениваясь ударами, мы кружили друг вокруг друга? Для зрителей это были короткие несколько минут, для нас же с ним — долгие секунды в борьбе.

Неожиданно для всех с балкона VIP-зоны раздался громкий мужской крик:

— Рашид!

По изменившемуся движению на более стремительные противнику я поняла, что что-то пошло не так. Шутки закончились. И если до этого, он просто игрался (достоверно получилось), будучи уверенным, что все равно выиграет, то сейчас бой пошел всерьез.

"Значит, Димку освободили", — меня затопила волна облегчения, стоившая мне разорванной майки и длинной неглубокой царапины на животе.

Вот теперь точно бой будет не на жизнь, а на смерть. Посмотрим, кто кого...

— Как ты ее уговорил? — как бы невзначай поинтересовался Владлен, не отрывая напряженно взгляда с ринга, где уже дрались бойцы.

Роман отошел от них к ПашЕ пару минут назад, что позволило Танаеву задать интересующий его вопрос.

Влад холодно усмехнулся, смотря в ту же сторону, что и мужчина и не отрывая взгляда от Селены. В груди все сжималось от вида, как противник наносит ей удар за ударом.

— Жизнь — очень весомый аргумент в таком деле, — равнодушно ответил Барс, прикуривая сигарету.

— Я бы даже сказал — самый весомый, — коротко хохотнул Танаев и кинул хитрый взгляд в сторону собеседника. — А с тобой приятно иметь дело. Знаешь...

Его речь прервала настойчивая мелодия. Нахмурившись, Владлен достал из внутреннего кармана пиджака свой мобильный и, приняв вызов, приложил к уху.

Внимательно следивший за выражением лица мужчины, Влад успел увидеть, как в миг изменился Владлен.

Отшвырнув телефон, торговец "дури" успел податься вперед и крикнуть: "Рашид", прежде чем Барс схватил его за горло и приставил к виску моментально вытасченный из кобуры пистолет, оттаскивая от перил. Моментально среагировавшие следом за ним близнецы быстро скрутили охранника Владлена.

— С*ка! — зло прошипел Танаев, послушно позволяя себя утянуть из поля видимости других людей.

— Я же говорил тебе, что жизнь — это очень весомый аргумент, — ценично хмыкнул Влад.

Он всеми силами старался не думать о том, что теперь жизнь Селены висит практически на волоске от смерти. Что же пошло не так? Неужели люди отца Дмитрия схватили не всех?

— И что теперь? — скрипнул зубами Владлен.

— А теперь ты будешь стоять и, не рываясь, смотреть бой, — убирая пистолет от головы мужчины, произнес Владислав, — иначе ПашА узнает, что кое-кто решил сыграть нечестно.

— Ты не боишься, что я потом тебе отомщу? — сделав шаг вперед и обернувшись, спросил мужчина.

— Нет, — убрав оружие, Барс достал сигарету и прикурил ее, — ты ведь не хочешь, чтобы твои партнеры узнали о том, как ты их дуришь?

Отчетливо слышимый скрип зубов стал ему ответом.

Вернувшись к перилам, Владислав с яростно стучавшим сердцем посмотрел на ринг.

"Ты не можешь проиграть, моя Луна. Я еще не сказал тебе самого главного"...

Глава 34

Устала... Как же я устала...

Бой длится от силы минут десять (довольно долгое время для этого места), а я уже практически вымоталась. Радует только то, что и мой противник замедлил свои движения. Да и координация у него начала откровенно хромать. Но все равно Рашид сильный и более опытный боец, у которого "в рукаве" есть пара лишних "козырей".

Дьявол! Не среагировав во время, получила удар под дых, от которого практически отлетела на другой конец ринга.

— Гха, — кое-как хрипло выдохнула, пытаюсь удержать нож в ослабевших пальцах.

С*ка! Да когда же ты выдохнешься?!

Обступившие ринг зрители восторженно орали от такого захватывающего зрелища. Еще бы! После того, как Танаев выкрикнул имя Рашида, последний словно сорвался с цепи, нанося удары уже всерьез. Только благодаря везению я смогла увернуться от его прямого удара ножом в сердце. Я была украшена еще двумя порезами уже помимо имеющегося на животе: правая рука (прикрылась ей, когда меня собирались полоснуть по лицу) и спина (слава Богам, Рашид только скользнул бритвенно острым лезвием по коже, оставив длинную, но не глубокую царапину). Мой противник тоже носил на себе следы своих промашек: грудь (еле смогла его подловить и полоснуть по оголенной коже), лоб (неглубоко, но достаточно для того, чтобы выступившая кровь стала заливать ему глаза) и тоже правая рука (он сумел "соскочить" с моего удара в печень). Мы, как хищники, кружили друг вокруг друга, обходя ринг по периметру и ища слабые места в обороне противника.

Заметив, как противник замер напружинившись, я приготовилась к его атаке, которая не заставила себя ждать. Удар... Блок... Уход... Схватив за левую руку, Рашид дернул меня на себя. Позволив ему утянуть себя за собой, подалась корпусом вперед, сильно наклонившись, и, оперев в пол руку с ножом, вскинула вверх правую ногу, метя ботинком в лицо мужчины. Стоило ему только выпустить меня из захвата и покачнуться, как я быстро распрямилась и нанесла ему сильный удар локтем между шеей и плечом.

Знаю. Знаю, что могла вместо этого удара всадить ему в шею нож... Но не смогла. Глупо? Да! Но я не могу так! Понимаю, что на кону стоит моя жизнь, но я еще не настолько вымаралась в этой грязи, чтобы так просто отнять чью-то жизнь.

Быстро оклемавшийся Рашид пошел в атаку, матерясь сквозь сжатые губы. Проведя серию быстрых ударов, он смог ударить меня в больное плечо, от чего я пронзительно вскрикнула и, оступившись, получила хук в солнечное сплетение. Сделать новый вздох казалось непосильной задачей. Нависший надо мной противник шумно дышал, занося руку для решающего удара...

"Этого удара противник не будет ожидать, — всплыл в голове голос Гора, — но запомни, такое ты сможешь сделать только один раз. Больше Рашид не попадется на эту удочку. Не прогадай момент, малышка".

Еще не восстановившись от полученных ударов, наотмаш ударила рукой с зажатым в ней ножом сверху-вниз. Когда Рашид поставил блок нижним хватом, я расслабила вцепившиеся в рукоятку пальцы и позволила ножу упасть на пол. Правда он не долетел совсем чуть-чуть... Упав на одно колено и схватив противника за правую руку, я подхватила падающее оружие левой рукой и всадила его мужчине в бок. Громкий вскрик и отборный мат дернувшемуся Рашида стал мне наградой. Только вот дальше случилось то, чего я никак не могла ожидать...

Вместо того, чтобы отшатнуться, мужчина, наоборот, стал наваливаться на меня всем телом, выставив перед собой зажатый теперь уже в обеих руках нож.

Дьявол!.. Вытащив свое оружие из начавшей кровоточить раны, но не сумев удержать его в дрожащих пальцах, я скрестила руки и схватилась в запястья Рашида, пытаюсь остановить приближение его ножа к горлу.

Упав на пол, я оказалась зажатой противником: разница в весе и лезвие ножа не позволяли мне просто скинуть его с себя, а оказавшиеся между его бедрами ноги тоже оказались заблокированы. Черт! Да я его даже по я*цам ударить не могу!

— Готовься, су*ка! — прохрипел Рашид, оперев в пол локти и практически полностью погребя меня под своим телом, — тебе осталось совсем немного!

— Ей конец, — довольно ухмыляясь, тихо сказал Танаев, не отрывая взгляда от ринга, где его боец уже почти добил девчонку.

Ничего не ответив, Владислав только сильнее схватился за перила. С кем он только не разговаривал, чтобы вытащить Селену из всего этого дерьма. Пришлось даже звонить отцу и узнавать через него, можно ли прикрыть эту лавочку. Только вот оказалось, что ПашА хорошо в свое время подсуетился, и теперь его крышуют очень серьезные люди, с которыми отцу Барса не с руки ссориться. Он бы с удовольствием пристрелил не только Танаева, но и ПашУ, но без очень серьезных претензий ему никто не даст это сделать. А развязывать войну — это значит крупно подставить отца. Договор есть договор, даже если он был заключен устно. В криминальном мире нельзя просто кинуть без последствий. Да и ОНА не позволит влезть. Селена не из тех, кто сваливает свои проблемы на других, предпочитая расправляться с ними самой. И сейчас девушка приняла его помощь только по-тому, что у нее не было выхода. Его приводило в бешенство собственное бессилие.

Если ОНА умрет, он убьет всех в этом зале! И плевать на все!

Подошедший к ним Роман, который уже успел переговорить с ПашОй, стоял рядом с ним и напряженно смотрел за схваткой.

"Не сдавайся, моя Луна!"

Ох, черт!

Положение хуже не придумаешь: руки дрожат от напряжения, ноги заблокированы, а кончик ножа постепенно приближается к горлу.

"Думай, Селена! Думай! — чувствуя, как в душе поднимается паника, мысленно дала

себе затрещину. — Должен быть выход!"

Быстро помолвившись всем Богам, которых смогла вспомнить, и послав все к черту, я кое-как свела ноги вместе и, уперев пятки друг в друга, быстро (насколько это было возможно сделать в таком положении) развела колени в стороны. Свободного пространства стало чуть больше. Отлично! Закрепив успех еще одним ударом, я заставила противника шире раздвинуть ноги. Чтобы лишить меня возможности бить его ногами, Рашиду пришлось со стонами и матом (кто бы знал, сколько всего нового я узнала про себя!) навалиться на меня всем корпусом, чтобы спустя несколько секунд, которые показались мне невыносимо долгими, сесть на мои бедра и оторвать локти от поверхности ринга.

Умница, девочка! Давление на руки уменьшилось. Это просто замечательно! Особенно если учесть то, что удерживать в таком положении руки я просто не могу — я уже практически их не чувствую от перенапряжения.

Ох, Боги! То, что я сейчас собираюсь сделать, — полное сумасшествие. Надеюсь, я выживу...

Коротко выдохнув, я собрала остатки сил и толкнула от себя (а главное, от собственного горла) руки мужчины с зажатым в них ножом вверх и влево совсем немного, но достаточно для того, что я задумала. Короткий миг растянувшийся для меня на годы... и я резко убирала руки, позволяя продолжавшему давить на нож противнику получить доступ к моему горлу, одновременно с этим дергаясь всем корпусом вправо и ударяя в раненое бедро согнутой ногой. Лишившийся опоры и получивший толчок Рашид стал заваливаться вперед, всадив кончик ножа в ринг в паре сантиметров от моего горла. Не дав ему времени сгруппироваться и схватив его левой рукой за шею, а пальцы второй сжав на скользком от крови боку мужчины, провела бросок.

Теперь мы поменялись ролями: противник лежал на полу, а я оседлала его живот, заблокировав руки мужчины коленями. Даже не глядя в сторону воткнутого на расстоянии полуметра ножа, я стала изо всех сил стала бить кулаками Рашида в лицо.

Удар. Ну же! Удар. Отключайся! Удар. Я не хочу тебя убивать!

Поняв, что ничего этим не добьюсь и почти не обратив внимания на его ответный удар коленом между лопаток, я сомкнула пальцы на его шее. Вдавливая большие пальцы под челюсть мужчины в места, где должны находиться сонные артерии, я молилась, чтобы не перестараться и не убить его. Хватило всего нескольких секунд, чтобы частично переставшая поступать в мозг кровь сделала свое дело — Рашид отключился.

Кое-как поднявшись с бесчувственного тела и краем сознания отметив звук гонга, я слезла с ринга и, пошатываясь от слабости и еле переставляя ноги, поплелась в раздевалку.

В мутной голове пульсом билась только одна мысль: "Справилась".

Владислав медленно выдохнул и прикрыл глаза.

— Бл*дь! — зло выдохнул Танаев, с силой ударив по перилам.

— Надеюсь, что наш с тобой спор теперь разрешен, — раздался за спинами мужчин довольный голос.

Обернувшись к говорившему, Влад встретился взглядом с подошедшим к ним полноватым мужчиной лет пятидесяти с лицом добряка. Весь вид человека говорил о его мягком характере, этаким добрый дядюшка, и только его холодные голубые глаза показывали

его истинную натуру.

— Да, — скрипнул зубами Владлен, с ненавистью посмотрев в спину медленно идущей Селены.

Поймав его взгляд, Барс нахмурился, поведя правым плечом.

— Ну-ну-ну, — хмыкнул ПашА, правильно поняв движение Владислава, — не стоит злиться. У нас было пари, и ты его проиграл. Так что не стоит сейчас рыпаться, — уже с угрозой в голосе закончил он, давя Танаева своим взглядом.

— Отлично, — фыркнул мужчина и, дав знак своему человеку следовать за собой, стал спускаться с лестницы, даже не взглянув в сторону проигравшего бойца, которого как раз выносили с ринга.

— Он не уйдет так просто, — тихо произнес Роман, глядя тому вслед.

— Не волнуйся, глупостей он наделать не успеет, — ухмыльнулся ПашА. — Его проводят из города. Так ведь, Владислав? — стрельнув хитрым взглядом, просил он.

— Не понимаю, о чем ты, — вернул ему холодную улыбку Влад.

— Ну конечно, не понимаешь. — хохотнул ПашА и уже серьезно добавил, — передай девчонке: еще один бой, и наш уговор аннулируется.

"Конечно, особенно если учесть то, что выполнять его будет уже некому, — мысленно хмыкнул Барс, — ты ведь хочешь убрать ее? Так, ПашА? Она слишком много знает об этом мире".

Весь путь до квартиры прошел для меня словно в тумане: сидя на заднем сидении автомобиля в кольце рук Владислава, я стеклянным взглядом смотрела в окно на проносящийся мимо пейзаж и жадно вдыхала полной грудью табачный гороковато-мускатный аромат мужчины.

В этот момент я была как никогда близка к тому, чтобы сломаться. Я так устала... Это постоянное напряжение выжало из меня все соки. Я даже смерти теперь не боялась — просто устала это делать. В душе даже не было радости от выигрыша. Даже мысль о том, что я, возможно, убила человека, не тронула моего сердца. Все закончилось... Теперь можно не бояться за Димку, спокойно ходить по улице, а не жать, когда меня заберут либо близнецы, либо Влад... И, да, теперь можно, и даже нужно, съехать от последнего и вернуться в собственную квартиру.

Сердце дрогнуло, запнувшись на одном ударе...

"Дура! — костерила я себя, чувствуя, как прозрачные капли скапливаются в уголках глаз. — Нашла о чем реветь! Он не обязан и дальше с тобой нянькаться!"

Да, я хочу, чтобы он и дальше обо мне заботился! Да, я хочу чувствовать себя рядом с ним слабой! Да, я не хочу, чтобы все заканчивалось!

Судорожно вздохнув, я уткнулась лицом в плечо Барса, пытаясь скрыть собственные постыдные слезы. Вот уж точно, из крайности в крайность: то полнейший пофигизм, то, не пойми, откуда взявшаяся истерика.

— Чшшш, — напряженной шеи коснулась большая горячая ладонь, — все хорошо, моя Луна. Теперь все в порядке.

Слушая его нежный шепот, я смогла справиться с собственными чувствами. Поэтому,

когда мы подъехали к дому, в котором я жила последнее время, я взяла себя в руки и самостоятельно вылезла из машины. Глубоко вдохнув холодный воздух, я, не оглядываясь на мужчин, пошла к подъезду.

У меня еще будет время сполна насладиться одиночеством под холодным ночным небом, которое всегда мне будет напоминать глаза Барса. Все, что я хочу сейчас — это сидеть, поджав под себя ноги, в огромном кожаном кресле, держать в руках чашку с любимым каркаде и бездумно смотреть в телевизор. Представив эту картинку перед глазами, я невольно улыбнулась. И неважно, что она получилась немного грустной с привкусом горечи.

Войдя в квартиру и скинув с себя верхнюю одежду, я первым делом отправилась в ванную. Смыв с себя грязь прошедшего боя, я осмотрела полеченные раны: царапины оказались неглубокими, поэтому не требовали обработки, а вот количество синяков на моем теле увеличилось практически вдвое. Невесело хмыкнув (красавица, блин), я быстро вытерлась махровым полотенцем и натянула нижнее белье и спортивные штаны с майкой-борцовкой. Выйдя из ванной, а заодно и из спальни Владислава, я оказалась в гостиной, где как раз находилась троица мужчин.

Атмосфера к комнате была пропитана напряжением, которое, казалось, можно было потрогать ругами. И хотя мужчины и были заняты, каждый своим делом (Ник и Дан привычно смотрели телевизор, о чем-то тихо переговариваясь, а Владислав, сидя в кресле с наполненным янтарной жидкостью бокалом в одной руке, просматривал какие-то документы), я все же решила вернуться в комнату и попробовать уснуть.

Стоило мне только развернуться и взяться за ручку двери, как меня остановил голос Барса:

— Селена.

— Да? — обернулась я и сделала неуверенный шаг к мужчине.

— Присядь, — кивком головы указав на второе пустующее кресло, произнес он, — надо поговорить.

Сердце сжалось в плохом предчувствии. Медленно выдохнув, я послушно пошла к предложенному месту.

Ну вот, дорогая, теперь тебя вежливо попросят освободить чужую комнату и чужую постель.

Осторожно сев в кресло, я посмотрела на Владислава, терпеливо ожидая его слов. Словно проверяя мое терпение, мужчина прикурил сигарету, достав ее из лежащей на журнальном столике пачки, сделал глубокую затяжку. Каким-то нервным движением сняв галстук, он расстегнул верхние пуговицы рубашки и глотнул из своего бокала.

Прикрыв глаза, он хрипло сказал:

— Я не рассказывал тебе этого до боя, потому что не хотел, чтобы ты нервничала еще больше. Но сейчас скрывать просто нет смысла.

Я непроизвольно напряглась:

— Что случилось?

Мой взгляд поймали глаза цвета ночи:

— Мы нашли твоего брата...

Нашли моего брата?..

В голове было на удивление пусто, а вот в душе царил полный кавардак. Во мне боролись два чувства: злость за то, что он посмел бросить меня, спихнув свои долги, и беспокойство за единственного родного человека в этом мире. Не знаю, что в этот момент я хотела сильнее: вцепиться в плечи Влада и вытрясти из него информацию или, зажмурившись, закрыть уши руками, чтобы не слышать продолжения его слов. Макс...

— Что с ним? — сипло выдохнула я.

Повисшее в комнате молчание было намного красноречивее так и не прозвучавших слов.

В душе все оборвалось... Сердце словно сжали в кулаке, взгляд устремился в одну точку, пытаюсь что-то разглядеть сквозь застилающие глаза слезы на абстрактном рисунке обоев, легкие горели от нехватки кислорода, но сделать новый вздох никак не получалось... Маська...

— Твой брат работал на прокуратуру, — слова Владислава доносились до края моего сознания словно через толщу воды. — Когда Максим влился в окружение ПашИ и стал драться на подпольных боях, ему приказали достать важные документы, в которых числились имена нескольких очень влиятельных людей, за которыми и вела охоту прокуратура. В придачу к ним Максим прихватил еще и деньги из общака. Его поймали спустя пару дней в другом городе, где он должен был передать деньги и документы сотрудникам прокуратуры. Тебя втравили во все это, потому что опасались, что брат мог тебе оставить копии бумаг или что-то рассказать о их содержимом. ПашА и его подельники ждали, когда с тобой свяжутся люди, с которыми работал Максим, поэтому и не стали убирать сразу. Через тебя хотели узнать, кто среди них крыса. Сейчас положение вещей изменилось. Совсем недавно прокуратура официально закрыла это дело, и, как сама понимаешь, ты стала больше не нужна.

— Со... — я прокашлялась, пытаюсь вернуть голос в норму, — со мной никто не пытался связаться.

— Конечно, — кивнул мужчина, пристально смотря мне в лицо. — Зачем все это делать в открытую, если можно приставить к тебе человека, который сможет втереться в доверие и постепенно разузнать нужную информацию?

— Димка... — уже совершенно безэмоционально пробормотала я.

Сегодня произошло слишком многое, чтобы я могла нормально реагировать на предательство друга. Хотя было ли это предательством? Не важно... Все отошло на второй план, кроме одной мысли...

— Все верно, — Владислав кивнул, подавшись вперед и уперев локти в расставленные колени, — вся эта кутерьма с его нетрадиционной ориентацией и уходом из дома была разыграна специально для тебя. Парню несказанно повезло, что ПашА ничего о нем не знал, хотя Диму и пробивали по своим каналам. Они просто на просто сначала не догадались, что парень жил раньше в другом городе, хотя его семья и отсюда, а потом стало уже поздно — его досье тщательно подчистили. Но сейчас проблема в другом: как мне дали ясно понять, смотрящий твердо намерен сдержать свое обещание. Следующий бой должен стать для тебя последним.

— Я... — еле сглотнула ком в горле, — поняла.

Ощувив, как те крохи сил, что оставались во мне после боя, стремительно тают, я поднялась из кресла и медленно пошла в спальню.

— Моя Луна, — тихо сказали мне в спину.

— Я хочу побыть одна, — выдохнула, не поворачиваясь и чувствуя, что кое-как сдерживаемые до этого слезы берут верх над моим самообладанием.

И только закрыв за собой дверь, я обессилена, словно из меня вынули стержень, что помогал держать спину ровно, сползла по ее поверхности и, уткнувшись в сложенные на коленях руки лицом, беззвучно разрыдалась.

— Почему ты не идешь за ней? — тихо, практически шепотом, спросил его Никита, старательно вслушиваясь в тишину соседней комнаты.

— Ты сам все прекрасно слышал, — устало ответил Влад, опустив голову так, что упавшая на лоб челка скрыла выражение его глаз, и сделав глубокую затяжку, — ей надо побыть одной. Она слишком сильная, чтобы принять мою жалость.

"Ведь это на самом деле так, моя Луна, — с горечью подумал Владислав, прикрыв глаза, — ты так привыкла полагаться только на себя, что любую попытку к сочувствию воспринимаешь в штыки. Прости меня, моя девочка, что вывалял тебя во всей этой грязи. Но лучше узнать об этом сейчас, пока ты как следует не отошла от лихорадки боя."

Зазвучавшая мелодия прервала ход его невеселых мыслей.

Достав мобильный из кармана, Никита принял вызов и, молча выслушав позвонившего, произнес, убирая телефон обратно:

— Танаев спешно покинул город. За ним следят.

— Хорошо, — удовлетворенно кивнул Владислав.

— Барс, — негромко позвал его Дан, — почему ты не вмешался, когда Танаев понял, что ты его обдурил?

— Все просто, — скривился мужчина от воспоминания страха за Селену и, откинувшись на спинку кресла, глотнул янтарной жидкости. — Паша не позволил бы мне вмешиваться, так как из-за этого Владлен мог вывернуть все в свою пользу. Тем более, — холодная усмешка на миг исказила его губы, — Рашид не такой дурак, каким хотел показаться.

Помолчав какое-то время Ник, настороженно спросил:

— Хочешь сказать, что Рашид знал о том, что мы вытащим выкормыша ментов?

— Догадывался, — поправил его Влад, — и поэтому специально разыграл сцену бурного негодования на ринге, когда Владлен выкрикнул его имя.

— Как ты это понял? Мы ведь ничего не заметили.

— Он слишком внимательно смотрел на Селену, пока она разговаривала по телефону с Дмитрием, — повел плечом мужчина, — к тому же он постукивал пальцами, высчитывая время ее разговора. Он специально дал ей возможность потянуть разговор.

— То есть ты знал, что Рашид ее не убьет? — недоверчиво посмотрел на друга Дан.

— Для него я единственный шанс выйти из этой заварушки живым. Он это хорошо понимал, когда мы договаривались о бое, поэтому и попросил моей защиты. Свою часть сделки он выполнил, теперь очередь за мной.

— Хочешь сказать, что собираешься сдержать слово и заплатить ему пол ляма и взять

под свое крыло? — вскинул брови один из близнецов.

— Кто знает, — пожал плечами Барс и цинично усмехнулся, — если, конечно, он доживет до момента нашей с ним встречи.

— В смысле?

— Я обещал ему защиту от Танаева, а не от ПашИ, который очень недоволен тем, что Рашид пошел против него.

— Что теперь будет с Селеной? — решившись, задал самый важный вопрос Даниил.

— Я... не знаю, — обессиленным и каким-то растерянным жестом Влад провел ладонью по лицу. — Я не знаю, как вытащить ее из всего этого. Она слишком много видела и слишком много знает, чтобы ПашА отпустил ее живой. От денег, что я ему предлагал за нее, он сразу отказался, аргументировав это тем, что ее брат оскорбил его, украв общак. Сами знаете, что наказание для такого только одно — смерть. Если он спустит все на тормозах, то выставит себя слабаком, и ему быстро найдут замену. Нужно что-то очень веское, чтобы перетянуть чашу весов в нашу сторону.

— Так давай просто заберем ее с собой, — блеснул улыбкой Ник, довольный своей идеей, — попроси помощи у отца, он не откажет тебе.

— И как я раньше до этого не додумался? — съязвил мужчина. — Даже если я насильно, а по-другому никак не получится, потому что Селена ни за что не согласится, увезу ее с собой, ПашА просто пошлет людей, чтобы убрать ее. Для него это уже дело принципа. И никто, даже отец, не станет ему в этом мешать. Кража общака — слишком серьезное дело, чтобы оставлять все так, как есть. Должен быть какой-то выход, — тихо пробормотал он, — надо как следует все обдумать, прежде чем предпринимать какие-то меры. Нужна информация, — уже громче произнес он, обращаясь к своим помощникам, — наруйте все, что сможете, на ПашУ. Мне нужен козырь, чтобы заставить его изменить решение.

Переведя взгляд на окно, он холодно произнес:

— И позвоните нашим людям. Они нужны мне здесь.

"Если ПашА не захочет решить дело миром, то его будет ждать война. И плевать на все..."

Одна... Совсем одна... У меня не осталось больше родных людей в этом мире.

Маська... Я всегда называла тебя только так, как бы ты не злился на меня за это. Мой ласковый, добрый брат, который стал отдаляться от меня после смерти отца. Почему? Ты не хотел возиться со своей несовершеннолетней сестрой? А может, не желал, чтобы я вновь пережила эту боль потери? Какая теперь разница. Тебя больше нет со мной, братик... Все эти месяцы работая на ПашУ, я злилась на тебя. Злилась за то, что посмел меня оставить. Но в тоже время, я так и не смогла тебя возненавидеть и все ждала, что ты вернешься ко мне целым и невредимым. А теперь... Слезы вновь потекли по щекам, омывая мою душу чувствами потери и одиночества. Перед глазами проносились картинки из детства, где мне всегда улыбался парень с теплыми карими глазами.

"Не плачь, Селена, — ласково произнес он, обрабатывая мои ссадины после очередной

драки с мальчишками в школе, — ты у нас с папой сильная девочка. Ты со всем справишься. Знаешь, отец мне рассказывал, что в ночь, когда ты родилась, на небе светила удивительно красивая своим серебряным сиянием луна. Именно в ее честь мама и назвала тебя, Селена. Мама тебя очень сильно любила. И мы с папой тоже тебя любим. Никогда не забывай это. Я всегда буду рядом с тобой, малышка."

Лжец... Лжец!!! Ты бросил меня! Ты оставил меня совсем одну! Как ты мог так со мной поступить?! Злость всколыхнулась в душе, обжигая ее невыносимым зноем, и тут же угасла, оставив после себя выжженную пустыню из моих чувств.

— Маськааа, — проскулила я, не выдержав давящей тишины.

Что такое предательство друга и угроза собственной жизни в сравнении с потерей брата? Ничто... Апатия настолько крепко сжала меня в своих объятиях, что приди за мной в этот момент ПашА, я не стала бы даже отбиваться и покорно позволила бы себя убить. Я была благодарна Владу, что рассказывал мне все сразу. Позже я бы не смогла перенести свалившихся на меня проблем. Но сейчас они были для меня ничто.

Сколько я просидела на полу темной комнаты, задыхаясь от рвущей меня на части боли? В какой момент я уснула, свернувшись прямо на полу, полностью обессиленная? Не знаю...

Сквозь сон я почувствовала, как меня осторожно взяли на руки и куда-то понесли. Оказавшись на мягкой прохладной поверхности я вновь свернулась калачиком, ощутив, как к моей спине прижалось большое горячее тело, от которого шел так любившийся мне горьковато-мускатный с табачной ноткой аромат.

— Я с тобой, моя Луна, — тихо произнес бархатистых голос в тишину комнаты.

"Лжец", — последняя мысль, прежде чем я провалилась в тяжелый сон полный воспоминаний...

А проснувшись рано утром, еще в потемках, я тихо лежала в крепких, но в то же время таких нежных объятиях и молилась, чтобы этот момент никогда не заканчивался.

Не хочу быть сильной. Не хочу быть одинокой. Не хочу, чтобы в этом мире у меня была только светящая по ночам луна. Неужели, я прошу так много?

В глазах опять защипало, но усилием воли я смогла подавить этот порыв. Стараясь двигаться предельно тихо и осторожно, чтобы не разбудить Влада, я выпуталась из его объятий и прошла в ванную комнату. Холодный душ мне не повредит. На сердце было очень тяжело, но мысли о гибели брата я отгоняла с маниакальным упорством. Не сейчас. У меня еще будет время оплакать его. Сначала нужно выжить и отомстить.

Выйдя из ванной, удивилась тому, что Барса уже нет в кровати, а из гостиной доносятся громкие мужские голоса.

Обрывки фраз доносились до меня и через плотно закрытую дверь:

— ... Не дури... Блаж...

— ... Не переубедить...

— ... Ты... что творишь?!

— ... Нужна она!

Быстро натянув джинсовые шорты и одев майку — борцовку, я промокнула все еще влажные волосы полотенцем и вышла из спальни.

Меньше всего я ожидала увидеть несколько незнакомых мужчин, один из которых был

очень похож на Владислава, только лет на тридцать старше, что, после моего появления в комнате, вперил в меня холодный взгляд темно-синих глаз.

— Так это из-за тебя мой сын решил устроить в этом городе резню?..

Глава 36

Резню? В городе? Какого хрена здесь вообще происходит?!

Кажется, последний вопрос я произнесла вслух, потому что на него ответил отец Владислава (никем другим из-за очевидного сходства с очень уж большой разницей в возрасте мужчина не мог быть, да и сам же он назвал Влада сыном):

— А ты разве не знаешь, — слова мужчины просто сочились злым сарказмом, — что Владиславу приспичило развязать здесь войну?

— Слышу об этом впервые, — непонимающе ответила я, тем не менее, твердо выдержав пронизывающий взгляд отца Барса.

— Правда? — его лицо исказила злобная гримаса. — И даже не догадываешься, что послужило причиной такому его поступку? Или, может быть, кто?

— Отец, — угрожающе произнес Владислав, скрестив руки на груди и волком смотря на своего родителя.

Все остальные мужчины, коих насчитывалось вместе с Даном и Ником четыре человека, благоразумно молчали, не встречая в нашу "милую" беседу.

— Что "отец"?! — рявкнул мужчина. — Ты хоть понимаешь, как собираешься подставить себя, а заодно и меня, ради какой-то девки?! Ты не представляешь, какие люди стоят за ПашОй! Да мне легче самому пришить ее, чтобы вытащить тебя из этого дер*ма!

"Ну попробуй, — мелькнуло в голове, пока мое тело, практически без ведома его хозяйки, медленно стало принимать боевую стойку, — тебе дорого это обойдется".

Правая нога плавно пошла назад, руки сжались в кулаки, корпус чуть развернулся... Я вся напряжинилась, готовая нанести первый удар с разворота ногой первому же, кто посмеет сунуться ко мне.

Мои действия не остались незамеченными мужчинами. Двое сопровождающих отца Влада бугаев завели руки за спины в районе пояса, внимательно следя за моими движениями. Близнецы также повторили их маневры, явно сжимая за спинами пистолеты. Интересно, против кого они собрались применять оружие? Против меня или же их целями являлись незнакомцы? Обстановка в комнате заметно накалилась.

— Только посмей к ней прикоснуться, — ледяной голос Барса не оставлял сомнений в том, что мужчина в ярости.

Обведя взглядом периметр гостиной, его отец насмешливо произнес:

— И что же ты сделаешь?

— Я позволю причинить ей вред! — рыкнул Влад.

Его взгляд темно-синих глаз горел бешенством.

— Дурак, — скривился его отец, — ни одна девка не стоит того, чтобы ради нее терять деньги и авторитет.

— ОНА стоит.

В словах Владислава было что-то такое, что его отец, прищутив глаза, уже по-новому посмотрел сначала на меня, а потом и на него:

— Даже так? — задумчиво протянул он и подошел ко мне вплотную, вглядываясь в мое

лицо. — Какой интересный цвет глаз, — тихо сказал он и, обернувшись к сыну, добавил, — ты всегда любил серебро.

Их молчаливый разговор взглядами длился от силы несколько секунд, после чего мужчина вновь повернулся ко мне:

— Ну что ж, рад знакомству с тобой, Селена. Меня зовут Лев Геннадьевич. Можешь не волноваться, в этой комнате у тебя нет врагов.

После этих слов и его сопровождающие, и помощники Барса заметно расслабились: незнакомцы, сняв куртки, уселись на диван, а близнецы пошли на кухню, где спустя пару секунд загремели посудой. Отойдя от меня, Лев Геннадьевич, снял с себя длинное пальто, под которым оказался дорогой черный костюм и отлично накаченное телосложение для человека, которому около пятидесяти лет, и сел в одно из свободных кресел, чинно сложив руки на подлокотниках.

Продолжая стоять на месте, я чувствовала себя героиней какого-то дешевого мыльного сериала, где всю из себя такую правильную и красивую героиню спасает отчаянный возлюбленный во главе с вооруженной до зубов армией. Для полного счастья осталось только обзавестись неожиданным родственником... От последней мысли сердце больно кольнуло, а перед глазами опять встало родное улыбающееся лицо с ласковыми карими, как у папы, глазами. Маська... Зачем же ты влез во все это?

Я настолько погрузилась в себя, что не заметила, как Влад оказался прямо передо мной. Поймав мой отрешенный взгляд, он взял меня за руку и, отведя к пустовавшему креслу, как мне показалось, демонстративно усадил в него напротив своего отца. Встав за моей спиной и положив ладони мне на плечи, он спросил у Льва Геннадьевича, который с нескрываемым любопытством смотрел на нас:

— Зачем ты здесь?

— А сам как считаешь? — насмешливо вскинул бровь (насколько же это было похоже на то, как этот жест делает Барс) мужчина. — Что мне еще оставалось делать, когда я узнал, что ты приказал приехать сюда нашим людям? Ты понимаешь, на что это похоже?

— Не думаю, что нам стоит об этом говорить именно сейчас, — напряженно ответил Барс, чуть сильнее сжав мои плечи.

— Почему же? — хмыкнул его отец, расстегнув пиджак и чуть ослабив узел галстука. — Пусть девочка знает, какую дурость ты затеял. Ведь именно она виновата в том, что мой сын лишился разума.

— Ее хотят... — начал было говорить Влад, но был перебит:

— Убить, — припечатал Лев Геннадьевич, совершенно не обратив внимания на отчетливо прозвучавший скрип зубов. — Я в курсе всех дел. У меня были хорошие информаторы, — его красноречивый взгляд на появившихся в комнате близнецов с подносами, заполненными несколькими чашками кофе, в руках говорил сам за себя.

Даниил и Никита на эти слова ответили только невинными улыбками. Поставив свои ноши на журнальный столик, они потеснили двоих на диване и выжидающе уставились на нас.

— Я не пойму только одного, — мужчина взял одну из маленьких чашечек, — к чему такие радикальные меры? Неужели нельзя решить это дело без кровопролития?

— Это крайний вариант, — наконец ответил Барс, обойдя кресло, в котором молча продолжала сидеть я, и, под внимательными взглядами мужчин взяв в руки по чашке кофе и отдав одну из них мне, сел на его подлокотник. — Ты сам знаешь, какое наказание грозит за

кражу общака. Если ПашА не убьет Селену (я еле сдержалась от того, чтобы вздрогнуть), то покажет, что слаб. Не наказав ее за такой проступок, он даст "зеленый свет" для других.

— Можешь не объяснять мне прописные истины. Я сам учил тебя им, — мужчина приложился к своему кофе и, пару секунд покатав горячую жидкость на языке, одобрительно кивнул близнецам, довольный качеством напитка.

Неожиданно зазвучавшая мелодия моего мобильного из спальни прервала речь мужчины.

— Прошу прощения, — тихо сказала я, встав с кресла.

Пройдя в комнату, я взяла валявшийся около кровати телефон и приняла входящий вызов:

— Да?

— С победой! — крикнули мне в трубку голосом Игоря. — Я ни капли в тебе не сомневался! Предлагаю вечером отметить это дело!

— Боюсь, что не получится, — пробормотала я, сев на мягкую поверхность и проведя ладонью по лицу.

— В чем дело? — серьезно спросил Руев, быстро поняв мое настроение.

— Приехал отец Барса.

— Оп-па. Вот так номер. Собирайся-ка ты, дорогая моя, на тренировку. Владу есть о чем с ним поговорить.

— Хорошо, — просто ответила и сбросила вызов.

Гор прав, надо потренироваться. Может, тогда боль в натруженных мышцах заглушит боль моей души. Я так устала от всего этого. Ночью у меня даже возникла мысль плюнуть на все позволить себя наконец-таки убить. Известие о смерти брата сильно подкосило меня. Ведь раньше я не просто дралась и выживала, я ждала его. А сейчас... Зачем мне все это? Еще и Барса подставляю. Он не должен пострадать из-за меня. Этого я себе просто не смогу простить. Подавив порыв вновь разрыдаться, я встряхнула головой, надеясь этим незамысловатым движением вытрясти из нее все глупые и недостойные мысли. Нельзя раскисать. Маська всегда называл меня сильно, значит, я должна оправдать его слова и выжить.

Стоило только девушке закрыть за собой дверь в спальню, как его отец произнес:

— Красивая девочка. Сильная... Но... Ты уверен, что она настолько тебе нужна? — спросил он у Владислава.

"К чему этот глупый вопрос? Ты же сам все прекрасно видел. Мне нужна только ОНА. Да и тебе Селена понравилась тем, что не испугалась. Уж это-то я успел заметить. Но, раз тебе нужно мое подтверждение..."

— Уверен, — твердо ответил Влад.

— Хорошо, — кивнул мужчина. — Насколько я знаю, сейчас ты ищешь что-то такое, что сможет изменить решение ПашИ в ее отношении?

— Верно.

— А ты в курсе того, что деньги, которые якобы украл брат Селены, так у него и не

нашлись, хотя все документы были при нем?

— Слышу об этом первый раз, — задумчиво протянул Барс, одним глотком допив свой кофе и прикурив сигарету. — ПашА об этом не упоминал. Хотя это логично, Селена же отработывала боями эти самые деньги, и при этом была под его пристальным наблюдением. Значит, Максим успел их или спрятать, или кому-то передать.

Довольный догадкой сына, Лев Геннадьевич продолжил:

— А вот тут начинается самое интересное, — закинув ногу на ногу, он сделал еще один глоток кофе. — Как мне сказал один знакомый, у которого есть свои подвязки в прокуратуре, с Максимом работал еще один человек из круга друзей ПашИ. Он-то в свое время и слил ментам информацию о документах.

— Хочешь сказать, что кто-то из людей ПашИ "крыса", которая под шумок и украла деньги?

— Именно, — кивнул мужчина. — Проблема в том, что имя этой "крысы" неизвестно — он передавал сведения только через Максима.

Владислав сделал глубокую затяжку, задумавшись. То, что рассказал ему отец, многое проясняло, но в то же время запутывало ситуацию. Если они найдут "крысу", то смогут, отдав "ее" ПашЕ, без кровопролития разругать эту ситуацию. Но как его найти?

Прервав ход его мыслей, Из комнаты вышла уже одетая в свою повседневную одежду Селена с перекинутой через плечо сумкой.

— Куда ты? — вырвалось у него.

— К Гору, — ответила девушка, поправив лямку сумки, — хочу потренироваться.

— Тебя отвезти? — он обеспокоенно всмотрелся в ее уставшее лицо.

— Не стоит, — постаралась улыбнуться она, и каждый мужчина в комнате заметил, насколько вымученной была эта улыбка, — я доберусь на такси.

— Хорошо, — кивнул Барс, с горечью понимая, что не может сейчас подойти к ней и просто обнять, делясь своим теплом.

"Ты справишься, моя Луна. Ты сможешь перебороть эту боль и жить дальше".

— Давно она узнала? — спросил его отец, как только девушка ушла.

— Вчера, — скривился Владислав, вспомнив, как нашел ее вчера сжавшуюся в маленький комочек на полу.

— Ясно. Что ты будешь делать? Времени не так много.

Выдохнув горький дым, Влад холодно улыбнулся и задумчиво произнес:

— Ловить на живца.

Изнуряющая тренировка длилась почти три часа. Я с остервенением раз за разом отработывала удары, доводя себя практически до изнеможения. Тренирующиеся парни только удивленно на меня смотрели, боясь подойти и получить под раздачу. Видя мое такое состояние, Игорь не допускал меня до спаррингов, вот и приходилось вымещать все свои чувства на тренажерах.

— Что случилось? — подошел ко мне Гор с небольшой бутылочкой воды в руках, когда я устало села на лавочку у стены, вытирая со лба выступившую испарину подрагивающей от

перенапряжения рукой.

— Все в порядке, — благодарно кивнула, приняв бутылку и открыв ее, сразу же приложила к горлышку и стала жадно глотать обжигающе-ледяную воду.

— Оно и видно, — хмыкнул мужчина, сев рядом. — Впрочем, можешь не рассказывать — это твое дело. Познакомилась со Львом?

В ответ только кивнула, не в силах оторваться от живительной влаги.

— И как впечатление? — с любопытством поинтересовался он, когда я опорожнила бутылку на половину.

— Властный и расчетливый человек, — дала я характеристику отцу Влада. — Барс на него очень похож.

— Правильно мыслишь, малышка, — кивнул мужчина моей оценке.

В голову пришла неожиданная мысль.

— Слушай, Гор... — я на миг запнулась, неуверенная, стоит ли вообще задавать подобный вопрос, но любопытство все-таки взяло надо мной верх. — А как Влад и его отец относятся к криминальному миру? У Барса ведь строительная фирма, а это как-то мало вяжется с криминалом.

Кстати, почему эта мысль пришла мне только сейчас? Почему я раньше не задумывалась над этим вопросом? Ведь Владислав, и правда, очень хорошо знает ПашУ. Нет, я могу понять, зачем ему смотрящий — "крыша" нужна всем, а в особенности новым фирмам. Но Барс ведет себя в таком обществе так уверенно, словно не один год возвращается в подпольном мире. Да и Роман назвал его своим старым другом.

— А он тебе не говорил? — удивленно вскинул брови Руев, но увидев мое отрицательно мотание головой, только хмыкнул. — У Влада на самом деле есть фирма в Москве, но она скорее для отвода глаз, чтобы вездесущая налоговая не сильно интересовалась его доходами. На самом деле и Лев, и сам Владислав занимаются несколькими иными способами дохода, — Игорь замялся, уже, видимо, пожалев, что вообще ко мне подошел.

— И чем же? — нетерпеливо спросила я настойчивым голосом.

— Как бы тебе объяснить... — Гор нервно потер ладони, отчаянно прикидывая, как бы съехать этого разговора.

— Словами.

— В общем, таких, как Барс и его отец, называют ростовщиками.

Глава 37

Барс? Ростовщик?

Я ошарашено уставилась на Игоря.

Ростовщики — люди дающие деньги в долг под большие проценты на определенный срок (который в последствии оказывается очень коротким) тем, у кого или нет времени на оформление кредита в банке, или тем, у кого просто нет другого выбора. По большей части эти люди готовы на все ради наживы и собственной выгоды. На руках этих людей кровь тех, кто не смог вернуть деньги во время. Но Барс... Не могу поверить в это. Нет... Могу. Стоит только вспомнить его холодный и циничный взгляд и сразу становится ясно, что он достаточно жесток, чтобы заниматься подобным делом.

Губы скривила горькая улыбка. Кто сказал, что мучительней всего незнание? Не правда... Хуже всего узнать горькую, отравленную правду о близком человеке, которому

доверял.

Что мне теперь делать с этим самым знанием? Оставить все, как есть? Не могу. Он не рассказал мне о том, кем является на самом деле, а значит, не доверял. Хотя, кто я такая, чтобы он со мной откровенничал. Я ведь даже ни разу не спросила его об его бизнесе. Так что я тоже виновата в своей "слепоте". Но почему тогда на душе так тоскливо, словно меня предали? Он ведь ничего мне не предлагал и ничего не обещал.

— Селена, — тихо позвал Гор, видя мое плачевное (причем практически в прямом смысле — я еле сдерживала подступившие слезы) состояние.

— Все хорошо, — устало проведя ладонями по лицу и откинув голову назад, спокойно ответила, — просто перетренировалась. Пойду домой.

Не дождавшись слов Руева в ответ, поднялась с лавочки и пошла в раздевалку, стараясь держаться как обычно.

"Ты просто устала, — мысленно убеждала сама себя. — Просто слишком много всего навалилось сразу. Это просто чертова усталость."

В пустой раздевалке попыталась пореветь. Не получилось... Видимо, запас слез временно подошел к концу. Чувствуя, как мой разум находится в каком-то оцепенении, я быстро переоделась и, побросав вещи в сумку, вышла из комнатки в общий зал, Махнув на прощание парням рукой, быстро пошла на выход из здания. Оказавшись на улице, глубоко вдохнула по-зимнему холодный воздух и впервые пожалела, что не курю. Говорят, что время курения думается лучше. Не став заморачиваться вызовом такси, решила в кой-то веки пройтись пешком. Все равно я пока не могу вернуться в квартиру к Владиславу. И дело вовсе не в его отце. Мне надо о многом подумать.

Они обсуждали дела уже несколько часов: новые вклады, список должников, которыми стоит заняться в первую очередь, документы на новую фирму и дела уже имеющейся.

— А как Федька поживает? — поинтересовался Лев, когда они решили сделать перерыв и выпить по чашке кофе.

— Спроси у него сам, — усмехнулся Влад, откинувшись на спинку кресла и потеряв затекшую шею, — вы не виделись несколько лет, так что, думаю, он будет рад твоему неожиданному приезду. Заодно у него и остановишься.

Отец хрипло хохотнул:

— Решил сплавить меня подальше от своей девочки?

— Угадал, — хмыкнул Барс. — Не стоит давить на нее своим присутствием. Ей и так сейчас тяжело.

— Не думал, что доживу до того дня, когда ты будешь серьезно относиться к представительнице слабого пола. Кстати, моя помощь в этом деле не бесплатна.

— И что ты хочешь в качестве платы? — вскинул одну бровь Владислав.

Такое благодушное настроение отца несколько его удивило, но в то же время и порадовало — отец не из тех, кто упустит свою выгоду. И раз он решил им помочь, значит, в этом деле он нашел какую-то выгоду для себя. Что же это может быть?

Пожилой мужчина проказливо прищурил глаза и, скривив губы в невинной улыбке,

выдал:

— Первый внук будет назван в мою честь.

Глотнувший в этот момент горячего кофе Барс подавился и стал отчаянно кашлять. Довольный реакцией сына на свое неожиданное предложение, Лев задорно рассмеялся.

— Не ожидал, — наконец прокашлявшись выдавил из себя Влад, чувствуя, как на сердце потеплело от того, что отец принял его выбор.

Не то, чтобы он отказался от Селены, если бы отец был против... Совсем нет. Он бы ни за что ее не бросил. Просто так будет намного легче. Правда есть одна проблема...

Словно прочитав его мысли, Лев поинтересовался:

— Она знает о нас?

— Нет, — Барс скривился от пронизательности отца, — я хочу сначала добиться ее доверия. Я не могу ее потерять.

Последнюю фразу он практически прошептал, но Лев все-таки смог расслышать его слова.

— И как успех в завоевании ее доверия?

Собиравшийся ответить мужчина почувствовал, как в кармане брюк завибрировал мобильный телефон.

Вытащив его из кармана, Владислав ответил на звонок:

— Да?

— Черт, Барс! Я рассказал ей, чем вы на самом деле занимаетесь! Я не знал, что ей не надо это говорить! Почему ты меня не предупредил?! Селена ушла от меня пять минут назад, и не скажу, что после моих слов она выглядела нормально!

Молча выслушав сбивчивую речь Руева, Владислав коротко бросил прежде чем сбросить вызов:

— Хорошо.

Нет, не хорошо! Ничего не хорошо! Черт! Черт!! Черт!!! Она же совсем недавно начала ему верить! Ее сердце только-только начало приоткрываться для него!

Уперев локти в колени и сцепив в замок пальцы, он обессилено уткнулся лбом в ладони, скрывая от находящихся в комнате мужчин выражение собственных глаз.

— Ты спрашивал, доверяет ли она мне? — глухо спросил Владислав, чувствуя, как в душе поднимает свою голову даже не страх, а ужас.

— Верно, — раздался настороженный голос Льва.

— Теперь нет.

Выйдя из переулочка, где находилось здание Гора, я оказалась на оживленной улице с множеством ярких вывесок и потоком спешащих куда-то пешеходов.

Собственное одиночество в полном объеме ощущается не в тишине пустой комнаты, а среди многолюдной толпы. Сейчас я чувствовала себя именно такой: брошенной, одинокой и никому не нужной.

Из перекинутой через плечо сумки заиграла знакомая восточная мелодия, которую я буквально пару дней назад установила на НЕГО.

Остановившись, я несколько долгих секунд сомневалась, стоит ли брать трубку и все же, не выдержав, стала искать погребенный под грудой одежды мобильник.

В динамике сразу раздался взволнованный голос Барса:

— Моя Луна...

Сердце сжалось от новой боли, но слезы больше не тронули моих глаз.

— Тебе звонил Гор, — не вопрос. Утверждение.

— Да... — голос мужчины сбился, словно он не знал, что мне сказать. — Пожалуйста, моя Луна, выслушай меня!

Прости, мой хороший... Не хочу... Не могу...

— Я хочу побыть одна. Мне надо подумать, — выдохнула я и, сбросив вызов, отключила телефон.

Мне надо подумать... О многом и ни о чем...

Убрав телефон обратно в сумку, я сунула успевшие замерзнуть руки в карманы куртки и просто пошла.

Побродив какое-то время, я зашла в попавшееся на пути кафе, чтобы отогреться, — когда я одевалась на тренировку, как-то не рассчитала, что на улице настолько сильно похолодало. В небольшом заведении было немногочисленно, поэтому я легко смогла найти себе пустой столик в самом дальнем углу. Заказав каркаде, я стала бездумно смотреть в висящий на противоположной стене большой телевизор, грея окоченевшие руки об обжигающе-горячую чашку и вдыхая кислородный запах своего любимого чая. По телевизору мелькали какие-то рекламы, но я продолжала лишь отрешенно за этим наблюдать. В голове, на удивление, не было ни одной толковой мысли (так вот что имеют в виду люди, называя человека пустоголовым. Чувствую себя последней тугодумкой).

Сколько времени я бездумно смотрела на мельтешение картинок, даже ни разу не пригубив быстро остывающего чая? Не знаю, но вот вывели меня из этого амебоподобного состояния начавшиеся "Новости", а точнее только одна новость.

— Очередная авария на дорогах России. Недалеко от нашего города попал в аварию черный "Lexus", в котором находились четверо мужчин. По словам сотрудников ДПС водитель сильно превысил скорость и, не справившись с управлением, врезался в бордюр. Снес защитную полосу, машина ушла в кювет и несколько раз перевернулась. Не выжил никто. Владельцем автомобиля являлся Владлен Артурович Танаев, который в этот момент также находился в машине. Его, как рассказали нам в полиции, несколько раз обвиняли в торговле наркотиками, но так и не смогли доказать его причастность в торговле "белой смертью". Очевидцы говорят...

Танаев умер? В голове словно что-то щелкнуло, заставляя меня выбраться из кокона отрешенности.

Если бы я узнала об этой аварии пару часов назад, то была бы уверена, что это дело рук Паши, но сейчас... Сейчас я точно знаю, кто причастен к его смерти. И не скажу, что меня это обстоятельство сильно волнует. Мир без него стал чуточку лучше.

Глупо... Как же все это глупо! Обижаться на недосказанность... Злиться на то, что он просто что-то от меня скрыл... Только вот эти два чувства прочно обосновались в моей душе, не желая покидать ее под вполне обоснованными доводами. А что... Что если Барс меня просто использует? Нет... Нет! Не верю! Влад слишком много со мной возится, даже помог с Танаевым и спас Димку. Он ведь мог просто до поры до времени прятать меня от людей Владлена, а потом действительно согласиться на предложение торговца "белой смертью" и забрать свой миллион. Но он этого не сделал. Стоит ли после этого терзать и себя, и его пустыми подозрениями и обидами? Нет... И пусть его бизнес завязан на

криминале, а я клялась себе никогда не связываться с таким человеком. Пусть он скорее всего бросит меня по прошествии какого-то времени. Пусть мне потом будет ужасно больно... Пусть. Я не могу ему не доверять. Мне нужен хоть кто-то, кто будет для меня важен.

Осознание последнего омыло мою душу облегчением: дышать стало легче, упиравшийся все это время в грязный асфальт взгляд вновь устремился вперед, а сердце перестало болезненно сжиматься.

Немного поразмышляв, я все же пришла к решению пока не возвращаться в квартиру Влада — не хочу мешаться ему под ногами во время разговора с Львом Геннадьевичем, поэтому, расплатившись по счету, я вышла из кафе и пошла в сторону ближайшей остановки. Дождавшись автобуса, я проехала на нем несколько остановок, чтобы, пересев на еще один, попасть в знакомый с детства район города.

Уже зайдя в родную квартиру и закрыв за собой дверь, я отвыкла от этого места за такой короткий промежуток времени. Больше я не чувствовала того тепла, что ощущала здесь.

В глаза сразу бросилось то, что на вешалке не хватает пары курток Димки, да и ботинки его больше не разбросаны в углах прихожей. Не поверив посетившей меня догадке, я, быстро разделась и прошла в комнату, где обитал мой друг.

"Ушел", — вздохнула я, стоило только открыть дверь и переступить порог Димкиной комнаты.

В комнате было пусто. Нет, вся мебель стояла на своих привычных местах, но при этом ни одной личной вещи моего друга. Медленно подойдя к аккуратно покрытому темным пледом дивану-книжке, осторожно села на него.

— Мог бы и попрощаться, засранец, — тихо пробурчала сама себе, чтобы просто нарушить давящую тишину в квартире.

Тряхнув головой, я в расстройстве пошла на кухню. Надо же, кто-то позаботился и выкинул все скоропортящиеся продукты, иначе бы сейчас здесь стояло такое амбре!

Поставив чайник на плиту, я полезла за заначкой — баночкой кофе. Это мой неприкосновенный запас на случай, если Димка из чистой вредности спрячет так необходимый по утрам кофе — молодой человек был твердо уверен, что раз я занимаюсь боевым искусством, то кофе мне нельзя. Поставив стул поближе к навесному шкафчик, я залезла на него и стала слепо шарить рукой на верхней полке ящика в поисках вожделенной баночки. Нащупав-таки нужную мне вещь, я спрыгнула на пол. Открыв банку, я увидела в ней какой-то сложенный лист. Недоумевая, я вытащила его, и развернув, стала читать то, что было на нем написано очень знакомым немного неряшливым почерком.

"Всегда знал о твоём тайнике. Решил тебе не звонить, зная, что скорее всего ты не возьмешь трубку, вот и подумал, что, не найдя меня и моих пожитков в квартире, захочешь выпить кофе. Уверен, что Владислав тебе уже все рассказал. Прости, что обманывал. Оправдываться не буду. Ты и сама прекрасно понимаешь, что я не мог тебе рассказать о моей работе. Скорее всего ты на меня очень обижена. Прости. Да, сначала это было только задание, но потом... Потом ты действительно стала для меня хорошим другом. Очень надеюсь, что и я для тебя тоже друг. Позвони мне, если это так. Я буду ждать твоего звонка. Димка."

Неуверенная улыбка тронула мои губы.

Ты прав, Дим. Ты мой друг. Неужели простив (а точнее поняв) Влада, а смогу лелеять обиду на тебя?

Неожиданно прозвучавшая трель дверного звонка застал меня за медитированием над чашкой горячего кофе.

Не представляя, кто это мог ко мне так неожиданно пожаловать, я прошла в прихожую и, подойдя к двери, заглянула в глазок. Увидев перед собой только букет любимых цветов, я скривилась. Опять этот пацан! Да сколько можно таскать мне эти чертовы букеты с дурацкими записками!

Раздраженно выдохнув, я рывком открыла дверь, не просто желая, а прямо-таки мечтая послать парня на все четыре стороны, и в шоке замерла.

— Ну здравствуй, моя Луна...

Глава 38

Что?.. Как он меня назвал? Это что, шутка такая? Откуда он вообще знал, что я здесь?

— Что ты здесь делаешь? — с губ сорвался совсем не тот вопрос, который я бы хотела задать этому мужчине.

— Даже непустишь за порог? — насмешливо вскинул брови он, небрежно поигрывая букетом ставших ненавистных цветов.

— Я тебя и не приглашала, — нахмурилась я, заметив, как на противоположной стене чуть шевельнулась смазанная преломлением света тень.

Значит, пришел не один? Следовало этого ожидать. У него слишком много недоброжелателей и завистников, чтобы пренебрегать собственной безопасностью.

В глазах мужчины читалось полное довольство и чувство превосходства, а потому я все же сделала шаг назад, этим молчаливым жестом приглашая его в квартиру.

Неопределенно хмыкнув, мужчина перешагнул порог, и тут же за ним последовали двое амбалов, прятавшиеся (хреново же они знают о маскировке... если вообще что-то знают) до этого за дверью.

Вручив мне злополучный букет, который мне захотелось тут же отшвырнуть, словно это была ядовитая змея, неожиданный гость, не разуваясь, прошел в гостиную и сразу же, словно это он был здесь хозяином, уселся в кресло. Его люди тут же разошлись по разным углам комнаты. Умно. Напади я на одного, у второго будет возможность выхватить оружие или хотя бы приготовиться к моей атаке.

— Наконец-то нам удалось увидеться без твоей охраны, — удовлетворенно вздохнул Роман. — В последнее время тебя очень трудно застать одну, Селена.

Так он следил за мной? Судя по тому, как он удачно наткнулся на меня в квартире, в которой я не была уже больше двух недель тем более без ставшего привычным сопровождения, ответ напрашивается только один — да. Только вот зачем ему это?

— Ты не ответил, — холодно спросила я, бросив "веник" на диван и твердо смотря мужчине в глаза, — что ты здесь делаешь?

— Неужели я не могу зайти в гости к своей девочке? — ядовитая насмешка отчетливо сквозила в интонации пришедшего.

Бугаи едва заметно напряглись, что, впрочем, не осталось незамеченным мной.

— Что тебе надо, Рома? — с показной покорностью спросила я, сев на диван.

А толку-то сейчас рыпаться? Я уверена на все сто, что у этих двоих амбалов, которые в

данный момент пытались сойти за мебель, есть стволы.

Мужчина заметно расслабился (он что, ждал, что я сразу начну нападать? Я еще не настолько сошла с ума, чтобы пытаться что-то предпринять в такой невыгодной для меня ситуации), вальяжно развалившись в кресле, покровительственно мне улыбаясь:

— Ты.

— Что? — недоуменно вскинула брови, не совсем понимая его ответ.

— Не строй из себя дурочку, — на миг скривился Роман. — Все очень просто. Мне нужна ты.

— Зачем? — вопрос вырвался помимо воли.

— Все очень просто, — отмахнулся мужчина, — дело, конечно, в твоём следующем бое.

Ты ведь уже в курсе всего происходящего?

Что именно он имел в виду? Насторожено кивнула.

— Так вот меня совершенно не устраивает то, что ПашА решил избавиться от тебя. И как я думаю, что не один я против этого. Правда, моя Луна? — хмыкнул Роман, стрельнув в меня насмешливым взглядом, тем самым намекая на Барса.

Что-то я вообще перестала понимать суть вещей. С чего бы ему намекать на то, что он хочет меня защитить? Он, как и смотрящий хорошенько нажился на моих боях. Кстати...

— Что насчет ПашИ? — решила я сменить тему, тем более, что этот вопрос был для меня, так сказать, насущным.

— А что с ним? — вскинул брови Роман. — Все просто, как дважды два. Ты отработала долг и знаешь слишком много, чтобы тебя отпускать. Из всего этого следует, что жить тебе, моя дорогая, осталось всего ничего.

Хм... Рома ни слова не сказал о прокуратуре. Он не знает о связи брата с ментами?

— С чего бы тебе мне помогать? — осторожно спросила я, ожидая подвоха.

Не тот Рома человек, чтобы помогать кому-то безвозмездно. Скорее у него здесь свой резон.

Словно ожидавший именно этого вопроса, Роман подал вперед, уперев локти в колени и устроив подбородок на сцепленных в замок пальцах. А вот теперь, судя по всему, пойдет серьезный разговор.

— Твой братишка в свое время украл у Паши кое-какие документы, в которых фигурируют имена нескольких важных людей. Документы нашлись, но вот теперь к смотрящему нашего города нет доверия. Возможно, он и сохранил бы тебе жизнь, но за ним пристально наблюдают и ждут его промашки. Ты понимаешь, на что я намекаю? — в меня впились холодные глаза говорившего.

Кажется, догадываюсь. Ты хочешь, чтобы ПашА совершил эту самую промашку. Только вот зачем? Ты же работаешь на него. Зачем тебе идти против смотрящего? Если только ты, Рома, не наметился на его место.

— Понимаю, — осторожно кивнула, стараясь сделать вид, что не заметила того, как еще больше напряглись охранники Романа.

Они ждут моей атаки? Почему? Что такого собирается сказать мне мужчина?

— Не уверен, — в мнимом сожалении Роман сокрушенно покачал головой и, встав со своего места, подошел ко мне.

Сев на корточки, он взял мою ладонь в свои руки, заглянув в мои глаза:

— Я не хочу, чтобы ты умирала, — проникновенно произнес он. — Неужели ты думаешь, что все эти записки с цветами, были простой прихотью?

— А разве нет? — скептически спросила я, вскинув одну бровь.

— Конечно, нет, — выдохнул он, чуть подаваясь вперед. — Ты не представляешь сколько раз я пытался отговорить ПашУ от твоего участия в боях. Ты не знаешь, как я каждый раз боялся дышать, видя тебя на ринге.

"Только тебе это не мешало, зарабатывать на этом деньги", — усилием воли "проглотила" эту фразу.

И почему мне кажется (блин, да какой "кажется"?! Я стойко в этом уверена), что меня сейчас всеми силами заманивают в расставленную ловушку?

— Мы нужны друг другу, — проникновенно продолжил сподручный ПашИ. — Мы сможем все изменить. Поверь, твой Барс, — он постарался скрыть мелькнувшее в глазах раздражение при имени своего как бы друга, но я все равно смогла заметить, как дернулся уголок его губ, — тебе не сможет помочь. За ним внимательно следят люди Паши. Я твой единственный шанс выжить.

Выжить... Это было бы просто замечательно... Но могу ли я доверять ему? Как-то резко вспыхнули его чувства ко мне. Что, если он просто хочет меня использовать в своих целях? Почему так усиленно уговаривает объединиться? И почему мне кажется, что я для него только средство для достижения выгоды? С другой стороны он дает мне реальную возможность вырваться из этого замкнутого круга. Нет, я верю, что Барс может что-то придумать. Я даже в этом ни капли не сомневаюсь. Но вот слова его отца...

"Так это из-за тебя мой сын решил устроить в этом городе резню?"

А что если это правда? Что если Барс хочет объявить войну смотрящему? Я не могу допустить этого. Не хочу, чтобы Влад увяз в этом деле еще больше. Хотя куда уж больше? Ведь убийство (мысленно поежилась от этого слова) Танаева на его руках. Но я не хочу этого. Я до ужаса боюсь, что он может пострадать. При мысли об этом меня прошибает холодный пот, сердце болезненно сжимается, а дыхание замирает, не давая возможности сделать глоток воздуха. Глупая влюбленная идиотка...

Увидев мои колебания, мужчина усилил напор:

— Ты ведь хочешь отомстить?

"Отомстить", — взорвалось в голове.

Да. Да! Хочу! Я хочу отомстить той мрази, которая убила моего брата!

Поняв, что двигается в нужном направлении, Роман продолжил:

— ПашА отдал приказ убить твоего брата. Он виноват в его смерти. Я помогу тебе отомстить за Максима.

Так вот как "выглядит" Дьявол, соблазняя свою жертву на запретное... И от такого соблазна просто невозможно удержаться. Какое же правильное слово он подобрал. Одно слово, и чаша весов качнулась в нужную ему сторону. Все его увещания о чувствах и собственной необходимости не смогли меня убедить, но это слово стало решающим.

"Я должна разобраться во всем раз и навсегда".

— Хорошо, — кивнула, уже твердо уверенная в своем решении.

— Умница, — очередной облегченный выдох сорвался с губ мужчины, — Моя Луна.

Внутренне поежилась от того, как он промурлыкал интерпретацию моего имени. Если Барс шептал мне эти два слова со скрытой дрожью и благоговением, то сейчас это прозвучало торжественно.

"Прости меня, любимый"...

"Где ты, моя Луна? Почему твой телефон отключен?"

От Селены не было вестей уже часа четыре.

Влад резкими размашистыми шагами пересекал комнату раз за разом, мечась, словно разъяренный (а скорее раненый) зверь в клетке.

Где она?! Почему не дает о себе знать так долго?! Неужели эта глупая девчонка не понимает, что до сих находится в опасности?! Неужели не понимает, что делает с ним своим молчанием?!

Злобно зарывав, он со всей силы врезал ногой по попавшему под ноги (прим. Автора: сори за "масло масленое") журнальному столику. В крови дикой смесью бушевали ярость, беспокойство и страх.

— Звони, — рыкнул он Нику.

— Барс, — устало вздохнул Даниил, не решаясь высказать свое недовольство вслух.

— Звони!

Вздрагнув от этого дикого крика, Никита послушно уже в который раз за прошедшее время набрал номер девушки. Такой Барс его пугал до дрожи.

— Успокойся, — тишину комнаты разрезал резкий голос отца. — Я не узнаю тебя, Владислав.

На миг запнувшись, Влад уже медленно прошел к пустующему креслу и сел в него, откинувшись на спинку и обессилено прикрыв глаза.

"Что же ты сделала со мной, моя Луна?"

— Вон, — слово ударом кнута обожгло слух находящихся в комнате.

Четверо мужчин, сохраняя на лицах невозмутимые выражение, быстро поднялись со своих мест и покинули комнату, оставив отца и сына наедине.

— Девочка обижена на тебя, — тихо произнес Лев, — дай ей время подумать и осмыслить.

— Не могу, — простонал Барс, прикуривая уже которую сигарету.

Лев Геннадьевич только хмыкнул:

— Не ожидал, что она тебя так зацепит.

— Сам не ожидал, — скривил губы Барс.

Неожиданно тишину комнаты прорезала медленная мелодия телефона, сиротливо лежавшего на диване. Как раз на том месте, где до этого сидел Никита.

Подорвавшись с кресла и уронив недокуренную сигарету на пол, Владислав метнулся к своему мобильнику, который продолжал играть памятную мелодию ЕЕ танца на столе.

Схватив телефон, Барс быстро поднес ее к уху и нажал на кнопку приема вызова:

— Моя Луна!

— Не угадал, — насмешливо хмыкнули с другого конца трубки. — Не знал, что ты так ее зовешь.

— С*ка, — скрипнул зубами мужчина.

Теперь все встало на свои места. Рома всегда был слишком амбициозным парнем. Он всегда пытался прыгнуть выше головы. Прикрываясь более сильными личностями, Рома пытался захватить себе территорию. И сейчас происходит тоже самое, правда, в более глобальном размере. Каким-то макаром узнав, что Максим является одним из ментов, Рома предложил анонимное сотрудничество. Это он подкинул брату Селены информацию о тех документах и, когда парень поступил согласно ожиданиям правой руки смотрящего и украл документы, желая передать их начальству, тот присвоил общак, чтобы подставить ПашУ еще больше.

— Что тебе надо? — голос Владислава звучал равнодушно в противовес тому, что творилось в его душе.

Молча выслушав требования, Влад сбросил вызов и, повернувшись к отцу, холодно произнес:

— Готовь людей...

Глава 39

В сознание я приходила долго, словно пытаюсь очнуться от туманного кошмара, который ни в какую не хотел выпускать меня из своих щупалец.

Ох, черт! Уж лучше бы я была и дальше в беспомощности. Голова не просто раскалывалась. У меня вообще сложилось четкое впечатление, что внутри моей черепной коробки при любом малейшем движении взрывалась атомная бомба. Виски ломило с невыносимой силой, а во рту чувствовался знакомый ржавый вкус собственной крови. Кто бы знал, каких мне сил стоило не застонать от боли во всем теле.

"Меня что, били ногами или тащили волоком?" — слабо колыхнулось в голове.

Стараясь все так же ровно дышать, словно до сих пор находилась в отключке, я чуть-чуть приоткрыла глаза, сквозь завесу ресниц пытаюсь рассмотреть окружающую обстановку. Хм... Ну что я могу сказать. В полутемной комнатке размером, наверное, два на два метра была одна. В комнатке не было ни одного окна, только крепкая даже на вид деревянная дверь да койка, которой и находилось мое брэнное тело. Пошарпанные грязно-серые стены наводили тоску, а тусклый свет от небольшой подвешенной к потолку лампочки заставлял сильнее напрягать зрение, чтобы осмотреть периметр.

Камер нет. Отлично. С трудом повернувшись на бок, я еле смогла подавить внезапно накотивший приступ тошноты. Чудесно! Только сотрясения мозга мне не хватало для полного счастья! Как будто мало того, что я загремела по самое не балуй.

Подняв руку, я осторожно дотронулась до затылка и тут же скривилась от стрельнувшей в мозг вспышки боли. Не хило же меня приложили по голове. Шишка, по крайней мере, у меня впечатляющая.

Я предполагала, что так и будет. Почему тогда так опрометчиво согласилась на

предложение Романа? Его слова о мести, конечно, приятно грели душу, но основная причина моего согласия была не в этом. После его ну очень прозрачного намека о том, что он хочет "убрать" ПашУ, Рома не мог меня отпустить. Ведь, чтобы сохранить свою шкурку, я легко могла поведать смотрящему о планах его помощника. Так что после моего отказа Роман мог с "чистой" совестью (сомневаюсь, что она вообще есть у таких, как он) убить меня не дожидаясь заключительного боя, наплетя ПашЕ, что я решила сбежать из города или что-нибудь вроде этого. Мне еще не настолько отбили голову, чтобы поверить, что он заявился ко мне только с двумя подчиненными. По-любому, если бы я попыталась прорваться к двери и смогла уложить троицу мужчин, за дверью бы меня ждали с распростертыми объятьями еще несколько амбалов. Именно поэтому я и сказала, что согласна.

И раз я еще жива и даже относительно здорова, следует вывод, что "правой руке" смотрящего я нужна. И дело уж точно не в предстоящем мне бое — здесь уже ведется совершенно другая игра. Роман не пойдет против ПашИ в открытую — просто побоится. И что из всего этого следует? Правильно. Все это дело будет провернуто чужими руками. Руками Влада...

Рома по-любому знает, что наш город посетил отец Владислава, прихватив с собой бойцов. Именно поэтому я еще дышу. Сделав меня своей заложницей, он рассчитывает на то, что Барс пойдет против ПашИ, чтобы освободить меня. А он пойдет... Я знаю это. Он пойдет против всех, чтобы вытащить меня из этой задницы.

Прости меня, милый... Прости. На глазах навернулись предательские слезы.

Я не успела предупредить тебя...

— Раз мы договорились, — постаралась ровно произнести я, чтобы мужчины не заметили моего волнения, — как насчет того, чтобы выпить кофе?

— Из твоих рук я готов принять даже яд, — ласково улыбаясь, ответил Роман и перебрался обратно в оккупированное ранее кресло.

Еле сдержав себя от того, чтобы не скривиться (откуда он только таких фраз нахватался? Любовных романов что ли перечитал?), нервно дернула уголками губ в подобии улыбки:

— Отлично, — встав с дивана, взяла в руки сиротливо лежащий рядом букет, — заодно цветы в воду поставлю.

Под перестрелом внимательных взглядов мужчин я пошла на кухню. Включив чайник и поставив злополучные цветы в банку с водой, я оглянулась, не зная, последует ли за мной эта троица. Никого не увидев, я подхватила с пола свою сумку (слова всем Богам, что я не оставила ее в прихожей, а под впечатлением от ухода Димки захватила ее с собой) и, отчаянно торопясь, стала в ней рыться в поисках отключенного мобильного.

Рома совсем дурак, если думает, что я наивно поверила его словам. Я всего прекрасно понимаю, что являюсь всего лишь средством, чтобы добиться желаемого. А желает он помощи Барса, который встанет на мою сторону. Не хочу, чтобы Влад участвовал в этом! Не хочу! А значит, нужно сделать так, чтобы он не захотел мне помогать.

Включив найденный телефон, я стала торопливо набирать ему смс, надеясь, что он поверит в нее.

"Я использовала тебя. Из-за таких, как ты, умер мой брат! Нена..."

Приставленный к правому виску пистолет заставил замереть, не дав мне дописать сообщение. Так, а где второй громила? Скосив глаза влево, периферийным зрением смогла уловить силуэт стоявшего в паре шагов от меня мужчины. Наставленный на меня пистолет в его руках не оставлял сомнений в том, что мужчина воспользуется им, стоит мне только дернуться, чтобы обезвредить его напарника.

Черт! Не успела!

— Ай-яй-яй, — раздался из-за спины насмешливый голос Романа, — как не хорошо, — обойдя нашу замершую троицу, он встал передо мной, прожигая меня недовольным взглядом. — И с кем же ты собиралась связаться?

Вопрос был явно риторическим, поэтому я только поджала губы, в бессильной злобе смотря на насмехающегося мужчину.

Забрав у меня телефон, Роман просмотрел на недописанное сообщение и недовольно поцокал языком:

— Как опрометчиво.

Нажав на удаление смски, он, с каким-то садистским удовольствием смотря мне в глаза, набрал чей-то номер и приложил телефон к уху.

Раздавшийся через несколько секунд взволнованный крик "моя Луна" заставил меня вздрогнуть и неосознанно дернуться к Роме в попытке отнять телефон. Обрушившийся на затылок удар рукояткой пистолета взорвал мозг вспышкой боли и волной сильного головокружения.

Уплывая в беспамятство, краем сознания уловила насмешливое:

— Не угадал...

Надо как-то выбраться отсюда. Но как?

Как это сделать, если голову простреливают вспышки боли даже от малейшего движения? Мне даже держать открытыми глаза мучительно, а волны подкатывающей все сильнее тошноты еще больше ухудшают и так не радужное состояние.

Думай, Селена, думай. Должен же быть из этого положения какой-то выход. Вот только какой? Даже если мне удастся справиться с головокружением, встав, и выбить дверь ногой (это только в американских фильмах герои три часа долбят в фанерную дверь, а на самом деле достаточно нескольких сильных ударов в определенное место), охрану никто не отменял. Да меня одним ударом без особых проблем можно отправить в нокаут — сейчас я не сильнее беспомощного котенка. В принципе, это опять возвращает меня к двери, выбить которую, у меня не хватит сил. И что мне остается?

Только ждать.

Я надеюсь, что Владислав что-нибудь придумает, чтобы вытащить меня отсюда.

— Может, ты объяснишь наконец, что произошло? — встретил Владислава голос отца, стоило только ему появиться на пороге своей квартиры.

Сказав отцу, чтобы их люди были готовы в любую минуту, Барс вылетел из квартиры, прихватив с собой близнецов. Все это время он пытался осторожно разыскать ее. Посетив практически всех информаторов, он пытался узнать, где этот убл*док может ее держать. Но все было тщетно, — с*ка хорошо спрятался, — а искать его в открытую, значит, подписать девушке смертный приговор.

И сейчас по прошествии больше шести часов со звонка его разрывало на части чувство тревоги и страха за Селену.

"Маленькая моя... Глупенькая... Как же ты умудрилась попасть к нему?"

— Она у Ромы, — коротко бросил он, плеснув на дно пары бокалов для себя и отца коньяк.

Кинув в свой еще и несколько кусочков льда (ему нужна трезвая голова), он прошел к креслу и, протянув Льву бокал, пригубил свой.

Может, ставший привычным горький вкус и воспоминания о ЕЕ сладких губах помогут ему мыслить здраво?

— Что он хочет? — сделав небольшой глоток янтарной жидкости, спросил пожилой мужчина.

— Власти, — холодно усмехнулся Барс, прикурив сигарету.

— В смысле?

— В прямом, — выдохнул горький дым Владислав. — Мне дали трое суток на то, чтобы убрать ПашУ и его цепных псов.

— Хм... Значит, девочка теперь заложница. Дай угадаю, — хмыкнул Лев Геннадьевич, — в противном случае за день промедления тебя будет ждать посылка с пальчиком, ушком или еще какой-нибудь не менее важной частью ее тела.

— В точку.

— Детский сад, — покачал головой отец. — Неужели он не боится, что мы потом ему отомстим за это.

— Нет. Во избежание этого он потребовал видео, на котором я лично убью ПашУ. Как он мне подробно объяснил, если с ним что-то случится, копия этого видео сразу попадет не только в полицию, но и к "крыше" Паши.

— Хм... Крепко же он тебя схватил за я*ца, — нахмурился отец, раздумывая над сложившейся ситуацией. — Кстати, где близнецы?

— "Шерстяг дно". Может, у них получится что-то разузнать. Руева я тоже просил осторожно пробить информацию по своим каналам.

— Ясно. Что будем делать? Ты согласен плясать под его дудку?

— Не думал, что ты обо мне такого плохого мнения, — губы Влада скривились в циничной улыбке. — Если он добьется своего, то Селене не жить. У меня еще есть два с половиной дня.

— Хорошо, — кивнул Лев Геннадьевич и, допив содержимое своего бокала одним махом, поднялся с кресла. — Пойду-ка я, пожалуй, повидаюсь с братишкой, — хмыкнул он, подмигнув сыну.

Отлично. Помощь дяди не окажется лишней. Все же он живет в этом городе и знает очень многих людей.

Как только отец в сопровождении своих молчаливых людей покинул квартиру, Барс достал из кармана брюк телефон и, найдя нужный номер в контактной книжке, нажал на вызов.

— Здравствуйте, Владислав, — ответили ему спустя несколько секунд.

— Добрый вечер, Анатолий Викторович, — ровно произнес он. — Не ожидал, что Вы меня узнаете.

— Ну что Вы? — деланно удивился его невидимый собеседник. — Как я могу забыть человека, перед которым нахожусь в долгу за помощь в спасении сына?

— Очень хорошо, что Вы сами упомянули о долге. Настала моя очередь просить Вашей помощи, Анатолий Викторович.

— Слушаю.

Завершив разговор, Барс, уперев локти в расставленные колени, сцепил пальцы в замок и устроил на них подбородок.

С одной стороны он понимал амбициозного Романа и в другое время, возможно, даже помог бы ему убрать ПашУ, с которым было довольно тяжело вести дела. Хороший знакомый в роли смотрящего был бы для него намного предпочтительней. Влад смог бы обыграть все так, чтобы "начальство" ПашИ не стало мстить за убийство своего человека. А сейчас, согласись он выполнить требования Ромы, все так и будет. Ему не простят беспочвенного убийства партнера, коим и является сейчас смотрящий, ведь они уже успели договориться о процентах, которые будет платить Влад от своей "работы". Да ему просто объявят войну за такое. Пусть они и живут в криминальном мире, договоры здесь соблюдаются намного строже, чем в обычной жизни. Такого "кидалова" ему не простят. Но все эти проблемы ничто по сравнению с тем, что сейчас у Романа в руках его "Сердце".

Бл*ть! Как же он жалел, что не рассказал ЕЙ все раньше. Этого бы не случилось! Если хоть единый волос упадет с ЕЕ головы, он заставит Рому захлебнуться в собственной крови!

"Решил поиграть со мной в прятки, с*ка? Хорошо. Но вот когда я тебя найду, ты сильно пожалеешь о том, что связался со мной"...

Глава 40

Тошнота накатывала волнами, готовясь в любой момент накрыть меня с головой.

Черт. Сколько времени я здесь лежу? Минута? Час? День? Из-за постоянной головной боли и подступившей к горлу тошноте время растянулось для меня как жвачка. Ладно хоть за все это время меня никто не удостоил визитом.

Вообще странно, что Роман еще не появился предо мной преисполненный гордости и тщеславия за свой гениальный злодейский план. Ха-ха. Похоже, что это сотрясение мозга изрядно испортило мне чувство юмора. Или это из-за похищения? Да какая, в принципе, разница? От перемены мест слагаемых сумма не меняется.

Губы неожиданно задрожали.

Где ты, Барс? Ищешь ли меня? А может, ты наоборот рад, что избавился от такой ходячей проблемы как я? Глупости, Селена. Не стоит забивать этим голову, в которой и так сейчас царит полный бедлам. Не стоит жалеть себя. Этим я никак не смогу себе помочь.

Звук приближающихся шагов выдернул меня из задумчивости. Притворяться, что до сих

пор без сознания, бесполезно и глупо — ко мне явно идут поговорить, а информация для меня сейчас на вес золота. Да и строить из себя всю такую гордую и неприступную тоже не самая лучшая идея — чем я слабее и беззащитнее, тем меньше будет охраны. А значит, лежим и притворяемся ветошью, коей практически и являемся.

Скрежетание ключа в замке противным визгом отозвалось в ушах, а скрип открываемой двери окончательно меня добил. Ох... Кто-нибудь дайте мне лекарство от головы. Топор подойдет лучше всего. У меня просто нет сил терпеть эту боль, которая даже превосходит ту, что была, когда меня ранили в плечо.

— Так-так-так. И кто это у нас проснулся? — раздался наигранно задорный и доброжелательный голос Романа, вставшего на пороге комнатки и смотревшего на меня так, словно я была призом в лотерее, в которой он выиграл.

Хм... А что? Почти так и есть. Сейчас я для него — счастливый билет в жизнь, которой он так долго и упорно добивался.

— Как самочувствие?

— А что, по мне не видно? Цвету и пахну, — хрипло выдохнула, с трудом проглотив ком в горле.

— Язвишь, — губы мужчины исказила злая усмешка.

— Это все, что мне остается, — буркнула я, стараясь медленно принять сидячее положение.

Тошнота только усилилась, как, впрочем, и головная боль, а руки заметно дрожали, готовые подломиться в любой момент.

— Не понимаю, — пробормотала, приняв наконец-то сидячее положение, свесив ноги с койки и откинувшись на холодную стену. — Зачем тебе я?

— Влад у меня под колпаком, пока ты в моих руках, — самодовольно ответил мужчина и, заметив мое плачевное состояние, без боязни прошел в комнатку.

— С чего ты взял, что ему есть какое-то дело до моей жизни?

Может, еще не поздно? Может, я смогу убедить его, что Барсу на меня глубоко наплевать?

— Есть, Селена, — ухмылка не желала слезать с лица мужчины, — и еще какое.

Черт! Значит, они уже успели поговорить. Плохо, Селена, очень плохо. И для тебя, и для Владислава.

— Он с удовольствием согласился мне помочь, стоило только намекнуть, что с тобой случится в противном случае.

Роман, подойдя практически в плотную, смотрел на меня со смесью превосходства и жалости. Угу. Значит, добившись своего, он, скорее всего, захочет от меня избавиться. Логично.

— И сколько мне здесь куковать? — задала я самый насущный вопрос.

— Не бойся, моя Луна, — промурлыкал этот козел, протянув руку, чтобы дотронуться до моего лица. Уклонившись от нежелательного прикосновения, я скривилась от усилившегося головокружение, на что Роман только хмыкнул, — через два дня все закончится.

Ну что, дорогая, довольна? Счастлива от знания того, что жить тебе осталось плюс-минус сорок восемь часов? Да, довольна, и да, счастлива. Теперь у меня хотя бы есть возможность подумать, как выпутаться из всего этого дерьма, не вздрагивая от малейшего шороха за дверью и не боясь умереть в любую секунду.

Пока я пыталась отдышаться, чтобы не выплеснуть на Романа содержимое своего желудка, он все же потрепал меня по голове ("Как послушную собаку", — мысленно хмыкнула, прикрыв глаза) и добавил:

— Отдыхай, я загляну к тебе завтра.

Звук захлопнувшейся двери и повторное скрежетание ключа показали, что в комнате я осталась в гордом одиночестве. Оттолкнувшись от стены и уперев локти в расставленные ноги, я устроилась лбом на сцепленных в замок пальцы.

Надо бежать. Как? Куда? Много ли можно навоевать с сильным сотрясением мозга, при котором положено минимум неделю валяться в кровати, и не зная ни количества Роминых людей, ни расположение комнат? Значит, нужно при разговоре с Барсом (а он точно захочет убедиться в том, что со мной все в порядке) как-то намекнуть, где я нахожусь. И опять тот же вопрос: здесь — это где? Придется узнать. А как: побег (все равно далеко не убегу) или поход до туалета (в моем состоянии нестояния подходит лучше всего), не имеет значения. Владу нужна будет подсказка, где меня прячут. Наверно, нужна... Стоп, Селена, хватит. Не стоит забивать голову ненужными сомнениями. Ты же прекрасно видела это чувство в его глазах.

"Видеть, не значит слышать", — мелькнуло в голове.

Не важно. Плевать. Главное выбраться из этой дыра, а все остальные проблемы буду решать по мере их поступления.

В любом случае все решит завтрашний день.

— Нашли что-нибудь? — первый вопрос прозвучал прямо на пороге квартиры. Голос вошедшего мужчины после нескольких часов безуспешного поиска был безэмоционален.

— Прости, — удрученно качнул головой Даниил.

— С*ка! — кулак Влада впечатался в стену.

Костяшки пальцев тут же заныли, но эта боль была ничто по сравнению с той, что терзала его сердце.

"Где же ты, моя Луна?"

Они прошерстили весь город. Федор Геннадьевич так же подключился к поискам. Благодаря Анатолию Викторовичу за Роминым телефоном постоянно следят, отслеживая перемещения мужчины. Им даже удалось поймать одну из шестерок Романа, который после допроса Влада заливался соловьем... Но все это не дало никаких результатов. Правая рука ПашиИ хорошо подготовился, изучив Барса и его методы, и теперь успешно прятал Селену.

Пройдя в гостиную и не удосужившись скинуть с себя короткое пальто, Барс устало упал в кресло, откинувшись на спинку, и прикрыл глаза.

Черт! Ее нигде нет! Эта мразь слишком хорошо ее спрятал! Если Селены нет в городе (а ее нет точно), значит, Рома прячет ее в где-то за его чертой. Только вот где? С помощью того же самого Анатолия Викторовича они узнали, что ни у Романа, ни у его людей нет в пригороде ни дачи, ни чего-то наподобие — да, и эта сволочь не дурак, чтобы прятать

девушку в таком месте. И что остается? Да ничего! Черт! Да он бы давно избавился от ПашИ если бы был уверен в том, что она будет жить. А уверен он в противоположном — стоит только ему выполнить требования Ромы, от Селены, как от ненужного свидетеля, избавятся. По крайней мере он поступил бы именно так. А значит, и Рома сделает так же.

Остается только тянуть время до последнего и надеяться, что при завтрашнем телефонном разговоре Селена сможет дать хоть какую-нибудь подсказку о своем местонахождении.

"Никогда не чувствовал себя таким беспомощным", — обессиленная мысль на краю сознания.

— Киснешь? — вывел его из полудремы громкий голос отца, вошедшего в гостиную.

— Есть новости? — стряхнув с себя сонливость, спросил Влад.

Лев прошел к пустующему креслу, сняв тяжелое пальто, на котором еще поблескивали не успевшие растаять снежинки.

— Есть.

Сердце взволнованно трепыхнулось.

— Кофе, — коротко бросил близнецам Барс, повторив действия отца.

Скинув пиджак, он ослабил узел галстука и закатал рукава рубашки. Нехитрые привычные действия помогали ему взять верх над собственными чувствами. Сейчас не время, чтобы идти на поводу эмоций.

— Слушаю, — сдержанно произнес он, закурив и пристально смотря в глаза отцу.

— Новости две, — ответил пожилой мужчина, — одна хорошая, другая плохая.

— Конкретней, — Владислав, не выдержав неспешности отца, поторопил его.

Тот на такое нетерпение только хитро прищурился.

— Около часа назад у меня состоялся один очень интересный разговор с Хитрым...

— С вором в законе? — перебил его Барс, кивком головы благодаря Ника за принесенный кофе.

— Верно, — кивнул Лев. — Несколько лет назад, как ты, наверное, помнишь, мы с ним провернули парочку очень прибыльных дел и остались друг другом довольны. Так вот наш разговор шел насчет всей этой ситуации с пропавшим общаком. Я смог убедить его, что твоя девочка хороший боец и умеет держать язык за зубами. Решающим фактором, конечно, стал мой намек на то, что у нас есть на нее виды. В общем, девчонку отпустят, но, — веско добавил он, заметив, что сын опять решил его перебить, — во избежание подобной ситуации наказать кого-то все-таки придется. Есть идеи? — хитро прищурился пожилой мужчина.

— Есть, — понимающе оскалился Владислав. — Что за вторая новость?

— А вот тут дела обстоят не так радужно, — скривился отец. — Насчет ПашИ мне дали убедительный совет не трогать его, иначе нас сотрут в порошок. Так что его убийство принесет нам много неприятностей. Понимаешь?

— Да, — задумчиво нахмутив брови, кивнул Барс и сделал небольшой глоток горячего кофе.

— Нет, кажется, не понимаешь, — рыкнул Лев Геннадьевич, подавшись вперед и уперев руки в журнальный столик. — Даже если ты грохнешь смотрящего, Ромка все равно избавится от твоей девчонки, а нам объявят войну! Поверить не могу, что ты готов пожертвовать всем, чего мы смогли добиться ради очередной юбки!

— Что-то я не припомню, что моя мать была для тебя очередной юбкой, — тихо ответил Влад, холодно посмотрев в глаза отца.

Тот сразу весь как-то сдулся и словно постарел лет на десять.

Лев до умопомрачения любил свою жену вопреки всем доводам рассудка. Женившись на ней, он настойчиво обрывал все связи с криминалом. Но вот от врагов так просто не избавишься. Ее убили, когда Барсу было семь лет. Он помнил, как отец тогда сорвался с цепи, выслеживая ее убийцу, которым оказался один из его конкурентов. Вот тогда была действительно война — Лев, словно одержимый, избавлялся от всех людей этого конкурента, оставив того напоследок. Действуя на одних эмоциях, он плохо заметал следы, что привело к тому, что ему на хвост сели менты. Было заведено уголовное дело, главным подозреваемым в котором был Лев. Откуп обошелся ему слишком дорого, чтобы ни запомнить на всю жизнь: чувства хреновый советчик в бизнесе. Этому же он учил и своего сына.

— Не думал, что ты повторишь мою ошибку, — сдавшись, пробормотал отец.

— Она не ошибка, — с нажимом произнес Влад, продолжая буравить мужчину.

— Надеюсь, ты об этом не пожалеешь, — качнул головой Лев. — Хорошо. Что будем делать?

— Два варианта: грохнуть по указке Ромы ПашУ, что мне категорически не подходит, или выкурить эту мразь из его убежища.

— Не подходит, — возразил отец, — он мог дать людям приказ в случае чего убить Селену. Еще идеи?

— Рассказать все ПашЕ. Он может знать о логове своей "правой руки".

— Ты действительно веришь, что после того, как смотрящий узнает о том, что тебе приказали его убить, он решит помогать? — Лев Геннадьевич насмешливо вскинул брови. — Ему будет искренне плевать на то, что тебя шантажируют. И шантажирует не кто-то, а его "правая рука". Как думаешь, кому будет больше веры: тебе, который неожиданно объявился в городе и хочет замутить здесь свой бизнес, или Роме, который работал на него не один год и вызывает намного больше доверия?

— Разумно, — кивнул Барс, туша бычок о стоявшую на столике перед ним пепельницу и сразу прикуривая новую сигарету. — Значит, пока остается только одно — продолжать поиски и ждать завтрашнего разговора с Селеной.

"Прости, моя Луна. Я обещал тебя защищать, но в тот момент, когда тебе так нужна моя помощь, я вновь бессилен. Умоляю, дай мне какую-нибудь подсказку, где тебя искать!"

— Эй! — хрипло крикнула я. — Эй! Меня кто-нибудь слышит?!

Звук отпираемого замка, прозвучавший буквально спустя пару секунд после моего зова, показал, что люди Ромы были сразу за дверью. Хм... Похоже, что к моей охране отнеслись довольно серьезно.

В проеме резко распахнувшейся двери стояли двое мужчин, причем один на шаг позади второго. Да и пистолет, дуло которого "смотрело" точно на меня, был только у дальнего.

— Чего надо? — недружелюбно (а с чего ему взяться-то в такой ситуации?) спросил стоявший ближе ко мне.

— Мне надо в туалет, — практически простонала я, уже почти не в состоянии бороться с подступившей тошнотой.

— Твои проблемы, — хмыкнул мужик.

— Если меня вывернет здесь наизнанку, скажу Роме, что виноват в этом ты, — хмыкнула я, исподлобья наблюдая за реакцией этой парочки.

— Ладно, — нахмурился дальний, поудобней перехватывая ствол, — веди ее. А ты, су*ка, запомни — дернешься, получишь пулю в бедро. Ясно?

— Думаешь, я сейчас в состоянии куда-то бежать? — съязвила я, позволяя подошедшему напарнику говорившего вздернуть меня на ноги.

Не удержавшись на ногах, я покачнулась и практически упала на руки охраннику.

— Тебе что, реально хреново? — удивился он, перехватив мою руку и закинув ее себе на плечи.

— А не видно? — прохрипела я.

Черт! У меня столько раз было сотрясение мозга, но еще никогда я не чувствовала себя настолько ужасно. Голова болела настолько сильно, что я практически ничего не видела из-за пульсирующих черных точек перед глазами.

— Слышь, Сив, — обратился к продолжавшему стоять в коридоре тащивший меня, — у нее кровь идет. Девке, по ходу, голову разбили.

— Не наши проблемы, — отмахнулся Сива.

Просто отлично! Еще и голова разбита! То-то я думаю, почему волосы на затылке как-то странно стягивает.

Еле передвигая ноги, я побрела в коридор, подгоняемая этим самым Сивой, который, по всей видимости, мало верил в то, что мне действительно плохо, и ждал, когда я наброшусь на его напарника.

"А не хило их Рома проинструктировал — бояться меня", — хмыкнула про себя.

Второй же охранник почему-то молчал, практически неся меня на себе и шумно сопя.

"Соберись, глупая! — мысленно крикнула. — Соберись!"

Опустив голову, я осторожно, чтобы Сива, только и ждущий моего побега, ничего не заподозрил, стала осматривать место своего заточения.

Старый, грязный и плохо освещенный коридор с цепочкой дверей по обеим сторонам не дал практически никакой информации — ни окон, ни вывесок на дверях. Ничего. Плохо, очень плохо. Мне нужно хоть что-то... Помимо нашей троицы вроде больше никого не было, но точно утверждать это я бы не стала — мало ли сколько их может быть за пределами моей видимости, да и Рома не стал бы готовить "переворот" всего с двумя сподручными.

Открыв какую-то непримечательную дверку, Сива зашел внутрь, а следом и мы. Те же грязные стены, но у противоположной от входа стены есть окно с разбитым стеклом, сквозь которое в помещение проникал пронизывающе-холодный воздух.

— Давай шустрее, — хмуро бросил Сива, загораживая спиной вождеденный мной вид из окна.

Видимо, пожалев меня, второй охранник не только довел меня до кабинки, у которой, как и уставившихся трех, не было дверцы, но и поддержал, пока меня выворачивало наизнанку. А выворачивало меня долго. Спазмы не хотели отпускать мой бедный желудок даже тогда, когда вместо рвоты пошла слюнь.

Когда, наконец, все закончилось, не отходящий от меня мужчина во время всего этого не слишком-то приятного действия помог мне дойти до умывальника.

Прополоскав рот, а заодно и сделав пару глотков ледяной воды (авось не помру от кишечных колик), я оперлась руками о раковину, борясь с новой волной тошноты.

— Опять тошнит? — отчего-то тихо спросил мой "носильщик".

— Да, — выдохнула, уже раскаиваясь о проглоченной воде, пока тело сотрясала дрожь от холода, а изо рта вырывались клубы пара.

"Надо же, а в моей камере было сравнительно тепло", — отстраненно отметила я.

— Хватит церемониться с ней, — недовольно буркнул молчавший до этого Сива. — Слышь, девка, давай быстрее заканчивай свои дела — я уже околел здесь стоять.

Словно в подтверждение своих слов, мужчина поежился и чуть сдвинулся в сторону от оконного проема, открывая мне вид на заснеженную улицу.

Кажется, я знаю, где меня держат...

Глава 41

— Пап! Ну, пааап! Пап, смотри, как я умею! — весело прокричала я, повиснув на высоком турнике с облупившейся синей краской.

Оторвавшись от спарринга с дядей Лешей, его другом еще со времен армии, отец повернулся в мою сторону:

— Ну, показывай, егоза, — хмыкнул он.

На миг расслабив тело, чтобы перестать раскачиваться, я стала напрягать руки, подтягиваясь, и одновременно с этим поднимать выпрямленные в коленях ноги вверх, чтобы спустя пару ну очень долгих мгновений кувырнуться всем телом вокруг перекладины.

— Молодец, девка! — захлопал в ладоши дядя Леша, подходя ближе.

— Хорошо, — сдержанно кивнул отец, — только вот выполнила слишком смазано: ноги слишком быстро подняла и по инерции проскочила.

— Да полно тебе критиковать, — усмехнулся дядя Леша и, встав рядом с папой, не сильно ударил его локтем в бок, — сам-то, поди, так уже не сможешь.

— Смогу и еще как, — повелся на откровенную провокацию старого друга папа и крикнул уже мне, — ну-ка, слазь, мелочь! Папка сейчас покажет мастер клас!

Весело рассмеявшись, я спрыгнула с высокой перекладины, на которую взобраться-то смогла только после того, как несколько минут карабкалась по стоблу-опоре, и отошла в сторону.

Прикинув высоту перекладины, папа отошел на пару шагов назад, чтобы взять небольшой разбег для лучшего толчка. Замерев на пару мгновений, родитель быстро преодолел нужное расстояние и, сильно оттолкнувшись, подпрыгнул, вцепился в поручень перекладины... Чтобы спустя буквально миг свалиться с нее.

— Я, конечно, знал, что ты потолстел, но не думал, что настолько! — захохотал дядя Леша, а я его поддержала.

Обескуражено обернувшись назад, папа вторил нашему смеху... Потому что перекладина не выдержала напора моего родителя и сильно накренилась...

Каждые выходные мы с отцом и его друзьями ездили за город на территорию заброшенной базы, где когда-то в давние времена (ну не такие уж и давние, но лет двадцать-тридцать точно) была военная часть. Часть была небольшой, — всего-то несколько двухэтажных строений с потрескавшимися от старости стенами, гараж да площадка для тренировок, — довольно удаленной от города (около тридцати пяти километров, если мне не изменяет память) и трассы и явно не посещаемой военными. На территории этой самой части отец с друзьями и устроили своеобразную базу, где можно было свободно тренировать подрастающее поколение в моем лице. История с турникетом произошла именно там — мне тогда было чуть больше двенадцати лет. После папиной смерти я перестала посещать это место, не желая беречь душевную рану воспоминаниями детства.

И сейчас, глядя на до боли знакомый покосившийся турник, отчетливо заметный в оконном проеме, я еле заметно улыбалась, а в это время в уголках глаз скапливались горькие слезы от мелькнувших в сознании картинок счастливого детства.

— Холодно, — простучала я зубами, опустив голову, чтобы охранники ничего не заподозрили, и обхватив себя за плечи руками — в конце концов, в отличие от одетых в теплые куртки мужчин на мне по мимо берцовки была только толстовка, которая не слишком-то грела под пронизывающим ветром из разбитого окна.

— Пошли, — буркнул Сива, не опуская ствол ни на миг.

Он что, думаешь, что я сейчас лomanусь в бега? Вроде сотрясение у меня, а не у него... Сейчас бежать глупо. Почему? Все просто, как дважды два: в моем нынешнем плачевном состоянии марш-бросок до города практически невозможен, да и не настолько сильно мне отбили голову, чтобы совершать опрометчивые поступки без разговора с Владом. Надеюсь, что он сможет понять мой намек и дать свой. Мне просто необходимо (и я бы даже сказала жизненно необходимо) знать, что он предпримет: пойдет на поводу у Ромы или постарается потянуть время.

— Чего застыла? — Сива толкнул замершую меня в спину в сторону дверного проема.

— Успокойся, — шикнул его напарник, вновь перехватывая меня под руку, и, словно оправдываясь, пробурчал, — Рома нас порешит, если в несознанке.

"Спасибо", — слово почти готовое сорваться с моих потрескавшихся губ так и не было озвучено.

Мне не за что его благодарить — это он уложил меня прикладом пистолета по приказу Ромы.

С трудом добравшись до "облюбованной" мной каморки (и как я сразу не узнала знакомое место, которое успела облазить вдоль и поперек), меня не слишком ласково скинули на койку и накрыли сверху какой-то старой дырявой телогрейкой. Пусть. Сейчас главное поспать. Нужно набраться сил для завтрашнего дня. Что бы Рома ни говорил насчет двух суток, все решится именно завтра. И я заранее должна быть готовой к этому. Жалеть себя не хотелось. Уже не хотелось. Этот порог страха был уже давно позади, после которого наступили полное равнодушие и усталость. Нет, не усталость от такой жизни, а от собственного бессилия, когда дорогой мне человек рискует всем, чтобы вытащить меня из этой западни. Мелькнула даже предательская мыслишка помереть прямо сейчас. А что? Не будет меня — Роме будет просто нечем шантажировать Владислава. Но я быстро отогнала эту проклятую идею. Он не простит меня за это. А главное он не сможет простить себя...

Закрыв глаза и стараясь отвлечься от пробирающего холода и неприятных мыслей, я представила образ Влада. Сильного и нежного, властного и нерешительного... Такого противоречивого, но настолько нужного мне.

Я помолюсь, Барс... Я буду молиться всем Богам, чтобы в следующую нашу встречу я смогла признаться тебе в своих чувствах.

— Тебе необходимо поспать, — в кухню вошел отец, с самого утра одетый с иголки.

— Не могу, — хмуро произнес Владислав, медитируя над чашкой кофе.

Сколько их было выпито за эту бессонную ночь? Не важно. Имеет ли это значение, когда стоит только прикрыть глаза, перед ними встает ее образ? Сосредоточенный взгляд при встрече с его отцом... Стремительные и плавные движения, когда она танцевала перед ним на столе... Ее раскинувшееся под ним тело с капельками пота...

Вторые сутки без сна. Вторые сутки, как он не видел, не слышал, не чувствовал ее рядом... Черт! Он скоро свихнется от этой ситуации!

— Во сколько он позвонит? — поинтересовался Лев Геннадьевич, налив себе кофе и сев за стол напротив сына.

— Без понятия, — пожал плечами Влад, не отрывая взгляда от своей чашки.

— Ты готов к разговору?

— Обижаешь, — насмешливо хмыкнул мужчина, — с минуты на минуту должен приехать друг Селены с людьми отца. Аппаратуру они захватят с собой, как и кое-какие вещи. Рома не позволит растянуть время разговора. Он знает, что мы попытаемся отследить ее местоположение.

— К чему тогда это? — недоуменно вскинул брови пожилой мужчина.

— Дмитрий знает Селену дольше меня и поймет, если она даст намек. А прослушка на всякий случай, может удастся хотя бы предположительно сократить зону поисков.

— Думаешь, девочка сможет дать подсказку?

— Надеюсь.

Мелодичный звонок в дверь прервал их разговор. Поднявшись со своих мест, мужчины прошли в гостиную, куда как раз зашли Дмитрий с парой сотрудников его Анатолия Викторовича в сопровождении близнецов.

— Дожил, — скривился один из пришедших, — помогаю бандитам в их разборках.

— Отец тебе все объяснил, — цыкнул на него Дмитрий, устанавливая на журнальный столик необходимые приборы из двух принесенных лично им сумок. — Мы не опоздали? — а этот вопрос был уже адресован Владиславу, пристально наблюдавшему за его действиями.

— Нет, — односложно ответил тот, — он позвонит ближе к вечеру. Устанавливай свои приборы и готовься ждать.

Весь день прошел в ожидании звонка, но как на зло подключенный к ноутбуку Дмитрия телефон предательски молчал.

Влад метался по квартире, словно загнанное в клетку животное. Сидеть на месте было просто невозможно. Готовясь к самому худшему, он позвонил ПашЕ и договорился встретиться с ним завтра с утра, чтобы обговорить проценты, что Барс готов платить в общак. Будто чувствуя надвигающуюся угрозу, мужчина согласился на эту встречу, но на

своей территории.

— Барс, — прервав метания мужчины по гостиной, обратился к нему Никита, — я вот что не пойму: а к чему были все эти цветы?

Расстегнув пару верхних пуговиц на белоснежной рубашке и закатав до локтей рукава, Владислав подошел к окну и, скрестив руки на груди, ответил:

— Проверка.

— Какая? — не понял его помощник.

— Первый раз букет Селене прислали только после того, как Рома нас познакомил. Не удивлюсь, если окажется, что он специально свел меня с ней в ту ночь, рассчитывая на то, что я ей заинтересуюсь, и он получит на меня рычаг давления. А может, просто заметил что-то такое и попробовал на этом сыграть. Суть в одном: за развитием наших с Селеной отношений следили и докладывали ему, а цветы были своеобразной проверкой моего к ней отношения, — на последней фразе мужчина хмыкнул.

Близнецы понимающе поддержали его хохотом. Они еще помнили его бешенство после вопроса девушки о злополучных цветах и разгромленную гримерку, которую потом пришлось восстанавливать.

Смешки братьев прервал неожиданно зазвучавшая мелодия на мобильном Владислава. Все находившиеся в комнате мужчины в миг напряглись, а Дмитрий быстро защелкал по клавиатуре ноутбука, пытаясь отследить местонахождение звонившего.

Стремительно преодолев расстояние до журнального столика, Владислав взял телефон и, приложив его к уху, принял вызов:

— Да.

Потребовалось все его самообладание, чтобы голос прозвучал отстраненно и холодно.

— Смотрю, ты не торопишься выполнять свою часть сделки, — насмешливый голос Романа был для него словно красная тряпка для быка.

— Дай ей трубку, — не сдержавшись, рыкнул Владислав.

Секундная заминка и...

— Привет, — тихо прошелестела ОНА

— Как ты, моя Луна? — на последнем слове его голос предательски дрогнул.

— Как ты, моя Луна? — взволнованный голос Владислава рыкающей музыкой карамелью растекся по моей душе.

"Не время расслабляться", — одернула себя, стараясь настроиться на серьезный (куда уж серьезней?) лад.

Как я? Хм... А как себя можно чувствовать с разбитой головой и под прицелом пистолета?

— Как на учениях по стрельбе в роли мишени, — хмыкнула я.

Пойми, пожалуйста, пойми!

— Потерпи, скоро все закончится, — ласково произнесли в трубку.

— Конечно, скоро, — влез в Рома разговор. — Потому что правила немного изменились — к завтрашнему утру все должно быть сделано.

Закончив фразу, он сбросил вызов и убрал телефон в карман в карман.

— А теперь будем ждать еще одного звонка, — злая усмешка исказила губы мужчины, сделав его лицо уродливым.

— Ну?! — Влад стремительно повернулся к Дмитрию, хмуро смотрящему на экран ноутбука.

— Слишком мало времени, — словно извиняясь, парень опустил голову.

— Я знаю! — рыкнул, выведенный из себя непроходимой тупостью друга Селены (даже мысленно произнесенное имя отозвалось в душе щемящей болью). — Ты записал разговор?

— Да, — кивнул Дима, нажимая на какие-то кнопки в ноуте и включая запись.

— Что значат ее слова? — настойчиво спросил Владислав, буравя ментенка холодным взглядом.

— Да что тут думать?! — раздраженно отозвался один из пришедших с Димой мужчин. — Девке не повезло влезть в разборки бандюков!

— Советую тебе закрыть рот, — оборвал его Лев Геннадьевич с облюбованного кресла, — иначе я тебе помогу в этом.

Сидевшие спокойно до этого молчаливые люди пожилого ростовщика заметно напряглись, подавшись вперед, словно псы готовые набросится на чужака по приказу хозяина.

Осознав, что ляпнул лишнего, мужчина понятливо кивнул.

— Да о чем тут можно рассуждать? — пожал плечами второй подчиненный Анатолия Викторовича. — Девчонке просто пистолет к виску приставили, чтобы не ляпнула чего-нибудь лишнего.

— А при чем тогда здесь учения? — недоуменно поинтересовался Никита, в который раз прослушав короткий диалог.

— Я... — начал было говорить Дмитрий, но тут же замолчал, крутя какую-то мысль в голове.

Все взгляды скрестились на нем. Никто не произнес больше ни слова, но напряженная атмосфера, витавшая в комнате, говорила сама за себя.

— Селена никогда не любила рассказывать о своем прошлом, — тихо произнес молодой человек, — но как-то раз проговорила, что всему, что она знает и умеет, ее обучил отец.

— Я в курсе, — нетерпеливо перебил его Владислав, прикурив сигарету и делая глубокую затяжку.

— Так вот, — продолжил свою мысль Дмитрий, — она тогда сказала, что отец с друзьями тренировали ее за городом на какой-то заброшенной то ли базе, то ли что-то вроде этого, в общем подальше от лишних глаз.

— Ты знаешь, где это место находится? — Барс весь встрепенулся.

Сердце забило набатом, готовое проломить грудную клетку, а в душе укрепилась надежда на благоприятный исход. Он еле находил в себе силы стоять на месте, а не рвануть в неизвестном направлении на поиски девушки.

— Селена не называла точного пути, — пожал плечами Дима. — Дома у нее есть одно фото с того места. Нужно съездить к ней в квартиру и посмотреть.

— Не вариант, — качнул головой Барс, — за подъездом следят.

— Давно? — удивленно вскинул брови молодой мужчина.

— Со вчерашнего дня, — ответил вместо босса Даниил, как и брат подпиравший все это время стену.

— Но...

— Пока они нам не мешают, мы их не трогаем, — хмыкнул Лев Геннадьевич, вставая со своего места. — Позвоню-ка я пожалуй Федьке. Думаю, помощь его людей пригодится.

— Отлично, — соглашаясь с отцом, кивнул Владислав и тут же повернулся к близнецам, — найдите старые карты с точным расположением этой самой базы.

Ник и Дан одновременно кивнули и вышли из комнаты — их компьютер был в одной из спален братьев.

Пройдя к бару, он достал из выдвижного ящика небольшую сумку, из которой достал наплечную кобуру. Надев ее, мужчина выудил из сумки пистолет и полный патронов магазин к нему.

— Вы больше не нужны. Можете уходить, — не оборачиваясь, бросил он троем внимательно следившим за его действиями представителям закона.

— Нет, — ответил Дмитрий тогда, когда оставшиеся двое молча послушались приказа.

— Ты дурак? — вскочили на ноги подчиненные его отца. — Ты понимаешь, что тут будет мокруха?

— Селена, как бы ни было, мой друг. Я ее не брошу, — с достоинством ответил молодой мужчина. — Она ради меня рисковала жизнью, и я буду последней мразью, если не верну долг.

— Нашли! — в комнату влетели близнецы, светясь, как начищенные чайники. — Заброшенная военная часть в восемьдесят третьем году находится в тридцати семи километрах на юго-востоке от города!

— Хорошо, — сдержанно произнес Владислав. — Дайте сигнал тем, что внизу, избавится от наблюдателей.

Вставив магазин в пистолет, передернув затвор и поставив оружие на предохранитель, Барс убрал ПМ в заплечную кобуру и обернулся к ждущим его команды мужчинам.

— Поехали...

Глава 42

— Мне жаль, Селена, что ты оказалась втянута во все это, — в мнимом раскаивании произнес Рома, сидя на стуле напротив койки, на которой я в данный момент сидела, откинувшись на стену.

— Думаешь, мне от этого легче? — поинтересовалась я, приоткрыв глаза и бросив в его сторону полный усталого равнодушия взгляд.

— И как он с тобой разговаривает? — сокрушенно покачал головой мой похититель.

Отвечать на явно риторический вопрос не стала — себе дороже.

Последние пару часов Рома не отходил от меня ни шаг. Во избежание недоразумений, как объяснил он. А мне было все равно. Усевшись поудобней, чтобы конечности не затекли, и стараясь как можно меньше шевелиться, я ждала.

А что еще оставалось, когда в комнате по мимо была еще и парочка моих охранников? Я бы с легкостью (вру и безбожно, хотя тошнота почти прошла, а головокружение и боль продолжали мучить меня, но уже не так сильно. Спасибо, что хоть кровь остановилась,

коркой стянув кожу головы и превратив мои волосы в непонятную засохшую мочалку) смогла уложить и Рому и одного из его сподручных, но вот пистолет в руках Сивы... Только из-за него я смиренно сидела и ждала развития событий. Кстати, у оставшейся парочки стволы тоже были, но они держали их спрятанными.

— Как ты узнаешь, что все прошло успешно?

Почему бы не пообщаться, раз делать все равно больше нечего? Уснуть в такой ситуации подобно самоубийству, да и выпалась я уже, а вот прояснить положение вещей не помешает.

— Тебе это ни к чему, — отмахнулся мужчина.

— И все же? Мне интересно.

— Ну раз тебе "интересно"... — усмехнулся мой похититель. — За передвижениями Барса следят мои люди. Должен сказать, что последние пару суток он облазил практически весь город, разыскивая тебя.

— Это не ответ, — не дала я ему ускользнуть от интересующей меня темы.

— Среди охраны ПашИ есть мой человек, — пожал плечами мужчина.

— От него мы и ждем звонка?

— Верно. Барс не слишком-то рвался выполнить свою часть сделки, так что пришлось его немного поторопить.

Не слушая дальше его слова, я прикрыла глаза, стараясь собраться с силами. Я должна быть готова сорваться с места в любой момент. Единственное мое преимущество — знание местности. Мы с отцом не раз устраивали марш-броски по здешним ухабам, поэтому найти дорогу до города я найду без труда. А что там у нас в минусах? Хреновое состояние обессиленного организма от вынужденного двухдневного голодания (Рома как-то не подумал о том, что заложнице требуется не только вода, коею я пила из того же самого крана, но и еда, а парочка мордovorотов не торопились поделиться своим пайком) и примерно двадцатиградусный мороз за стеной. Интересно, много я смогу набегать без куртки? Ладно хоть не додумалась разуться, когда пришла к себе в квартиру, а то сейчас была бы еще и босая.

— Уснула что ли? — тихо спросил напарник Сивы.

Надо же, как интересно они восприняли мое молчание. Разговор с Ромой у меня уже был, так почему бы не послушать их беседу. Может, узнаю что-то интересное.

— Да, — согласился Роман, обманувшись моих размеренным дыханием. — Это даже лучше, чем я ожидал — девочка умрет во сне. Как же жаль... Она могла бы мне еще послужить.

Сволочь! Еле сдержала возмущенный выдох. Послужила бы? Значит, у тебя были на меня грандиозные планы? Да лучше действительно сдохнуть, чем ходить под твоей рукой. Думаешь, я не знаю, что твоя прошлая пассия откинулась от передоза? Кстати... Ты ведь из-за этого не помешал Владу избавиться от Танаева? Не хотел конкурента на своей предполагаемой территории?

— Почему мы не грохнуть ее сейчас? — ближе, чем до этого, раздался голос Сивы.

Сделал шаг ко мне? Хорошо. Очень хорошо. Давай, подойди ко мне поближе. Дай мне шанс смыться из этого места. Стволы Ромы и второго охранника мне не так страшны — пока они их достанут, пока снимут предохранителя и передернут затвор, пока нацелятся на меня, пройдет несколько так дорогих мне секунд, которыми я смогу распорядиться с пользой.

— Нельзя! — рывкнул Роман (что-то ожидание не слишком-то благоприятно

сказывается на его настроении), но, взяв себя в руки, уже тише добавил. — Я уже не один раз объяснял тебе, что Барс не дурак. Этой изворотливой сволочи может прийти на ум поговорить с ней, держа у виска ПашИ пистолет. Без нее он станет неуправляем и начнет мстить. А если учесть то, что по мимо него и еще двоих его приближенных в город нагрянул Лев Геннадьевич со своими людьми, то на нас начнется охота. И поверь мне, — убежденно произнес мужчина, — эта семейка не успокоится, пока не перебьет нас всех.

Все верно, Рома. Даже если Владу было бы на меня наплевать, ты все равно очень скоро станешь трупом — Барс не позволит кому-то командовать собой.

— Долго еще? — нетерпеливо спросил Влад, в который раз проверяя оружие.

— Еще минут пятнадцать, — ответил Ник, сосредоточенно смотря на дорогу.

— Почему вы так уверены, что девчонка еще жива? — спросил сидевший рядом с Дмитрием Гор. — Они уже давно могли ее убить — ты же уже согласился выполнить их требования.

— Рома знает меня очень хорошо, — обернулся к спросившему Владислав, — он будет ждать до последнего, иначе может лишиться своего главного козыря.

— Вы знаете предположительное количество людей Ромы? — поинтересовался Дима, сидящий между Даном и бывшим сослуживцем отца Селены.

— Если не считать двоих у подъезда и того, что сейчас караулит смотрящего, то человек восемь. Но их может оказаться больше — ответил Даниил.

— Откуда такие данные? — удивился Дмитрий.

— У нас свои каналы информации, — усмехнулся Ник, съезжая с асфальтированной дороги на проселочную, ведущую в глубь леса.

— Через сколько подойдет подкрепление?

— Его не будет, — тихо ответил Барс.

— Что?! — вскрикнул ментенок. — Ты предлагаешь идти впятером на минимум восьмерых в потемках по неизвестной местности, которую в отличии от нас они хорошо знают?!

— Много людей — лишний шум, — тихо произнес Барс. — Главное вытащить ЕЕ. Потери меня мало волнуют, так что живых можно не оставлять.

Голос ростовщика звучал так холодно и отстраненно, что никто в машине не осмелился сказать что-то ему в ответ. Каждый из мужчин понимал всю серьезность этой ситуации и возможность быть раненым (о смерти они предпочитали не задумываться), но возражать не стали. Влад был в таком состоянии, что посмей кто-нибудь из них сказать что-то против, он мог спокойно пристрелить несогласного, чтобы убрать лишнюю помеху. Близнецы были привычны к ТАКОМУ боссу, а вот оставшаяся пара мужчин едва заметно поежились.

— Останавливай, — отрывисто бросил Владислав. — Дальше пойдем пешком.

Развернув машину и оставив ее прямо на дороге, мужчины покинули теплый салон, практически сразу утонув по колено в сугробе.

— Мда, — протянул Ник, поправляя ремень АК-47, - не зря, Гор, мы тебя ограбили на форму.

Владислав действительно звонил Руеву и просил о помощи с обмундировкой- в костюме, каким бы дорогим он ни был, по лесному массиву не побегаешь. Когда Игорь

узнал, зачем другу понадобилась спецодежда, он настоял на том, чтобы пойти с ними. Владу ничего не оставалось, как согласиться с ним — откажи он Руеву, тому ведь ничего не стоило рвануть за ними вдогонку и поднять по тревоге своих подчиненных.

Совершив пару прыжков, чтобы в черной спецназовской амуниции ничего не гремело, а пистолет можно было достать в любую секунду, Барс взял в руки автомат и, сняв его с предохранителя и пристроив приклад к плечу, скомандовал:

— Вперед.

Мужчины, стараясь производить как можно меньше шума, отошли метров на пятьдесят от дороги и двинулись вдоль нее.

"Держись, моя Луна, я уже рядом"...

Атмосфера в маленькой комнатенке царилась самая что ни на есть напряженная.

Опершись о стену рядом с кроватью Сива то и дело косился в мою сторону, ни на миг не убирая пистолет. Второй охранник, имя которого я так и не узнала, ходил из угла в угол, что-то бормоча себе под нос. Заметно нервничавший Роман продолжал сидеть на стуле, то и дело проверяя телефон. Я внимательно наблюдала за этой троицей сквозь ресницы. Я все так же сидела и притворялась спящей, расслабив мышцы шеи и позволив голове соскользнуть к левому плечу. Шея, конечно, уже успела затечь, но это малая цена в сравнении с жизнью.

— Пойду, отолью, — буркнул охранник и вышел из комнатки.

Я чуть пошевелилась "во сне", проверяя не затекло ли у меня что-то еще по мимо шеи. Мужчины ни коим образом не обратили внимания на мои телодвижения.

Прозвучавший невдалеке звук короткой автоматной очереди стал для меня сигналом к действиям. Слетев с кровати, я подскочила к замершему в растерянности Сиве и с разворота ударила я жесткой пяткой берца в кадык. Захлебнись собственной кровью, с*ка! Времени на то, чтобы подобрать с пола выроненный пистолет, у меня не было, да и отошедшее было головокружение, вернулось с новой силой, рассыпав перед моими глазами россыпь черных точек. Не дав себе времени на передышку, метнулась к успевшему осознать положение вещей Роме, что как раз вытащил спрятанный до этого за поясом брюк пистолет. Направленное на меня дуло ПМ я встретила положением лежа. Кувырнувшись к Роме, я сделала подсечку и ударом локтя в болевую точку между шеей и плечом. Вырвав оружие из ослабевших пальцев, я ломанулась к двери.

Скорее!

Выскочив за дверь, я практически нос к носу столкнулась со вторым охранником, что тоже держал ПМ в руке. Времени на выстрел у меня совершенно не было, поэтому поймав в захват согнутой в колене левой ногой его руку с оружием, я совершила прыжок, используя конечность мужчины, как опору. До его носа я банально не дотянулась, но и удар коленом в солнечное сплетение был ему вряд ли приятен. Удар рукояткой пистолета в висок на раз вырубил мужика.

"Квиты", — мысленно хмыкнула, вытащив магазин и отбросив ствол вырубленного подальше.

Снимала с предохранителя и передергивала затвор пистолета, отобранного у Ромы, я уже на бегу, спеша к неприметной дверке. Бежать на первый этаж к выходу бесполезно, там сейчас люди Романа. Заскочив в туалет, я на миг замерла.

Идиотка! Надо было Роме к виску ствол приставить! Вот же... Ладно, не время сейчас заниматься самобичеванием. Надо бежать, пока выпал такой удачный шанс. Тем более, что Роме я теперь вряд ли нужна живой.

Подбежав к разбитому окну, я залезла на подоконник и, не смотря вниз (за дверь уже топала моя персональная смерть), спрыгнула со второго этажа.

Короткий полет, от которого в страхе замерло сердце, и я не совсем мягко, но без повреждений, упала в плотный сугроб. Сделав судорожный глоток воздуха, что был выбит при падении, я кое-как встала и побежала в укрытие близкий деревьев. Сзади раздался отборный мат, видимо, кто-то из двоих уложенных мной спрыгнул следом — Сива вряд ли в состоянии передвигаться с вбитым кадыком.

Беги, Селена! Беги! Шевели своими ногами, если тебе дорога собственная жизнь!

Звуки стрельбы были отчетливо слышны где-то справа. Отлично! Бежать прямо на короткие вспышки от выстрелов глупо — могут подстрелить как свои, так и чужие. Я бежала на пределе своих возможностей, петляя словно заяц. Ноги утопали в сугробах, цепляясь за скрытые толщей снега сучья и ветки, глаза практически ничего не видели, — и дело было вовсе не в темноте, а в долбанном сотрясении, но холода, хвала всем Богам, я не ощущала — убойная доза адреналина ускоренно гнала кровь по венам, нагнетая ее в мышцы. От чиркнувшей по дереву совсем рядом с моей головой пули в лицо брызнули ошметки коры, царапнув щеку. Я отвела назад руку с пистолетом, сделав пару выстрелов, и только тогда позволила себе оглянуться.

Из здания, из которого я так удачно смогла сбежать, велась стрельба в сторону нескольких десятков метров правее от меня. Люди Ромы не пытались высунуться из под прикрытия бетонных стен и только отстреливались от нападавших из разбитых окон. А вот людям Барса было не так сладко — от крайних деревьев до здания было около тридцати метров открытой местности. Видимо, мои спасители нарвались на кого-то из Роминых шестерок и не смогли избавиться от них тихо (а может, просто поздно их заметили), из-за чего и началась перестрелка.

Так я и бежала на пределе своих скудных возможностей, чудом избегая пуль охранника — быстро же оклемался, скотина.

Выбросив ненужный пистолет (чертовы пули закончились слишком быстро), я поднажала. Заплетающиеся ноги плохо слушались, но упорно передвигали мое тело вперед, действуя на одном упрямстве и инстинкте выживания. Вдруг от предположительно (как-то не до точных подсчетов в такой ситуации) пятерки прятавшихся за стволами деревьев людей отделилась одна тень, двигаясь мне навстречу.

Барс... Я не видела его лица, не слышала его слов — в ушах шумным набатом бился пульс, да на вряд ли он действительно что-то мне говорил... Я просто чувствовала, что это он.

Вскинув автомат и целясь практически в мое лицо, мужчина сделал только один выстрел, и сзади раздался приглушенный вскрик, символизирующий о том, что мой преследователь больше не опасен.

Пара шагов... Всего пара шагов и я оказалась в таких любимых объятиях...

Прогремевший за спиной выстрел, почему-то показавшийся мне громче обычного,

совпал с тем моментом, когда Влад резко дернулся в сторону, заслоняя меня своим телом...

— Барс... — прохрипела я, чувствуя, как тело моего мужчины стало невероятно тяжелым.

"Моя Луна"...

Глава 43

Согретый чужими руками калаш удобно лег в ладони. Подавшись вперед, чтобы прикрыть собой тело упавшего на снег Барса, и опустившись на одно колено, я вскинула автомат, уперев приклад в правое плечо.

"Двадцать два... Двадцать два"... — мысленно отсчитывала я, методично нажимая на курок на этот счет и стреляя короткими очередями в прячущихся за деревьями людей Ромы.

На миг оглянувшись назад, увидела, как мой мужчина зажимает обеими руками рану на бедре. Перед глазами все двоилось. Кровь... Сколько крови... Неужели попали в артерию? Нельзя!.. Нельзя реветь! Но проклятые слезы, скапливаясь в уголках глаз, обжигали щеки застывающими дорожками.

"Двадцать два... Двадцать два"...

В эти страшные секунды бесконечной стрельбы во мне словно что-то отключилось. Отключилось все доброе, светлое, нежное, включив безжалостность и инстинкты самосохранения. Мне было глубоко наплевать, что вместо привычных с детства мишеней, были настоящие люди. Сейчас я хотела убивать.

Подстреливший Влада упал с простреленным горлом, неудачно высунувшись из-за укрытия.

"Двадцать два"...

На горизонте показались еще трое с пистолетами на перевес, у одного в руках был такой же калаш, как и у меня.

"Двадцать два"...

Высунувшийся из-за укрытия стрелок схлопотал пулю в лоб — даже раненный Барс отлично стрелял.

Краем глаза заметила, как справа к нам бегут еще двое. Свои это или чужие рассмотреть так и не смогла, зато поняла после того, как они прикрыли меня и Влада, помогая отстреливаться.

— Проверь его ногу, — прохрипела я, не отводя взгляда от "мишеней".

Секундная заминка...

— Прострелено бедро, пуля прошла на вылет, но артерия не задета. Гор! — крикнул он, зажимая рану каким-то куском ткани, пока Владислав прицельно стрелял из своего ПМ и

сквозь сжатые зубы матерился.

Правильно. Таиться уже бесполезно (в радиусе пары километров нас слышали все точно), а вот смыться отсюда побыстрее просто необходимо. Оставшаяся пара отстреливавшихся мужчин ломанулась к нам. Гор тут же кинулся к лежащему Барсу, стараясь хоть как-то остановить кровотечение и перетянуть рану, а второй, в котором я с отстраненным удивлением узнала Димку, прикрывал тыл.

"Двадцать два"...

— Уходим, — раздался сзади голос Гора.

— Идите, — хрип вырвался из моего горла, — мы прикроем.

— Нет! — заскрежетал зубами Влад, с трудом поднимаясь на ноги и толкая меня за дерево. — Уходишь ты. Гор и Дим идут с тобой.

— Двое здесь не справятся, а ты ранен, — аргументировала свое желание остаться.

— Нет! — властный поцелуй на миг обжег губы своим жаром и такой желанной сладкой горечью.

Еще двое слегли от пуль близнецов.

Оторвавшись от моих губ, Влад провел тыльной стороной ладони по моей щеке. В следующий миг автомат был вырван из моих рук, а сама я полетела в сторону отошедших в тыл двоих мужчин.

Схватив за руку, Димка потащил меня за собой, уводя подальше от зоны поражения. Шедший рядом Гор, внимательно смотрел по сторонам, выискивая среди деревьев притаившихся стрелков.

— Только посмей не вернуться, — едва слышно прошептала я потрескавшимися губами.

Убедившись, что Селена послушно идет следом за мужчинами, Влад облегченно вздохнул.

Хорошо. Очень хорошо. Теперь можно действовать, не оглядываясь на нее.

Убрав еще не остывший пистолет за пояс штанов и перехватив поудобней автомат, Барс проверил наличие пуль в рожке.

— Ник, магазин, — крикнул он, вынимая почти пустой рожок и убирая его в один из многочисленных накладных карманов штанов.

Хоть оружие и было куплено на черном рынке, причем другого города, и не числится в базе данных, но оставлять улики с отпечатками пальцев совершенно ни к чему. На лету поймав полный пуль рожок и вставив его в калаш, Влад передернул затвор и вновь открыл стрельбу, попав в еще одного врага.

Автоматная очередь взбила снег в полуметре от него, заставив отскочить и укрыться за другим деревом. Черт! Похоже, остававшиеся до этого в здании противники решили покинуть столь надежное укрытие и присоединиться к их веселью. Точного количества мужчин было не разглядеть, но на заднем плане он мельком заметил Романа с пистолетом на перевес.

"С*ка!"

Моментально переключив автомат в режим одиночной стрельбы, Барс стал прицеливаться.

"Ну же! Высунись как следует", — мысленно уговаривал он Рому, который словно почувствовав его взгляд, не спешил показываться из своего укрытия.

Находящиеся рядом близнецы отстреливались, не позволяя людям неудавшегося смотрящего взять их в кольцо.

— Сколько им добираться до машины? — спросил Владислав у Дана.

— Около получаса, — ответил подчиненный и, встретившись с ним взглядом, кивнул.

У них есть пол часа, чтобы избавиться от всех свидетелей и догнать ушедших.

"Нельзя за спиной оставлять врагов", — мысленно усмехнулся мужчина, перебегая от дерева к дереву и прицельно (запас тронов, увы, не безграничен) стреляя в противников.

Когда их осталось только трое, прошло, наверное, не больше пятнадцати минут — близнецы превосходно знали свое дело, да и Владислав не зря в свое время любил посещать тир. Мужчины загоняли противников словно дичь, заставляя искать новые укрытия от их пуль. Охота — вот что это было. И Влад соврал бы, если бы сказал, что она ему не нравилась. Рому, у которого уже давно кончились патроны, оставили на десерт.

Решив не догонять бежавшего к припаркованной за углом здания машине мужчину и беспокоить лишний раз простреленную ногу, Влад вскинул автомат и прицелился. Вскрик боли от простреленной ноги услышал бы и глухой.

— Поговорим? — ласков спросил Владислав, подойдя к даже не пытавшемуся подняться мужчине.

Нога невыносимо болела: тугая повязка не смогла остановить кровь, и сейчас живительная жидкость по капле покидала его тело. Но все это было ничто по сравнению с тем, что ОНА жива.

— С*ка! — хрипло простонал Роман.

— А уж как я рад тебя видеть, — оскалился в ответ Владислав, присев перед лежащим на корточки, от чего ногу обожгло новой волной боли.

Подняв голову и встретившись с взглядом Ника, Барс кивнул. Пока один из братьев доставал что-то из недр куртки, второй ни на миг не отрывал взгляда от оставшегося врага.

Достав мини-камеру из одного из внутренних карманов и включив запись, Никита кивнул:

— Поехали.

— А теперь, — отложив подальше автомат и достав ПМ, улыбнулся ростовщик, — рассказывай.

— Что?

Выстрел, и ладонь Ромы оказалась прострелена.

— С*ка! — взвыл мужчина, повалившись на снег.

— Повторять больше не буду, — не меняя ласковый тон, произнес Барс, наводя дуло пистолета на другую руку мужчины, которой тот зажимал кровотокающую ладонь.

— Да пошел ты! — зло выдохнул Роман. — Все равно меня убьешь.

Еще один выстрел, и новый крик боли от пули во второй ноге.

— Убью, — хмыкнул Влад, достав второй рукой армейский нож, спрянный до этого в

ботинке левой ноги, — но вот то, как я это сделаю, зависит только от тебя.

Поняв, что его ждет случае молчания, Роман, смотря в камеру с режимом записи ночью, выложил все: как узнал, что брат Селены работает на прокуратуру, как подставил его, украв общак, как решил "сместить" ПашУ с места смотрящего, как моментально созрел план с приездом Владислава, где не последнее место занимала Селена.

— Все, — хрипло выдохнул Роман... и упал от пули в виске.

"Это моя благодарность тебе, Рома. Возьми мы тебя живым, от ПашИ ты бы так легко не отделался."

— Возвращаемся, — кое-как поднявшись, приказал Барс.

Отлично. Теперь у них есть доказательство. Пусть вырванное насильно, но доказательство того, что виновный наказан.

"Теперь никто не посмеет тебя тронуть, моя Луна".

Оставленная посреди дороги незнакомая машина показалась спустя минут двадцать быстрого шага по заснеженному лесу. Отпустив мою руку, Димка бросился заводить VolksWagen Caravelle, если не ошибаюсь.

Обессиленное тело, что действовало на одном адреналине и инстинктах, сползло по стволу дерева, пока я не оказалась сидящей на корточках. Хрипы вовсю вырывались из приоткрытого рта вместе с клубами пара. Лихорадка боя с каждой секундой отпускала меня, заставляя почувствовать, как я на самом деле замерзла. Набрав пригорошню снега окоченевшими пальцами, "умылась" им.

Как же я устала. Секунда. Мне нужна всего секунда, чтобы собраться с силами и подняться.

Мыслить о том, что стала убийцей не одного человека, совершенно не хотелось. Это было не оцепенение, или замедленная реакция, или что там еще... Нет. Это было выживание. И если мне придется повторить все это... Что ж жизнь жестокая штука.

— А ты молодец, не дала себя убить, — тихо произнес стоявший рядом Гор, внимательно осматривая территорию.

— Это комплимент? — прохрипела, чуть улыбнувшись потрескавшимися губами.

— И еще какой, — хмыкнул мужчина, сняв куртку и накинув ее на мои озябшие плечи.

Подняв меня на руки и плотнее прижав к себе, он двинулся к машине. Уложив меня внутрь салона на разложенные сидения, Гор ласково провел ладонью по моим волосам, шепнув:

— Отец бы тобой гордился. Отдыхай, Барска.

Я послушно закрыла глаза, обессиленная всем произошедшим. До ужаса хотелось рыдать. Не плакать, а именно рыдать, воем выплескивая не желавшую покидать мою душу усталость. Глотая рвавшиеся наружу всхлипы, я с головой накрылась курткой, чтобы мужчины не видели моих слез, желая оказаться крепких объятиях и окунуться в в горьковато-табачный аромат своего мужчины.

Уже проваливаясь в ласковую темноту, которая была скорее обмороком, чем сном, я

почувствовала, как виска коснулись сухие горячие губы.

"Мой Барс"...

Проснуться ото сна впервые за последнее время было легко.

Приоткрыв глаза и дождавшись, когда в них перестанет рябить, я оглядела комнату, в которой находилась и облегченно вздохнула. Это была комната Владислава.

Почему я боялась оказаться в другом месте? Все до ужаса банально: дурость. Умом я прекрасно понимала, что рисковать собой, чтобы спасти мою жизнь, Влад не стал бы ради абы кого. А вот в сердце поселился безотчетный страх, что мужчина после всех проблем просто не захочет иметь со мной ничего общего.

Спальня была пуста, разве что за дверью ванной был слышен шум льющейся воды. Попытавшись встать и претерпев в этом неудачу, я осталась лежать на кровати, которая еще хранила аромат моего мужчины. Приподняв одеяло, с тяжелым вздохом вернула его на место. Ну, что я могу сказать? Хохлома, да и только — практически все мое тело "украшали" россыпи синяков разной давности, о чем ясно говорили их цвета: от бледно-желтых до сине-фиолетовых. И на хрена я ему такая нужна?

— Как ты?

Прозвучавший в тишине комнаты вопрос заставил меня дернуться и посмотреть на застывшего в дверях Владислава.

Ох... Как же он красив. Длинные стройные ноги, скрытые едва держащимися на узких бедрах брюками. Плоский живот с отчетливо видимыми кубиками пресса, влажная загорелая кожа, которую хотелось коснуться губами. Мощная грудная клетка с татуировкой барса, широкий разворот плеч, в которые хотелось вцепиться пальцами. Чувственные губы сейчас чуть приоткрыты в волнении, черные растрепанные волосы, непокорная прядка которых упала на высокий лоб, и глаза... Глаза цвета ночного неба, которые смотрели на меня с непонятной жадностью, словно мужчина не мог, да и не хотел, отводить взгляд.

— Хорошо, — хрипло выдохнула я, кляня себя за собственную неуверенность.

— Хорошо, — вторил мне бархатный голос, полный мурлыкающих ноток.

Мне кажется, или не мне одной здесь неловко?

— Хочешь поесть? — заботливо спросил мужчина, делая шаг мне навстречу.

— Нет, — отрицательно качнула головой, чуть скривившись от прострелившей затылок боли.

— Ты должна поесть, — нахмурился Владислав, заметив перемену.

— Только если без вишневого сока, — весело хмыкнула, намекая на прошлый раз.

Смешок мужчины подтвердил, что и он помнит тот день.

Прихрамывая, Влад вышел из комнаты, чтобы спустя пару минут вернуться с подносом. Устроив его на моих коленях, Барс сел рядом, скользя по моему лицу ласкающим взглядом.

Есть под таким пристальным вниманием было тяжело, поэтому, чтобы хоть как-то отвлечься, я как бы невзначай поинтересовалась:

— Что с Ромой?

— Он больше не побеспокоит нас, — ровно ответил Владислав, отведя наконец от меня взгляд. — Забудь все, как страшный сон.

Кивнув в знак согласия, я принялась за еду. Легкая тошнота не была помехой — есть хотелось просто жутко. Два дня вынужденной диеты дали о себе знать впалым животом и слабостью во всем теле. Плошка с куриным бульоном как-то резко опустела, а любимого шоколада, который всегда был в квартире, к чаше горячего чая на подносе вообще не оказалось.

Заметив мой недоуменно-обиженный взгляд на поднос, Владислав коротко хохотнул и пояснил:

— Врач сказал, что из-за двухдневного голодания и сотрясения мозга тебе нельзя много есть. Так что через пару часов получишь еще порцию.

— Понятно, — пробормотала я, уткнувшись взглядом в чашку с чаем.

Было как-то странно вот так сидеть и просто разговаривать. Раньше все наши беседы были только о деле, в остальное же время мы были порознь, "встречаясь" только в кровати. И как мне теперь себя вести? Глупая ты, Селена. Глупая... Сама же хотела признаться ему в своих чувствах. А что теперь? Страшно? Да...

Неожиданно накотившую зевоту я сцедила в кулак, поставив полупустую чашку обратно на столик. Глаза стали закрываться сами собой, а тело все больше расслаблялось, "стекая" по удобно подложенной под спину подушке.

— Чай, — шепнула я, краем сознания понимая происходящее: Барс опять меня усыпил.

— Ты же не хотела вишневым сок, — хмыкнул мужчина, поудобней укладывая меня на кровать.

"Боишься, моя Луна? Боишься меня или своих чувств, которые можно разглядеть в озерах твоих глаз? Не бойся. Сейчас страшно не одной тебе. Поспи. Завтра мы обязательно поговорим обо всем"...

Устроив голову заснувшей девушки на своем плече и прижав ее маленькое холодное тело к своему, он с упоением вдыхал запах ее волос и невидящим взглядом смотрел в потолок.

— Я потерялся в тебе, — хрипло выдохнул он, не в силах больше молчать. Но ведь спящей обнажать душу не так страшно. — Я потерял все: душу, сердце, разум. Как у тебя это получилось? Как? — прохрипел он, скривив губы в подобии улыбки. — Как ты смогла посадить меня на поводок этих чувств? Почему мне так страшно сказать все это, глядя тебе в глаза? Я люблю тебя... я люблю так сильно, что мне становится больно при одном взгляде на тебя. Я не могу найти себя в переплетении этих эмоций. Как мне быть? Отпусти меня... отпусти хоть немного...

— Не отпущу, — хмуро пробурчали в ответ, закинув на замершего мужчину ногу. — Мой Барс...

БОНУС

— Хей-хей-хей! Где ваши руки?! Как вам наша "Клетка"? Нравится?!

— Дааа! — восторженные крики отдыхающей молодежи на миг оглушили.

— Сегодня для вас будет зажигать танцевальная группа "Мономах"! Слышу, что вас

интересует, где же наши девочки? — толпа согласно загудела. — Сегодня наши красавицы получили выходной, который они решили провести в любимой "Клетке"!

Сидящие со мной за VIP-столиком весело закричали, размахивая руками и смеясь. К месту нашего отдыха тут же направились несколько парней. На VIP-столике настоял Геннадьич, хоть я и была против. А уж когда девчонки узнали, что и напитки для нас сегодня бесплатны!.. Я думала, что шефа задушат от большой любви. Впрочем, сильно мы не наглели и вели себя на протяжении вот уже почти двух часов более, чем скромно, пока нашему ди-джею не приспичило ткнуть в нашу сторону пальцем. Ну спасибо тебе, Мэт! Теперь о спокойном отдыхе можно только мечтать!

— Привет, — рядом со мной в наглую уселся какой-то смазливый парень.

— Привет, — не слишком дружелюбно ответила, отодвинувшись.

Хорошо, что Барс сейчас в Москве и не видит этого. Боюсь, что парню тогда сильно не поздоровилось бы.

После того, как ПашЕ предоставили видео, где его истекающий кровью помощник сознался во всем, рассказав и про кражу общака, и про договор с Танаевым, и про план стать смотрящим, негласный глава города сдержанно поблагодарил Владислава и Льва Геннадьевича, посетовав, что они не отдали Рому ему. Так же он принес мне извинения (как будто мне от них стало легче) и компенсацию, так сказать за моральный ущерб, в виде денег со счета своего почившего помощника. А было там не мало, и очень так не мало. Теперь эти деньги лежат на моем счету и каждый месяц пополняются набегаящими процентами. Пользоваться ими пока у меня желания не возникало — слишком свежи воспоминания о том, какой ценой они мне достались.

— Я давно хотел с тобой познакомиться, — придвинувшись, зашептал мне на ухо Казанова местного разлива.

— Не стоит, — недовольно бросила, пытаясь показать взглядом сидящей напротив Лесе, чтобы она отвлекла этого настырного молодого человека на себя. Пока я не начала совсем по-другому объяснять свое нежелание знакомиться.

В ответ получила хитрое подмигивание и самую соблазнительную позу из арсенала девушки, предназначенную для сидящего рядом со мной парня. Кристя и Анжела тихо захихикали. Не прошло и пары минут, как молодой мужчина стал отчаянно косить глазами в сторону Леси.

"Все же хорошо, что Барса здесь нет", — мысленно вздохнула, делая очередной небольшой глоток зеленоватой жидкости из своего бокала.

После того случая с Ромой (а прошло ни много, ни мало около двух месяцев) Владислав стал контролировать каждый мой шаг: универ, тренировки, репетиции, ну и, конечно, клуб. Мой мужчина словно сорвался с цепи, ограждая от всего, что могло бы причинить мне хоть малейший вред. Один из близнецов постоянно тусовался где-то поблизости, выводя меня из себя. Но вот уже два дня, как я предоставлена самой себе. И еще пару как буду предоставлена. Барс уехал вместе с отцом в Москву, чтобы завершить там свои дела. Как бы я его не отговаривала (правда, это было всего один раз, и не так уж сильно я и старалась), он был непреклонен и решил оставить столицу, чтобы переехать в мой город. После разговора с Геннадьичем, Влад решил выкупить у него "Клетку", чтобы заняться официальным бизнесом

и оставить его теневую сторону. Не то, чтобы я была против этого (очень даже "за"), но, честно говоря, для меня было шоком, что такой мужчина, как Владислав, готов бросить все ради меня. Это было странно, дико, но до ужаса приятно. Но важным для меня было совершенно другое. Всего два слова тем вечером — вот, что стало самым главным для меня.

— Люблю тебя, — первое, что я услышала, очнувшись после долгого сна.

Приоткрыв глаза, встретила с ласковым взглядом Барса. Мужчина лежал на боку головой на моей подушке. Подняв одну руку, он осторожно провел по моим губам.

— Я так люблю тебя, — снова шепнул Владислав.

Сердце на миг замерло, сбившись с еще сонного ритма. Душа разбилась на части, чтобы тут же стать совершенно другой. Прикрытые ресницами глаза блеснули невыплаканными алмазами слез.

— Люблю, — беззвучно шепнули дрожащие губы.

Этого было достаточно, чтобы мужчина подался вперед и прижался своими губами к моим.

А дальше... Дальше была сказка. Тяжесть такого желанного тела, до боли нежные касания обжигают горячих ладоней, невидимые другим, но заметные нам двоим метки властных поцелуев и влажный рисунок на чувствительной коже.

Единственное, на что меня хватало — это раз за разом шептать "мой" в его рот, ловить его "люблю" своими губами и мысленно отвечать податливым в его руках телом, кончиками пальцев рисуя свои чувства на покрытой испариной коже.

Так и не добившийся отклика на свои комплименты парень переметнулся к Лесе, надеясь в ней найти более благодарную слушательницу.

"Да, хорошо, что его нет", — как мантру повторила себе еще раз, чтобы глупая детская обида разжала свои пальцы.

— Ребята! А хотите знать, почему наши девочки решили отдохнуть?! — неожиданно выдал в микрофон Мэт. Толпа в очередной раз зашумела. Ну вот... — Сегодня в нашей "Клетке" праздник! Селена! С днем рождения тебя, солнышко! — вопли отрывающейся молодежи поддержали ди-джей, а сидящие за столом захмелевшие девчонки полезли ко мне обниматься. — Этот вечер принадлежит только тебе! Загадай желание! Я уверен, что сегодня оно обязательно сбудется!

"Спасибо, Мэт, — задорно улыбаясь и раз за разом поднимая бокал, когда с ближайших столиков мне слали поздравления и тосты, спрятала грусть во взгляде за частоколом ресниц, — но ты ошибся — сегодня мое желание неосуществимо".

— Не расстраивайся, — подвинулась ко мне Диана, приобняв за плечи.

— От тебя ничего не скрыть, — невесело усмехнулась.

Я действительно не держу на Влада обиды. Я прекрасно понимаю, что речь идет о больших деньгах и серьезных людях. Только вот от этого самого понимания легче, к сожалению, не становится. Мне так не хватает его объятий. Так не хватает ласкового взгляда его глаз цвета ночного неба. За эти два дня я ужасно соскучилась по его губам и нашим горько-сладким поцелуям. Я так хочу, чтобы сейчас он был рядом со мной.

Через поздравлений, яркие огни и громкая музыка быстро наскучили, поэтому, отсидев еще полчаса, я засобиралась домой.

— Нет-нет-нет! — замотала головой Анжела, поставив локти на стол и устроив острый подбородок на сцепленных в замок пальцах. — Без танца мы тебя никуда не отпустим!

— Девочки! — простонала я, откинув назад голову. — Какой танец! Вы с ума сошли? Я спать хочу! Мне утром на пары идти надо!

— Не обсуждается. Не нарушай традиции, — категорично произнесла Кристина и, схватив меня за руку, потащила на танцпол, в центре которого уже опускалась моя клетка.

Заразы! Они ж все подстроили! То-то я думаю, с чего бы девчонкам так настойчиво натягивать на меня черные кожаные брючки и облегающую кофточку того же цвета. И это не считая сапог по колено на стальной шпильке и боевого раскраса.

Не слушая возражений, под одобрительный гул толпы меня запихнули в клетку и даже задвинули щеколду. Скрестив руки на груди, чуть отставила в сторону правую ногу, зло цокнув каблуком и ясно показав всей позой, что очень не довольна.

— Вы только посмотрите, кто нас решил сегодня порадовать! — заголосил Мэт со своего места. — Селена, сегодня твоя ночь! Этот танец только твой!

Давно же он не включал эту песню. Katy Perry feat Kanye West — E.T. Первые аккорды дрожью отозвались в моей душе. Тело словно само, не подчиняясь больше приказам своей хозяйки, выгнулось дугой.

Ни единой мысли, только чувства, что рисовала ломаными движениями своего тела.

Kiss me. Ki-ki-kiss me...

Злость на него. Два дня! Ни звонка! Ни смс! Сжатые в кулаки руки с силой врезались в прутья клетки. Прогнувшись назад, подняла ногу в вертикальном шпагате. Натянутая струна...

Take me... Ta-ta-take me...

Упала на колени, выгибаясь и скользя руками по своему телу, мечтая, чтобы на их месте были его горячие ладони. Кончиками пальцев провела по приоткрытым губам, желая ощутить вместо них его жадный рот. Где ты? Почему тебя нет рядом?

Последние аккорды, и я все так же стоя на коленях упала на прутья, уткнувшись в один из них лбом и вцепившись в два других. Встав, устало прикрыла глаза, ожидая, когда клетка начнет опускаться.

Весь танцпол стоял на ушах: все орали, свистели и хлопали.

— Для вас танцевала Селена! — новая волна криков. — Но это еще не все!

Что?..

— По традиции нашего клуба именинница должна подарить поцелуй на удачу!

Черт! Как я могла про это забыть?! Эту фишку придумала наша Леся на свой день рождения еще в прошлом году, заставив девчонок на свои поступить также. Я осталась последней, кто этого не делал.

Блин! Что теперь делать? Если об этом узнает Барс, то кому-то очень сильно не поздоровится. И ему будет совсем не важно, что "поцелуй на удачу" не подразумевает собой поцелуй именно в губы. Анжела, например, чмокнула "своего" везунчика в подбородок, а вредная Диана присосалась к уху своего бывшего парня, который хотел над ней постебаться. Когда Владу доложат о произошедшем, огребут все. Но и отказаться от "удачливого" поцелуя я не могу.

— Как известно всем завсегдатаям нашей "Клетки", поцелуй нашей Селены дорогого стоит. Счастливчиком станет тот, кто не просто скажет, но еще и выполнит что-то ради именинницы. И помните, что только сама Селена выберет победителя. Итак, на что вы готовы, чтобы получить поцелуй на удачу?

С абсолютным равнодушием наблюдала, как парни выкрикивали свои предложения: скупить весь бар, сделать тройное сальто назад, станцевать стриптиз. Кстати, именно исполнив стриптиз, какой-то парень получил страстный поцелуй в губы от Леси.

— Жениться! — властный голос перекрыл гомон толпы, которая моментально затихла.

Вскинув голову и еще не веря в случившееся, увидела ЕГО. Одетый в привычный, но кажущийся тут неуместным, темный костюм, мужчина медленно шел к моей начавшей опускаться клетке сквозь расступающуюся любопытную толпу — еще бы, такое зрелище.

Дойдя до нужного места, как раз в тот момент, когда платформа опустилась, и я открыла клетку и вышла из нее, Барс вынул из кармана брюк руку с чем-то зажатым в ней. Широко раскрытыми глазами, молча смотрела, как, склонившись надо мной, Владислав медленно поднял руку на уровень моей груди, открыл маленькую красную коробочку:

— Ты выйдешь за меня? — голос любимого дрожал, когда вытащив из нее обручальное кольцо и взяв мою правую руку за запястье, поднял ее и под мой судорожный вздох надел на безымянный палец обручальное кольцо.

В груди все сжалось от невообразимой нежности к этому мужчине. МОЕМУ мужчине...

Прижавшись к его телу своим и видя только любимые глаза цвета ночного неба, шепнула:

— На удачу, — и коснулась своими губами к его, выдохнув, — да...

Больше книг на сайте - Knigolub.net